

Тень
над
КАРДОЙ

Александр Г. Рубель

Империя, некогда великая и могущественная, ныне терзаемая внешними и внутренними врагами, прогнившая в коррупции от низов до самых верхов, подвергается ударом за ударом. Но все же находятся люди, которые не подвергаются этому искушению, они сражаются за свою землю за свои дома, но есть и те, кто желает их покорить, поработить. Молодой, амбициозный вождь, желающий захватить и предать огню север, но на его пути становится прославленный седьмой полк. Кровавые битвы, смертоносные схватки, тайны и предательства, любовь и ненависть. Но в тени зарождается новый кровожадный культ, со своим богом, который своей кровавой властью покрывает тенью всю Карду.

Александр Рубель
Тень над Кардой

Сон

Сквозь пелену полузакрытых глаз, в тот момент, когда уже пробудился, но так не хочется открывать глаза и выходить из приятного и теплого сна в зябкий холод зимнего утра.

Юноша сначала учуял легкий запах горящего дерева и еще чего-то непонятного, а потом услышал далекий вскрик, который быстро оборвался.

Сев на кровать, он не мог понять толь это было во сне, толь — это правда. Но запах никуда некуда не девался, а только становился все сильнее. Громкий, полный ужаса и страха, крик которому вторили еще и еще, вслед ним начал бить набат, расположенный в центре их деревни. Все сразу стало на свои места, набат бьет лишь в двух случаях и это не созыв на сбор — на них напали.

В голове юноши зароились мысли, что это может быть? Почему бьет набат?

— Разбойники? — промелькнуло у него в голове, но он сразу откинул эту мысль. Кто в здравом уме нападет на селение с более чем в двести человек половина мужчин, которых отставные легионеры.

— Но кто тогда? — юноша задал сам себе вопрос, и тут же получил ответ.

— Драги! Драги! — кто-то крича пробежал мимо его дверей.

Юноша вскочил с кровати, он замер, его мысли метались, он не мог понять, как это могло произойти. Они ведь живут очень далеко от их границ, а тем более от их селения? Как они смогли добраться сюда незамеченными?

Из ступора его вывел громкий удар об стену его дома и последующий за ним хлюпающе-булькающий звук.

Бросившись к небольшому сундучку возле его кровати, он судорожно начал одевать содержимое, подарок его родителей на его восемнадцати летия. Там был полный доспех из толстой дубленной кожи, а также меч, меч с которым его отец прошел всю свою службу в легионах империи, меч, который его ни разу не подвел, вот и сейчас юноша молил всех богов дать ему храбрости и сил в предстоящей схватке.

Успев закрепить все как в дверь раздался глухой удар, за ним последовал еще и еще, кто-то настойчиво пытался ворваться в его дом. Дверной засов не выдержал, сломался в проеме двери появился он.

В дверном косяке стоял воин, воин драгов. Огромный, на голову выше юноши, его лицо и панцирь были залиты кровью, с меча и топора, что он держал, медленно капала кровь на пол к его ногам. Но самое страшное было в нем не кровь залившая его тело и оружие, а глаза — они, как бы светились, горели, они были Ярко-красные как два раскаленных уголька, и они смотрели на него. Его рот искривился в подобии хищной улыбки зверя, улыбки охотника, который наконец нашел свою добычу.

Юношу трясло от страха, он уже догадывался, что в деревне из живых остался лишь он, этот демон и его воины. Трясущейся рукой, пальцы которой никак не хотели слушаться, пытался достать меч. Юноша осознавал — это конец, у него практически нет шансов победить этого демона, но он не хочет умирать, он не хочет быть как все видевшие этого воина, он не хочет быть тем, кто сам подставит свою голову под острие его меча. Сам не понимая, как и откуда у него появились силы, он сумел выхватить свой меч, мысленно попытался укрепить себя, как некогда учил его отец, юноша немного раздвинул ноги, потверже, как стена, как камень, как некогда учил стоять его отец, немного пригнувшись на

полусогнутых ногах юноша выставил перед собой меч готовясь к схватке.

— Отлично парень. — пророкотал убийца — Отлично значит позабудем немного, хоть кто-то в этом дрянном месте хочет умереть как воин. — широко улыбаясь говорил демон — Но для тебя, — он еще шире улыбнулся — у нас будет другое, ты сегодня не умрешь.

Не издав ни единого звука, драг прыгнул на юношу с занесенными для удара мечем и топором. Но юноша увидел, не пропустил момента удара, отец хорошо его обучал. Немного сместившись в лево отвел удар меча на отмах нанес удар по спине пролетавшего врага. Но удар был не настолько силен что бы пробить броню драга, сделав несколько шагов вперед враг развернулся все с той же улыбкой.

— Отлично я не сомневался, что ты умеешь сражаться. Ты именно тот, кого я искал, за много столетий ни один клинок не прикасался ко мне если я этого не позволял. Ты первый и именно ты мне нужен. — он сделал шаг, вперед не поднимая своего оружия — Пойдем со мной я тебя научу и покажу все что знаю и даже больше. Ты будешь моим учеником, мой последователем, острием моего меча в этом мире, мы с тобой спасем этот мир от разрушения, мы с тобой дадим этому миру то величие, на которое он заслуживает. — стоя перед юношей говорил драг.

— Да пошел ты со своим величием. — выкрикнул юноша — Ты убил всех, кого я любил, всех! — слезы предательски начали застилать его глаза, но все равно юноша не сводил взгляда с этого демона.

— Их жертва была необходима, чтобы разбудить в тебе твою силу, как ты этого не понимаешь? — улыбнулся демон — Теперь я знаю где ты! — сказав это демон, как и в первый раз, накинулся на него без звука. Юноша успел лишь выставить меч перед собой в попытке защититься, но он знал, из этого ничего не выйдет, он видел, что его защиту пробьет сильный, точный удар меча и топора после чего наступит темнота и смерть.

Экель

Яркое солнце ударило в глаза Экелю, вскочив со своей кровати весь мокрый от пота и не до конца вышедшим из сна, который только с ним произошел. Моргая заспанными глазами вода ими по комнате пытаюсь сообразить был ли это сон или нет. Но все же это был сон. Он сидел на своей кровати в своей маленькой комнатке с одним окошком, выходящим на восток, ширма полотна отделяла его угол от большой комнаты в которой жили его родители.

Экель довольно-таки высокий юноша с темными, коротко стриженными волосам, на вид не более семнадцати лет, но уже возмужавшем благодаря жизни в сельской местности. Где нет место лени только труд, а также с раннего детства его отец, Орвин Нур, бывший легионер сумевший дойти от простого воина до командира роты, обучал его ратному ремеслу.

Отец обучал его владению разного вида оружия от простого ножа до стрельбы из лука, верховой езде и выживанию. Однажды, когда Экелю было десять лет отец начал учить его премудростям скрытности, он учил его как правильно ходить что бы никто не слышал и не видел. Юноша. Это очень удивляла отца, очень быстро это схватывал и уже к двенадцати годам мог все что показывал ему отец, а некоторое даже лучше.

И вот на кануне своего восемнадцати летия Экель владел практически любым оружием известное его отцом, его шаг был легче чем сама тень, что позволяло ему беспрепятственно подкрасться к любому человеку или животному. В их деревни, Орхаст, названное в честь одного из величайших героев империи, Экель считался самым лучшим охотником, хотя еще был очень молод. Многие девушки деревни мечтали видеть его подле себя, а многие родители мечтали заманить такого мужа к себе. Много раз к ним приходили и пытались засватать своих дочерей за него, но ответ матери и отца был один:

— Он сам выберет как пройдет время!

С таким ответом, огорченные, а иногда и обозленные они уходили обратно.

День рождения Экеля совпадало с зимним солнцестоянием. Все в округе считали его особенным ребенком, ведь дитя, рожденное в такой день это счастье для родителей, из такого ребенка в последствии должен выйти великий человек.

Однажды торговец, заглянувший в их селение рассказал одну историю, пророчество его народа живущих далеко за морем на южных островах, о ребенке, родившемся в зимнее солнцестояние далеко на севере. В легенде гласило, что это ребенок принесет миру или свет, или мрак, но все будет зависеть от него самого, какой из путей он выберет. Это пророчество торговец рассказал молодой девице в день, когда она выходила замуж за молодого красивого юношу и звали того Орвин.

Эту легенду Экель услышал от матери, когда ему исполнилось двенадцать лет, после услышанного он очень переживал. Но отец указал ему на то что человек сам выбирает и творит свою судьбу, что никакие пророчества или еще что-либо не должны влиять на него или его выбор. После этого разговора с отцом Экель постарался, а потом и вовсе перестал думать об этом пророчестве до того момента как месяц назад ему, почти, каждую ночь начали приходить разные сны, которые он не мог никак истолковать.

Но самым ярким и живым был последний сон, пришедший этой ночью перед его днем рождения.

— Надо рассказать отцу. — смотря на лежащую кошку сказал Экель, кошка, само собой. Ничего не ответила, а лишь смачно зевнув перевернулась на другую сторону свернувшись калачиком продолжила спать.

Одевшись Экель вышел из своей комнаты прошел через родительскую, их уже, естественно, не было решил заглянуть в комнату к сестре. Эмины не оказалось, как предполагал сам Экель, значит она уже с матерью готовят завтрак для семьи и их работников.

Выйдя на улицу Экель потянулся до хруста костей в суставах начал осматривать двор.

Их двор был довольно большим помимо их дома, располагался кухонный домик, дом для работников и сараи со всякой всячиной ну и само собой несколько хлевов в которых были разного вида домашнего скота. Ну а гордостью его отца была конюшня, которую он с Экелем построили три года назад и за это время у них появились три жеребца и одна кобылка.

Первым делом Экель зашел в кухонный домик где четыре женщины и его сестра готовили завтрак.

— Всем доброго утра. — громко сказал улыбающийся Экель

— Доброе утро милый мой. — сказала мать подходя к нему обняв — С днем рождения дорогой. — ласково сказала она, поцеловав в щеку.

Как только мать отпустила его на шею ему бросилась маленькая пантера:

— С днем рождения дорогой братик. — сестра почти что прокричала в ухо ознаменовав это громким чмоком в щеку.

— С днем рождения Экель. — почти одновременно сказали оставшиеся три женщины продолжая заниматься своими делами. Это были Луция, Ависта и Сельва жены работников их отца.

— Мама, а где отец? — спросил Экель

— Он, наверное, как обычно в своем сарае или в конюшне. — ответила Уна направляясь к трем женщинам — А зачем он тебе? — остановившись спросила она — Что-то случилось?

— Нет, нет. — как можно более равнодушно, чтобы не выдать своего волнения, ответил Экель — Просто хочу увидеть его, вот и все.

— Тебе ничего сегодня не снилось? — спросила Уна с желанием услышать отрицание со стороны сына.

— Нет. — немного замешкавшись, всего на долю мгновения, ответил Экель — Ничего мне не снилось, как вот уже много недель мама.

— Ну тогда хорошо сынок если так. — ответила мать. Но с места не сдвинулась, а все продолжала изучать его своими голубыми глазами — Милый ты только не обманывай меня. — ласково сказа мать

— Конечно мама. — сказал Экель обнимая ее

— Ну все беги к своему отцу. — чмокнув легонько толкнула Экеля к двери.

Махнув на прощание рукой Экель вылетел во двор и чуть было не столкнулся с Энисом, одним из работников отца.

— Оу. — воскликнул тот — Экель куда так летишь, чуть не сбил с ног. — улыбаясь сказал тот.

— Прости Элис. — смущенно ответил Экель.

— Да ничего страшного, — все также улыбаясь сказал Элис — кстати Экель с днем рождения тебя, у меня для тебя есть подарок, как раз нес его тебе. — сказав Энис отстегнул

какой-то сверток, висящий за его спиной, длиной чуть более полутора футов завернутый в кусок кожи — Вот держи. — протянув его улыбнулся он

— Что это? — с недоумением и радостью принимая сверток спросил Экель

— Это наш подарок, от всех работников твоего отца. — сказал Элис широко улыбаясь — Надеюсь он тебе понравится. — сказав Элис развернулся и пошел прочь по своим делам.

Оставшись один Экель расстегнул первую из трех застежек скрепляющую сверток и обомлел от радости. Это был колчан стрел, Экель сразу понял — это были не простые, самодельные стрелы, которых у них в деревни было полно и каждый дворик делает на свой манер, нет это были настоящие боевые стрелы. Такими стрелами пользовались лишь в одном отряде во всей империи.

Этот отряд носил название Бордха, личная гвардия императора, лишь избранные попадали туда. Их знамя полностью черное как ночь с кроваво красным черепом, мечта любого мальчишки попасть служить в такой отряд, да и не только мальчишки, любой воин империи мечтал там оказаться.

Приоткрыв снова свой подарок Экель улыбнулся, он знал, эти стрелы годятся как для войны, так и для охоты. Пять десятков стрел были плотно сложены и перевязаны, ему оставалось лишь переложить их в свой колчан и на досуге испытать. Закрыв и снова завязав сверток перекинув его через плечо пошел на поиски отца.

Как и предполагала мать отец был в своей конюшне, приоткрыв дверь Экель увидел широкую спину своего отца, который расчесывал своего любимого жеребца Гизи.

Орвин, так завали отца Экеля, был еще не стар, ему только недавно исполнилось пятьдесят. Он был огромен как для обычного человека имел в себе почти два фута роста, широкие плечи, а его ладони как два молота. Все это дала ему природа и двадцать лет службы имперской армии. Сориться с ним никто не желал, да и он никогда первый не искал, все из-за его неестественной силы. Его руки были способны разогнуть, а потом согнуть обратно подкову, а сила удара была такова, что он мог убить человека одним ударом. Но, как и любой другой обладающий такой силой Орвин был очень добр.

— Отец, доброе утро. — сказал Экель как можно тише, он знал, что отец не любит громких выкриков в конюшне.

— Доброе утро сын, как спал? — не отрываясь от дела спросил Орвин

— Хорошо. — чуть замедлившись ответил Экель

— Что опять? — развернувшись спросил Орвин, а в глазах появилось толи страх, толи переживание — Хоть матери не говорил? — с переживанием в голосе спросил он

— Нет конечно, — ответил Экель — мы же с тобой договорились

— Ну и хорошо. — ответил Орвин вернувшись к своему делу — Что это у тебя висит за спиной? — отец всегда замечал все вокруг

— Это подарок от Элиса и остальных твоих работников, тут пятьдесят боевых стрел отец. — ответил Экель

— Ого. — подсвистнул отец — Очень дорогой подарок. — снова развернувшись к Экелю он протянул руку прося посмотреть стрелу, достав одну протянул ему — Это Экель не просто боевые стрелы — это оружие Бардха гвардии императора одна такая стрела стоит не меньше одного труста. Это очень дорогой подарок, видно ты очень им приглянулся или дочери Элиса, Милане. — не надо было смотреть на лицо отца и так было понятно, что он улыбается.

— Возможно. — уже Экель улыбаясь и одновременно заливаясь краской ответил он —

Она очень красивая девушка. — шепотом добавил Экель.

— Сын подойди ко мне. — сказал Орвин.

Экель послушно подошел к отцу, тот посмотрел на него с ног до головы.

— Да. — протянул он — Ты уже стал взрослым, наш подарок уже находится в твоей комнате, это от нас с мамой и твоей сестры, а еще ты получишь от старика Мариуса.

— Мариус? — удивился Экель — Ведь это же старик, который живет на краю деревни и славится своим безрассудством и сумасшествием, а также поговаривают о его связи с магией, хотя последнее наверняка бредни

— Ты пойдешь к нему! — настойчиво, почти как приказ, сказал Орвин — Сын ты же видел у меня на плече выезженный символ орла и змеи?

— Да отец видел. — ответил Экель.

— Этот знак мне поставил Мариус на кануне моих восемнадцати лет перед моим поступлением в армию. Он мне сказал, что этот оберег поможет мне в будущем, и он оказался прав. За двадцать лет службы я выбирался из таких передряг, что только змей мог выползти или орел улететь, поэтому давай беги к нему и он все сделает, что нужно. — подмигнув отец развернулся к своему жеребцу продолжив вычесывать его шерсть.

Экель немного постоял, смотря на монотонную работу своего отца, переваривая сказанное им, пожал плечами вышел из конюшни.

Пройдя всего несколько шагов Экель услышал слабый свист, развернувшись он увидел Милану стоящей возле угла конюшни.

Милана довольно высокая, как для девушек, но все равно была чуть ниже Экеля, она имела чуть раскосые глаза, это взяла от матери, которая была с восточных островов, каких никто не знал. Ее волосы были цвета пшеницы перед покосом, а это уже от отца, также от отца у нее были небесно-голубые глаза, в которых Экель, каждый раз, тонул как в океане.

Ее волосы были сплетены в тугую косу, чтоб не цеплялась за ветки, а лоб перетянут красной повязкой. Одета она была в теплую рубаху поверх которой была надета кожаная безрукавка с подбитым мехом, ее теплые охотничьи штаны, что многих приводило в смущение, ведь приличная девушка так не должна одеваться, плотно облегли ее прекрасные ноги, и завершал все это небольшие полусапожки, подаренные Экелем всего неделю назад, их он сам сделал специально для нее.

Нежно улыбнувшись Экелю, девушка свистнула побежала прочь от него в сторону леса. Экель знал куда она бежит и заметил на ее спине колчан с небольшой охотничий лук. Положив свой сверток на стол возле конюшни Экель поспешил за удаляющейся Миланой.

Выбежав за пределы деревни, он увидел ее стоящей возле кромки леса улыбающейся ему.

— Поспешу Экель. — звонко крикнула, скрывшись за деревьями леса.

Улыбнувшись Экель припустил за ней, но не побежал по ее следам, а взял немного правее чтобы быть не по ветру, а наоборот, теперь охота началась.

Эта игра, как они называли ее «Охота» у них, появилась очень давно. Раньше, когда они были детьми то охотились ради забавы, но повзрослев эта игра приобрела другой оборот и победа в этой игре имела так называемый приз.

Экель тихо как рысь бежал по лесу немного согнувшись и прислушиваясь ко всем звукам, что издавал лес. И вот он услышал, а потом и увидел. Ее! Она была совсем недалеко, сидела под кустом караулив его, ждала что он вылетит прямо на нее, и сегодняшняя «Охота» будет ее. Экель, как всегда жаждавший победы, двинулся к ней по дуге, ничего не вызывало

его присутствия, отец хорошо его обучил, ни хруст веток, ни потревоженных животных, ничего, он крался словно тень меж стволами деревьев.

Подойдя к ней на расстояние не более пяти футов Экель присел, став любоваться Миланой. Смотря на ее прекрасные формы, он улыбнулся, девушка была прекрасна в этот момент, как богиня охотница та сидела в ожидании добычи, но вместо лука или копья девушка сжимала небольшую палочку, символ их «Охоты».

В их игре были простые правила, охотник и добыча, в игре было необходимо попасть в жертву этой палочкой, тогда игра была завершена и проигравший должен был исполнить любое желание победителя.

Раньше, в детстве, их победы и поражения были практически равными, но с возрастом Экель приобретал опят от отца и развивал свои таланты, поэтому Милана практически всегда проигрывала.

Вот и сейчас он смотрел на нее и понимал, что всего один бросок и победа его в их последней «Охоте». Ведь через несколько дней отец повезет его в город Лархов где он поступит в имперскую армию.

Улыбнувшись Экель тихо отошел от нее вернулся обратно так же, как и пришел, начал тихо двигаться уже по ее следам, заведомо зная, что идет в ловушку, он захотел проиграть ей сегодня.

Продвигаясь все так же тихо, он прошел мимо ее укрытия, якобы, не зная ее присутствия, почувствовал легкий удар в спину палочки пушенной визжащей от радости Миланы, и в тот же момент она прыгнула на него повалив они кубарем покатались, наконец остановившись она оказалась верхом на нем.

— Вот видишь теперь я великий охотник. — победно заявила она, уперев руки в бока.

Экель притянул ее к себе, она не сопротивлялась, нежно поцеловав.

— А как могло быть иначе любимая. — Милана широко улыбнулась его словам, обнявшись они лежали, слушая звуки леса, наслаждаясь этим моментом, освободившись от его объятий Милана сказала:

— Экель у меня есть для тебя подарок, но он в нашем месте. — хитро улыбнулась она — Пойдем. — сказав это она быстро встала, схватив его за руку повела за собой.

Пройдя около полумиле, они оказались в небольшой низине, которую скрывала чаща леса в которой был небольшой, старый, охотничий домик. Они нашли его около восьми лет назад, кроме них никто не знал об этом доме, и они без боязни пользовались им.

Экель и Милана начали понемногу его восстанавливать, приносили все что могли с деревни и то что находили в лесу.

За восемь лет они сделали из этого заброшенного дома уютное гнездышко, где можно было передохнуть или переждать непогоду. Бывало, что они проводили там ночь, а то и несколько дней, когда Экель уходил на охоту, а Милана убегала из дома под предлогом, что будет ночевать у подруги.

Как и когда у них зародилась в сердцах любовь, наверное, никто из них не скажет, но после многих лет обычной дружбы чувства вспыхнули ярким негасимым пламенем.

Подойдя к двери Милана развернулась к Экелю, обняв его своими руками спросила его заглядывая в глаза:

— Экель ты будешь скучать за мной в своих путешествиях?

— Я люблю тебя, как я могу забыть о тебе. — тихо ответил Экель нежно поцеловав ее в губы

— И я. — две слезинки скатились по ее щекам.

Войдя в дом Экель почувствовал тепло камина и запах приготовленной еды.

— Ты уже была тут сегодня! — улыбнулся Экель.

— Конечно! Я же готовила подарок тебе, — заявила она — Садись за стол, — указала она на табурет возле стола на котором стояли приготовленные ей яства и бутылка с вином — а я сейчас подойду. — сказав это она скрылась в небольшой комнатке, которую скрывала плотная ширма.

Раздевшись Экель остался лишь в легких штанах и тунике занял свое место за столом ожидая появления Миланы.

Через некоторое время она появилась из-за ширмы, вместо охотничьей одежды на ней было коротенькое платье цвета зари, Экель при виде ее так и замер на полпути с бокалом наполненного вина.

— Ну как? — лукаво спросила она улыбаясь смотря на реакцию Экеля.

— Да. — лишь мог вымолвить он.

— Подойди ко мне. — тихим голосом прошептала она.

Экель послушно подошел к ней она нежно обвила его своими руками.

— Я хочу быть с тобой сегодня, сейчас и всегда. — сказав это она прильнула к нему.

Через час, лежа в кровати тяжело дыша они смотрели друг на друга, Милана чуть покрасневшая смотрела на него и в ее глазах плясал огонек счастья, немного приподнявшись она сказала:

— Я люблю тебя и это был мой тебе подарок на прощание, я надеюсь ты... — недоговорив она залилась слезами, Экель обнял ее прижав к себе.

— Я хочу, чтобы ты стала моей женой, если ты согласна ждать меня после службы. — тихо произнес он.

— Да. — подняв голову девушка ответила на его предложение.

Улыбнувшись друг другу они слились в долгом страстном поцелуе. Спустя некоторое время Экель сказала ей:

— Пойдем со мной к старику Мариусу, мне отец велел к нему заглянуть, а от него я пойду к твоим родителям просить твоей руки.

— Хорошо Экель я сейчас оденусь. — улыбнувшись, чмокнув его в щеку Милана встала с кровати.

Экель проводил ее взглядом, ее нагое прекрасное тело, он мог бы любоваться им вечно. Она знала, что он смотрит на нее, встав возле косяка прохода, она оперлась руками и как кошка, выгнув спинку потянулась, краем глаза и лукаво улыбаясь смотрела на Экеля, который с открытым ртом смотрел на нее.

— Экель даже отсюда я чувствую твой взгляд, еще немного и нам не нужно будет прятаться. — еще больше улыбаясь сказала она и как б невзначай повернулась к нему боком как б невзначай открыв ему свою грудь, и почти сразу скрылась за ширмой оставив Экеля одного.

Встав с кровати Экель тоже принялся одеваться, закончив с эти он увидел лежащее на полу то платье, которое он в порыве страсти было скинуто с тела Миланы, взяв его он аккуратно сложил, положив на кровать. В этот момент из-за ширмы появилась Милана одетая вновь в охотничий костюм с туго заплетенной косой, увидев его действия она нежно улыбнулась этому.

— Туши камин милый. — борясь с последними крючками на своей куртке сказала она.

Потушив камин, они вышли из своего тайного убежища направились обратно в деревню. Пройдя вдоль деревни, они наконец вышли к нужному им дому. Это был небольшой домик на окраине их деревни, в которой жил старик-отшельник Мариус. Сколько ему лет никто не мог сказать ведь большинство живущих в деревни стариков или уже взрослых, как отец Экеля, помнили его уже стариком, а сами тогда были еще молоды. Его всегда видели за одним и тем же занятием, он вечно копался у себя в огороде, но бывало и такое, что он на долго уходил в лес, говоря всем, что якобы за разными там травами.

Бывало такое, что он пропадал на несколько недель и многие думали, что он сгинул где-либо в лесу. Но он возвращался, неся за плечами мешок, забитый травами и еще чем то, и всегда как он возвращался после таких своих исчезновений то он как бы набирался сил. По телу этого видно не было, он все так же оставался таким же седовласым стариком с небольшой белой бородкой, но в его движениях и глазах появлялось что-то такое, молодость и сила.

Многие поговаривали, что он, якобы, приносит жертвы в лесу духам и не редко поговаривали, что и демонам также. Но никто этого не говорил в открытую и не предпринимал против него никаких действий ведь все знали, что Столичник его друг и оберегает его от всяких напастей со стороны деревенских.

Вот и сейчас, Экель и Милана подходя к его двору увидели его за любимым делом, он что-то опять делал у себя в огороде.

— Доброе утро Экель и Милана. — все так же продолжая работу, не смотря в их сторону, сказал старик.

Молодые люди так и замерли на месте, оба были уверены в том, что он не мог их видеть или слышать, как они подходили к его забору, ни сейчас, когда стояли возле его небольшой калитки.

Наконец разогнувшись и повернувшись к ним своим добродушно улыбающимся лицом весело сказал, подмигивая Милане:

— Экель Нур не только ты обладаешь тонким слухом. — рассмеялся он — И кстати с днем рождения тебя и с помолвкой с этой чудесной барышней. — сказав это он пошел в сторону своего дома.

А Экель с Миланой так и остались стоять с открытыми ртами смотря ему в след, не понимая от куда он мог это узнать?

— Вы так и будите стоять там? — выкрикнул он, остановившись возле своей двери — Заходите я вас обоих давно ждал. — сказав это он скрылся за дверью своего дома оставив ее приоткрытой для гостей.

Переглянувшись Экель и Милана вошли за стариком в его дом. Зайдя в дом им в нос ударили разные запахи сушеных трав, настоек и еще какой-то запах витал по дому, но Экель не мог его определить, хотя он был очень знаком ему. Мариуса они увидели склоненным над своей жаровней, в которую подкидывал дров.

— Садитесь туда. — указал он на два стула возле стола, на котором стояли две наполненные какой-то темной жидкостью чаши, сев за стол Экель и Милана продолжали наблюдать за стариком.

Мариус отошел от своей жаровни подойдя к ним внимательно рассмотрел каждого, хмыкнул себе под нос пошел к небольшому комоду в углу комнаты. Остановившись возле него, старик развернулся к ним.

— Экель Милана снимайте свои куртки и выпейте до дна содержимое ваших чаш. —

сказав это он развернулся к комоду начал что-то искать, бубня что себе под нос.

Молодые люди переглянулись, но выполнили просьбу старика. Питье оказалось горьким на вкус — это был какой-то настой из трав, выпив его они сразу почувствовали какое-то расслабление во всем теле и даже небольшую заторможенность.

— Не бойтесь дети, — это зелье дающее вам силу и с помощью него вы сможете увидеть — как бы из далека до них долетели слова старика.

Экель понял, о чем толкует старик, он увидел в доме еще что-то или кого то, это было больше похоже на какое-то марево оно стояло рядом с ним и смотрело на него, по крайней мере так казалось Экелю. Но он не боялся этого, он чувствовал из этого выходило что-то доброе, что-то очень хорошее.

— Да Экель, это дух, дух твоего давнего предка, он всегда рядом с тобой и будет оберегать тебя, как и раньше это делал. — голос Мариуса донесся до Экеля.

Экель попытался что-либо вымолвить, но почему-то не смог.

— Не бойся. — опять повторил Мариус, Экель повернул голову на старика и увидел.

Перед ним был уже не седовласый старик, а молодой статный мужчина с такой же небольшой бородкой как была у Мариуса, но не седой, а темно черной. Его глаза, смотревшие на него, были какими-то другими не из их мира они светились. Но светились добром светло голубые искры звезд смотрели на Экеля, а на лице играла добрая улыбка. Этот новый Мариус держал в руках какие-то круглые диски, которые были раскалены до красна, но они не причиняли ему никакого вреда, он просто смотрел на двух молодых людей улыбаясь доброй улыбкой.

Положив оба диска на стол Мариус подошел к девушке нагнулся и начал что-то шептать ей. Экель пытался услышать, но до него лишь доносились какие-то без связного слова на неизвестном ему языке, но по Милане он видел, что она понимает старика, закончив шептать девушка откинула голову назад с закрытыми глазами.

Мариус улыбнувшись отошел от нее повернулся в сторону Экеля, обойдя стол он провел рукой по его волосам, что-то сказал нагнулся к его уху начал быстро, и как казалось Экелю, без связно что-то шептать. О чем говорил Мариус Экель не мог понять, его слова были не понятны ему, они были на другом, неизвестном Экелю языке, но его начало куда-то уносить, прочь от сюда в след словами Мариуса, постепенно дом, сам старик и все вокруг начало расплываться в глазах юноши.

И он полетел.

Почувствовав радость, свободу он летел, летел высоко он видел под собой лес, землю, свой дом. Он знал, что внизу его родные и близкие, он хотел к ним полететь, увидеть их, но он знал, что пока не время он должен лететь дальше, вперед, на север. И он взмыл выше, он полетел туда куда его что-то звало.

Вот он добрался туда, он не знал, как, но знал точно ему нужно именно сюда, к огромному дубу, который возвышается над всеми.

Он уже не смотрит на дуб сверху, а наоборот, он под дубом и смотрит вверх на древний дуб, на котором сидит ворон. Оскалившись в подобии улыбки, он издал рык, похожий на звук радости, благодарности и приветствия он побежал, он побежал в лес.

Бежав по лесу, он ощущал тепло чувства, что ощущал, когда был кем-то еще, свободы, дома. Он радовался этому, он был счастлив. Бежав по сырой земле, устланной опавшими листьями он видел и слышал все вокруг, но вдруг ему в нос ударил запах, знакомый запах, любимый. Не раздумывая ни мгновения, он ринулся по этому запаху ища ее. И вот он увидел

ее.

На поляне возле небольшой березы стояла она, волчица цветы зимы. Она стояла, осматриваясь и принюхиваясь к запахам леса. Повернув мордочку в его сторону, она увидела его, взвизгнув по щенячьи она кинулась к нему, она наконец нашла его, нашла своего волка. Ткнувшись носами, они заглянули друг дружке в глаза и увидели себя в глазах любимого. Проведя головой по телу любимой, а она взамен одарила лаской своего языка по его морде, оба щасливые тем что смогли найти друг друга они побежали в лес на охоту, на свою любимую игру.

Бегая по лесу охотясь то на дичь, то на друг дружку, ради забавы. Они были счастливы, они радовались, они были свободны. Но что-то произошло, волк вдруг замер, его уши прижались к голове, а шерсть на загривке стала жестяным торчком, его пасть оскалилась грозными клыками, он что-то учуял, он приготовился к смертельной схватке.

Волчица не сразу поняла из-за чего ее волк так изменился, но и она смогла учуять этот запах, доносившийся из далека. Запах крови и смерти который приближался к ним. Волчица стала рядом со своим волком приготовившись к схватке вместе со своим волком.

Волк, быстрее почувствовал, чем увидев ее, отвел взгляд от дали, из которой к ним приближалась смерть посмотрел на нее, на свою снежную волчицу. Он понимал, если они останутся, то оба сгинут в этой схватке.

Издав короткий рык на волчицу, он указал ей в сторону леса, но она наоборот, еще ниже припала к земле готовясь к смертельному прыжку, показывая всем своим видом, что не уйдет, не бросит его. Тяжело вздохнув волк рыкнул в сторону смертельной опасности развернулся и побежал прочь вслед нему бежала и волчица.

Резкая боль вырвала Экеля из того мира, из мира где он был свободен, где он был волком, что-то жгло ему грудь. Посмотрев туда он увидел один из тех дисков, которые были у Мариуса, Экель хотел сорвать его, но его руки оказались привязанными.

— Нет еще не время. — донесся да него голос — Терпи Экель осталось немного.

Только сейчас он увидел перед собой стоящих Мариуса, вернувшего себе облик седовласого старика, и свою волчицу, свою Милану которая смотрела на него, ее грудь была оголена, а под левой где сердце красовался, круглый, ожег.

— Держись Экель, — шептала она — держись мой волк.

Боль также резко прошла, как и появилась, посмотрев снова туда Экель увидел, как диск начал крошиться, а на его месте остался только красный круглый ожег.

— Экель, Милана смажьте друг другу места ожогов и все проявиться. — разрезав веревки Экелю протянув баночку сказал Мариус.

Взяв у него баночку, они смазали друг дружке места ожогов, ожидая боли от прикосновения к месту повреждения, но его не последовало, было лишь приятное чувство от прикосновений и втираемой мази. Через несколько мгновений вместо этого ожога начало что-то проявляться, Экель увидел на месте ожога у Миланы знак волчицы, улыбнувшись посмотрев на нее: «значит она была той зимней волчицей» — пронеслась мысль в его голове.

— Ой, — взвизгнула Милана — Мариус смотри на его грудь!

— Да дитя — это очень большая редкость. — смотря ему на грудь произнес старик. — Я лишь дважды видел три знака на одном человеке и это было очень-очень давно.

— О чем вы говорите? — произнес Экель — Какие знаки и что значит, что их много?

— Вставай Экель. Пойдем на улицу я вам все расскажу. — произнес старик.

Пошупав грудь в том месте где были знаки Экель оделся последовал на улицу за Мариусом и Миланой. Сев за столик в беседке, старик принес три чаши и бутылку, разлив содержимое старик Мариус начал говорить.

— Экель ты даже не представляешь, что сейчас произошло и что это значит, но я попробую тебе все объяснить. — с этими словами он осушил свою чашу вслед налил новую, окинул взглядом сидящих молодых людей начал свой рассказ — В вере многих народов известного нам мира есть поверье о знаках, их дают боги, но за много столетий об них забыли. Лишь немногие знают о них и еще меньше могут поставить, таких в нашем мире осталось всего пять или шесть человек.

— Эти люди маги как ты? — спросила его Милана.

— Можно и так сказать, вы нас так называли и это название привязалось к нам. — улыбнулся он — Раньше еще до того, как наша империя была всего лишь мечтой по земле ходило сотни и тысячи таких как я. Некоторые помогали людям и присматривали за самим миром, а некоторые, но это не сразу, захотели власти, поклонения. Они забыли зачем прибыли сюда. И тогда началась война между нами, каждый искал себе союзников. Один из верховных магов привлек на свою сторону одно из племен. Это племя было многочисленным и очень воинственным, это племя нынешняя империя, а тот маг стал их первым вождем. И да, — подняв руку обрывая вопрос Экеля — они победили. Почти все маги погибли в той войне и еще больше людей, да и другие существа населявших тогдашние земли и решивших выбрать сторону тоже погибли, некоторые вообще перестали существовать. Те, маги, которые были на стороне победителей получили все, о чем мечтали. Люди им поклонялись считали их богами. А мы, проигравшие, ушли далеко от них, прячась от расправы. Я ушел сюда, на север континента надеясь, что меня не найдут два моих брата ушли за горы Стоненс, более я о них не слышал, а сестра спряталась где-то за восточным морем.

— Мариус, но война за становление империи была более тысячи лет назад! — смотря на старика сказал Экель.

— Да дитя мне очень много лет, мы, такие как я, почти бессмертны, нас может убить или равный, или избранный. — ответил Мариус.

— А кто был тот верховный маг? — спросила Милана.

— Им была Марича, моя сестра. — грустно ответил Мариус.

— Но как нас учили Марича была женой первого вождя Зейна Спелла. — сказал Экель.

— Да ты прав Экель, но историю пишут те, кто победил и их правители, а тогда правила она, а Зейн был всего лишь оружием. Она очаровала вождя своей красотой и смогла заставить воевать на своей стороне, и со временем сделала его верховным вождем объединённых племен под названием Меррамос. Год за годом под ее, тайным, правлением страна разрасталась и крепла, побеждая врагов она росла, расширяя свои границы, пока Марича была возле трона страна не знала поражений или других несчастий. Она меняла имена, но всегда была возле трона. Она купалась во власти и поклонении. — немного отпив из своей чаши старик продолжил — Но все длиться не вечно, один из ее последователей тоже захотел власти как у нее. Подговорив окружающих, они подняли против нее восстание. Вы о нем знаете, должны были читать, оно произошло триста лет назад. — оба, Экель и Милана кивнули, они помнили еще со школы как взбунтовавшиеся генералы с востока повели свои армии на столицу и сбросили тогдашнего императора, а в последствии повесив, утопив, да и просто зарезав оборвали род Спеллов и тех, кто был верен ему. Те времена также называют «красным столетием» войны длились почти сто лет унеся с собой почти

половину живущих в империи — Да это были ужасные времена для империи. Говорили, что она погибла, но это не правда, я знаю, что она жива и живет мечтой вновь вернуться и отмстить своим обидчикам. Еще сто лет после этого империя процветала, но потом все начало рушиться, появились более сильные враги империя терпела поражения, со временем часть западных и восточных земель были завоеваны, все острова на юге тоже и до нашего севера тоже добрались несчастья, племена с островов начали нападать, грабить и убивать. Ведь империя слаба. — подытожил Мариус.

Переглянувшись с Миланой Экель спросил:

— Мариус, а ты не думаешь, что это дел Маричи?

— Где-то ее, но не везде! — туманно ответил старик.

Увлечённые рассказом Мариуса Милана вспомнила:

— Мариус ты же хотел нам рассказать о знаках! — вспомнила она.

— Ах да я и забыл. — улыбнулся старик — Так вот эти знаки в основном проявляются по одному или вообще нет, у твоего отца их два орел и змей, люди с двумя большая редкость, а вот как у тебя, с тремя, это единицы. Твои три знака волк, ворон и дуб Экель.

— А что они означают? — спросил Экель

— Волк — это воин, не знающий страха, ведущий за собой свою стаю, дуб — устойчивость и верность, а ворон — мудрость. — ответил старик.

— Мариус, а почему ты говоришь, что три знака это очень большая редкость? — спросила Милана.

— Первым у кого нашли три знака был Зейн поэтому Марича его и избрала, потом еще было несколько, но вот недавно появился еще один, он такой же сильный как некогда был первый вождь империи, но он из вождей племени Драгов. — ответил старик.

— Драги! Это же племя с островов Сангер. — воскликнул Экель — Это же они вот уже пять десятилетий грабят нашу провинцию.

— Да это они, этот вождь был молод как ты, сейчас получив эти знаки от его мага, а через год он уже покорил и подмял почти половину всего острова, в последствии он убил того мага, когда узнал, что, убив он сможет забрать его силу себе, но и маг может сделать тоже. — ответил Мариус.

— Так это значит если человек получивший знаки от мага может их лишиться? — спросил Экель — Но почему?

— Да Экель я могу забрать их у тебя также, как и дал. — сказал Мариус — Ведь только тот, у кого три знака может убить такого как я, ведь если ты убьешь меня, то получишь часть моей силы. И тот юноша так и сделал, он убил своего отца. Теперь его очень тяжело убить обычному человеку.

— Так что теперь? — спросил Экель, у него кружилась голова от всего услышанного.

— Эти знаки дали тебе боги, но и он узнал о тебе после сегодняшнего ритуала, теперь он будет искать тебя ведь ты для него опасен, он или захочет тебя переманить к себе или убить. Маги, такие как я ему не опасны, ведь нас мало, он так думает, а ты наоборот. У него очень много воинов и он может начать целую войну чтобы тебя найти. — сказав Мариус допил остаток из своей чаши налил еще и добавил Экелю с Миланой.

— Мариус я хочу рассказать тебе свой сегодняшний сон. — Экель в подробностях рассказал все — А еще у меня было и видение, когда я был там, волком, я чувл приближающую смерть ко мне, к нам.

— О боги Экель, это ужасно, значит он уже знает, но как он мог узнать это до ритуала,

значит он пришел все-таки. — тревожно зашептал Мариус сам себе под нос добавив несколько слов на неизвестном языке.

Встав из-за стола, старик оставил двоих сидеть, а сам направился в дом, перед самой дверью бросил через плечо:

— Сидите и ждите!

Через некоторое время он вернулся, неся что-то в руке.

— Вот держите. — протянул два одинаковых медальонов с перекрещенными мечем и топором — Это очень старые обереги еще с начала времен, нам дали их с сестрой для защиты от темных врагов, они помогут вам в борьбе с ними. Никому их не показывайте и никогда не теряйте.

— Спасибо тебе Мариус. — в один голос поблагодарили, рассматривая свои новые амулеты.

— А теперь ступайте, ведь тебе Экель еще просить руки Миланы у ее родителей. — добродушно сказал старик.

— Да конечно. — смущенно ответил он, добавив — Прощай Мариус.

— Прощайте дети. — улыбнулся в ответ старик.

— Спасибо тебе дедушка Мариус. — поцеловав в щеку сказала Милана.

— Нет тебе спасибо девочка. — смеясь ответил старик нежно обняв обоих на прощание.

Выйдя за калитку Мариуса взявшись за руки Экель и Милана направились к их двору. Дойдя до калитки, она остановилась.

— Экель ты точно хочешь этого? — смотря ему в глаза спросила Милана.

— Да Милана, я этого хочу, ведь я люблю тебя и не представляю свою жизнь без тебя. — глядя ее по волосам ответил Экель.

— А то что нам рассказал старик и то, о чем ты рассказывал? — волнуясь спросила она.

— Давай пока об этом не будем говорить. — ответил он — Давай не будем портить праздник нашим родителям ведь они так давно ждали этого дня. — улыбнулся, сказав Экель. Обняв Милану нежно поцеловав продолжил — Ведь пока ничего не происходит, а произойдет ли то что он сказал еще не факт. Тем более северяне так далеко не заходят, а от моря до нас более двух сотен миль и очень много воинов империи будет перед ними, а ты сама знаешь они нападают и сразу уходят, да и не отходят далеко от своих кораблей. — как мог успокаивал ее, да и себя тоже.

— Ну хорошо. — согласилась она — Тогда пока не будем ничего говорить. — кивнув сама себе она потянулась к калитке открыв ее пошла во внутрь, Экель оглянулся, почувствовав чей-то взгляд на своей спине, но увидел лишь край плаща, который скрылся за углом ближайшего дома, хмыкнув себе под нос он зашел вслед Милане.

За время их отсутствия, а это добрая половина дня, двор преобразился. Посреди большого двора стоял огромный длинный стол для гостей, люди копошились в приготовлениях предстоящего праздника. Горели костры на которых готовились разные яства, были установлены по всему двору высокие светильники, которые будут освещать двор в ночное время, давая гостям достаточно света. Выкатывались бочки с пивом, вином и местным крепким напитком настоянный на ягодах и фруктах, по всему двору тянулся вкусный запах готовящихся яств.

— Ну наконец-то. — раздался голос матери Экеля — А мы уже думали вы так и останетесь в лесу и не прейдёте к нам. — смеясь сказала она — Милана иди к матери она тебя искала, а ты молодой человек подойди ко мне.

Посмотрев на Милану Экель взял ее за руку повел к своей матери, та смотрела на них улыбаясь.

— Ну наконец то Экель! — улыбаясь, без слов поняв его намерения, обняла обоих — Мы все думали, когда же ты, а точнее вы оба наконец созреете на этот шаг, я благословляю вас обоих. — поцеловав обоих она перевела взгляд на Милану — А теперь беги к матери. А он скоро придёт к тебе, я долго не буду его задерживать обещаю.

Подождав как Милана отойдет подальше мать попросила:

— Покажи мне свой знак!

— Мама у меня три знака. — немного приоткрыв грудь показал Экель.

Охнув от увиденного, она смотрела на округлую форму знака на груди сына на котором был дуб, над которым раскрыв свои крылья летел ворон, а под ним, задрав морду сидел волк. Подняв наконец глаза на Экеля, она сказала:

— Значит все-таки это правда, значит ты все-таки избранный богами сын мой. — обняв прошептала она — Надо показать отцу. — она начала искать глазами Орвина, увидев его она громко свистнула, замахав рукой, подойдя к ним он спросил:

— Что стряслось милая?

— Орвин это правда. — она указала на грудь сына — У него три знака, те знаки что мне приснились в ту ночь. — его отец посмотрел в глаза Уны потом на знаки сына, проведя своей рукой по волосам он тихо сказал:

— Значит правильный подарок я ему подарил, он ему пригодиться.

— Ты, о чем отец? — спросил Экель.

— Ты же еще не видел наш подарок? — ответил отец — Когда попадешь в свою комнату увидишь!

— Орвин они наконец созрели! — лукаво улыбаясь сказала Уна.

— Кто они? — как бы не понимая спросил он.

— Твой сын и Милана, они только что сказали о том, что хотят пожениться. — улыбаясь сказала Уна.

— А... — протянул отец — Правильно Милана хорошая девочка, она сможет держать Экеля и хозяйство в своих руках. Она мне даже немного напоминает тебя любимая. — улыбаясь чмокнув жену в щеку, а она в отместку легонько пнула его в бок — Ну коль решил то ты должен идти к ее родителям просить ее, а уж потом обязательно посмотри, что подарили тебе родители. — обнимая сказал отец.

Освободив его из своих объятий, родители отпустили Экеля, обнявшись они провожали своего сына взглядом.

Подойдя к двери семьи Миланы Экель замер, из-за нее доносились голоса и разговоры двух женщин, по одному из голоса Экель понял, что это Милана, а другой значит принадлежал ее матери Ависте. Стоя под дверью Экель пытался подобрать слова, с которыми войдет в дом и с которыми обратиться к матери и отцу Миланы. Так стоя в нерешительности и даже с каким-то страхом в груди Экель услышал приближающиеся к нему шаги, повернувшись он увидел улыбающееся лицо отца Миланы — Элиса.

— Экель, что стоишь не заходишь? — спросил тот — Пойдем тогда вдвоем может не так нам будет с тобой страшно. — улыбнувшись он толкнул дверь завел за собой Экеля. А точнее почти втянул — Девочки смотрите, что я нашел под нашим порогом. — весело сказал он.

— Экель привет, а мы только о тебе говорили. — сказала Авита.

— Экель! — радостно подбежав к нему обняла Милана — Что тебя так трясёт, ты что замерз? — с испугом спросила Милана.

— Нет все хорошо Милана. — пытаюсь улыбнуться он немного отстранился от нее — Уважаемы Элис и Авита у меня есть к вам разговор. — попытался начать он, но слова застревали у него в горле.

— Ну тогда давай присядем за стол, а то негоже стоять при таком. — придя ему на помощь сказала Авита.

Сев за стол Авита принесла четыре чаши, а Элис притащил бутылку своего любимого напитка, который сам же и гнал, разлив ее он сказал:

— Ну давай Экель говори с чем пришел. — осушив свои чаши семья в шесть глаз смотрела на раскрасневшегося Экеля.

— Уважаемы Элис и Авита я очень давно знаю вашу дочь и очень сильно ее люблю и хочу, чтобы она стала моей женой! — выпалив все на одном дыхании Экель осушил наконец-то свою чашу замер в ожидании ответа семейства своей любимой.

— Конечно же мы согласны ведь наша дочь не чует жизни без тебя, и кто мы такие чтобы разлучать любимых, поэтому мы благословляем вас обоих. — сказав это Элис разлил по чашам своего напитка. Высоко подняв свой — За Экеля и Милану, долгих, счастливых лет и множество деток вам милые. — осушив свою чашу он в честь радостного события разбил его, как требует обычай, так поступили и его жена, и дочь, и их будущий сын Экель.

— А когда вы думаете провести обряд. — спросила Авита.

— Мы пока что это не обсуждали мама, но я думаю весной, после того как пройдут посевные и тогда Экель вернется из тренировочного лагеря перед назначением в легион. Ведь так Экель?! — спросила Милана, но в голосе было понятно, что другого ответа не будет, прав был отец, пронеслось в голове Экеля.

— Да так и будет. — согласился он.

— Узнаю свою дочь. — смеясь сказал Элис — Тебе очень повезло Экель с моей дочерью, в ее руках у вас будет прекрасное хозяйство, так как она не даст никому расслабиться и все будет так как она скажет. — поставив новые чаши на стол он разлил очередную порцию напитка.

Осушив очередную чашу Экель стал собираться, пожав руку отцу Миланы, а мать поцеловала в щеку они вышли на улицу.

— До вечера милый. — поцеловав Милану скрылась за дверью своего дома.

Постояв немного на крыльце, переваривая свою помолвку, улыбнувшись Экель пошел в сторону своего дома ведь там его ждал еще один подарок, подарок его родителей. Зайдя в дом, он направился в свою комнатку сразу найдя его. Это был сундучок возле его кровати. Открыв его Экель увидел боевой пояс поверх которого лежал массивный нож и меч. Достав его из ножен, он понял, что это необычный меч. На нем были выгравированные какие-то руны, такие же были и на ноже, когда достал и его. Осмотрев их Экель попробовал меч взмахнув им пару раз, балансировка была идеальной, этот меч был полным воплощением мощи стали. Отложив оружие в сторону, он начал осмотр содержимого сундука. Там были военные штаны из плотной кожи с металлическими накладками, плотная холщовая туника, легкая, но прочная плетеная кольчуга, кожаный панцирь с такими же металлическими накладками, крепкие шнурованные сапоги и легкий кожаный шлем. А на самом дне медальон, на котором был выгравированная морда оскалившегося волка. Этот медальон отец получил от своего отца, а тот от своего и так дальше на много поколений назад. Улыбнувшись подаренному Экель надел медальон на ту же шнуровку что был продет подарок Мариуса, он сложил все остальное обратно в сундук. Повернув голову, он увидел чуть дальше свой утренний подарок от Элиса, стрелы, а также рядом лежал небольшой боевой лук. Обрадовавшись он переложил часть стрел в свой колчан, натянув тетиву на лук попробовал ее натяг, удовлетворенно хмыкнув положил лук на сундук, решив пустить пару стрел чуть погодя.

Присев на кровать возле своих подарков задумался об предстоящем. Через несколько дней они с отцом и еще несколькими поедут сначала в Иствог, Фрейсвог и Амон где к ним присоединятся еще несколько парней его возраста. А оттуда они поедут в город Болдон к призывному пункту. А через четыре месяца по окончании учебки он вернется домой на небольшой срок перед назначением в легион.

Обязательная служба в течении трех лет с восемнадцатилетия была принята императором Варогом сто пятьдесят лет назад. Но пожеланию можно после перейти на постоянную службу по контракту, который заключается минимум на пять лет и так можно продолжать до сорока лет. Отслужив два полных контракта, легионер мог уйти в почетную отставку получив права и полное гражданство империи и плюс к этому надел земли и постоянную пенсию. А если он захотел служить дальше, то получал двойное жалование, в независимости от жалования и по окончании службы в сорок лет мог выбрать любое место в империи где ему предоставлялось жилье и полное обеспечение до конца жизни.

— Экель ты тут? — из раздумий о своём будущем его оторвал громкий крик его сестры, улыбнувшись он выкрикнул в ответ.

— Да я у себя.

— Выходи быстрее тут тебя кое кто ждет. — крикнула она в ответ.

Встав с кровати Экель вышел во двор и обомлел, перед ним стоял легионер в полном облачении, на его голове был одет стальной шлем без плюмажа, грудь защищала броня из сплава стали, меди и серебра что придавало ей прочность и небольшой вес, бедра практически до колен закрывали полоски кожи с небольшими каплями железа, кожаные штаны поверх которых были одеты металлические щитки чуть выше колена, но не мешавшие ни при ходьбе ни при приседании, на ногах были стандартные легионерские шнурованные сапоги подбитые специальными гвоздями для долговечности и чтоб не скользить по земле, а за спиной висел темно синий плащ. Его пояс был охвачен ремнем, на котором висел короткий пехотный меч и небольшой кинжал.

Экель смотрел на этого легионера непонимающими глазами, зачем он тут? А рядом с ним прыгала от радости его младшая сестра, умирая от смеха. Наконец и сам легионер не выдержал согнулся пополам от смеха. Придя немного в себя он, сквозь смех сумел наконец выдать из себя:

— Экель друг мой, что два года службы так изменили меня, что ты даже не узнаешь меня? — расстегнув ремешек шлема тот скинул его.

— Руи- вскрикнул Экель обняв его — Ты? Как? Откуда? Я слышал, что твой легион сейчас где-то в районе порта Брулвилф. — запинаясь сказал Экель.

— Да мы были там. — ответил Руи присаживаясь на лавку возле дома.

— Эмина будь добра принеси нам что-нибудь выпить ведь видишь, что воин с дороги и его мучает жажда. — попросил Экель.

— Хорошо. — ответил та удалилась в дом, а через несколько мгновений вернулась, таща бутылку и две чаши.

— Спасибо тебе. — в один голос поблагодарили ее Руи и Экель.

Эмина лишь фыркнула на обоих убежала дальше помогать матери в приготовлении празднования, посмотрев ей вслед друзья улыбнулись друг другу, разлив по чашам содержимое коим оказалась настойка отца Экель спросил:

— А как ты тут оказался?

— Нашу роту отправили на усиление местного лагеря где стоит какой-то полк, поговаривают о большом вторжении северян поэтому все лагеря вдоль моря усиливают всеми, кем возможно, а также к столице провинции направляются три дополнительных легиона и союзные соединения. — рассказал Руи.

— Понятно. — только и ответил Экель.

— Я у своего лейтенанта отпросился повидать родных вот и к тебе попал на праздник. — улыбнулся Руи — А как там Милана поживает, хочу тоже к ней заглянуть пока тут, я часто вспоминал те времена, когда мы втроем ходили в лес и играли в «Охоту». — как бы в невзначай спросил Руи глядя на Экеля.

— Милана хорошо. — удивился Экель, зачем ему знать о ней? Пронеслось в его голове — Только от нее, я ей сделал предложение и после тренировочного лагеря, весной, мы поженимся, если у тебя будет возможность, то будем рады видеть тебя Руи. — ответил ему Экель.

— Понятно. — какой-то холод и железо было в этом «понятно» — Поздравляю тебя и Милану. — только и сказал Руи встав с лавки попытался уйти.

— Ты куда Руи? — встав вслед за ним схватил его за руку.

— Мне пора, я вспомнил что мне надо еще кое кого увидеть. — освободив руку рывком ответил Руи быстро удаляясь прочь от стоящего в непонимании Экеля.

Смотря ему вслед Экель недоумевал. Почему так произошло? Его друг очень быстро, почти добежал до калит, резким рывком открыл ее и так же захлопнул за собой, допив остаток из чаши Экель пожав плечами пошел во двор помогать родне готовиться к его празднику.

Часть 3

Крепость Торпин

Стук в дверь вырвал молодого человека из сна, по привычке военного, который привык за последнее время жить в преддверии битв вскочив с кровати его рука потянулась к эфесу меча, стоящего рядом с его изголовьем.

— Господин капитан это я легионер Мил. — услышал тот голос из-за двери.

— Заходи Мил. — ответил капитан, усевшись на кровать капитан стал ждать легионера.

— Господин капитан сержант Бэх зовет вас на стену, к крепости приближается рота легиона. — войдя в небольшую комнатку командующего крепостью Торпин.

— Хорошо Мил передай, что я сейчас буду. — ответил капитан.

Отдав честь Мил оставил капитана в одиночестве. Капитан встал с кровати подошел к небольшому окошку, оглядев крепость в котором его полк уже квоитировался почти полгода. Легионеры его полка сновали по нему занимаясь своими делами, вздохнув, он подошел к висящей броне, осмотрев ее он начал одеваться.

Милош Вук, а именно так звали этого капитана, командира 7-го полка XXV легиона империи по прозвищу «Волк».

Милош был довольно таки молод для своей должности совсем недавно он отпраздновал свои двадцать пять лет, но вид ему никто не дал бы и двадцати, светлые волосы и молодое лицо давали ему меньше лет чем на самом деле. Он был высок, довольно крепок собой. И хоть в свои двадцать пять лет он сумел повоевать и на востоке, и на севере империи и имея ни одну награду его все равно считали молокососом.

В двадцать лет, когда закончил военную академию в столице он получил звание лейтенанта и роту XXXI легиона. На востоке он и его люди смогли не единожды проявить себя в боях против врагов за что был удостоен наград и почестей. За почти год войны на востоке от его роты, как и от легиона почти ничего не осталось, и лишь тогда командование удосужилось отправить легион на переформирование, через месяц по прибытию на то место Милош получил звание капитана и полк в командование, в тот же момент его полк был переброшен на северное побережье в область Ярувей на борьбу с вторжением Драгов.

Командование недооценило проблему врага и его численность. Два полка, что были посланы туда были практически сразу окружены во много раз превосходящими их драгами, а спустя три дня непрерывных боев смогли-таки пробить оборону полков начав резню. Из более чем двух тысяч легионеров в живых осталось не более сотни. Тяжелораненого из той мясорубки капитана вытащил легионер Атрис Мил за что Милош сделал его личным стюардом. За проявленную стойкость и героизм перед превосходящими врагами капитан Милош был удостоен серебряным крестом за боевые заслуги, эту награду вручал лично император.

Почти год Милош провел в госпитале где ни на шаг от него не отходил его стюард.

Выйдя из госпиталя и пройдя проверку на физическую готовность капитан Милош Вук вернулся в армию. Но во вновь восстановленный полк дорога была закрыта там уже был свой капитан. На тот момент была свободна лишь одно вакантное место в 7-м полку. Но этот полк славился свое неповиновением и трусостью, за что был много раз наказан, и этот полк был единственным во всей армии не имевшим ни одного знака отличия.

И вот в одно из пасмурных дней в этом полку появился молодой капитан Милош Вук с приказом о переброске из теплых казарм Балдона в холодную необжитую крепость Торпин

где-то далеко на севере.

Вот уже полгода неся службу на этом рубеже Милош никак не мог найти подхода к своим людям. Он знал, что лишь битва сможет их сплотить, сделать настоящим полком и вывести из полудрема к которому они привыкли в лагере Северной армии. Но пока этой возможности не было, но из последних донесений было известно о будущем вторжении драгов, но никто не знал где и когда.

Вздыхнув еще раз Милош вышел из своей комнаты направившись к ожидавшему его сержанту на крепостной стене. Поднявшись туда Милош подошел к низкому, на голову ниже его, сержанту поздоровался.

— Доброе утро сержант Бэх, что там видно?

Сержант повернулся, отдав честь сказал:

— Доброе утро господин капитан, к нам приближается рота, видно это то подкрепление, которое мы ожидали.

— Наверняка, — взглядываясь в даль на марширующих ответил капитан — но как помню из донесения нам должны были прислать три роты, нужно будет потолковать с их лейтенантом, может он что знает? — как бы сам себе сказал Милош — И еще одно сержант.

— Да господин капитан? — повернувшись спросил тот.

— Я еще поговорю с первым старшиной Радом, но хочу и тебя попросить. — начал капитан — Знаю, что легионеры начнут цеплять друг друга, но я прошу не начинать первыми.

Вытянувшись в стойку, сержант ответил:

— Так точно господин капитан мои люди, да и думаю остальные также новичков трогать не будут если те первыми не полезут.

— Отлично сержант, вот это я и хотел услышать, мы должны бить врагов, а не друг дружку. — ответил капитан — Как рота доберётся отправь ко мне их лейтенанта, а старшину его роты к унтеру, что бы поставил на довольствие и определил их место в крепости. — отдав честь сержанту Милош пошел прочь со стены в свою комнату.

— «Игрушечный капитан». — процедил сквозь зубы сержант — Эй Кел. — окрикнул стоящего недалеко легионера.

— Да сержант. — развернувшись тот ответил.

— Передай пацанам и дальше по всем десяткам чтобы новеньких не трогали, но и себя не давали в обиду, это приказ нашего «игрушечного капитана» ну и мой такой же приказ, нам не нужны лишние неприятности. — прорычал старый ветеран.

— Хорошо Бэх сейчас передам. — ответил тот собираясь уходить, но сержант, не дав ему уйти:

— И еще Кел позови мне Симёна.

— Понял. — ответил тот быстро начав спуск со стены.

Через некоторое время перед сержантом явился высоченный легионер.

— Сержант вызывал? — голосом как из могилы спросил тот.

— Да. — немного задумавшись Бэх сказал — Дуй быстро к крысе предупреди его о гостях, а потом к воротам, там скажешь Флавию пусть тащит новенького лейтенанта к «игрушечному капитану» на свидалку, а его старшину к крысе, а остальных пусть Рима из седьмой отведет на плац, и никого не задирать это тоже передай. — рыкнул сержант.

— Понял сержант. — ответил Симён побежал исполнять приказ своего сержанта.

Отведя взгляд от удаляющегося Симёна, он вновь перевел взгляд на приближающую

роту.

Это подкрепление ему совершенно не нравилось, ведь это могло означать лишь одно, война. А он, сержант Элиот Бэх или просто Эл Бэх, имел уже двадцать один год службы и ему оставалось отслужить всего полгода до почетного увольнения чтобы провести остаток своей жизни на покое, в тридцать шесть лет, когда у него закончился очередной контракт он решил на продление, на последний контракт который могла предложить ему империя, Бэх в тот момент нес караульную службу со своим полком далеко в империи и ничего не предвещало перемен, поэтому он согласился на это ведь по окончанию он получал наивысшие привилегии.

Но полтора года назад их легион, непонятно почему, перебросили на север в их основной город Балдон, но и там было не плохо. Но полгода назад в один из пасмурных дней к ним прибыл новый командир, какой-то молодой франт из столицы с приказом для его полка о перемене дислокации, ближе к страшному врагу, врагу, который любит убивать, к драгам.

Но слава богам за это время они лишь раз повстречались с драгами и то их было не более двадцати, видно было что они или отбились от своих, или их попросту выгнали. Но вид они были как ходячие трупы, кожа еле висела на их костях, но при всех было оружие. Вид этих немощных вселил в сержанта Бэха смелость переговорив со своими людьми, а у него была лишь его десятка, они окружили врага, сначала закидали их своими короткими копьями, а после ударили по ним, добив оставшихся, раненых они закопали убитых предварительно собрав все оружие и договорившись о том, что это были, нормальные, драги они вернувшись в лагерь Бэх доложил об инциденте во всех красках за что был удостоен наградой, за весь период своей службы это была всего вторая, первую он получил еще в молодости, когда был на срочной службе, после этого он всегда старался не лезть на рожон предоставляя это другим.

А вот видя дополнительную роту Бэх очень переживал, он раньше слышал о будущем пополнении, но почему-то надеялся, что это будет не рота, а как минимум, полк, который их сменит и они снова вернуться в теплые казармы Северной армии, но видя их он понимал, что война неизбежна и они будут в ней принимать непосредственное участие, и это может привести его к смерти, а он не хотел умирать.

— Чтоб тебя «игрушечный капитан». — зло выругался Бэх.

Тем временем рота входила в ворота крепости.

Сержант провел входящих легионеров скупаящим взглядом отметив, что все его приказы были исполнены. Их командир пошел с легионером в сторону жилья капитана, другой пошел в каптерку к крысе, а вся остальная толпа потопала к плацу. По легионерам было видно, что они преодолели огромное расстояние и еле держались на ногах. Улыбнувшись этому, Бэх понимал, что сегодня точно не будет каких-либо неприятностей в лагере от новичков, развернулся продолжая смотреть в даль. Ему оставалось еще два часа дежурства.

Продолжая смотреть в даль, он вспомнил почему их командиру дали прозвище «игрушечный капитан».

А все это произошло из-за проститутки.

Полгода назад выходя из дома Шаны, одной из городских проституток, а в тот момент мимо них проезжал верхом на лошади юноша замотанный в военный плащ, по гребню на шлеме Бэх без проблем определил капитанский чин, и пара легионеров, сопровождавших его.

— Смотри какой хорошенький. — обнимая Бэха проворковала Шана — Такое милое личико он как игрушечка.

Бэх провел того капитана взглядом и что-то в нем не понравилось, что-то вызывало тревогу. Служа империи более двадцати лет, он Эл Бэх сын простого плотника с далекого юга сумел дослужиться лишь до сержанта и то благодаря вовремя данной взятке, а этот молокосос наверняка какой-то лейтенант из богатенькой семьи. Бэх был очень завистлив, он ненавидел каждого офицера считая себя лучше их, а из-за того, что он из низкого сословия не мог быть офицером, а лишь иметь то что у него есть.

— «Игрушечный капитан». — зло огрызнулся Бэх, больно схвати Шану потащил обратно в дом.

Вечером вернувшись в казарму, он узнал от своего капрала Кела, что им назначили нового капитана. Старый их командир был отстранен от командования отправлен в кандалах в столицу за изнасилование и убийство двух девчонок, об этой истории знала все десятка Бэха, ведь именно они стояли на часах, когда их капитан тащил тех девок к себе в квартиру. Но им повезло их десятке впилили только дисциплинарное и финансовое наказание, каждому было выдано десять плетей и лишения жалования за два месяца, это был лучший вариант, ведь они могли разделить участь капитана или того хуже их бы попросту вздернули.

За нового капитана было известно очень мало лишь то что он в армии несколько лет, побывал на востоке и тут на севере, его полк, которым он командовал, был полностью уничтожен вместе с другим, а сам он сумел выжить, а также что он из очень богатой и влиятельной семьи которая живет в столице.

— «Игрушечный капитан»! — снова повторил Бэх.

— Прости сержант, что ты там бормочешь? — переспросил Кел.

— Я говорю, что нам назначили богатенького ублюдка, который заведет нас в могилу ради своих амбиций. — зло прорычал он — «Игрушечный капитан» вот он кто! — как выплюнул добавил он.

Наблюдая за пустым горизонтом, воспоминания того дня нахлынули с новой силой на старого сержанта:

— Чтоб ты сдох! — не удержался громко, выругавшись и сплюнув со стены сержант развернулся пошел вниз в каптерку, там у него был припасен самогон.

Стук в дверь оторвал Милоша от просмотра карт и чтения донесений, доставленных вчера вечером.

— Входи. — выкрикнул он.

Дверь отворилась из-за которой появился молодой, невысоко роста, весь в пыли лейтенант.

«, наверное, только недавно из академии» — подумал Милош.

— Лейтенант Марк Дамин, командир 47-й роты 10-го полка XXVIII легиона. — отда честь доложил он.

Отдав честь в ответ лейтенанту, капитан указал на стул напротив себя:

— Садись Марк. Меня зовут капитан Милош Вук, я команду этим гарнизоном. В присутствии легионеров и на советах обращай ко мне по уставу, а в неформальной обстановке можешь по имени. — протянув руку сказал Милош, пожав друг другу руки он продолжил — По донесению от маршала ко мне должны были прибыть три роты, ты не знаешь почему только одна?

— У меня есть письмо от моего полковника, в котором он все объясняет. — ответил

лейтенант, протянув запечатанный конверт.

Вскрыв его Милош начал читать содержимое:

«Капитан Милош Вук командиру 7-го полка XXV легиона Торпинского гарнизона хочу сообщить вам, что обещанные дополнительные войска придут к вам в течении этого месяца, а пока что к вам направлена рота под командованием лейтенанта Дамина.

С уважением маршал Масс Бурд»

Отложив письмо в сторону Милош посмотрел на сидящего напротив лейтенанта:

— По сообщению маршала к нам еще должны прибыть солдаты.

— Да в лагере легиона поговаривают о крупном пополнении севера легионами и адвариями. — ответил лейтенант.

— Значит все-таки война. — грустно сказал Милош — Как твои люди? — пытаюсь скрыть свое расстройство спросил Милош.

— Спасибо Милош они в порядке, только измотаны у нас был долгий переход. — честно ответил лейтенант.

— А состав?

— Рота в полном составе, не хватает только одного легионера, но я его отпустил на несколько дней. Тут недалеко его родная деревня и он выпросил у меня это время чтобы навестить родных. — ответил лейтенант.

— Хорошо. Марк твоим людям показывают где они будут жить на период службы в гарнизоне, а ты будишь жить в казарме офицеров вместе с остальными лейтенантами пока. На все время службы в этом гарнизоне твоя рота будет приписана к моему полку как официальная рота. — сказал ему Милош.

— Я понял Милош. — ответил ему Марк.

— Все, — задумавшись произнес Милош — вроде со всеми формальностями закончили, выпьешь чего-нибудь Марк? — спросил Милош.

— Не откажусь. — улыбнулся молодой лейтенант.

— Мил. — выкрикнул Милош.

Из-за двери появилось лицо его стюарда:

— Да господин капитан?

— Мил будь добр принеси нам вина и чем закусить. — попросил его капитан.

Махнув в знак согласия, легионер исчез за дверью, а через несколько мгновений появился, таща на подносе сыр и две чаши, а в другой руке бутылка. Поставив на стол, он исчез снова за дверью.

Разлив вино по чашам Милош протянул один из них Марку

— За знакомство! — объявил тост капитан.

— За знакомство! — поддержал лейтенант.

Осушив бокалы Милош снова налил спросил Марка:

— Марк у вас в легионе что-либо слышно? А то у нас вообще ничего, питаемся новостями лишь от вестовых и мимо проходящих людей коих встречает разведка.

— Нет Милош у нас так же тишина, есть лишь разные слухи но они разнятся в одних говорят что якобы мы собираем мощь для удара по драгам, что якобы скоро подойдет флот и мы пересечём море, а другие наоборот говорят, что мы будем обороняться, а третьи говорят, что мы просто показываем им свою силу. — отпив немного из своей чаши лейтенант продолжил — За день до моего отбытия из лагеря легиона туда прибыл человек во главе почти сотни конных Бордхав, видно какая-то важная птица из столицы, у него было

какое-то послание для легата, а вечером того же дня тот человек уехал, а к утру целых два полка были распределены поротно по ближайшим крепостям, а также очень много посыльных было отправлено в разные направления, я думаю Милош что-то начинается! — закончил Марк, подставляя свою пустую чашу.

Налив снова Милош сказал:

— Значит война!

— Наверное так и будет. — улыбнулся лейтенант — Я уже полгода в армии, но еще ни разу не принимал участия в битве, очень хочу. Хочу добиться такой же славы как один из моих предков. — мечтательно добавил он.

— Не переживай лейтенант если начнётся война с драгами, то этих битв у тебя будет предостаточно. — грустно ответил ему Милош.

Допив бутылку, капитан отпустил лейтенанта проведать своих людей, а Милош остался у себя продолжив дальше изучать карты и читать донесения, и все больше понимал, война не за горами, и она придёт к ним и очень громко постучит ворота крепости Торпин.

Из донесений разведки, которые лежали у него на столе, было сказано, что на побережье будет высадка драговских войск, где они будут и сколько их будет неясно, но по донесениям было сказано, что такого масштабного вторжения еще не было.

Но Милош догадывался — это будет где-то рядом, ведь их часть Северной провинции самая богатая и сюда свозят практически все из других регионов перед отправкой в центральную часть империи, и тут, в регионе, у них самые богатые рудники серебра, золота и железа эти все рудники не так далеки от побережья, как и склады с зерном и остальным что доставлялось сюда.

Еще несколько дней назад Милош отправил письмо с просьбой о помощи легиона, стоящего в городах Балдон, Хайне и Лархове где стояла вся Северная армия. Но на свою просьбу он получил ответ от губернатора Северной провинции отказом от лица всех тех, кого он просил о помощи. Аргументировав тем, что большого вторжения, как поговаривают, а тех, кто распространяет эти слухи будут изловлены и наказаны за это, а возможно, он сделал ударение на это слово в своем письме, что драги как обычно в это время малыми группами ударят по побережью ограбив несколько деревень, и что это не его забота, а забота губернатора и он уже позаботился об этом, направив туда, к побережью дополнительные летучие уланы, которых хватит чтоб разогнать диких варваров и снова опрокинуть их в море.

Вот такой ответ он получил вчера вечером от посыльного губернатора Северной провинции империи.

Милоша грызло то, что губернатор, император, да и все остальные закрывают глаза на то что драги с каждым годом заходят все дальше в провинцию, грабят и убивают все больше людей, а иногда даже остаются на берегах империи и их никто не трогает, ведь их мелкие вожди, которые приводят свои улэи сюда платят нужным легатам и командирам адварийских соединений чтобы их не трогали.

Но несколько лет назад у драгов появился новый молодой очень амбициозный вождь, непохожий ни на одного из тех вождей варваров, что были ранее. Он очень расчетлив, умен и поговариваю, что очень силен. Всего за год он сумел заполучить несколько кланов, а недавно, не более года назад под его власть перешло более трети их огромного острова, теперь этот вождь мог представлять реальную угрозу для империи, но как водиться все закрывают на это глаза все думают, что он будет воевать у себя и на имперские, богатые берега не позарятся. Но когда-то у него закончатся войны на родном острове, и он

переведет свой взгляд на империи, вопрос только когда?

Но война стучалась и стучалась очень громко, обычно в этот период драги сидели у себя по домам и носа не совали к морю, но почему-то участились случаи, когда на горизонте были видны их небольшие, новые суда Да-Аг.

Эти суда из новейшей их серии почти не боялись штормов, которые разверзались в море Мегайс. Слишком много признаков будущей войны, большой войны которой империи не видела уже много лет.

А он и его люди были всего в не более трёхстах милях от побережья на пути к заветным шахтам и складам империи.

Все это очень сильно беспокоило молодого капитана Милоша Вука, но больше всего этот молодой вождь, который обязательно попробует свои силы с имперской армией.

Выйдя за ворота двора Руи грязно выругался на непонятном наречии сплюнув добавил уже на имперском:

— Чтоб тебя псы подрали!

Посмотрев по сторонам, никто-ли его не услышал, улыбнулся сам себе какой-то ему пришедшей мысли вскочил в седло скакуна, которого ему дал его лейтенант, поскакал прочь от дома своего бывшего друга, а теперь злейшего врага.

Покинув деревню молодой, легионер остановился, проскакав не более пяти миль, что бы вернуться в свою роту ему требовалось лишь продолжить путь далее на юг по этой дороге, но что-то его удерживало, он хотел крови, он хотел смерти Экелю за то, что украл ту единственную которую Руи полюбил всем сердцем, он хотел его смерти за то, что собирается жениться на ней. И ее он призывал за выбор этого юнца, а не его прославленного воина. Руи жаждал смерти и теперь он жаждал ее для них обоих, он хотел смерти для всей этой проклятой деревни которая испортила ему всю его жизнь. Он хотел крови, смерти и огня для них всех.

Продолжая стоять на дороге и терзаемый желанием вернуться и убить их всех, но и в тот же момент хотел просто ускакать куда-то далеко туда где его никто не знает, и он сможет начать все с начала. Так продолжая стоять, он вернулся в один далекий зимний день, который изменил кардинально его жизнь.

Как-то в один зимних вечеров, когда за окном бушевала метель и снег засыпал все вокруг, они всей семьей грелись у камина и как повелось у них очень давно отец начал рассказ, но в этот раз это была не какое-либо сказание о героях былого или о войнах, а другое.

— Руи, — смотря на огонь начал тот — ты уже взрослый как никак разменял пятнадцатую зиму, и мы с матерью хотим рассказать. — тут он замешкался, перевел тревожный взгляд на женщину сидящей рядом, та в свою очередь обронив слезу кивнула ему, и он продолжил — Так вот четырнадцать лет назад мы с твоей матерью жили в порту Соберя был матросом на одном из торговых судов. Как-то раз на нас напали пираты коими оказались драги, благо в тот момент у нас была рота морской пехоты, которая охраняла какой-то важный груз, который мы перевозили. Завязалась битва, в которой очень многие погибли и со стороны военных и с нашей стороны тоже. Мне тогда повезло, я выжил, но получил ранение в руку, но из-за этого я больше не смог работать на флоте. В той битве мы победили, а вот драги полегли все, тех кто остался жив офицер морской пехоты приказал добить и выкинуть за борт оставшихся, такой же приказ и мы получили от нашего капитана, а после сжечь все дотла. Нас послали в трюм вражеского судна на поиски добычи и прятавшихся там варваров. Попав на нижнюю палубу, я услышал тихий писк, направившись туда я нашел молодую женщину, а точнее залитую кровью с торчащим из спины топором, кто-то жестоко расправился с ней разрубив голову и спину, а под ней, она видно закрывала собой, был маленький сверток, который чуть шевелился из него доносился слабый писк. Достав его, я развернул где нашел маленького человечка, обрадовавшийся, что боги наконец послали нам дитя я забрал этот сверток с собой. А через два дня мы были уже дома, рассчитавшись со мной и дав, так сказать, отступные за ранение меня списали с судна. Направившись домой и в тот же день, я выставил наш тогдашний дома на продажу, мы с женой уехали оттуда и

поселились тут в этой деревни, деревню где нас никто не знал. Мы купили этот дом и живем по сей день тут. А в том свертке был ребенок одной из женщин драгов и это был ты Руи!

Его глаза и глаза женщины обратились на него, а мальчик так и продолжал смотреть в огонь, он сидел, не произнося ни звука и не выдавая никаких эмоций. Резко вскочив, его родители дернулись от него, а он, переведя на них грустный взгляд сказал:

— Вот сейчас вы показали мне что я на самом деле больше драг чем ваш сын. — подошел к двери взял свой тулуп, оглянулся на сидящих и смотрящих на него родителей грустно вздохнул вышел в ночь на встречу метели.

А его родители так и сидели, не двигаясь с места, а лишь тупо смотрели на дверь, за которую ушел их любимый сын, они понимали, что только что потеряли его навсегда.

Руи исчез из деревни в ту же ночь, его долго искали, но так и не смогли найти, все решили, что он сгинул где-то в лесу и лишь весной, как сойдет снег, возможно они смогут его найти и достойно похоронить.

Сидящий на лошади воин широко улыбнулся, нет, он не сгинул, он переродился в ту ночь.

Он тогда зашел очень далеко в лес, ему хотелось уйти далеко от дома, далеко от всех, кто его знал и даже, возможно, он хотел тогда умереть, где-то сесть и просто замерзнуть. Ведь он враг, он был рожден в племени, которое уже многие поколения насилует эту землю и каждый рожденный тут впитывает с кровью матери ненависть ко всем драгам и им подобным, и он теперь один из них, нет, он был им всегда. Ведь даже вспомнить детство, он всегда был изгоем для всех детей, тогда он не понимал почему, а теперь все стало на свои места, они и тогда знали кто он, но терпели, и тут он вспомнил Милану и его сердце затрепетало, нет она лишь она относилась к нему по-доброму никогда не показывала вражду или не приязнь, а может, посетила его мысль, может она просто из жалости или ради смеха так с ним общалась, нет, опять же оборвал он себя. Да и еще Экель вот он всегда был с ним сколько себя помнил Руи, этот с виду не очень крепкий паренек если нужно было всегда становился на его сторону. Вот только два человека из всего этого поганого мира были дороги ему, лишь два, усмехнулся Руи сам себе. Но все же он был чужим для них всех, ведь и эти двою как узнают, что он рожден драгами отвернуться от него, как ему теперь быть?

Рассуждая и жалея себя, он шел в перед не разбирая дороги, предательские слезы слетали с его глаз, он шел все дальше в лес, а метель заметала его следы.

Так идя он и не заметил, как оказался на большой поляне, она была очень знакома ему, но в тот момент он не придавал этому значения, но как только вышел туда как какая-то тень метнулось, схватив его, Руи даже не издал звука, так страх и безразличие к своей судьбе сковали его. Запрокинув себе на плече тень потащила его куда-то, а он как мешок с зерном просто телепался не пытаясь вырваться, ему уже было все равно.

Приняв свою участь Руи расслабился закрыв глаза но бег этой тени был не долгов, сквозь закрытые глаза он почувствовал, что стало намного теплее и не ощущался снег на лице открыв глаза он увидел что уже в какой-то хорошо освещенной пещере, кто-то что-то сказал, на неизвестном, но как-то знакомом языке, и тень поставила его на землю, оглядевшись Руи увидел несколько воинов вокруг себя и тут тень, которой оказался довольно таки молодой воин, года на три старше его, широко улыбаясь довольный тем что сумел поймать и притащить его сюда.

— Садись к костру. — услышал он голос с сильным акцентом, повернув голову к говорящему, это оказался юноша на год или два старше его одиноко сидевшему возле костра,

видно командир какой-то, подумал Руи, ведь все остальные стояли кто где, но не возле костра — Садись. — вновь повторил тот и указал рукой на место напротив себя.

Ничего другого не оставалось и Руи подошел к этому юноше, сел напротив него скрестив ноги на манер того как сидел тот.

Сидящий у костра рассматривал его понемногу отрывая кусочки жареного мяса, стоящего на тарелке возле него, что-то было завораживающее в этих простых движениях, тот даже не смотрел на еду, а просто направлял руку, отрывал, клал в рот.

— Кто ты? И что делаешь в такую непогоду один в лесу? — спросил юноша, а Руи чуть было не подпрыгнул от его голоса, от неожиданности, он очень увлекся процессом наблюдения за тем как тот ел.

— Меня зовут Руи Кенсин. — запнувшись он поправил сам себя — Точнее я им был до этой ночи.

— А кто же ты теперь? — заинтересовавшись спросил юноша.

— Теперь я, — задумался Руи, кто же он теперь? Теперь у него нет никого и нет родового имени — теперь я Руи. — и тут его осенила мысль, у него есть родовое имя, не жалкое там Кенсин, у теперь будет — Зови меня Руи Драг!

— Драг? — чуть не поперхнувшись спросил юноша.

— Да Драг. — но под этими глазами, которые смотрели на него Руи почему-то понурил свой взор и ему уже не казалось это таким уж правильным, но переборов себя и свой страх он поднял глаза посмотрел на того юношу и почему-то захотел рассказать ему — Сегодня я узнал, что мой отец, нет не мой отец, а чужой человек, вор, украл меня от моей матери, возможно даже убил ее, он украл меня от моего народа и узнав это я не смог с ними быть и просто убежал.

— Значит ты Руи Драг. — улыбаясь все также отщипывая кусочек за кусочком ответил юноша, Руи показалось что он не слушал его, но это было не так — Да я слышал о таком, бывало имперцы захватывали суда драгов и воровали находящихся там детей, я не знал зачем, но теперь увидел, они хотели сделать вас такими как они, но я вижу это у них не получиться. — отвернувшись от него он что-то сказал стоящему не далеко воину, тот отошел чуть дальше в пещеру, а через несколько мгновений появился с деревянной тарелкой на которой дымился кусок мяса, поставил рядом с Руи.

— Ешь Руи Драг. — указал на тарелку — Я хочу послушать тебя.

В процессе поглощения еды и питья Руи и не заметил, как охмелел, он рассказывал и рассказывал этому юноше все о себе, о деревне, в общем обо всем что знал либо слыша, а тот в свою очередь молча слушал лишь время от времени спрашивал то что ему было не понятно. Более двух часов длилась их беседа, он не заметил, как покончил с едой и бутлем какого-то крепкого питья, его тело было приятно легким и, о чудо, его страх улетучился, вытерев тыльной стороной ладони рот и подбородок Руи осмелился наконец осмотреть пещеру.

Пещера была небольшой и очень знакомой, да эту пещеру они нашли с Экелем где-то год назад и время от времени тут проводили время, а недавно показали ее и Милане. Эта пещера была идеальным местом, расположенная всего в пяти милях от деревни, но о ней никто не знал. Ее вход был таков что пока ты не подойдешь на пять шагов попросту не увидишь ее. В пещере находилось не более пятнадцати человек, часть из них спала, замотавшись в свои плащи, часть сидела у другого костра, чуть побольше чем у них с этим юношей, двое были возле входа, наблюдали, а еще один, самый старший из всех присутствующих, тех кого видел Руи, сидел недалеко от юноши и не сводил взгляда с них.

— Меня зовут Урим Гро-Дур. — начал юноша — Я вождь клана Водкрас, мой клан один из величайших среди драгов.

Руи так и замер с открытым ртом, цвет его лица изменился он побелел, страх снова вернулся и очень больно укусил, он попал в логово драгов.

— Не бойся. — подняв руки в примирительном жесте сказал юноша — Не бойся Руи я людей из своего клана не убиваю.

— Не понимаю? — стуча зубами спросил Руи, куда делась вся его храбрость еще мгновение назад так распиравшая его, а теперь он сидит перед ним и его зубы выдают такой стук что, наверное, в деревни слышат и скоро придут на этот звук.

— Руи ты же знаешь о небольшой татуировке у змеи, кусающей себя за хвост у тебя на левом ухе? — не обращая внимания на его трясучку спросил Урим.

— Да, знаю, отец мне говорил, что сделал ее мне как оберег от злых духов. — ответил Руи.

— Ну да, — засмеялся Урим — а твой как бы отец шутник Руи. — согнувшись пополам от смеха Урим долго не мог перевести дыхание все смеялся, наконец немного успокоившись он продолжил — Каждый кто когда-либо встречался или видел близко члена клана Водкрас прекрасно знают об отличительно татуировке, у всех начиная с вождя и заканчивая самым последним попрошайкой в клане у каждого есть такая татуировка, что бы клан принял нового члена общества при рождении шаман клана выбивает ее на левом ухе, и только там это наша отличительная черта перед всеми.

— Так что я был рожден в твоём клане? — спросил Руи.

— Так есть Руи. — промурлыкал Урим. — Сколько тебе зим?

— Пятнадцать исполнилось. — ответил он.

— Я помню одну историю которую рассказывал мой отец о том, что в тот момент, когда ты родился пропал один из наших кораблей, поговаривали, что он попал в шторм и затонул или был захвачен кем-то, а теперь ясно кем, имперцами. — почти выплюнув это слово сказал Урим — На том судне был один из малых вождей клана со своей семьей, женой и недавно родившемся сыне. — поведал Урим.

— А я могу узнать кто я и есть ли у меня еще родные? — с надеждой в голосе спросил Руи.

— Это возможно Руи, но ты должен будешь оставить все и уйти со мной, уйти домой. — ответил ему Урим.

— Я хочу этого. — не раздумывая ответил Руи.

— Хорошо Руи. — смотря на него ответил Урим, но немного задумавшись добавил — Но как мы прибудем домой ты должен будешь пройти посвящение в воины после чего ты наверняка столкнёшься с трудностями относительно некоторых людей в клане, но с этим мы сможем разобраться, а после всего этого ты должен будешь принести клятву верности своему верховному вождю, то есть мне.

— Я готов на все вождь. — все также не раздумывая ответил Руи — Я готов на все лишь бы уйти отсюда подальше. — добавил он еле слышным шепотом.

— Как распогодится мы пойдем к нашей ладье, она тут недалеко спрятана, и мы поплывем обратно домой. — сказал Урим.

Развернувшись вновь к тому седовласому воину, который сидел недалеко от них, что-то опять сказал тот в ответ лишь кивнул и удалился в глубь пещеры. Вернувшись он положил сверток возле ног Руи, развернув его он нашел там одежду, нательную и теплую, но по

пошиву Руи сразу определил, что это не их, имперская одежда, а значит она с островов.

— Оставь все свое старое тут и прими мой дар будущий воин Орды. — торжественно произнес Урим.

Через три года на одном из побережий имперского севера в безопасной дальности от города порт Собер причалили небольшая лодка в ней было четверо человек, двое покинули ее отойдя на небольшое расстояние:

— Орах ты уверен? — спросил один другого.

— Да Урим я уверен! — ответил Орах.

— Ты мой лучший воин, я бы хотел, чтобы ты был рядом со мной, когда я покорю оставшихся и создам наконец непобедимую орду. — сказал вождь Урим глядя на Ораха.

— Я тоже этого хочу, но что бы ты сумел, как мы с тобой об этом мечтали, покорить непокорный север империи мы должны знать его изнутри и по возможности нанести им вред, а также найти нужных нам людей тут. — улыбнувшись ответил тот — Я снова стану Руи Кенсином брат мой.

— Что ты им скажешь? Ведь ты пропал на три года. — спросил Урим.

— Скажу, что тогда убежал, попал в плен к каким-то головорезам, которые, после продали меня в рабство, но сумел сбежать, немного служил наемником и вот когда сумел снова вернуться домой, они поверят мне брат мой. — усмехнулся Орах-Руи — Немного поживу в той деревне после поступлю в легион и вот тогда начну работу и буду держать тебя в курсе.

— Как будешь держать связь со мной? — поинтересовался Урим.

— Я возьму с собой двадцать своих воинов, они как раз причаливают к берегу и вот через них у нас с тобой и будет связь. Мой воин будет ждать в той пещере. — уточнил он.

— Хорошо — кивнул Урим.

— Через месяц мой человек будет ждать там с вестями. — обняв на прощание Урима сказал Руи.

Коротко свиснув своим людям Орах потрусил в сторону леса. А за ним двадцать его верных псов. Урим улыбался, начало положено, пророчество начинало сбываться, развернувшись вернулся в лодку, которая отвезет его обратно на судно, ожидавшее их.

Вернувшись из воспоминаний Орах свистнул и через несколько мгновений возле его лошади появились двое человек.

— Корд — один из них поднял лицо на сидящего верхом — направляйся в пещеру и передай, что пора стереть с лица земли эту деревню, никого не щадить всех убить и все спалить.

— Курог. — обратился к другому — А ты скажи в Собер, а потом дальше к нашему вождю и скажи ему время пришло!

— А ты куда? — спросил Корд.

— Я буду в крепости, я пока еще не готов выйти из игры. — спокойно ответил Орах-Руи — Еще немного и мы все сможем присоединиться к нашему вождю парни.

Двое его воинов кивнули своему вождю быстро исчезли, как и появились, каждый выполнять свое поручение.

Еще два месяца назад Орах попросил пять сотен «охотников» из клана Водкраст у вождя для предстоящей операции и ему не было отказано. Эти отборные воины клана ожидали своего часа возле той пещеры, и вот он наступил, наступил час расплаты Руи Кенсина за все обиды что у него были.

Улыбаясь он развернул коня в сторону крепости в котором стояла его рота, он знал, что сегодня ночью он увидит зарево новой эры, эры драгов и его самое радостное время ведь тогда умрут все, кто знал его как Руи Кенсин.

Подойдя к окну, этим Милош сделал себе небольшой перерыв в прочтении разного рода донесений и приказов, лежащих у него на столе. Стук в дверь отвлек от наблюдения за небольшой птицей, сидящей у него на подоконнике, этот стук спугнул ее, и она упорхнула ввысь, проведя взглядом он бросил стучащему:

— Да, войдите.

— Господин капитан к крепости приближается большой конный отряд, сержант Спур думает, что это улыны. — войдя доложил Мил.

— Вспомогательная кавалерия. — почти выплюнул Милош — Хорошо Мил я иду, встречу их у ворот как добродушный хозяин. — более добродушно ответил капитан.

Развернувшись от окна Милош взял свой плащ и пояс с оружием вышел из комнаты вслед своему стюарду.

Подойдя к воротам стал ожидать там уланов с спустившимся со стены сержантом.

— Сержант, что ты думаешь почему уланы к, наведались? — спросил Милош сержанта.

— Не знаю господин капитан, я их впервые вижу так далеко от побережья и от главной дороги, просто не понимаю почему они тут? — ответил сержант.

— Ну значит сейчас узнаем от их есаула какого рожна они тут забыли. — сказал Милош наблюдая за тем как первые конные въезжают в ворота его крепости.

К стоящему капитану и сержанту отделился один из всадников направившись к ним. На вид ему было не более двадцати пяти лет, невысокого роста и малого телосложения, идеальная форма для легкого всадника, чем славился его народ — это был выходец из киченов, огромное племя, обитавшее далеко на востоке за горами Вэймаунт и иногда их воины служили наемниками в империи, как и во многих других царствах континента, его волосы были сплетены в две косы висящих на плечах, а шлем был приторочен к седлу рядом с двумя небольшими дротиками, а с другой стороны висел небольшой округлый щит. На его поясе висел меч, довольно длинный как для кавалериста и лук, а также за спиной торчали перья стрел. Для их народа главное в битве было засыпать врагов своими смертоносными стрелами, а лишь потом дать добить остатки пехоте.

Подъехав к ним, есаул по-молодецки соскочил с седла приземлившись в нескольких шагах от ожидавших его офицеров. Распрямившись он встал перед ними отдав честь отчеканил:

— Боркул Нэш есаул 17-го улана Северной армии.

— Капитан Милош Вук 7-го полка. — отдав честь в ответ ответил капитан.

Коротко осмотрев запялённого всадника Милош спросил:

— Есаул если мне не изменяет память, то твоей улан должен быть где-то в районе Собера, что вы тут делаете?

— У меня есть сопроводительное письмо от генерала господин капитан. — ответив Боркул протянул ему бумагу.

Взяв лист Милош прочитал короткий приказ, вернул хозяину спросил:

— Так значит вы едите в Болдон за припасами и пополнением, и проведете их сюда?

— Так точно господин капитан, таков мой приказ. — ответил тот.

— Странно? — протянул Милош краем глаза глянув на сержанта — Обычно такие поручения выполняю регулярные части, а не вспомогательные.

— Не могу знать господин капитан. — пожал плечами есаул — Четыре дня назад этот приказ мне лично вручил генерал Эдвин Цой, находящийся в порту Собер.

— Понятно есаул. — ответил Милош и тут же нахмурившись, как будто ему в голову пришла какая-то мысль — А что вы тут делаете? Ведь ближе было бы по Имперскому Северному тракту.

— Несколько часов назад мы напоролись на разбойников и у меня есть пара раненых крестьян, что мы отбили у них, я хотел их где-то оставить, а тут мы встретили вашего легионера. — Боркул указал на появившегося рядом легионера — Он нам и предложил вашу крепость как единственное место где мы можем их оставить.

— Ясно. — ответил Милош — Ты кто? — обратился к легионеру.

— Капрал Руи Кенсин 47-й роты которая прибыла к вам в крепость подкреплением. — отдав честь ответил Руи.

— Так это тебя твой лейтенант отпускал проведать родню?

— Так точно господин капитан.

— И как они там?

— Хорошо, спасибо господин капитан все живы. — все также не меняя стойки ответил Руи.

Уперев взгляд в этого легионера Милош немного задумавшись сказал:

— Легионер дуй к своему лейтенанту ваша рота расположилась у южных ворот и передай мой приказ. — немного поразмыслив продолжил — Доложись о себе и передай ему, что ваша десятка заступит вместе с остальными десятками в вечернюю стражу, на этом все, свободен. — закончил Милош и перевел взгляд на есаула.

— Есаул Боркул ваш что-либо необходимо?

— Нет спасибо господин капитан я бы хотел незамедлительно отправиться дальше в путь с вашего позволения. — ответил Боркул.

— Ничего не имею против есаула. — ответил Милош переведя взгляд на сержанта добавил — Сержант распорядись насчет раненых.

Есаул в этот момент коротко кивнув обоим офицерам, громко свистнул своим людям он, как и все остальные запрыгнули в седла и по другому свистку их командира начали покидать крепость.

Провожая их взглядом к Милошу вернулся сержант.

— Господин капитан твой приказ исполнен раненых переместят в лазарет.

— Хорошо, спасибо сержант. — ответил Милош добавил, как бы про себя — Очень странно все это.

— Простите господин капитан? — переспросил сержант.

— Сержант отправь людей с приказом всем командирам рот срочно собраться в штабе. — оторвав наконец взгляд от удаляющихся всадников приказал он.

Менее чем через час в небольшом помещении, именовавшемся штабом крепости собрались двенадцать офицеров полка. Расположившись вдоль стола, за которым стоял их капитан, окинув их взглядом Милош начал:

— Господа офицеры внимание! — повысив голос Милош прервал их разговоры, все глаза устремились на него — вчера, — начал он — я получил донесение от начальника разведки, а также от одного из офицеров находящегося в порту Собер, что один что второй утверждают о готовящемся вторжении драгов, но никто точно не знает где именно это произойдет, но они точно знают, что около двух тысяч их воинов уже на нашем берегу, их

пытаются найти но пока безрезультатно. — сделав паузу он внимательно осмотрел каждого, каждый смотрел на него ожидая продолжения, он продолжил — Так же ходят слухи, что их молодой вождь Урим собрал под своей рукой Орду в четыреста тысяч голов. — эта мысль вывела из молчаливого ступора всех находившихся в помещении.

— Господин капитан, а об этом знает наше командование? — выкрикнул один из лейтенантов.

— Да лейтенант. — коротко ответил Милош — И сразу отвечу на следующий вопрос, да в Северную провинцию направили дополнительные войска, но они придут лишь через месяц. — немного переведя дыхание капитан продолжил — Но и это еще не все, тот вождь помимо своих войск еще ищет союзников на континенте, достоверно известно, что два полка адвари убив своих командиров перешли на его сторону скрылись, также поговаривают и об уланских всадников. — эта новость огорошила всех, все сразу начали громко кричать и спорить меж собой. Капитан смотрел на них пытаясь понять в их криках слова, надоев все это он выкрикнул — Тихо! — в помещении почти мгновенно стало тихо, сказывалась дисциплина — Я также подозреваю, что тот улан, который покинул крепость час назад также переметнулся к драгам, но так как у меня не было доказательств я не мог их задержать. Завтра с рассветом 65-я и 69-я роты выдвинуться на разведку в сторону Фрейсборга, там вы должны прочесать все! — переведя взгляд сказал Милош двум лейтенантам которые тут же вытянувшись в постой смирно отдали честь принимая приказ — И с этой ночи, а точнее с вечерней стражи будет двойной дозор. Четыре десятки из разных рот. — отойдя от стола Милош остановился возле окна сказал стоявшим — На этом все, все могут быть свободны.

Бубня и обсуждая новости офицера начали покидать помещение штаба. Наконец Милош остался один со своими мыслями.

Руи, как и был отдан приказ капитаном доложил своему лейтенанту и сержанту заступил со своим десятком на вечернюю стражу с еще тремя десятками из разных рот, старшим среди них назначили сержанта 8-й десятки 64-й роты Руфуса Фриа, старого служаки которому через пару лет пора было выходить на покой. Распределив людей по постам он с двумя сержантами, четвертый остался на крепостной стене, спустились вниз в коморку возле главных ворот из которой выгнали двух легионеров обратно на пост возле них.

Как и надеялся Руи его и его десяток поставили на стражу северной стены и теперь он с нетерпением ожидал, когда начнется зарево на горизонте.

Солнце только-только зашло за горизонт, а темнота уже поглощала все на своем пути, начиналась ночь.

— Эй Руи, что это? — указал на север стоящий рядом с ним легионер.

— Не знаю? Что-то похожее на восход. — ответил Руи.

— Да похоже. — хмыкнул легионер.

— Тревога! Тревога! — начали кричать легионеры, указывая на север, из коморки вылетели сержанты, взмыв на стену уставились в ту сторону куда указывали легионеры.

— Что случилось? — рыкнул Фриа.

— Сержант зарево на горизонте. — указал один из легионеров.

Четверка сержантов повернула голову в направлении руки легионера и увидели зарождающее зарево.

— Легионер беги к капитану и сообщи ему, что на два селения напали и они в огне. —

выкрикнул Фриа.

Легионер забыв отдать честь, но на это сержант уже не смотрел, побежал исполнять его приказ. Руи вцепился в парапет крепостной стены, после услышанного его мысли заметались в голове:

«Как два? Я же отдал четкий приказ об отдельном селении, смерть тебе Гроин если те, кто должен умереть не умрут».

Капитан Милош понял, что что-то не так еще до того, как к нему прибежал гонец, крики на стене и метание людей по ней привели его мысли к тому что что-то случилось.

— Господин капитан — без стука ворвался в его комнату Мил, застав своего командира одевающимся в броню — сержант Фриа зовет тебя на стену, говорит, что на севере горят несколько селений.

— Хорошо Мил, пошли. — победив последнюю застежку Милош схватил шлем выбежал на улицу.

Очутившись на улице Милош попал как бы в муравейник из людей, легионеры сновали по лагерю ища свои десятки и выкрикивая что-то непонятное на общем фоне криков. Не обращая на это внимания Милош побежал к стене по дороге расталкивая легионеров, поднявшись на нее он сам увидел все что нужно.

На севере поднималось зарево в двух места недалеко друг от друга.

— Как ты думаешь где это? — Милош спросил у стоящего рядом сержанта Фриа.

— Если я правильно думаю господин капитан, то это город Орхаст и Истворг. — ответил Фриа всматриваясь на зарево.

— Значит война началась сержант. — сказал Милош.

— Господин капитан какая война? — спросил его Фриа.

— Война с драгами сержант, и мы не должны медлить. — ответил ему Милош.

Развернувшись назад Милош посмотрел на внутренний двор крепости и увидел того, кого искал, замахав ему рукой, привлекая его внимания.

— Господин капитан. — тот, кого позвал Милош явился перед ним.

— Лейтенант Яр возьми свою 63 роту отправляйся в Болдон с сообщением о начале вторжения драгов, также, что наверняка порт Собер пал, а также то что я с полком выдвигаюсь им на перехват их передовых частей, все Тихомир выполняй. — хлопнув по плечу молодому лейтенанту перевел взгляд на стоящего рядом сержанта Фриа — Труби общий сбор полка.

По лагерю разнесся протяжный гул трубы каждый в лагере знал этот звук, это был звук общего построения. Менее чем через четверть часа весь полк, за исключением дежурных был построен и ожидал приказа. Выйдя к ним Милош громко начал:

— Воины империи пришел час показать нашу силу мы с вами идем искать тех поганцев которые жгут наших родных в деревнях, я не знаю сколько их там но знаю, что каждый из вас будет биться как настоящий волк и не посрамит имени нашего легиона. — сделав паузу в ожидании и он услышал то что хотел, сначала один, это был сержант Фриа, за ним еще и еще и вот тысяча глоток завывла, завывла что есть мочи, от этого воя, Руи впервые его слышал, по его спине пробежал мороз и где-то, далеко, больно укусил страх, а в голове про метнулось: «оборотни», но он сразу откинул эти мысли, ведь перед ним стояли не волки в броне, а обычные люди, а тем временем капитан продолжил — Впереди нас ждет быстрый марш к рассвету мы должны выйти к деревням Истворг и Орхаст, отставших ждать не будем, кто упал должен сам решить куда ему идти за нами или поджав хвост обратно в крепость! —

последние слова Милош выкрикнул, а ему вторил громкий смех легионеров, над якобы шуткой. — Лейтенанты Домин и Плахо вы оставите в крепости по пол роты, крепостную роту возглавит, как и оборону ее лейтенант Плахо, лейтенант до нашего возвращения никого не пускать, — лейтенант Яспер Плахо с явным облегчением кивнул в знак согласия — а ты лейтенант Домин возглавишь сборную роту в походе. — а Домин наоборот обрадовался перспективе встречи с врагом растянулся в улыбке — Лейтенант Яр ты выдвигайся сейчас, а через полчаса выдвигается остальной полк.

Через полчаса девять рот ровными рядами покидали крепость уходя во тьму в неизвестность, оставшиеся люди в крепости провожали их не зная увидят ли снова своих побратимов по оружию.

Легкая, довольная улыбка играла на губах сержанта Элиота Бэха, он был доволен тем что ему не нужно будет бежать на встречу драгам, а возможно и на встречу к смерти. Ему снова повезло, он снова остался в стороне от войны.

А другой легионер, стоящий недалеко от него наоборот негодовал тем что его оставили в крепости, Руи Кенсин мечтал все увидеть своими глазами, желал увидеть мертвые тела Экеля и Миланы.

Часть 4

Кровь. Смерть. Спасение

Подойдя к отцу Экель, отвел того в сторону рассказал все, что произошло с Руи.

— Ну это не мудрено Экель, ведь когда он вернулся, три года назад, то начал ухаживать за Миланой, но она не обращала на него внимания. Как мне рассказывал ее отец он не единожды предпринимал попытки завоевать ее то разными подарками то еще чем-то, было такое что он хотел подкупить и ее родителей за что был выкинут из дома, в очередной раз, это было как раз перед тем как он должен был поступать на службу он пришел к ним просить ее руки, но, как и в прошлые разы его выгнали из того дома. Но он не хотел сдаваться, ведь он думал, что, отслужив в армии и вернувшись к нам в деревню во всей своей военной красе сможет все же покорить сердце Миланы ты Экель его опарашил вашей с ней помолвкой вот поэтому он так себя повел. — ответил ему Орвин — Но ты не переживай вы еще молоды, он остынет и все станет на свои места Экель ты лучше иди к своему Милану и помоги ей. — подтолкнув сказал его отец.

Подойдя к ней Экель обнял ее и легонько прикоснулся к ее щеке, поддавшись к нему он спросила:

— Поговаривают Руи был в деревни?

— Да Милана. — печально ответил Экель — Но он быстро ушел, служба, но просил передать тебе привет. — соврал Экель.

— Ой спасибо, — заулыбалась Милана — надеюсь, когда ты попадешь в армию то вы, будите вместе служить.

— И я надеюсь. — в очередной раз соврал Экель.

Приготовление к празднику шли полным ходом, была расставлена посуда на столах и почти готова еда. Но что-то привлекло внимание Экеля, он не мог понять, что именно, но что-то не хорошее. Как-то тихо стало за пределами его двора, в самой деревни, даже собаки перестали лаять. Но суета, разговоры и смех во дворе мешали ему сосредоточиться на остальных звуках, все же это был не лес где он мог замереть в любой момент прислушиваясь к звукам и шелесту, где он мог услышать, как за сто шагов от него скачет заяц. Решив, что ему это все лишь померещилось, на фоне того что он уже пережил в этот день, Экель развернулся к остальным.

И тут раздался страшный крик, а за ним шел другой и яркая вспышка.

Замерев в полуобороте Экель не мог оторвать взгляда оттуда где только мгновение назад был крик и яркая вспышка.

Из ступора его вывел мощный голос его отца, кричавшего всем и вся:

— Нападение! Враг! К оружию!

От крика отца Экель пришел в себя, но не знал куда ему бежать и что делать, отец, подбежав к нему схватив за руку крикнул:

— Экель хватай мать, сестру и Милану отведи их в свою комнату, там есть тайник под кроватью, ты знаешь, спрячь их там.

Кивнув отцу, он схватил Милану и Эмину, они были рядом с ним, крикнул матери чтобы следовала за ними потащил обеих девочек за собой, а мать услышав его голос побежала за ними. Добежав до двери мать остановилась.

— Мама пошли быстрее. — с широко открытыми глазами от страха взмолилась Эмина.

— Спрячь и защити их сын. — посмотрев на Экеля сказала Уна, улыбнулась девочкам

бросилась обратно.

Ругнувшись Экель потащил девушек в дом, Эмина рыдала, пытаясь вырваться из крепкой руки Экеля, не выдержав он сказал:

— Ты слышала, что сказала мать, пошли!

— Давай Эмина, пойдём. — взмолилась Милана.

Заведя их наконец к себе в комнату Экель отодвинул кровать, под которой был скрыт небольшой люк, ведущий в погреб под домом. Этот погреб отец сделал много лет назад для хранения разных вещей, но и в случае чего для убежища, он был сделан так, что даже если дом будет гореть, то те, кто будут внутри не пострадают, этот погреб так же имел проход, который вел к небольшому лазу в шагах в двадцати от дома. Спустив обеих девушек Экель хотел закрыть за ними люк как Милана вскрикнула, схватив его за руку:

— Экель, а ты?

— Если я вас не закрою и не верну все как было, то разбойники смогут вас найти, когда все закончится я за вами вернусь. — ответил он, нежно отстранив ее руку. Немного подумав Экель отошел от люка в сторону к своему сундуку, достал оттуда свой боевой нож протянул Милане.

— Так на всякий случай. — улыбнулся он, обратив свой взгляд на сестру сказал — Эмина в случае пожара ты знаешь куда идти. — вся дрожь от страха его сестра кое-как кивнула — Я вас люблю девочки, берегите себя. — сказав это он захлопнул люк и две девушки, оставшиеся в кромешной тьме, услышали, как над их головой клацнул замок, а после движение кровати, прижавшись друг дружке они стали ждать.

Закончив с укрытием своей сестры и будущей жены Экель повернулся к своему подарку, к своему сундуку. Он слышал, что во дворе уже была схватка, значит враг уже тут и ему стоит поспешить.

Открыв его, он облачился в боевой наряд, закинув за спину колчан стрел, проверил как меч выходит из ножен и натяжение тетивы лука.

— Аил, — начал он короткую молитву — я знаю ты бог воинов и помогаешь им в битвах, прошу тебя сделай мой лук точным, а мою руку крепкой. Помоги спасти родных и близких. — закончив Экель тяжело вздохнув направился к выходу из дома, впереди его ждала первая битва.

Выскочив во двор Экель увидел перед собой ад. На широком дворе его дома кипела битва десятки селян, которые были у них во дворе и те, кто сумел выжить и отступить к дому Столичника пытались остановить вражеских воинов в остроконечных шлемах, те лезли отовсюду, через разбитые ворота, через ограду они кричали и размахивали своими мечами мчались на селян, но для них, для захватчиков, был большим сюрпризом то что большинство селян не трусили, ведь они бывшие легионеры и их не так просто будет убить.

Солнце только-только начало подходить к горизонту пытаясь скрыться там для сна.

Множество тел валялось по всему двору селян и захватчиков, но разбойников было слишком много поэтому не редкость против одного селянина вставало двое, а то три врага и тогда они с легкостью убивали его.

Положив стрелу на тетиву Экель пошел в это месиво. Краем глаза он заметил какое-то движение слева от себя, развернувшись почти не целясь пустил стрелу в бегущего с широко открытым ртом воином пришедшего убивать, удивление и осознание скорой смерти появилось в глазах того воина. Замерев в такой позе, с поднятым мечем для удара и открытым ртом и торчащей из груди стрелой, он простоял два удара сердца, а потом вслед

падающему из руки мечу опустился на колени замерев навсегда в такой позе. Посмотрев на него, Экель осознал, что впервые убил человека и он замер.

Из ступора его вывел раздавшийся крик боли рядом с собой, выхватив новую стрелу Экель развернулся на крик увидел захватчика, который рубил кому-то голову. Гнев и жажда мести вспыхнула в сердце Экеля, направив стрелу на этого врага он выпустил ее, стрела полетела на встречу цели пронзив горло врага. Воин схватился за торчащую из его горла стрелу, кровь хлынула бурным потоком из разорванного горла заливая все вокруг. Но Экель уже не смотрел на него он пускал одну за другой стрелы, он убивал, под его стрелами враги падали, кто возле своих жертв, кто бежавший, а кто пытавшийся пробраться во двор.

И вот он увидел тех, кого искал, тех кого любил больше всего, отца и мать, они стояли спина к спине отбиваясь от насаждавших их разбойников. Мать с небольшим щитом и мечом отбивалась от насаждавшего ее бородатого воина, а отец с двумя небольшими топориками врубился в нескольких воинов круша их щиты, броню, шлемы убивая каждого кто подходил к его мельнице топор, Экель никогда не видел, чтобы его отец так дрался, несколько убитых им и матерью врагов валялось у их ног. В его колчане осталось всего пять стрел, пустив одну за другой в насаждавших врагов его родителей он откинул уже ненужный лук в сторону побежал к родителям по дороге выхватывая меч и ища глазами щит.

Немного отвлекшись от дороги, в поисках щита, Экель чуть было не поплатился жизнью, но вовремя успел заметить воина, преградившего ему дорогу замахиваясь на него топором, а в левой его руке был щит:

— То, что нужно. — сказал сам себе Экель.

Довольно оскалившись воин что-то выкрикнул Экель бросился на него, отразив удар топора Экель сделал шаг влево пропуская врага и наотмашь рубанул по уже незащищенной спине, из разрубленной раны брызнула кровь, а за ней последовал крик, воин по инерции пробежал еще пару шагов и упал на землю скребя землю руками и ногами в предсмертной агонии. Подняв его щит Экель кинул последний взгляд на поверженного им воина, который еще дергался крича, развернувшись от него бросился на выручку родителям.

Крики атакующих и обороняющихся, стоны раненых и умирающих разносились ото всюду, запах крови, гари и экскрементов витал по двору где кипела битва ни на жизнь, а на смерть. А солнце тем временем продолжало свой путь, ей было все равно что твориться внизу, она уже скрылась за грядой леса, на деревню опустилась темнота зимнего вечера.

Убив еще нескольких на своем пути Экель остановился, вытерев тыльной стороной руки залитое вражеской кровью лицо он осмотрел двор. Множество горящих костров, которые готовили к его празднику хорошо освещали двор давали достаточно света, но к этим кострам добавились еще огни, горела деревня. Видно, подумал Экель, часть этих разбойников остались там и орудовали, грабя и убивая.

Проткнув очередному врагу, который подскочил к нему, выругавшись пошел дальше.

По деревни потянулся протяжный гул горна, и все разбойники как один разом отступили, скрывшись за разбитыми воротами двора.

И как-то стало очень тихо.

Несколько десятков выживших селян стояло на ногах залитые кровью врагов и своей. На их лицах играла улыбка, они думали, что победили.

Орвин повернул голову и увидел своего сына, стоящего в двадцати шагах от них, помавав ему рукой он улыбнулся, довольный тем, что его сын не только жив, но и не струсил, а бросился в бой.

— Стрелы! — кто-то громко закричал и все увидели яркие огоньки, взметнувшиеся из-за высокой ограды двора.

— Все в укрытия! — только и успел выкрикнуть его отец.

Но для большинства было поздно, кто успел укрыться за чем-то, кто-то нет. Экель присел за свой щит, не сводя глаз со своих родителей. Он видел и понимал, что им некуда бежать, его отец посмотрел на него, улыбнулся, схватил мать подмяв ее тело под своё, он закрыл ее собой.

— Отец! — выкрикнул Экель.

На их двор начал падать огненный дождь. Стрелы падали вокруг него, ударялись в щит Экель слышал, как люди выкрикивали, но он не отводил взгляда от отца. Две стрелы попали в его спину, дернувшись от их удара Орвин в последний раз улыбнулся сыну и его глаза закрылись.

Экель так и продолжал сидеть под своим щитом смотря на мертвых родителей.

День его праздника, день, который принес и еще мог принести множество хорошего и доброго, превратился в черный день.

Стрелы все продолжали падать на двор, Экель наконец отвел свой взгляд от мертвых родителей увидел лежащих недалеко утыканных стрелами родителей Миланы, тела убитых и умирающих селян были повсюду.

Град стрел прекратился также внезапно, как и начался, до слуха Экеля донесся боевой клич врагов, этот клич он знал, очень давно он его уже слышал — это был боевой клич драгов, вскочив из-за щита он раскинул руки в разные стороны и закричал, зарычал как зверь, жаждущий крови и смерти пришедших.

Его семья мертва, его дом пылал адским огнем, все его друзья и знакомые мертвы. Он жаждал смерти, но перед нею Экель мечтал убивать, забрав с собой как можно больше убийц.

Выжившие начали выбираться из своих укрытий, они знали, что скоро умрут и соединяться со своими любимыми, их было слишком мало, но, как и Экель они продадут задорого свою жизнь.

Около полусотни драгов высыпало во двор заполнив пространство перед воротами.

— Все ко мне! — громко крикнул Экель — Хватайте щиты, становимся плотным строем. — скомандовал он.

Выжившие очень быстро выполнили его команду, теперь перед драгами стоял плотный ряд мужчин и женщин, закрытых щитами, а в центре Экель с горящими ненавистью и жадной смертью глазами.

Вперёд вражеских воинов вышел один.

— Сдавайтесь мы сохраним вам жизнь как достойным воинам и позволим уйти. — выкрикнул он на имперском языке с очень сильным акцентом.

Не успел он закончить как небольшой топорик с неприятным хрустом воткнулся в его лоб, долю мгновения он стоял, его зрачки запрокинулись, оставив белыми глазницы, а потом рухнул на подкосившихся ногах образовав кучу.

— Вот наш ответ на ваше предложение. — громко выкрикнул Экель — К бою! — завыл он.

И его отряд мерным шагом пошел на врага, который еще не пришел в себя после гибели своего вожака неосознанно сделали шаг назад. Это была искра которое разожгло огонь.

Дико заорав защитники Орхаста бросились на них, за два шага от ряда драгов Экель

прыгнул, выставив вперёд щит врезавшись во врага сбив с ног нескольких и на одного из них приземлился, экономным движением полоснул по его шее и на отмах рубанул под колено следующего. Встав успев подставить щит под удар вражеского меча, а сам в свою очередь вспорол ему брюхо, тот дико завизжал, упав на колени рядом с вывалившимися кишками. Не обращая на него внимания Экель шел к следующему врагу, рубя каждого попадавшего ему на пути.

Очередной противник оказался мастером своего дела, но не настолько, вражеский меч лишь легонько прикоснулся к брови Экеля, оставив небольшой порез, а меч Экеля уже торчал в его груди. В этой позе Экель окинул место битвы из тех, кто остался в живых после обстрела на ногах оставалось всего двое.

Экель улыбнулся, они взяли хорошую жертву, за каждого убитого селянина в этой битве драги платили кровавую цену.

«Нечего было соваться в деревню отставников» — весело подумал Экель.

Дернув меч из груди убитого им драга Экель хотел повернуться к очередному врагу как тьма и боль поглотили его сознание.

Тряпичной куклой Экель упал после удара дубиной по голове. Драг занес ее снова что бы добить наверняка этого воинственного щенка, убившего столько его друзей, но кто-то проткнул его спину, дико завыв он упал на колени заливая тело юноши своей кровью, а потом рухнул на него, несколько раз судорожно дернувшись он наконец затих. В скором времени последний защитник Орхаста пал под ударами драговских Охотников.

— Боги, кто они таки? — спросил один из Охотников.

— Те, которых мы должны были убить. — ответил другой — зря мы послушали Гроина и разделились, надеюсь ему больше повезло, и он не потерял столько людей как мы. — окинув взглядом остатки своих воинов он криво улыбнулся — Сколько мы взяли?

— Пятнадцать человек. — ответил ему первый.

— А потеряли?

— Больше почти двести человек погибло. — опустив голову ответил тот.

— Проклятье. — выругался тот — Сжечь все мы уходим обратно, а этих сразу отправить. — скомандовал он.

Через полчаса сильно поредевший отряд Охотников покинул деревню направившись обратно в свой лагерь, оставив за собой трупы и горящую деревню

Ночной марш 7-го полка оказался сложным, почти тридцать миль легионеры не сбавляли темпа, Милош был очень доволен физическим состоянием своих воинов, недаром он их гонял последние полгода. По донесению сержантов за время их марша лишь пятнадцать человек отстало, но они продолжают движение за полком.

Достигнув развилки дорог, которые вели в Орхаст и Истворг Милош дал сигнал к остановке колонны, позволил небольшую передышку. Подозвав к себе всех старших офицеров, он обратился к ним:

— Лейтенант Блон возьми свою и 66-ю, 68-ю и 69-ю. Твоя задача выдвинуться к Истворгу быстро там все проверить и ждать моего сигнала, в случае нападения или обнаружении врага подашь сигнал, тоже самое сделаю я с оставшимися ротами с которыми пойду в Орхаст. Да, лейтенант на эту операцию ты назначаешься главным. Лейтенанты передайте сержантам по готовности развернуть десятки в боевой порядок как будем в полумиле от деревень. Все отдых закончен, вперед.

Разделённый полк выдвинулся каждый в свою сторону.

За полмили часть полка Милоша развернулась в боевой порядок закрывшись щитами выставив вперед оголённые мечи, с первыми лучами восходящего солнца первые ряды 7 полка вошли в разоренный Орхаст.

Запах гари стоял везде почти все дома уже догорали, всюду валялись трупы, женщины, дети мужчины и старики даже животных захватчики не пожалели.

Повернув голову на ближайших легионеров Милош не увидел у них страха, а лишь ненависть и желание мстить этим выродкам.

По количеству и положению убитых людей Милош определил место основного боя за деревню, это был большой двор, видно местного Столичника. Ворота, а в некоторых местах и крепкая ограда были разрушены.

Отправив роты на поиски выживших по деревни Милош вместе с лейтенантом Домином и его сборной ротой зашли во внутрь двора.

Картина, открывшаяся перед ними, очень удивила Милоша, он никак не ожидал увидеть такого. Вперемешку с убитыми селянами валялись десятки убитых драгов, их, драгов, полегло тут намного больше чем оборонявшихся, защитники дали достойный отпор.

— Надо бы их похоронить господин капитан. — сказал подошедший лейтенант Марк Домин.

— Да ты прав Марк. — не отводя взгляда от горы, поменьше мере десяти мертвых драгов, в центре которой лежал придавленный драгом какой-то воин — Отдай распоряжение, а того воина, — Милош указала на придавленного, — похороните со всеми почестями который заслуживает легионер.

Марк только хотел отойти.

— И еще одно. — остановил его Милош — Мы останемся тут на ночь, людям нужно отдохнуть и передай такой приказ лейтенанту Блону. Пусть они тоже отдыхают в Истворге, а заодно похоронят павших.

— Так точно господин капитан. — ответил лейтенант.

— Живой! — кто-то закричал.

Милош оторвал взгляд от наблюдения, за своими воинами, которые сновали между

трупа в поисках живых.

Один из легионеров нагнувшийся как раз над тем воином, который лежал возле горы убитых драгов, подбежав к нему Милош также нагнулся к нему.

— У этого парня крепки череп господин капитан, ему заехали дубиной по голове, а он остался жив. — улыбаясь сказал нашедший его легионер.

Молодой, еще юный парень смотрел на лица согнувшихся улыбающихся легионеров затуманенными глазами.

— Не бойся парень ты среди своих, я капитан Вук, а ты кто? — присев на корточки рядом с ним спросил Милош.

— Меня зову Экель Нур, я тут живу. — запинаясь выдавил из себя Экель.

— Что здесь стряслось Экель?

— На нас напали драги, они убили всех, есть кто-то еще живой? — спохватился он.

— Пока мы никого не нашли, но мои люди ищут. — попытался приободрить паренька Милош — Ты можешь встать?

— Думаю да. — ответил Экель и при помощи одного из легионеров сумел встать на ноги.

— Ты знаешь куда они могли направиться? — с надеждой спросил Милош.

— Я не уверен, но я слышал знакомое слово, которое означает пещеру, вроде. — проведя рукой по голове, найдя огромный шишак ответил Экель.

— Пещеру? — переспросил Милош — Я не помню, чтобы на картах была отмечена где-то поблизости хоть какая-то пещера.

— Есть одна господин капитан, о ней мало кто знает.

— Где?

— Примерно в пяти милях от селения, но вы не найдете ее без меня господин капитан. — твердым взглядом смотря на Милоша сказал Экель, капитан прочитал в его глазах лишь один ответ который он примет.

— Хорошо Экель ты нам покажешь ее. — улыбнувшись ответил капитан, повернув голову к лейтенанту сказал — Лейтенант передай приказ роте в Истворге срочно прибыть к нам, а ротам, которые в деревни быстро строиться на выходе из деревни, мы выдвигаемся на охоту.

Менее чем через час, как прибыли остатки полка Милош во главе юного проводника Экеля Нура выдвинулись в сторону неизвестной пещеры.

Через час с небольшим полк прибыл к месту где схоронился отряд, напавший на две деревни.

Легионерам сопутствовала удача, драги праздновали успех своего налета на деревни, почти все были пьяны или спали. Милош отдал приказ окружить их и ожидать его сигнала к штурму.

Через еще час условные сигналы были получены, драги были полностью окружены полком Милоша.

Скрываясь за кустами Милош и Экель наблюдали за поляной рядом с пещерой где радостно возились драги.

— Смотри Экель. — указал Милош и тихонько свистнул.

Сразу отовсюду на драгов полетели короткие дротики, раздались крики боли, страха и ярости. Десятки тел упали сраженные смертоносными дротиками, сразу же за ними из зарослей появились ровные закованные в броню закрытые щитами легионеры, жалкие

попытки драгов пробить окружение заканчивалось смертью.

Легионеры теснили их к пещере, все меньше и меньше драгов оставалось на ногах. Несколько десятков драгов укрылось в пещере. Раздался громкий свисток и полк замер, еще один, другой свисток, и легионеры сделали десять шагов назад.

Милош выйдя вперед выкрикнул:

— Сдавайтесь и вам будет дарована жизнь.

Но ответа не последовало.

— Значит не хотят, лейтенант Домин закидать вход сухими ветками и поджечь, остальным ожидать, как будут появляться убивать без жалости. — скомандовал Милош.

Спустя час из закуренной пещеры начали выбегать кашляющие драги и в тот же миг погибали от мечей ожидавших их легионеров.

— Стоп! — выкрикнул Милош.

На поляне в окружении сотни трупов остался один воин.

— Он похож на их командира, взять живым. — выкрикнул Милош.

Зажав и огрев его, чтоб не сопротивлялся. легионеры умело связали ему руки.

— Выдвигаемся на Соберскую дорогу, там разобьем лагерь, а утром возвращаемся в крепость. — приказал Милош.

Ближе к полуночи легионеры 7-го полка наконец сумели добраться до тракта на окраине которого устроили небольшой лагерь, наконец войны смогли поспать, хоть на земле укрывшись своими плащами, но все равно это был отдых от почти двух суточного марша.

— Мил найди и приведи ко мне того юношу. — сидя у костра попросил своего стюарда Милош.

— Слушаюсь господин капитан. — вставая ответил Мил и скрылся в темноте за границей костра.

Через некоторое время возле костра Милоша появился юноша его голова была примотана тканью, через которую немного сочилась кровь. Юноша, отметил про себя Милош, успел немного привести себя в порядок, смыл кровь с лица и своей брони.

За этот день Милош наконец сумел толком рассмотреть юношу, он был довольно высоким с крепкими плечами и как он понимал довольно сильными руками если сумел завалить стольких испытанных воинов драгов. На нем была добротна легкая броня разведчиков, которую покрывали шрамы недавней сечи. Смотря на его лицо Милош дал бы ему не больше семнадцати лет, но вот глаза говорили об обратном, и не мудрено он за один день, да что там за несколько часов потерял все и всех.

Тем временем юноша вытянулся в стойке перед капитаном отдав честь, как учил его отец, как настоящий легионер доложил:

— Господин капитан по твоему приказу прибыл.

— Присаживайся я хочу с тобой поговорить. — Милош указал на место напротив себя.

Экель сел, поджав под себя ноги уставился не весело в танцующее пламя костра.

— Тебя же зовут Экель Нур? — спросил Милош.

— Так точно господин капитан. — не отрывая взгляда от костра ответил Экель.

— Ты ел?

— Да господин капитан, спасибо.

— Это хорошо Экель, настоящий воин должен всегда как есть возможность поесть и отдохнуть, потому что не всегда так будет вне зависимости от обстоятельств, случившихся до этого. — смотря внимательно на Экеля Милош повторил слова своего давнего наставника

в академии.

Экель, неожиданно, поднял глаза на капитана.

— Господин капитан такие же слова говорил мне мой отец, когда я был маленьким и не хотел есть или спать, он говорил, что это девиз легиона.

— Так и есть Экель, это одно из первых правил которые вдалбливаются любому воину империи. — улыбнулся Милош — Экель расскажи о себе.

Экель вкратце рассказал о себе, о своих родных, о том, что его ждало в будущем и то что произошло вчерашним вечером, когда ему исполнилось восемнадцать лет.

— Да... — протянул Милош — Тяжелая судьба упала на твои плечи в столь юном возрасте. — немного подумав Милош спросил — А как так вышло, что селяне смогли дать отпор обученным воинам драгов? Да и кстати это были Охотники, отборнейшее соединение драгов. Мы сумели захватить их предводителя, но тот пока молчит, но я думаю в крепости мы сможем его разговорить.

— Господин капитан наша деревня состоит. — тут Экель запнулся, посерел, но все же нашел в себе силы продолжить — Состояла в основном из отставных легионеров и каждый понемногу обучал воинскому ремеслу своих детей, как меня учил мой отец, наверное, поэтому так вышло.

— Понятно Экель, хочу сообщить перед выходом к той пещере я оставил часть одной из рот для погребения всех убитых в вашей и в соседней деревни, надеюсь, как их отстроят то воздвигнут какой-то памятник в честь защитников Орхаста. — положив руку на плече Экелю сказал Милош.

— Спасибо вам господин капитан. — снова уткнувшись в огонь промолвил юноша.

— Экель, — какая-то мысль посетила Милоша — в битве возле пещеры я потерял семерых легионеров, по приходу в крепость я, конечно же, сообщу об этом командованию и попрошу пополнения, но я хочу предложить тебе поступить в мой полк, пока что как легионер-рекрут. Но, а как говорил раньше отошлю запрос и тогда официально вступишь в легион. Как ты на это смотришь?

— Спасибо, да конечно, господин капитан, спасибо. — запинаясь, Милош даже увидел блеск в его глазах, блеск промелькнувшего счастья, да он правильно сделал.

Взяв кусок бумаги, Милош что-то написал передал ее Экелю.

— Иди в 64-ю роту там найдешь сержанта Руфусв Фриа отдашь ее, с их лейтенантом я сам переговорю, а пока что ты зачислен в ту десятку, мой адъютант проводит тебя, Мил! — выкрикнул Милош, из темноты появился его стюард. — Мил будь добр проводи рекрута в десятку сержанта Фриа.

— Так точно господин капитан. — ответил Мил, и более мягко сказал юноше — пойдём парень.

Оба удалились от костра оставив Милоша одного возле костра, поковыряв в нем немного, сделав более ярким он подбросил пару веток, лежащих рядом с ним, наблюдая как весело ввысь взлетают маленькие красные огоньки Милош улыбнулся одними глазами вспомнив далекие далёкие времена, когда он был таким же юным как этот Экель и они с Нежаной сбегали из своих домов в небольшой лес недалеко от их поместий.

На следующее утро полк свернув лагерь, впереди их ждал двух дневных марш к крепости. Милош решил не спешить его воины заслужили небольшую поблажку.

Спустя три дня, Милош решил вернуться в крепость в дневное время, колона 7-го полка подошла к крепости. Милош насторожился, из его крепости не доносилось привычных

звуков горна, извещающих о приближении кого-либо к нему. Остановив полк за полмили от крепости Милош стал ждать, может их не заметили, хотя должны были увидеть еще очень давно, пообещав дать взбучку лейтенанту и всему офицерскому составу в крепости он отдал приказ двум ротам выдвинуться вперед, а как только те две роты подходили к воротам дал сигнал и остальным двигаться вперед

Полк приближался к своей крепости в полной боевой готовности.

Часть 5

Крепость. Осада. Битва

Две роты которые были посланы вперед исчезли за воротами крепости, спустя несколько мгновений из них появился один из легионеров махая рукой в знак того что все в порядке, спрятав мечи полк вошёл в крепость.

Заходя в ворота крепости Милош ужаснулся, да и каждый легионер также, на месте, специально расчищенном перед воротами их встречали две роты, одна которая была отправлена с послание в Болдон, а другая оставшаяся в крепости. Но их встречали только головы, насаженные на пики в строгом порядке как на построении, а в центре всей этой картины сидел легионер привязанные к шесту бледнее полотна.

— Полк занять оборону крепости, закрыть ворота и прочесать ее. — выкрикивая команды Милош не сводил взгляда с сидящего легионера — Лекарь со мной.

— Легионер. — подойдя к сидящему легионеру Милош прикоснулся к его плечу.

Его замутневшие глаза, которые уже, наверное, видели загробный мир чуть приобрели ясность.

— Господин капитан? — прохрипел он.

— Да это я. — ответил Милош еще ниже склоняясь к нему — Из какой роты ты? — спросил Милош

— Я легионер Марк Кан из 70-й роты. — еле слышно прохрипел он.

— Кто это сделал Марк?

— Уланы и адвари. — еще тише ответил Марк, его голова безвольно упала. Лекарь стоящий рядом с Милошем оттолкнул капитана в сторону начал осматривать раненого легионера и почти сразу нашел рану, заткнутую тряпкой, сквозь которую сочилась кровь, подняв глаза на капитана махнул головой в знак того что ничего не сможет сделать.

— Я могу лишь облегчить последние мгновения его жизни дав настойку. — поднявшись сказал лекарь.

— Нет. — запротестовал легионер — У меня есть послание для вас господин капитан.

— И что за послание Марк? — присев снова рядом с ним спросил Милош.

— Их командир велел передать вам привет, сказал, что вы должны его помнить он тут был недавно. — Милош выругался, все именно так как он и думал — Он сказал еще, что если вы не захотите закончить как эти, то должны оставить все оружие, снаряжение, знамена и золото в крепости и лишь тогда он отпустит вас, в противном случае все умрут.

Милош задумался, если у него только его улан и один полк адвари, то это чуть больше тысячи человек, этого слишком мало чтобы захватить такую крепость, значит у него или есть люди, хотя если бы были, то он напали бы еще на марше, а то что за ними наблюдали он не сомневался, значит его подкрепление скоро прибедет.

— Спасибо тебе Марк. — положив руку на плече умирающего легионера — А как они попали в крепость? Я не видел, что бы были признаки осады. — вдруг спросил Милош.

— Они подошли через несколько часов после того как полк ушел и потребовали открыть ворота. В тот момент на воротах был сержант Бэх он так и хотел сделать, но второй сержант, позабыл его имя, он был из 47-й, запретил. И как только пришлым отказали как из их строя выгнали вперед около двадцати наших и снова потребовали открыть ворота на слово нет они рубили голову одному из пленных. А потом, потом нас предали, какой-то легионер открыл им ворота убив при этом двух стоящих там часовых, а после убивал наших

на равне с варварами. — с тоской в голосе вспоминал Марк — И именно он придумал такое построение и передать вам послание через меня он тоже придумал.

— Кто за легионер? Ты его знаешь? — сдерживая гнев, стараясь говорить ровным голосом спросил Милош.

— Нет господин не знаю он не из нашего полка, он из прибывшей роты, это тот, кто приехал тогда вместе с уланами. — вдруг вспомнил легионер.

В голове Милоша сразу всплыло молодое лицо того капрала, с которым он разговаривал, Руи Кенсин вспомнил наконец Милош.

— Спасибо тебе еще раз Марк, твой героизм не будет забыт. — положив руку на его плечо крепко сжал коротко кивнул лекарю, коротким точным ударом тот облегчил участь умирающего воина.

Поднявшись Милош осмотрел стоящих вокруг себя смотрящих на него мужчин.

— Легионеры, — начал он — эти убийства совершили наши побратимы по оружию, те кто клялись вместе с нами в верности империи и императору, наши вспомогательные войска учинили это зверство, но большее все то что один из наших братьев такой же как каждый рядом стоящий с вами легионер переметнулся на их сторону и убивал наших братьев, мучал, а потом протыкал кольями их головы на показ. Легионеры! — ещё громче возвысив до максимума свой голос — Я капитан Милош Вук командир 7-го полка XXV легиона клянусь над телами павших товарищей, что не буду знать покоя пока не умрет есаул Боркул Нэш и предатель Руи Кенсин. — при этом имени стоящий в рядах легионеров Экель вздрогнул, его глаза налились кровью, теперь он понял откуда эти Охотники узнали об их тайной пещере, а тем временем Милош продолжал — Я буду искать их до последнего моего вздоха и не пожалею жизни чтобы отомстить.

— Клянусь — тихо прорычал Экель.

— Клянусь, клянусь, клянусь. — вторили легионеры за своим капитаном.

— С этого момента, — продолжил Милош — стражу несет целая рота, смена каждые шесть часов. Сейчас заступает 65-я рота, ее меняет следующая и так далее. Все лейтенанты и первый старшина ко мне в штаб. Остальным похоронить останки наших братьев, привести в порядок крепость и отдыхать, готовиться к битве, ведь этот ублюдок вернется. — закончил Милош, развернулся зашагал в сторону штабного дома. Отдав распоряжения за ним побежали все старшие офицеры полка.

За несколько часов территория крепости была приведена в порядок и свободные роты от несения дежурства разошлись по своим казармам.

— Экель. — кто-то позвал его.

Экель развернулся, увидев перед собой сержанта Фриа приземистого мужчину ближе к сорока с широкими крепкими плечами и мощными ладонями в которых он держал два тренировочных меча.

— Рекрут пойдем со мной на тренировочное поле, хочу посмотреть на что ты способен. — сказав это сержант развернулся зашагав прочь, Экель поспешил за ним.

Дойдя до тренировочного поля, сержант остановился кинул учебный меч Экелю который легко его поймал.

— Хорошо рекрут, — удовлетворенно хмыкнул Фриа — а теперь возьми щит. — сержант указал он на притуленный к ограде, недалеко от него, большой пехотный щит. Подняв его Экель ощутил довольно таки большую тяжесть этого щита на своей левой руке — Слушай и запоминай. — посмотрев на Экеля начал сержант — Щит для легионера это все,

это дом, это его единственная защита во всем мире. — без предупреждения сержант кинулся на Экеля осыпая его ударами, юноша даже не думал о контратаках, сержант наносил удары сбоку, снизу, сверху, а финальный его выпад был таков что Экель отлетел на добрых два шага назад еле устояв на ногах — Хорошо рекрут. — Экелю показалось что на лице старого вояки появилась подобие улыбки — Ты должен любить свой щит и ухаживать за ним, если ты перестанешь его любить то и он ответит также и в какой-то момент он подведет и тогда все. — и опять быстрая, молниеносная атака удар за ударом следовали по щиту Экеля, резкая боль в левой ноге заставила Экеля встать на колено, он еле успел закрыть лицо щитом, почувствовав мощный удар отдавшийся по всей руке, а потом толчке ногой в щит от чего Экель покатился кубарем назад, новый прыжке сержанта он почти не видел, но как-то почувствовал и машинально выставил щит ощутив всю силу сержанта на своем щите и на левой руке — Твою же. — сквозь громкое баханье в ушах Экель услышал — Рекрут вставай. — встав Экель увидел обрубок тренировочного меча в руках улыбающегося сержанта.

— Сержант ты его так быстрее убьешь, чем это сделают драги. — Экель услышал смех кого-то в стороне.

— Не твое дело Волков. — огрызнулся сержант — Ты, наверное, забыл, как рыдал под моими ударами, или хочешь вспомнить? — улыбаясь, спросил сержант.

— Конечно, помню. — продолжая широко улыбаться, ответил тот — Но помню еще кое-что сержант. — подмигнув Экелю, сказал Волков.

— Ах ты козий выпердыш. — весело вскрикнул сержант — А ну иди сюда и покажи новобранцу чему я тебя научил.

— С удовольствием сержант. — улыбаясь, ответил тот.

Легионер взял учебный меч и щит встав напротив Экеля. Пот градом скатывался с лица молодого воина, нога неприятно побаливала и не так хорошо слушала его после попадания мечем от сержанта, а левая рука деревенела, держа тяжелый щит.

— Будь с ним аккуратней Волков, я ему повредил ногу, да и рука его скоро откажет. — сержант точно описал состояние Экеля и отошел в сторону.

Волков был высокого роста, почти как Экель, на вид ему было не больше двадцати пяти, мощный тренированный торс скрывался под обтягивающей его туникой, мощные руки и бедра ног показывали в нем сильного бойца.

— Меня зовут Алис Волков начнем. — улыбаясь подмигнул он — Как и говорил сержант щит — это дом, это мать, а вот меч — это отец. Хотя ты можешь их, конечно, называть как хочешь, но сержант предпочитает так. — засмеялся Алис глядя на сержанта, который чуть не поперхнулся, услышав это — Так вот защита это хорошо, но нужно атаковать. Смотри как атакуют легионеры в строю. — он взял свой щит поудобней, закрывшись полностью оставив лишь щель между переносицей и лбом, из ног были видны только щиколотки, а меч выставил так что половина была скрыта за щитом — Во время атаки или обороны мы идем строем, слева и справа от тебя щиты стоящих рядом и есть лишь небольшая щель для острия меча. Удары наносятся только вперед, колющие без замаха, когда попал делаешь небольшой поворот, мечем чтобы освободить его, а заодно расплосовать противника и выдираешь его обратно, а удары в которых есть замахи и там разные финты это для одиночных схваток, в строе такое запрещено, но они опасны ведь ты открываешься перед ударом, что дает противнику возможность. Давай потренируемся. — предложил Алис встав в оборонительную позу — Атакуй!

В течении нескольких часов они отрабатывали разные тактики ведения боя с щитом, без него, атаку и оборону, время тренировки пролетело не заметно.

— Хорошо рекрут. — остановил тренировку сержант — В принципе я доволен, но можно лучше, по возможности будем тренироваться будем тренироваться всем десятком, на этом все ребятки пора отдыхать в третью стражу у нас подъем мы заступаем на дежурство.

Все троя пошли обратно в расположение своей десятки. Экель весь мокрый и уставший еле плелся за ними, а сержант и Алис шли бодрой походкой как будто они не несколько часов кряду махали тяжелыми деревьями, а были где-то на отдыхе. Наблюдая за ними Экель немного завидовал им, но улыбнувшись, скоро и он так сможет, он сможет как они.

Вернувшись в свою десятку Экель взял два ведра с водой отошел на пустое место, разделся и облил себя смывая грязь, пот и усталость. Одевшись он вернулся обратно, присев ближе к костру, чтобы немного обсохнуть и поразмыслить над тем что с ним произошло за последние дни.

Но в одиночестве Экель был не долго, из полумрака вечера к нему подошел сержант.

— Завтра утром, после стражи, пойдешь к нашему унтеру, если конечны уланы не разграбили его вотчину и получишь полный комплект формы, ну а если все же те добрались до склада, то что-то придумаем. — улыбнулся сержант.

— Хорошо, спасибо сержант. — ответил Экель.

— Так точно господин сержант! — сержант взревел как тысячи демонов, Экель и сидящие двоя легионеров недалеко подскочили — Вот как надо отвечать рекрут, не забывай всегда доставлять слово «господин» к выше стоящему по чину, ты меня понял?

— Так точно господин сержант! — выпалил Экель.

— Вот так лучше. — мягко ответил сержант — А теперь отдыхай. — с этими словами он встал и по-отечески похлопал Экеля по плечу.

Не успел Экель прийти в себя после посещения сержанта как рядом с ним возник, из ниоткуда, Волков.

— Ты же Экель? — спросил он, Экель кивнул в знак согласия — Как уже говорил меня зовут Алис, некогда я жил в городе Лархов, но вот уже шесть лет служу в легионах, а ты ведь из той разграбленной деревушки? — Экель снова кивнул — Да жаль тебя. — немного помолчав Алис продолжил свой допрос — Ты там кого-то потерял?

— Да. — выдавил из себя Экель — Обоих родителей сестру и невесту.

— Ух, да, не позавидуешь тебе парень, в один день лишиться дома и родных. — заключил Алис, посмотрев по сторонам он отстегнул от пояса походную флягу протянул Экелю — Выпей и помяни своих близких. — открыв пробку Экель сделал глоток, это была какая-то обжигающая смесь, слезы проступили на глазах, но потом тепло пошло вниз к животу, сделав уже более уверенный глоток он протянул флягу хозяину тот тоже сделал несколько глотков закрыл и повесил обратно на пояс — Да Экель жесткая штука жизнь, но вот этот настой очень помогает в холод и когда боль на душе. — грустно улыбнулся Алис.

— Спасибо Алис, мне это нужно было сейчас. — ответил ему Экель.

— Да кстати, — пытаюсь перевести грустную тему сказал Алис — ты сегодня очень впечатлил старую Фурию.

— Кого? — подняв на него глаза спросил Экель.

— Нашего сержанта Фриа Экель, в легионе у него кличка старая Фурия, никто не знает кто и когда ему дали ее, но все, когда его нет рядом называют только так. — рассмеялся Алис — Так вот ты его очень впечатлил, обычно новобранцы не выдерживают и двух его

атак, что там новобранцы почти все легионеры легиона пытаются обойти его, когда дело касается тренировки с оружием, а вот что бы сломался о щит и не упасть и не отступить это было в первые, теперь Экель о тебе будут говорить, что ты единственный кто смог устоять против старой Фурии. Ладно Экель пора ложиться спать, а то побудка будет скоро. — положив ему руку на плече вставая сказал Алис — Спокойной ночи Экель и добро пожаловать в 8-ю десятку.

— Спасибо и тебе спокойной ночи Алис. — ответил Экель.

Небольшая группа всадников свернула с Имперского Северного тракта в сторону крепости Торпин, когда до нее оставалось не более двух миль ехавший впереди всадник поднял руку и вся кавалькада остановилась.

— Почему все делают так как хотят, а не выполняют приказы? Корд ты же четкий приказ передал Гроину? — спросил он рядом стоящего с ним всадника.

— Да Орах я передал ему все как ты сказал. — басом ответил всадник.

— Также и этому кичену было приказано, вырезать тех, кто остался, а после напасть на полк как тот будет в нескольких милях от крепости, а что я вижу! — указал он на крепость, из которой поднимались дымки костров и на ее стенах сновали дежурившие воины — Имперцы спокойно сидят у себя сумев сходить туда и обратно, ну хоть прок был от них, сами того, не зная они сделали за меня работу, убили всех тех Охотников.

Звук сигнальной трубы, предупреждающей об опасности, достиг их слуха с крепостной стены оборвал слова Ораха.

— Они нас наконец увидели, ладно парни пора, — махнул рукой Орах — пойдём, поговорим с киченом.

Бросив взгляд на крепость Орах, он же бывший капрал Руи Кенсин, а ныне, как и раньше правая рука вождя Урима по прозвищу Череп, направил своих воинов в лагерь принца Боркула.

Лагерь купленных вождем, при помощи Ораха улана и двух полков адвари, находился всего в трех милях от крепости Торпин. Прибыв туда Орах сразу направился к шатру, в котором отдыхал принц Боркул командир этого войска.

Войдя во внутрь Орах увидел полулежащих людей, которых обслуживало несколько девушек прикрытых лишь небольшими набедренными повязками, среди них был и сам принц Боркул, а также несколько его приближенных и два новых командира адвари.

— О Орах! — воскликнул пьяным голосом Боркул — Присоединяйся к нам, у нас был удачный поход мы захватили много золота, вина, а из соседней деревни еще и женщин. — похабно хихикая он схватил одну из девушек и бесцеремонно схватил ее за грудь впившись губами в ее, немного насытившись он под общий смех своих прихлебателей оттолкнул ее хлопнув по попе.

Обведя гневным взглядом всех присутствующих Орах остановил взгляд на широко улыбающемся, довольным лицом принца Боркула.

— Все вон. — еле слышным шипением потребовал Орах. Но никто не шелохнулся, как будто его не услышали. Еще через мгновение — Тот, кто останется того вынесут, повторяю все вон! — не сводя взгляда с Боркула повторил Орах.

— Да кто ты такой полукр... — на полуслове начал захлебываться один из командиров адвари, очень быстрый взмах меча Ораха рассек горло говорящему.

Булькая, пытаясь вдохнуть тот держался за рассечённое горло из которого хлестала кровь заливая все вокруг, упав на колени, а после ничком он в предсмертных муках еще несколько раз дернулся и затих лишь кровавая лужа все больше расплзлась вокруг него.

— Повторяю еще раз. Вон! — как змея прошипел Орах, трое оставшихся быстро, кто ползком, кто как пытались выбраться из шатра — И это не забудьте! — указал он на труп возле его ног.

Боркул, протрезвевший, смотрел на все происходящее широко открытыми глазами, он знал, конечно, что Орах жесток и яростен и быстр на расправу, но он не думал, что вот так.

Когда все покинули шатер Орах, вытерев меч вложил его обратно в ножны, улыбнулся, как старому другу, присел, напротив. Взяв пустой бокал наполнил себе и Боркулу, одна из девушек, которая хотела это сделать Орах остановил, улыбнулся и жестом велел выйти. Когда последняя девушка покинула шатер Орах сказал:

— Дорогой принц Боркул давай выпьем за твою победу. — улыбаясь поднял бокал Орах осушил его залпом за тем тоже самое проделал трясущими руками и сам Боркул, наполняя уже в четвертый раз бокалы Орах замер, как будто что-то вспомнив — Да кстати принц Боркул нам же стоит выпить за сотни убитых тобой легионеров. — поднял уже наполненный бокал Орах, немного осмелевший и опьяневший Боркул влил в себя очередной бокал вина.

— Да мы славно с ними поиграли — немного заплетающимся языком начал Боркул — Они там что-то пытались сделать, но против моих уланов у них не было шансов мы их всех вырезали, а потом и в крепости, но ты сам знаешь какой им подарок оставили, их командир, да и они все, наверное, обосрались от страха. — его тираду прервал запущенный бокал с вином.

— Ты идиот, ты кусок ослиного дерьма! — закричал Орах — Я дал тебе четкий приказ, а после вырезать вышедший полк и лишь после этого возвращаться к крепости, я для этого тебе дал две тысячи дополнительных воинов, а ты не то что их уничтожил ни при выходе никогда они уставшие возвращались обратно. — уже с пеной у рта кричал Орах — Как? Почему? Объясни мне, почему ты оставил целый полк легиона у нас на пути?

— Мы с командирами адвари посоветовались и решили ждать больше сил, но мы их окружили, из их крепости даже мышь не проскочит. — пытаюсь оправдаться лепетал Боркул.

Схватив стоящий на столе пустой кубок Орах с размаху заехал им по лицу Боркула.

— Идиот, убить тебя мало.

— Ты не можешь, ведь Череп ждет две тысячи наших всадников. — держась за разбитое лицо проскулил Боркул — Если убьешь меня эти воины, как и мой отец отомстят за меня.

— Только из-за этого ты еще жив, но, когда Череп явится ты будешь держать перед ним ответ. — сказал немного успокоившийся Орах — Через неделю сюда прибудет улэй под командованием тумэйна Корм Гро-Вина, он примет командование, если конечно ты до этого момента не возьмешь крепость.

— Ты будешь с нами? — спросил Боркул.

— Нет я еду к Булвилфу на встречу с Черепом и его Ордой, там будет наша первая победа на пути многих. — улыбнулся, покидая шатер сказал Орах.

Взяв полотенце за ним следом из шатра вышел, вытирая окровавленное лицо Боркул. Став возле входа, он провожал ненавистным взглядом Ораха.

«Скоро твоя удача отвернется от тебя полукровка, я для этого сделаю все, и тогда мой меч вонзится в твою уродливую морду»

— Позови ко мне Сана, Яго и Сногу. — сказал он стоящему возле воина, а сам вернулся в шатер.

Через некоторое время в его шатер явились те, за кем посылал.

— Верные мои воины этот кусок ослиного дерьма, именуемый себя Орахом правой рукой вождя Урима-Черепа обвинил нас в трусости. — развалившись на подушках сказа Боркуд.

Как он и ожидал три самых верных его воина начали негодовать, а один даже

предложил догнать и убить его.

— Нет пока еще не время. — улыбнулся такой реакции Боркул — Мы должны пока выполнять то что нам приказывают. — он увидел не понимание в глазах его воинов — Я сказал пока! — улыбнулся он — У нас слишком мало сил, сейчас мне верны лишь три улана и два полка адвари этого мало для войны с империей и драгами. Поэтому мы пока будем выполнять то что нам говорят, — посмотрев на Сана Боркул спросил — те два улана уже прибыли?

— Да принц, три часа назад и еще около тысячи наёмников привел с собой Корс, он нашел их где-то под Хайной. — ответил Сана.

— Хорошо. — удовлетворённо улыбнулся Боркул — Сногу возьмешь с собой тридцать самых быстрых всадников из нашего улана и отправишься к моему отцу, передашь ему весть от меня. — обратился он ко второму своему воину.

— Какую принц?

— Лишь два слова друг мой — «империя готова», он поймет тебя.

— Я понял тебя. — поклонился тот.

— Яго, а ты отдашь распоряжение всем патрулям оставить лишь по несколько человек для наблюдения, а остальным прибыть в главный лагерь, но только скрытно сюда подходить.

— Зачем принц? Ведь тогда кто-то из имперцев сможет сбежать и передать весть своим!

— Нет не смогут, завтра утром мы начнем штурм и у них не будет времени и возможности послать гонца, и империя не узнает, что почти пол севера в руках драгов. — махнув рукой он отправил воинов исполнять приказ.

Поманив рукой, стоящей в углу одной из девушек, та, подойдя к нему наполнила очередной бокал.

«Скоро Орах, очень скоро!»

Зло улыбаясь отпил из бокала принц киченов Боркул,

Стук в дверь вырвал капитана 7-го полка лагеря Торпин из короткого тревожного сна.

— Что там? — вскакивая с кровати, спросил Милош.

— Простите господин капитан, что разбудил вас, но дежурный лейтенант просил передать, что бунтовщики что-то затевают и просил вас как можно скорей прибыть на стену. — извиняющим тоном сказал Мил, появившись в проеме дверей,

— Хорошо Мил, я сейчас буду, — ответил Милош — а какая сейчас стража? — поинтересовался он.

— Как час началась вторая господин капитан.

В скором времени Милош был уже на стене рядом с тем лейтенантом.

Утро выдалось не приятным, неприятный морозец вместе с сыростью не давал толком согреться никому находящемуся на стене, легионеры кутались в свои плащи, но все равно холод пробирался во внутрь заставляя их дрожать и постукивать зубами.

— Доброе утро лейтенант. — подойдя к лейтенанту, поздоровался Милош — Что случилось? — вглядываясь в полумрак, спросил он.

— Доброе утро господин капитан. — ответил взаимностью лейтенант и как бы виновато, из-за того, что разбудил, продолжил — Мне что-то не нравится активность их лагеря. Всю ночь мимо нашей крепости двигались соединения врага, они пытались действовать тихо, но всё равно их слышали, а в самом их лагере был постоянный шум каких-то приготовлений, стук молотков и всякое-такое. А вот уже с час как все стихло. — закончил лейтенант.

— Понятно. — протянул капитан, продолжая всматриваться в темноту раннего зимнего утра — Старшина возьми с собой два десятка людей и по-тихому начинай поднимать весь полк. — обратился Милош к стоящему рядом старшине — А ты лейтенант отправь, как начнут прибывать легионеры, две роты 61-ю и 62-ю на центральную часть стены, но, чтобы не высовывались, а арчеры займут позиции по флангам крепостной стены и под стеной, объединённая рота займет южную стену и будет ждать приказа, а вот остальные расположатся внизу под стенами как можно ближе. Все это передать быстро и как можно тише, выполнять. — приказал Милош.

— Так точно господин капитан. — в один голос ответили старшина и лейтенант.

Через час весь полк был поднят, все распоряжения капитана были исполнены. Легионеры ворчали, Милош слыша их прекрасно понимая, ведь он поднял людей из теплых постелей и возможно зря, ближайшие часы покажут.

До рассвета оставался час.

— Экель. — кто-то тронул и прошептал его имя на ухо.

Экель стоял в строю своей роты под стенами крепости в ожидании приказа, развернув лицо, посмотреть, кто его зовет, это оказался его новый знакомый Алис.

— У меня подарок от Фурии. — протянув ему мешок, в котором что-то позвякивало, и кирасу — Так как ты не был у крысы, он отдал тебе свой старый доспех и шлем чтобы легионеры не приняли тебя за варвара какого-то. — тихо рассмеялся Алис и удалился на свое место в другую часть строя.

Экель открыл мешек, откуда достал ухоженную кольчугу-тунику, нарукавники и кличи, защитные щитки на ноги, а также синий плащ с капюшоном, неотъемлемая часть легионера,

которая не промокает под любым дождем и согревает в зимние стужи. Одевшись при помощи стоящих рядом легионеров, Экель аккуратно сложил в тот же мешок свою кожаную, подаренную отцом, броню, засунул это все в небольшую нишу в крепостной стене, чтобы после забрать, если конечно выживет.

Милош стоял на стене вглядываясь во тьму, солнце все никак не хотело выходить из-за горизонта, за десять шагов от крепости ничего не было видно. Предрассветный час самый темный, промелькнуло у него в голове, а проверить, пустить несколько горящих стрел он не решался, ведь это могло выдать их, и помешать сюрпризу который он подготовил для варваров, если конечно его догадка верна, и они нападут на них.

Легкий ветерок подул в его сторону, со стороны вражеского лагеря и в нос Милоша, как и многих других начал доноситься сладко-кисловатый запах пота человека и лошади.

«Они» — только и успел подумать Милош как рядом стоящий легионер схватился за горло, из которого торчало оперение стрелы, кровь хлынула ярким фонтаном на стоящих рядом. Широко открытыми глазами он смотрел на своего капитана, Милош прочитал в них все, от страха до гнева и разочарования.

— Пригнуться, щиты! — в один голос взревели офицеры крепости. Лейтенант, что был не далеко от Милоша не успел, как и некоторые легионеры, они с пробитыми телами падали вниз или оставались лежать на стене.

— Легионеры к бою! — взревел капитан — Лучникам приготовиться. — его приказ тут же был передан сигнальным свистком.

Через несколько мгновений тьму разорвали яркие вспышки факелов внутри крепости и пущенных стрел, которые разжигали заранее приготовленные кострища за стенами крепости, из этой тьмы вынырнули сотни орущих варваров, приближающихся к крепости, среди атакующих были штурмовые лестницы.

— Лучники пускай. — скомандовал Милош, сотня луков одновременно отпустили своих ос на поиск жертв, и они нашли, плотный атакующий строй варваров давал огромный плюс в этом, большинство из пущенных стрел нашли свои цели, крики боли со стороны атакующих донеслись до ушей легионеров, засевших в своей крепости.

— Пускай. — снова скомандовал Милош.

До крепости осталось пять десятков шагов.

— Пускай. — новые стрелы взмыли вверх.

Двадцать шагов.

— Пускать на свое усмотрение. — отдав последний приказ лучникам Милош прокричал пехоте — Приготовиться к отражению штурма. — перегнувшись через край Милош выкрикнул стоящем внизу — По моей команде приоткрыть ворота. — отдав приказ он повернулся к врагам, которые уже были на подступах к крепости.

— Он что идиот? — вскрикнул какой-то легионер и в тот же момент получил палкой по спине от старшины роты.

— Слушать и выполнять! — взревел тот, смотря на лица ближайших легионеров — А не болтать. — зло рыкнул он.

Десять шагов.

— Метнуть дротик. — выкрикнул Милош.

Несколько сотен коротких дротиков взметнулись ввысь, а потом как молнии полетели на врага, стоны, крики, проклятья разнеслось вдоль стены.

Первые штурмовые лестницы ударили о края крепостной стены.

— Держать строй, руби, убивай. — прокричал Милош, а остальные офицеры вторили ему передавая слова от легионера к легионеру.

Варвары умирали, поднимаясь по лестницам, легионеры бросали в них специально заготовленные камни. Крича от боли, варвары срывались с лестниц, падая вниз, не редко тянули за собой находящихся рядом, но это их не останавливало, они продолжали лезть как муравьи за сладостью.

Когда метательное оружие закончили легионеры, стоящие на стене как, один достали свои мечи, из ножен готовясь к схватке.

Перед Милошем появилась голова первого варвара, резкий выпад и меч прошел почти насквозь, выдернув обратно, он стал ждать следующего.

Рубка началась по всей стене, солнце начало лениво подниматься все выше озаряя своим светом землю.

Варвары продолжали свой натиск крепостной стены, но все никак не могли прорвать оборону легиона, десятки трупов и умирающих валялись под стенами крепости, кое, где они все же выскакивали на крепостную стену, но их встречали оголённые мечи и те сразу умирали.

Но вот Милош увидел то чего ждал, варвары тащили таран, улыбнувшись увиденному, в его голове промелькнуло:

«Наконец то»

Развернувшись к сигнальщику, он прокричал:

— Лучникам три колокола вдоль стены! — повернувшись к единственно выжившему лейтенанту 62-й роты Яромиру Блону — Лейтенант стена за тобой.

— А вы куда? — весь залитый вражеской кровью спросил молодой лейтенант.

— Вниз, там сейчас начнётся финальная битва, в которой и решиться встретим ли мы завтрашний рассвет. — улыбнувшись, хлопнув по плечу, ответил Милош и побежал вниз по лестнице.

Спускаясь вниз, Милош увидел первый запуск колокола:

«Страшное оружие этот колокол — в его голове всплыли уроки из академии. — Колокол — это специальные стрелы с утяжеленными и шипастыми наконечниками для нанесения больших ран и повреждений. Запуск колокола был прост, лучники пускали стрелы почти вертикально они, достигнув максимальной высоты падали вниз набирая еще большую скорость за счет тяжелого наконечника и от их падения практически не было защиты, они пробивали все на своем пути. — хищно улыбнувшись — Пусть предатели ощутят всю нежность империи».

Цель Милоша была в том, чтобы отогнать как можно больше варваров от стены для выполнения его плана.

— Легионеры, — обратился он к стоящим перед ним воинам — многие из вас не верят и сомневаются во мне, но, сегодня, сейчас вы должны поверить и выполнять все, что я скажу от этого зависит все! — проведя взгляд, по суровым лицам легионеров ожидая чего-либо, но воины стояли в ожидании — Хорошо, — переведя дыхание он продолжил — вы! — указал на первый десяток рядом с ним. — По моей команде уберете брус с ворот и останетесь в укрытии ожидая приказа о закрытии их, первые четыре роты станут на колени, две резервные бросают дротики по команде, а за ними пять десятков из роты арчеров пустят четыре стрелы каждый и отступят на левый и правые фланги, предварительно разделившись, откуда будут расстреливать входящих варваров, как лучники пустят последнюю стрелу,

стоящие на коленях роты встают, образуя щитовую стену. — вставая в первый ряд, закончил Милош.

Под первый удар тарана все было готово.

Экель в окружении своей десятки стоял во второй линии обороны, они должны будут сменить первую линию по свистку или, когда упадет впереди стоящий для удержания щитовой стены.

Лучники, пускающие колокол, закончили, продолжив обстрел варваров обычными стрелами.

Второй удар тарана в ворота крепости.

Напор на стену начал понемногу ослабевать, командующий варварским войском перебрасывал своих воинов к воротам. Еще немного и две силы схлестнутся в смертельной схватке.

По свистку командира полка четыре роты опустились на колени, а оставшиеся приготовились исполнить задуманное. Милош взмылил всем богам, которых вспомнил в этот момент, он молил их, чтобы они дали его воинам стойкость и храбрость в предстоящей битве.

Третий удар тарана.

— Убрать брус! — выкрикнул Милош.

Легионеры подняли запирающий брус, скинув его в сторону, а сами скрылись, ожидая дальнейшего приказа.

Четвертый удар.

Ворота широко распахнулись от последнего удара тарана, дикий крик радости разнесся по рядам варваров, масса людей, не дожидаясь пока уберут таран лавиной бросилась в распахнутые ворота.

Короткий свисток и две сотни дротиков полетели на встречу с варварским войском, а вслед ним пять десятков стрел, кровавые жала начали собирать свою жертву, крики боли и страдания разнеслись по рядам наступающих.

Десятки варваров падали, поражённые стрелами и дротиками, заваливая своими телами проход, не давая следующим быстрее добраться до ненавистных имперцев, тела убитых и раненых атакующих закупоривали узкий проход, но те лезли вперед перелезая через павших или пытаясь очистить проход оттаскивая павших в сторону.

Сумятица, возникающая у ворот, дала возможность легионерам и лучникам свободно прицеливаться перед броском дротика или пуском стрелы. Закончив пуск четырех стрел лучники, как было приказано, разделились заняв свои места по флангам и уже самостоятельно пускали стрелы в варваров.

Легионеры бросили также последний, третий, дротик, раздался свисток и четыре первых рот встали с колен образовав плотную стену из щитов и торчащих жал наконечников мечей.

Гора трупов и умирающих возле ворот не давала варварам образовать строй и атаковать в полную мощь, их воины переступали убитых, а кое-где и перелезали завалы выстраиваясь перед имперцами.

Наконец они смогли, и первые варвары ударили в ряды легионеров, обезумевшие от вида и запаха крови они кидались на щиты легионеров, не заботясь о собственных жизнях и умирали, орошая своей кровью землю и стоящих в обороне.

— Стоять, держать! — кричал Милош упершись ногами в землю, ему вторили сержанты

всех рот.

Варвары напирали, наконец они сумели расчистить завал уз трупов и все, кто мог атаковал, пытаясь пробить стену из железа, дерева и человеческих тел.

Немного выглянув из-за щита Милош увидел перед собой плотную массу варваров, они напирали на щиты его легионеров, а их задние ряды давили на первых, не давая им возможности сделать шаг назад.

— Рота! Удар — прокричал он и сотня мечей пришли в движение, короткие колющий удар и ближайший варвар ревел от боли, падая к ногам легионера заливая его щит своей кровью — Рота толчок! — удар мощного пехотного щита по лицам и телам варваров отбросил ближайший ряд оголяя пространство между борющимися сторонами — Шаг! — выкрикнул капитан, легионеры как один сделали один шаг, вперед не давая варварам опомниться — Удар, толчок, шаг! — заревел Милош.

Легионеры все делали как на учениях, укол меча, удар щитом и короткий шаг. Отсчитав пять шагов Милош закричал:

— Держать строй! — его воины замерли, а сержанты выравнивали линию.

Сотни тел варваров валялись под ногами легионеров, землю от обилия крови и испражнений, умирающих начинала чавкать.

Улучив момент пока, варвары приходят в себя после натиска легионеров, он отдал приказ о перегруппировке, первый ряд немного расступился, выпуская вторую роту на смену им, а они в свою очередь отступят в самый хвост, сам же Милош остался на острие атаки, он втиснулся между легионера 64-й роты ожидая новой атаки варваров.

За время короткого боя ни один легионер не погиб, лишь несколько получили легкие ранения это давала им шанс, шанс на победу. С этими мыслями Милош, как и все стали ожидать атаки варварских воинов.

Варвары с диким криком бросились на стену щитов обрушив на нее всю свою мощь и гнев. Сильный удар атакующих чуть было не опрокинул легионеров, благо стоящие сзади подперли их щитами, но все равно первые ряды немного съехали назад на полшага. Варвары колотя по щитам пытаясь достать, вырвать кого-то из них. Вражеские мечи смогли наконец-то достигнуть своей цели, несколько легионеров с диким воплем боли упали, но их место молниеносно заняли стоящие позади.

— Рота удар, толчок, шаг. — надрываясь кричал Милош.

Легионеры четко выполняли приказы, но на смену павшим варварам возникали все новые и новые битва замерла на одном месте.

Экель стоя теперь в первом ряду принимал на свой щит удар за ударом от вражеских мечей.

— Держать строй! — услышал он крик сержанта Фриа над ухом.

Удар за ударом раздавался по щиту расставив ноги пошире упершись левым плечом для большей крепости, а меч приготовил для удара.

— Рота удар! — снова Фриа крикнул над его ухом.

Не раскрывая щита Экель нанес колющий выпад выкинув руку вперед, почувствовав, что попал он отдернул меч назад, что-то теплое и вязкое забрызгало ему руку, рукоять меча стала вязко-мокрой от крови врага. Глухой удар об его щит и последующие за ним хрипение, хищная улыбка появилась на лице юного воина, вражеский воин сполз по его щиту, новый удар вернул его обратно, очередной враг стучал по его щиту.

— Ро... — хрип прервал приказ, немного повернув голову Экель увидел искажившееся

лицо ихнего лейтенанта, вражеское копьё пробило ему шею оставив на месте раны кровавое месиво. Упав на колени, он образовал щель в ряду, стоящий за ним легионер замешкался, не теряя времени варвар ударом ноги в лицо лейтенанта отбросил во внутрь строя, а сам ворвался во внутрь, а за ним последовали и остальные.

Началась рубка, легионеры пытались захлопнуть щель в строю, Экель удар за ударом рубил по ближайшему варвару, первому он взмахом отрубил правую кисть руки, а вторым ударом полоснул по шее, следующий даже не понял, как в его груди оказался меч Экеля, а третий пал от четвертого удара первые три были в щит, а вот последний точный укол в лицо, немного подергавшись тот рухнул наземь. Наконец на место павшего лейтенанта встал легионер и щель была закрыта.

— Молодец. — услышал над ухом голос своего сержанта и одобрительный хлопок по плечу — Рота удар толчок — взревел сержант.

Выпад мечей вперед поразили несколько вражеских воинов, толчок щитами, которые ломали кости и отбрасывали тех назад.

— Шаг. — взревел сержант, и рота как один шагнула в перед.

Из-за стены раздался гул горна.

Подняв глаза над щитом чтобы посмотреть в сторону раздаваемого горна, также сделали многие легионеры и увидели, как из-за стены ввысь взметнулись тучи стрел. Не ожидавшие этого легионеры и варвары начали падать под их ударами. Успев прикрыться своим щитом Экель почувствовал удары стрел, попадавших в его защиту. Несколько попало в его щит. А одна противно звякнув отскочила от его шлема, «, наверное, останется отметина» — подумал Экель, но его мысли резко оборвала резкая боль, которая прошла левое плече как молния, по левой руке потекло что-то теплое, глянув на место боли он увидел торчащее оперение стрелы, недолго думая обломал оперение оставив торчать лишь небольшой кусочек, решив, что после битвы лекарь избавит его от этого. Варвары бод ободрительные крики их командиров и звуки горна ринулись с удвоенной мощью прорываясь в образовавшиеся прорехи щитовой обороны, который образовался после обстрела лучниками.

— Держать строй, выровнять ряды. — до хрипоты орали офицеры, стараясь выровнять ряды легионеров.

Удары за ударами сыпались на щит Экеля, краем глаза увидел, как рядом стоящий легионер схватился за лицо, которое рассек варвар. В порыве проснувшегося гнева Экель нанес колющий удар, почувствовав, как меч входит в плоть он с диким криком провернул и выдернул из плоти врага, внутренности вывалились под ноги злополучного варвара тот дико крича от боли упал на колени держась за распоротый живот, Экель не обращая на его крики нанес удар умбом щита в его лицо раздробив нос опрокинул наземь. Заметив, а точнее даже почувствовал, какое-то движение с боку он звериной реакцией подставил свой меч, чтоб отвести вражеский меч, громкий звон соприкоснувшихся стальных клинков разнесся по рядам, удар варвара был на столько силен, что край меча все же достиг Экеля рассекая от брови вниз по щеке, оставив ровный порез, из которого тут же хлынула кровь. Взревев от боли Экель нанес удар на отмах, ранивший его варвар также заревел от боли, его правая рука, сжимавшая меч отлетела в сторону, державшись за обрубок он выл, юноша глянул на него, занес меч прервав тем самым его крик.

Экель поднял глаза осматриваясь вокруг, на поле боя был ад. Варвары были повсюду, ряды легионеров давно были разломаны, все были разрознены и сражались небольшими группами, лишь сзади не более чем в сотне шагов капитану удалось вернуть воинов в строй и

выровнять их.

— Назад, отходим! — кричали оставшиеся в живых сержанты.

Повернув взгляд снова вперед, он увидел группу варваров,двигающихся чтобы захлопнуть в ловушке оставшихся тут легионеров, врагов было чуть больше десяти человек, но один воин сумел бы их сдержать, дав тем самым оставшимся в живых отойти к остальным, но тот, кто останется вряд ли выживет.

Экель не раздумывая бросился на перерез подступающих варваров.

— Экель назад. — услышал он окрик сержанта Фриа.

— Сержант уводи людей. — не оглядываясь выкрикнул Экель.

Его крик привлек тех варваров, улыбнувшись, они развернулись к нему.

«Молодцы» — зло улыбнулся им Экель, уперев ноги покрепче он стал ожидать пока те подойдут.

— Что друг мой хотел себе оставить все самое весело. — Экель услышал знакомый голос, повернув лицо увидел улыбающегося Алиса и еще двух легионеров — Мы тоже хотим, как и ты наград и славы. — засмеялся он.

Встав друг к дружке прикрываясь щитами, четверка готовилась к встрече варваров. Мощные удары в их щиты и натиск тел заставил четверку сделать шаг назад, но выучка взяла свое, укол мечем, толчок щитом и первые трупы упали под их ноги, шаг и снова повтор. Численный перевес варваров таял, но им на помощь уже спешили другие.

Залитые кровью легионеры рубили, кололи, но тех было слишком много, имперцы стали понемногу шаг за шагом отходить под натиском варваров больше думая о защите.

— Можно! — услышали они крик откуда-то сзади.

— Братья теперь шаг за шагом отходим. — закричал Алис.

Легионеры начали пятиться, сдерживая натиск варваров, которые в приступе гнева, разочарования и кровавой эйфории просто бросались на них умирая от точных ударов мечей четверки.

Сначала упал один из них получив удар в горло, а за ним и второй легионер, оглянувшись на падающего получил копьем, в ухо которое пробило голову насквозь. Экель и Алис остались одни против толпы варваров.

— Видать конец нам с тобой Экель. — прохрипел Алис начав опускаться на колени, Экель увидел, что правый бок его друга весь в крови, сделав выпад вперед нанеся затем несколько ударов наотмашь, не столько чтобы убить, а сколько чтоб отогнать. Подняв голову, он посмотрел в сторону спасительной линии легионеров до которых оставалось не более двадцати шагов откуда ему махали, призывая к тому чтобы, он бежал к ним пока есть время, но он принял решение.

Снова, как и прежде, нанеся несколько ударов на отмах, даже кого-то зацепив Экель бросил в варваров свой щит, выиграв этим несколько драгоценных мгновений, подхватив обмякшее тело своего друга закинув на плече, взыв от боли, он совершенно забыл об торчащем там обрубке стрелы которое полностью вошло в его плоть, собрав последние силы пошел, пошатываясь в сторону спасительных рядов легионеров.

— Брось. — еле ворочая языком прошептал Алис.

— Нет. — буркнул, задыхаясь Экель. Таща на одном плече, которое разрывалось от боли обмякшее тело друга, а в другой держал окровавленный меч.

Топот за спиной заставил Экеля развернуться, не удержав друга, тот шлепнулся на землю как мешок с зерном, не издав ни единого звука. Взмахом меча Экель отделил голову

ближайшего варвара от тела которая взлетела вверх, а тело еще сделало, по инерции несколько шагов и лишь потом рухнуло рядом с лежащим Алисом. Очередной варвар получил прямой удар в живот, встретившись с дикими глазами варвара Экель вырвал меч и пинком отправил его обратно к своим. Сбив этим врагов с ног, он подхватил Алиса за подмышки поволок его дальше. Чувствуя, что еще немного и его силы иссякнут, а до легионеров оставалось не более десяти шагов как что-то вонзилось ему в бедро, адская боль затмила все, но каким-то нечеловеческим образом молодой воин сумел устоять и продолжил тащить раненого друга.

Легионеры расступились, впуская двоих во внутрь сразу же закрыв проход приняв удар налетевших варваров на свои щиты, Экель просто упал за первым же легионером.

Звуки ударов мечей и крики борющихся людей как бы отходили все дальше, Экель тяжело дышал лежа, распластавшись на земле, его взор понемногу меркнул.

«Это, наверное, и есть конец» — промелькнуло у него в голове.

— Молодец парень. — почувствовал, как его начали поднимать и куда-то нести, темнота полностью поглотила его.

Часть 6

Война за север

Придя в себя Экель не мог понять где он, окинув взглядом место то увидел небольшое окошко в стене сквозь которое пробиваются лучи солнца. Из-за дверного проема закрытой ширмой доносились стоны и вопли людей.

«Я в лазарете» — подумал Экель — «Значит не умер» — улыбнувшись добавил про себя.

— Ну что пришел в себя? — голос из-за спины застал его врасплох от чего Экель немного вздрогнул.

Повернув голову то увидел лежащего на соседней койке с перебинтованной головой и торсом улыбающегося Алиса. Окинув взглядом друга, который выглядел так себе и Экелю стало интересно, как же он выглядит?

— Экель ты меня слышишь? Я спрашиваю ты уже вернулся к нам из мира теней? — неперставая улыбаться повторил тот.

— Да вроде. — ответил Экель скривившись от боли в левом плече, он хотел ее пощупать свое лицо.

— Да друг я буду тебе по гроб жизни благодарен за то, что вытащил меня из пекла. — серьезно, уже без улыбки, сказал Алис.

— Оставь, каждый поступил бы так. — скромно ответил Экель.

— Может... — многозначительно протянул Алис — Но не каждый бы жертвовал собой как ты поступил.

— А что там битва? — пытаюсь перевести тему спросил Экель.

— Битва завершилась еще два дня назад. — ответил Алис устраиваясь поудобней.

— Как два дня? — воскликнул Экель.

— Вот так друг мой, два дня назад. Эти дни ты провалялся в беспомощности. Как мне говорили за тебя лекари почти сутки боролись и смогли победить, спасти тебя. — ответил ему Алис — У тебя было четыре раны полученных в бою.

— Как четыре? — переспросил Экель.

— И теперь у тебя будет шикарный шрам на лице от брови до края щеки. — добавил Алис.

Экель попытался пощупать свое лицо, но наткнулся на плотную повязку.

— Самой тяжелой оказалась рана на плече, на котором тащил меня, вот из-за нее ты чуть не умер, древко стрелы вошло полностью, и лекари кое-как смогли ее достать и почистить все. — глядя на Экеля продолжил он — Все прошло хорошо, как говорил один из них пока ты не сможешь бегать, а будешь чуть хромать, ведь ты помнишь, как тебя ранили в ногу стрелой?

— Да. — протянул Экель — Смутно помню, это, вроде, было уже в самом конце.

— Ну да, да и щит ты пока не сможешь держать чтобы швы на плече не разошлись, а так ты вышел из этой передраги, можно сказать, везунчиком. — улыбнулся Алис.

— А ты как сам? — спросил Экель.

— Я нормально, буду жить благодаря тебе. — засмеялся Алис и сразу же схватился за бок и скривился от боли — Мне здорово досталось в бок, но скоро вернусь в строй, а вот башку разбил ты мне, когда тащил.

— Прости. — улыбнувшись, виноватым тоном ответил ему Экель.

— Все нормально друг мой. — улыбнулся Алис.

— А как продолжилась битва потом, ну, когда я отключился? — поинтересовался Экель.

— Им задали жару, как говорил мне Фурия, через два часа битвы, как и предполагал наш капитан варвары не могли нести таких потерь и такого темпа боя, их боевой дух сломился и вот тогда на «игрушечный капитан» повел полк в контратаку, и на спинах бегущих варваров ворвались в их лагерь убивая всех и вся на своем пути. К концу дня полк вернулся обратно в крепость рассеяв остатки варваров по лесу. Вообще это была великая победа друг мой. — закончил довольный собой Алис.

— Это хорошо, что мы взяли верх. — стараясь лечь поудобней сказал Экель — А у нас большие потери?

— Да, почти половина полка убитыми и ранеными. — грустно ответил Алис.

— Ужасно. — промолвил Экель.

— Поэтому капитан принял решение оставить крепость и отступить в расположение легиона.

— А как же раненые? Ведь впереди сотни миль марша. — спросил Экель.

— По словам, что я слышал от лекарей то часть, положат на телеги, таких как мы с тобой. — подмигнул Алис — Те, кто могут будут маршировать в строю, а вот те, кто безнадежен то им будет предоставлен выбор или быстрая смерть, или уповать на судьбу оставшись тут. — грустно добавил Алис.

— А что наш десяток? — пытаюсь отогнать дурные мысли спросил Экель.

— В живых нас осталось только четверо. — опустив голову ответил Алис.

Шум за ширмой оборвал разговоры Алиса и Экеля, в их комнату вошли сержант Фриа и капитан Вук.

— Вот господин капитан как говорил живы эти двоя. — указывая на двух легионеров сказал сержант.

Махнув рукой, капитан прервал попытки обоих встать для приветствия командиров.

— Легионеры вы оба проявили немислимый героизм, благодаря вам очень многим удалось выжить и также этот поступок дал толчок к той победе которую мы получили. Ваш героизм будет отмечен я сделаю все чтобы вы получили соответствующие награды. — улыбаясь говорил Милош — Ну а ты Экель, — перевел взгляд на молодого воина — полностью заслужил свое место в рядах легиона. — повернувшись к сержанту — Сержант через два часа полк будет выступать, проследи чтобы этих двоих поместили в первую повозку, я надеюсь у нас есть еще время уйти. Со слов пленного в нашу сторону идет улэй драгов, поэтому надо спешить впереди нас ждет долгий и непростой марш. — отдав честь обоим легионерам и сержанту капитан покинул их комнату.

— Ну что довольны ведь мне теперь придётся тащить двух немощных на своих плечах. — улыбаясь сказал сержант — Готовьтесь ребята скоро вас заберут. — развернувшись сержант покинул комнату вслед капитану.

Спустя два часа остатки 7-го полка двинулись маршем в сторону Болдина где в общем лагере Северной армии стоял и их родной XXV легион.

Пять дней практически непрерываемого марша, полк останавливался лишь на небольшие перерывы, прошли спокойно. За время марша на них никто не нападал, лишь иногда были заметны конные разъезды, варвары следили за ними, но им не хватало сил на атаку.

К лагерю своего родного легиона капитан Милош Вук привел чуть меньше половины полка, битва за крепость Торпин не прошла даром, но и победа была очень важна, ведь это была первая победа его воинов, которая вселила в них боевой дух победителя, да и также это была первая победа империи над северными налетчиками.

Подходя к лагерю Милош отметил, что за те полгода что их не было он сильно разросся. «Наконец-то прибыло обещанное подкрепление» — подумал он.

Заходя в центральные ворота военного лагеря Северной армии их приветствовали как победители, легионеры рукоплескали, выкрикивая приветственные слова.

«Значит гонец все же добрался» — немного улыбнулся Милош.

Отправив полк дальше сам, капитан подошел к дежурному лейтенанту, стоящему возле ворот.

— Капитан Милош Вук командир 7-го полка XXV легиона. — доложил он.

— Да господин капитан я знаю кто вы и мы ждали вас. — лейтенант отдал честь в ответ — Полковник вашего легиона просил передать, что ваш полк будет размещен в своем обычном месте их уже должны встретить и провести, раненых сразу же отправить в лазарет, а вам незамедлительно прибыть к нему. — по молодому лицу было видно, что он очень волнуется, передавая такие приказы.

— Спасибо лейтенант. — улыбнувшись ему Милош развернулся, догоняя свой полк.

Отдав соответствующие распоряжения, капитан направился в центр лагеря где располагались резиденции командиров легионов и других высокопоставленных чинов армии.

Подойдя к палатке своего командира Милош осмотрел свой внешний вид, его броня вся в пыли, а местами помята от мечей драгов, а местами была даже видна кровь. Ему, как и его людям было не до этого во время быстрого перехода, что бы хоть как-то привести себя в соответствующий вид решил оставить броню и плащ у входа в палатку, так он хоть немного походил на человека, а не на половую тряпку изгрызенной мечами противника измазанной грязью и кровью.

У стоящего рядом с палаткой легионера Милош попросил принести ему ведро с водой, хоть немного смыть с себя дорожную пыль.

Сняв доспех, оставшись лишь в армейской тунике и штанах, Милош умыл лицо и руки поблагодарил легионера, принесшего ведро сказав ему что после аудиенции с командиром заберет свои пожитки.

Доложив дежурному прималиту, который наблюдал за всей этой возней, о своем прибытии Милош стал ожидать вызова.

Через некоторое время прималит вышел из палатки пригласив капитана войти во внутрь.

Зайдя в палатку, капитан замер, отдав честь доложил:

— Капитан Милош Вук командир 7-го полка прибыл в расположение легиона, рапорт при мне. — Милош протянул лист бумаги подошедшего к нему молодому прималиту. Оставаясь в том же положении стал ожидать слов своего командира. В палатке командира легиона находились еще десять других старших офицеров армии, среди них были командиры легионов, маршал севера, два генерала и один в гражданской одежде, все они смотрели на капитана.

— Привет тебе капитан. — начал один из полковников, невысокого роста человек с довольно большим брюхом лет пятидесяти с маленькими как у крысы глазами, которые постоянно металась по лицу капитана — Я смотрю ты прибыл сразу с дороги, даже не

удосужился смыть вонь своего пота. — зло добавил он.

— Хватит полковник! — прервал того высокий седовласый довольно таки мощного телосложения мужчина в гражданской одежде, ему на вид было чуть больше шестидесяти лет, но в его движениях и манере того как он себя вел угадывалась сила, мощь и полнота власти над всеми собравшимися — Капитан мы получили твое донесение и полностью согласны с твоим решением оставить крепость. — все еще глядя на того полковника сказал тот.

— Не все господин губернатор согласны. — вставил полковник.

— Да я знаю твое мнение Алвин. — рыкнул губернатор — Но с тем количеством легионеров и их состоянием, у него. — он указал на замершего капитана — Просто не было бы шанса выжить, а так он сумел спасти и привести закаленных ветеранов, да и плюс ко всему утер нос этим недоноскам предателям.

— Возможно губернатор Матус. — не унимался Алвин — Но они смогли бы своей жертвой сковать и обескровить вражеские войска, а может даже и немного задержать их, а теперь. — его голос начал больше походить на писк — Для войск этого Урима открыта дорога на Лархов и другие селения того района.

— Нет полковник я, как и все тут присутствующие. — губернатор обвел рукой всех стоящих — Не согласны с тобой. Это было бы бессмысленной потерей воинов, против них шли два улэя, а это более десяти тысяч хорошо обученных воинов, да и с ними или без них в крепости они так и так захватят Лархов.

— Но теперь эти улэйцы расползутся по всей провинции. — выкрикнул как на дебатах Алвин.

— Нет. — чуть повысив голос, в котором четко слышался подступающий гнев — Это не разрозненные банды варваров, а регулярные, закаленные и муштрованные войска вождя драгов Урима-Черепы, они, как и наши легионы выполняют приказы.

— Но... — пытаюсь что-то сказать, но сильный удар кулака об стол заставил его замолкнуть.

— Заткнись! — не выдержав выкрикнул на него губернатор, от этого Алвин чуть не задохнулся — Ты уже показал на что способен ты оставил свой легион на растерзание драгов. — переведя дыхание все также гневно смотря на съёжившегося от страха полковника Матус продолжил уже более спокойно — Тебя одно защищает, что ты двоюродный брат нашего императора, а так бы я тебе не доверил бы командование пастухами, а за такой проступок что ты совершил другой бы уже дёргался в петле. — последнее он произнес очень тихо, но все понимали как губернатор себя сдерживает что бы не исполнить сказанное.

Полковник Алвин открыл рот, хотя что-то сказать, но благоразумно промолчал.

— Хорошо. — успокоившись и взяв себя в руки продолжил губернатор — Коль с этим вопросом решили то вернемся к тебе капитан. — добродушно улыбнувшись взглянул на Милоша губернатор. Все взгляды находившихся внутри вновь устремились на капитана — По твоему донесению мы поняли, что вас атаквали взбунтовавшиеся части нашей армии?

— Так точно господин губернатор. — отчеканил Милош.

— А также твоим полком был уничтожен отряд Охотников почти из полутысячи, которые в свою очередь перед этим вырезали несколько наших деревень? — умные и в тоже время очень внимательные глаза губернатора не сходили с лица Милоша.

— Да господин губернатор все так, но только их было чуть меньше, не более трех сотен. — уточнил Милош.

— Ясно капитан, я читал отчет, но я хочу знать, как вы вышли на тех Охотников? — хитро спросил губернатор.

— Нас привет к их лагерю, юноша которого мы нашли в одной из разрушенных деревень еле живым господин губернатор. — честно ответил Милош.

— Вот как?! Сразу и показал! — взвизгнул Алвин.

— Да господин полковник, мы нашли его среди тел убитых им врагов, а их было не мало. — спокойно ответил Милош.

— А может драги специально оставили его чтобы завести вас в ловушку? — не унимался полковник.

— Нет господин полковник он показал где они, мы их всех уничтожили, а одного даже взяли в плен, но он не выжил в битве за крепость, погиб от случайной стрелы своих же. — ответил Милош смотря на не унимающегося полковника — А потом этот юноша проявил предел героизма с тремя другими легионерами, они спасли без малого весь полк и дали предпосылку к победе, а также вынес раненого товарища с поля боя хотя сам был тяжело ранен. — уже смотря на губернатора рассказал Милош.

— Храбрый малый. — промолвил губернатор.

— Слишком все гладко губернатор Матус, я считаю его необходимо допросить и лучше применить пытки чтобы он выведет все что знает о драгах. — гордо выпятив свой живот сказал Алвин.

— Пошел вон! — выкрикнул губернатор, его глаза налились гневной краской, а на виске начала пульсировать вена.

Полковник уставился на него своими маленькими глазками с открытым ртом.

— Ты не смеешь меня выгонять я вхожу в состав совета Северной армии. — гордо выпятив подбородок нашелся полковник Алвин.

Губернатор молча подошел к столу взяв оттуда какую-то бумагу протянул ему.

— С сегодняшнего дня ты лишаешься всех регалий полковника и советника, и я как губернатор Северной провинции изгоняю тебя из лагеря и повторно говорю тебе, пошел вон! — спокойным голосом, но с ноткой осязательного гнева промолвил губернатор.

— Император все узнает! — взвизгнул бывший полковник Алвин Богдонов.

— Да конечно узнает с твоих слов, но он еще и мое послание прочитает в котором я описал все твои подвиги. — развернувшись к нему спиной губернатор отошел.

Пыхтя и бросая гневные взгляды на всех присутствующих Алвин нашел капитана.

— Я запомню тебя капитан, ты еще вспомнишь меня. — зло пропищав вышел из палатки.

— Не обращай внимания на него капитан, он как мелкая собачка, только и может что лаять. — улыбаясь сказал, подойдя к Милошу губернатор.

— Спасибо господин губернатор. — промолвил Милош.

— Ты подготовил список потерь и награды? — спросил полковник его легиона.

— Да господин полковник вот они. — протянул лист полковнику.

— Хорошо капитан можешь быть свободен, вечером я тебя вызову, и мы все обсудим с тобой. — взяв протянутый лист ответил полковник.

Отдав честь, капитан покинул палатку.

— Надо бы ему сказать. — промолвил маршал.

— Еще не время. — сказал губернатор, наклонившись над картой севера.

Спустя три дня после битвы за крепость Боркул сумел собрать остатки своего войска и ужаснулся, из более четырех тысяч воинов у него осталось не более тысячи.

Равномерный гул вывел Боркула из сожаления самого себя. Прислушавшись снова он уловил все тот же гул, поняв, что это его пробрала дрожь. Это был марш, марш тысяч ног, таким маршем отличались лишь легионеры и воины орды, собранные в улэи. Их сапоги, подбитые специальными гвоздями, вызывали определенный звук, а четкость шага объединяла его в один.

Вспомнив всех богов Борку и остатки его воинства сбилась в одну кучу дрожащих от страха тварей, ожидающих смерти, они не сомневались, что за ними пришли легионы.

Из-за поворота появились первые ряды воинов, вздох облегчения прошелся по толпе, уже не воинов, а испуганных тварей, к ним шли ровные ряды ордынцев Урима-Черепа.

Резкий окрик начавшийся в голове колонны продолжавшийся до ее хвоста остановил воинов. Еще одна команда и группа в несколько сотен отделилась от колонов двинулась с копьями на перевес к воинам Боркула и ему самому. Опять команда и воины замерли всего в пяти шагах от него держа копья все также направленными на них.

От ордынцев отделился высокий мужчина с небольшой седой бородой и повязкой вместо левого глаза.

— Кто Боркул? — выкрикнул он.

Через несколько мгновений замешательства и страха от толпы отделился молодой парень.

— Я Боркул сын Горда правителя Киченов. — дрожащим голосом сказал Боркул.

— Подойди сюда. — грубо сказал ордынец.

Лишь только Боркул зашел за ряды ордынцев окруживших его отряд как раздалась команда, а за ней шелест спускаемых стрел и крики, крики боли, ужаса, смерти.

— Добить всех! — крикнул тот ордынец — А ты за мной. — указал рукой на Боркула который с широко открытыми глазами от страха наблюдал как убивают его людей.

Видя, что тот не двигается, ордынец грубо схватил его за руку и потащил в сторону, но не очень далеко, так что бы тот мог слышать и видеть, как умирают его люди.

— Ты знаешь кто я? — спросил ордынец, снимая шлем.

— Да знаю, ты тумэйн Карм Гро-Вин. — подрагивая ответил Боркул.

— И ты знаешь зачем я тут? — не унимался Карм.

— Да знаю. — не поднимая головы ответил Боркул.

— Ты нанес нашему вождю смертельное оскорбление своим поражением, если бы ты не был сыном нашего союзника, то разделил бы их участь. — сказал Карм глядя равнодушным взглядом на трясущегося Боркула.

— Но крепость наша! — попытался оправдаться Боркул.

— Зачем нам пустая крепость? Нам нужны горы трупов имперских воинов, нам нужны их знамена, их головы на наших копьях! — вздохнув ответил Карм — До сегодня, орда не знала поражения, а теперь эта победа вселит в их сердца надежду. — отведя взгляд от Боркула сказал Карм.

— Но как может быть такое? — спросил Боркул.

— Ты дал им уйти! — ответил Карм.

Звуки убиваемых заставляли Боркула вздрагивать. Стоны, мольбы о милосердии, крики, а за ним следовал удар сопровождаемый противным, жутким чавкающим звуком вытягиваемого оружия их тела.

— Эс. — выкрикнул кому-то Карм.

От группы, которая убивала людей Боркула отделился низкорослый крепыш, на его лице гуляла жуткая улыбка, а броня была забрызгана кровью убитых им людей.

— Повелитель звал? — подойдя спросил Эс.

— Эс возьми свой сэйн и двигайся к дороге что ведет к Лархову, вслед тебе туда я приведу еще пять улэев. — приказал Карм.

— Понял командир. — ответил Эс, удалился собирать свою тысячу.

— Итак вернемся к тебе Боркул. — переведя взгляд на него начал Карм — Вождь предал что у тебя есть еще один шанс, следующий уже будет оплачен кровью, и не кровью твоих воинов, а твоей и тогда имя твоего отца уже не защитит тебя. — сказав это Карм подождал немного, чтобы смысл сказанного дошло до Боркула и лишь потом продолжил — В двух милях отсюда стоят две суны, вождь передал их тебе и приписал к одному из моих улэев. Поезжай к ним и жди моего приказа. — с этими словами Карм развернулся от Боркула, показав этим что разговор закончен.

«Орах» — подумал Боркул — «Только ты мог нашептать проклятому Черепу такое, я отмщу тебе» — гневно сплюнув, Боркул пошел вдоль поля, усыпанного трупами его воинов.

— Господин капитан к вам посыльный от полковника. — заглянув за ширму палатки доложил Мил.

— Пригласи его. — отложив в сторону ложку сказал Милош.

— Приветствую тебя господин капитан. — войдя в палатку поприветствовал капитана молодой прималит.

— И тебе привет прималит, не желаешь перекусить? — добродушно предложил Милош.

— Благодарю господин капитан, но нет. — вежливо отказался тот — Господин полковник ждет тебя и просит, как можно быстрее прибыть к нему.

— Ну что же тогда ужин подождет. — улыбнувшись встал Милош.

Дойдя до палатки командира легиона прималит первым вошел во внутрь оставив капитана ожидать снаружи, через некоторое время он появился снова.

— Господин полковник ждет тебя. — сказал тот пропуская капитана внутрь.

— Спасибо прималит. — поблагодарил его Милош вошел во внутрь.

— Сядь капитан. — указал полковник вошедшему капитану на стул напротив себя. Полковник XXV легиона Алек Ким по прозвищу «Ящерица», кто и когда дал ему это прозвище никто не знал, но в его отсутствие все офицеры и легионеры называли его именно так. Полковнику было уже далеко за пятьдесят он приближался к возрасту после которого оставит военную службу. Для своих лет он был довольно крепким мужчиной, он и сейчас мог встать в строй и на равне с простыми легионерами преодолеть дневной марш с полной выкладкой, в легионе его очень любили и уважали, и не только за то, что он мог маршировать, полковник всегда ставил простого легионера выше себя или кого-то из офицеров, он был справедливым человеком — Я ознакомился с твоим отчетом. Да капитан твой полк понес огромные потери, я уже отдал соответствующие распоряжения о пополнении, через два дня у тебя снова будет полный полк.

— Спасибо господин полковник. — ответил Милош.

— Теперь другое. — немного подумав продолжил полковник Ким — Всем твоим представлениям к наградам и повышениям я согласен, но вот одно, — заглянув в рапорт он прочитал — «рекрут Экель Нур». — отложив бумагу в сторону продолжил — Ты представил его к двум наградам, — снова взяв бумагу — к бронзовому знаку за доблесть и серебряному кресту за спасение легионера.

— Так точно господин полковник он заслужил эти награды как никто другой своими поступками на поле боя и пролитой кровью.

— Но тут есть загвоздка капитан Вук, он не состоит в легионе и поэтому я не могу подписать его награды. — глядя на реакцию Милош сказал полковник.

— Но как же? — привставая начал Милош.

— Сядь капитан. — как можно мягче сказал полковник — Я успел переговорить с несколькими людьми из твоего полка, а также с непосредственным его командиром, как там его? — начал искать в ворохе бумаг нужную.

— Сержант Фриа господин полковник. — помог ему Милош.

— Да точно, — воскликнул тот — спасибо капитан. Так вот они все мне сказали тоже самое, что и ты, поэтому вот. — он протянул бумагу и легионерскую книжку. — Передай своему легионеру, он заслужил.

Взяв в руки бумагу с приказом и книжку Милош пробежал приказ глазами в котором значилось: «легионер Экель Нур зачислен в XXV легион 7-го полка, 64-й роты, 8-го десятка». А дата стояла на три дня до их встречи в той деревни. Подняв удивлённые глаза на полковника с немым вопросом.

— Да капитан Вук ты все верно прочитал и так оно и было! — с улыбкой сказал полковник.

Открыв книжку легионера в которой значилось все тоже самое кроме номера десятки, это не вносилось в послужной список, но самое главное там были отмечены две награды к которым представил Экеля Милош, а также, от полковника, розовое сердце за получение тяжёлого ранения, а также дата вступления в имперскую армию.

— Благодарю вас господин полковник от лица легионера Нура и от себя лично. — счастливо сказал Милош.

— Его служба будет лучшей благодарностью. — улыбнулся полковник — И еще одно капитан, я не вижу в наградных твоего имени?

— Господин полковник я считаю, что не заслужил ничего кроме наказания за потерю легионеров и крепости. — ответил он.

— Нет капитан Вук, — прервал его полковник — по нашим сведениям, а также из уст, твоих подчиненных именно благодаря твоему командованию было уничтожено несколько тысяч предателей, а также спасено много легионеров. Но и ко всему ты нанес первое поражение драговской экспансии за это мы с губернатором и маршалом пришли к единому мнению и подписали указ о награждении тебя серебряной звездой, а также отправили императору на рассмотрение о вручении тебе золотого креста героя империи.

Глаза Милоша полезли из орбит, а земля под ногами начала качаться как будто он на корабле, золотой крест — это мечта любого воина. Вот уж много лет ею никто не был награжден, этот орден открывал двери абсолютно везде.

— Благодарю господин полковник. — запинаясь ответил Милош.

— Ты заслужил это капитан, все бы так сражались как ты и твой полк. — последнее полковник прошептал как молитву — Но это не все, — лицо полковника изменилось — как получишь подкреплении то как можно подготовь их, так как через две недели мы выступаем. Наш легион входит в Первую Северную армию.

— Это отличная новость господин полковник, пора этим свиньям заплатить за все. — улыбаясь ответил Милош.

— Хорошо капитан Вук можешь быть свободен, через три дня общее построение полка там я проведу награждение, те кто на тот момент еще не смогут быть в строю награждать буду в лазарете. — закончив полковник кивком ответил на отданную честь капитана.

Выйдя из палатки полковника Милош до сих пор не мог прийти в себя, его представили к ордену героя империи. Как ему хотелось кричать об этом всем и каждому, но он не мог, ведь он же старший офицер легиона и должен соблюдать приличия. Решив обрадовать мать с отцом написав им письмо, пусть тоже порадуются, но первое он решил порадовать своего нового легионера вручив ему бумаги, улыбнувшись он развернулся в сторону лазарета.

По дороге Милош встретился сержант Фриа с легионером.

— Сержант привет, ты тоже в лазарет? — окрикнул их Милош.

— Добрый день господин капитан. — в один голос поприветствовали его подчинённые — Да господин капитан идем проведать Экеля и Алиса, ведь это все что осталось от нашей десятки, не считая меня и этого легионера. — указал на высоченного легионера с

гладковыбритым лицом — Кос его зовут, славный малый и боец очень хороший, а остальных мы похоронили в крепости перед маршем. — тяжело вздохнув сказал Фриа.

— Да сержант жаль твоих ребят, это больно терять тех, кого ты долго знал, но мы на войне и тут никто не застрахован от смерти, но не печалься сержант завтра придут новобранцы и полк снова будет полон. — положив руку на плече сержанта попытался немного приободрить его, немного улыбнувшись пришедшей мысли Милош добавил — Сержант коль ты идешь к своим ребятам не мог бы ты передать эту бумагу Эжелю? — протянув бумагу сержанту спросил Милош.

Фриа взял лист быстро пробежав глазами приказ, его глаза загорелись радостью, а лицо расплылось в улыбке.

— Спасибо господин капитан, конечно передам.

— Сержант через три дня общее построение полка и эти оба, да забережь у Волкова его книжку. — вспомнив добавил Милош — Ведь теперь герои полка не должны валяться как две старые бабки, а быть с полком, чтобы каждый новобранец видел их. — заговорщицки подмигнул Милош.

— Обязательно будут господин капитан. — также подмигнув ответил сержант.

— И еще сержант, как там ваш старшина? — уже не весело спросил Милош.

— Плохо господин капитан, лекарь сказал, что его служба окончена слишком тяжелое ранение, но ему очень повезло что он вообще остался жив. — опустив плечи ответил сержант.

— Ясно сержант, жаль, но я все же схожу к нему, да и к остальным офицерам. До встречи сержант жду завтра вечером с отчетом о пополнении. — махнув на прощание Милош быстро зашагал прочь от двух легионеров.

Пожав плечами, ведь эта задача, отчет о пополнении старшины, Руфус оставил это. Хлопнув по плечу Косу, они пошли в лазарет.

Зайдя в палату Фриа и Кос увидели лежащих на кроватях двух легионеров, а рядом с ними двух молоденьких помощниц лекаря. Они о что-то рассказывали им что взывало смех у девчонок, а сами тем временем невзначай гуляли руками по их ягодицам.

— Это что такое? — взревел как на плацу сержант, отчего девушки аж подпрыгнули, завизжав от страха и неожиданности — А ну брысь отсюда им нужен покой. — прикрикнув на них уже более добродушно сержант добавил каждой шлепок по мягкому месту те еще громче взвизгнув полетели вон из палаты, громко засмеявшись от этой картины сержант перевел взгляд на двух лежащих.

— Ага значит идете на поправку.

— Какое там сержант, еще как минимум месяц постельного режима, так нам сказали два опытнейших лекаря империи, которых ты сержант так беспардонно выгнал. — уже смех разносился от всей четверки.

— Ну ладно повеселились и хватит. — вытирая слезы, проступившие от смеха, сказал сержант — Завтра к нам придёт пополнение, а через три дня общее построение полка, значит вы через два дня будите в расположении десятки.

— Но как сержант? Лекарь сказал, что нам еще дней пять валяться нужно. — честно сказал Алис.

— Да знаю, я пообщался с ним, и смог договориться, через два дня вас обоих выпишывают. — улыбаясь подмигнул сержант.

— Спасибо сержант. — промолвили оба.

— Ну не переживайте так, вот схватите стрелу или рубанут вас мечем и сразу обратно. — улыбнулся сержант — Вы мне нужны в строю, ведь впереди нас ждет работа.

— На драгов? — воскликнули оба.

— Поговаривают, что через несколько недель несколько легионов отправляются обратно на север. — шепотом поведал сержант.

— Это же замечательно, давно пора. — улыбнувшись сказал Экель.

— Так и еще одно. — сержант достал бумагу протянул ее Экелю.

— Меня зачислили в легион! — прочитав радостно воскликнул Экель вскакивая с кровати.

— Да малыш, ты теперь как мы. — ответил улыбающийся сержант — Алис давай свою книжку, капитан приказал собрать все и ты тоже доставай свою Кос.

Повернувшись к прикроватной тумбочке Алис достал свою, а Кос достал из маленькой сумочки, висящей на шее, оба протянули их сержанту, который положил в заплечную сумку.

— А у меня нет ее сержант. — расстроено сказал Экель.

— Конечно же нет, ведь ты только поступил и твоя книжка у писак, они внесут туда все твои данные и я думаю ее тебе вернут на общем построении. — ответил сержант.

Достав из той же сумки небольшую бутылку, сержант сказал:

— Давайте помянем наших павших братьев. — выпив немного из горла он передал дальше, через час первая и вторая бутылка были пусты, Фриа и Кос попрощались с друзьями и нетвердой походкой покинули их. Двое друзей ещё немного поговорили уснули.

В эту ночь во сне к Экелю пришла его мать, она улыбалась и радовалась тому что ее сын жив и очень скоро будет дома, и они снова увидятся, из-за закрытого глаза по щеке Экеля потекла маленькая слезинка.

Спустя три дня 7-й полк был полностью укомплектован и как говорил их полковник он был построен для получения наград, но самым большим удивлением и потрясением для капитана и всех легионеров было то что они стояли внутри их легиона, который построили вокруг них. Их чествовали как победителей как героев. В процессе награждения были удостоены более сотни рядовых легионеров, сержантов и двух уцелевших лейтенантов.

Когда очередь подошла к награждению Экеля полковник произнес:

— Легионеры смотрите на этого юношу, можно сказать совсем юнец, но он уже опытный ветеран, этот легионер спас, вынеся с поля боя на себе другого воина своего брата, а перед этим эти двоя, не щадя своих жизней встали против много превосходящих врагов спасая жизни своих товарищей, вот он истинный герой империи легионер Экель Нур. — с этими словами полковник вручил бронзовый знак доблести, серебряный крест и орден розового сердца, а также мешочек с полугодовым жалованием.

В числе награжденных также был сержант Руфус Фриа, его награждал капитан Милоп Вук вручив ему бронзовый знак доблести, а самое большее удивление вызвало не только у сержанта, но и у многих, с этой наградой он вручил ему жезл старшины роты и древко с векселем 64-й роты. Оставшиеся в живых друзья Руфуса первыми завывли, за ними подхватили новобранцы их десятки, потом рота, полк и вот уже был весь легион как было принято в их XXV легионе Волк, так они чествовали своих победителей.

Но кульминацией всего было награждение капитана, из рук полковника он получил серебряную звезду, а от губернатора высочайший орден империи — золотой крест.

Подготовка к походу продолжалась в последующие три недели, многие легионеры начинали роптать, все ждали того момента, когда выдвинуться обратно отвоевывать родную землю. А начало похода все откладывалось, а драги тем времен орудовали в Северной провинции разоряя поселения, убивая, насилая и угоняя к себе на остров сотни и тысячи мирных жителей в рабство. Два легиона были разбиты остатки которых смогли добраться к главному лагерю Северной провинции. Оба этих легиона потеряли свои знамена и были заклеянные позором, за это остатки выживших были переведены в полки-адвари.

Но вот, наконец, наступил тот день которого ожидали многие тысячи мужчин.

Был отдан приказа о выступлении Первой Северной армии в числе четырех легионов, десяти адвари, пяти уланов и одного корпуса кавалерии. Всей этой армией командовал умудренный опытом, прошедший в легионах большую половины жизни и побывавшем на всех концах континента где воевала империя генерал Яр Кравин.

Задача армии состояла в освобождении городов и деревень по имперскому северному тракту от Лархова до порта Собер, по дороге уничтожая присутствующих там драгов и их приспешников.

А другая, Вторая Северная армия, должна пройти по тракту Болдайн, что южнее северного и выйти к порту Брулвифт.

По замыслу командования вся эта операция по освобождению севера должна занять не более трех четырех месяцев, ведь по данным разведки Урим-Череп вождь драгов столкнулся с проблемами дома и ему пришлось перебросить больше половины своей армии туда, а в Северной провинции оставил меньше половины армии. Это давало шанс империи на победу.

XXV легион маршировал в середине армии, каждый из них знал что впереди их ждут

стычки с врагом, а также первая большая битва за освобождение города Лархов. Летучие отряды уланов охраняли фланги марширующей армии, а отдельные их части выдвинулись вперед на несколько миль от армии в поисках врага.

Выйдя из главного лагеря, армия практически сразу столкнулась с первой проблемой войны, беженцами. Сначала это были поодинокие фуры и пешие люди бежавшие от ужасов войны, а дальше их становилось все больше и больше.

Дойдя до города Листов перед глазами имперской армии открылся огромный лагерь с десятками тысяч беженцев раскинувшимся под стенами города, в который плотной вереницей постоянно вливались все новые группы беженцев. Дорога была забита на сколько хватало глаз людьми, повозками, животными.

Генерал отдал приказ о построении лагеря, а также отправил полкорпуса кавалерии и несколько уланов с адвари на расчистку тракта. Приказ был прост, сгонять всех в сторону, убирать все на пути следования армии, а бунтующих урезонивать любым способом.

Армия смогла начать движение лишь через три дня, высланные вперед войска расчищали дорогу, но и они не могли быстро справиться с таким потоком людей, из-за чего скорость марша упала в двое.

За десять миль до поворота на Лархов, где формально начиналась граница с драгами беженцев как водой смыло.

Пройдя армией еще немного, генерал отдал приказ о строительстве укрепленного лагеря, он должен будет стать опорным пунктом между империей и его армией.

К вечеру уланские разведчики принесли весть, они нашли врага. Рядом с поворотом на Лархов лагерем стояли два улэя драгов, генерал понимал значимость первой битвы, их победа над ними должна вселить в сердца его воинов уверенность в их силах.

По задумке генерала Яра Кровина два легиона V и XV при поддержке нескольких полков-адвари и полукорпуса кавалерии будут атаковать лагерь драгов.

Молодой человек без стука вошел в шикарный дом, который некогда принадлежал Столичнику порта Собер, а ныне главная резиденция вождя драгов Урима-Черепы.

— Урим брат мой привет. — протягивая руку, воскликнул Орах.

— Брат! — вскочив из-за стола Урим бросился к вошедшему заключив его в объятия.

Наконец разомкнув объятия, Урим посмотрел в лицо своему названому брату Орагу Гро-Дуру некогда жителю и легионеру империи, а ныне правой рукой вождя.

— Какие новости принес мне мой брат? — наконец спросил Урим.

— Самые лучшие и долгожданные. — улыбнулся Орах — Имперцы клюнули на нашу уловку, разделив тем самым свои силы, одна из этих армий движется к Лархову, а вторая пойдет большим кругом к порту Бульвилф.

— Как ты и говорил брат мой, недаром ты жил среди них ты сумел хорошо выучить их повадки. — улыбнулся Урим.

— Возможно брат мой. — пожав плечами, ответил Орах.

— Ты давно у нас не был и не знаешь, что после того как я согласился наказать Боркула, казнив всех его людей на его глазах, он как бы преобразился. За эти два месяца он только раз побеждал, что даже мои суны, которых я ему дал, поклялись ему в верности и плюс ко всему он сумел собрать из разного сброда пять тысяч человек, обучив их верховой езде и бою, и теперь у него целая армия всадников. — рассказал Урим.

— Да я слышал об Боркуле и считаю, что это не очень хорошо, ведь сам знаешь, что любой степняк действует лишь с выгодой для себя. — ответил Орах и тут же продолжил — Ведь ты помнишь, как его отец клялся в помощи с империей, но вместо обещанных пятидесяти тысяч всадников он прислал лишь две тысячи ссылаясь на какую-то войну с соседями. Я считаю это ложью. — сказал Орах и тихо добавил — Думаю у него свои планы и в них, вероятней всего, посвящен его сын, поэтому брат мой я бы не сильно доверял Боркулу. — заключил Орах.

— Возможно Орах, я тоже об этом думал, но пока он мне нужен, и я нужен ему он будет сражаться за нас. — ответил Урим.

Отойдя, Урим указал на стул возле небольшого столика, на котором стоял бутылка и два стакана.

— Хватит об этих степняках. — открывая бутылку, сказал Урим — Лучше расскажи о своих приключениях.

Взяв наполненный стакан Орах отпил, немного смакуя вкус вина.

— Очень хорошее вино брат. — удовлетворенно сказал Орах.

— Согласен с тобой, в погребе этого имперца целые бочки стоят. — довольно ответил Урим.

Несколько минут оба, в молчании, наслаждались вкусом вина осушая стакан. Когда Урим наполнил очередной Орах начал свой рассказ.

— За это время я побывал во многих местах и сумел убедить имперцев в том, что у нас дома началась война, и ты отправился туда с половиной своей армии, ты должен был получить мое послание. — подняв глаза на Урима, утвердительно сказал Орах.

— Да получил и как ты посоветовал, я отправил половину войск на судах с приказом, как земля скроется за горизонтом и причалить в том месте, которое ты указал мне —

допивая очередной бокал, ответил Урим.

— Все верно, но нам еще нужно заманить имперцев как можно ближе к нам, чтобы разбить, чтобы поставить на колени империю и императора. И вот тогда мы сможем требовать от них все что захотим, и они дадут нам все что угодно. — улыбаясь, сказал Орах, подставляя свой пустой стакан.

— Но как нам это сделать брат? — наполняя стаканы, спросил Урим.

— Все просто брат, нам привидеться принести в жертву всех, кто защищает Лархов и подступы к нему. — отпив, сказал Орах.

— Ты что?! — воскликнул Урим, разбрызгивая вино из летящего в сторону стакана — ты предлагаешь мне отдать имперцам город и тысячи моих воинов?

— Не всех брат, а лишь часть их и да город придется сдать. — как можно спокойней ответил Орах.

— Ты с ума сошел Орах?! Отдать им Лархов? Под ним я потерял много хороших воинов, а ты предлагаешь просто подарить им, да и в придачу принести в жертву тысячи моих воинов. Зачем? — вскрикнул, наполняясь яростью и гневом Урим.

— Брат мой выслушай меня то что я придумал, а потом решишь, как поступать. — успокаивающим голосом сказал Орах.

Слова Ораха подействовали на Урима, он немного успокоившись взял новый стакан наполнив его, сразу же осушив, после налил снова сел, сказав:

— Хорошо брат, я выслушаю тебя.

— Те два улэя что стоят лагерем на тракте дадут бой имперцам, но лишь до определенного момента, а потом, якобы, побегут спасая свои жизни. — начал излагать свой план Орах.

— Ну да, — скептическим голосом прервал его Урим — и за ними броситься их кавалерия, вырезая оставшихся.

— Нет не кинется. — улыбаясь продолжил Орах — Ведь в это время Боркул со своими головорезами будет орудовать по их тылам и у имперцев не будет другого выхода как послать против него всю свою кавалерию, и как только Боркуд отведет их на нужное расстояние подав сигнал в тот момент улэи отступят.

— Ладно согласен. — отпив вина кивнул головой Урим — Но ведь они должны будут бежать к ближайшему спасительному месту, а это Лархов! Но ты предлагаешь так же сдать этот город? — поставив стакан на стол спросил Урим.

— Да должны бежать туда, но они сделают все наоборот и побегут в сторону порта Собер, заманивая за собой легионы. — ответил Орах.

— Теперь я понял твой план брат. — улыбнулся сказал Урим, гнев как рукой сняло — Позволь мне продолжить за тебя, а ты если что меня подправишь. — предвкушая победу в игре улыбнулся он.

В то время будучи простым клановым вождем Урим встретил юношу почти одного с ним возраста недалеко от пещеры на земле империи. Забрав его с собой, они стали, спустя небольшое время братьями, сначала на словах, а потом кровными, смешав свою кровь. В то время они часто играли в подобные игры, а когда Урим начал войну за главенство над ордой то их игры приобрели смысл. Иногда перед битвой два брата садились у костра и играли. Начинал один из них, а второй продолжал, так они составляли планы на битвы, почти всегда в подобных играх одерживал верх Урим.

— Значит, когда два улэя побегут имперцам без поддержки кавалерии, придется

маршем догонять их, но им все же придётся разделить свои силы, ведь нельзя оставлять в тылу вражеские войска, поэтому часть армии, а я думаю это один легион и пару адвари направиться в сторону Лархова. — улыбаясь, как победитель закончил Урим. Но улыбка на лице Орах означала, что он что-то придумал и победа в его руках.

Но Урим не хотел сдаваться и не любил проигрывать, поразмыслив немного он продолжил:

— Я знаю брат о подземных туннелях в Лархове. — довольный собой сказал Урим. Орах сделал вид, что удивлен этой новостью.

— Да ты прав брат мой там действительно есть туннели, и я хотел. — но поднятая рука Урима остановила его.

— Постой мы же играем, и я должен все сначала выложить, а лишь потом мы сверим и определим победителя. — сказал Урим и продолжил игру — Так вот, думаю в тех туннелях ты хотел спрятать большую часть улэя и когда имперцы захватят город им нужно будет спешить к своим, а так как это будет их тыл они оставят минимальное количество воинов, и вот тогда наступит время спрятанного улэя который попросту вырежет защитников и город снова будет наш. — победно заключил Урим.

— Да все верно брат, именно так я хотел предложить. — соглашаясь с поражением ответил Орах.

— Но в игре остаются еще три легиона и их свита, которые будут преследовать отступающие улэи. Как с ними быть? — задумавшись спросил, как бы сам себя Урим.

— Ага! — радостно воскликнул Орах — Наконец победа будет моей! Слушай. — улыбаясь во весь рот начал Орах — Я уже отдал от твоего имени приказ и шесть резервных улэев начали, при полной секретности, занимать позиции рядом с озером Крэйс туда также подойдут всадники во главе Боркула. По прибытию туда они разделяться пополам, и вторая половина займет позицию с другой стороны озера, там они будут ждать имперскую армию. — улыбаясь завершил Орах.

— Хороший план зажать их армию между нашими. Но они ведь смогут отступить влево или вправо от тракта. — смотря на брата сказал Орах.

— Брат ты плохо знаешь эту землю. — достав карту Орах указал на место, в котором он запланировал засаду — Вот это место. Как ты видишь с одной стороны озеро Крэйс, а с другой пропасть мертвецов.

— Теперь я вижу, у них не будет другого выхода как кроме вперед или назад. — удовлетворенно кивнув ответил Урим — И что же потом? — с интересом спросил он.

— А дальше просто брат, как только легионы войдут в проход Крэйса улэи выйдут из своих укрытий и хлопнут ловушку, и вся армия империи окажется зажата между нашими войсками и с каждым ударом мы будем их сдавливать, и в конечном итоге будет великая победа которая откроет дорогу к их столице провинции и шахтам, а значит и всему северу. — победоносно закончил Орах.

— Да брат я согласен ты сегодня победил, но я прибавлю к тем шести улэям еще четыре, для большей уверенности. — сказал Урим, поднявшись со стула он отправился к выходу.

Спустя некоторое время вернувшись обратно занял свое прежнее место сказал:

— Все брат мой я отдал соответствующие приказы и также отослал гонца в Лархов и командиру приграничного лагеря, а также принцу Боркулу.

— Но Урим только не посвящай в полный план всех, отдавай только нужные приказы,

чтобы избежать предательства. — полушепотом сказал Орах.

— Насчет этого не беспокойся, о полном плане знать будем только мы с тобой. — успокаивающе ответил Урим — А теперь можно и отметить твое возвращение и встречу после долгой разлуки. — улыбаясь Урим достал еще бутылку вина.

Далеко за полночь оба, Урим и Орах, так и уснули за столом, около пятнадцати пустых бутылок валялось под их ногами, громкий пьяных храп разносился по дому.

Легкое движение, почти незаметное и тень отделилась от мешка, стоящего возле стены. Небольшая фигура в темно-зеленом облегающей одежде, на которой четко вырисовывались небольшие женские груди, метнулась к окну. Скрип половицы заставил ее замереть на месте, неизвестно откуда взявшемуся небольшим ножиком, который был направлен на спящих, Урим немного повернулся во сне продолжая храпеть. Свет от свечей падал на фигуру, ее голубые глаза блестели от возбуждения, тихо вздохнув, спрятав нож, она кинула последний взгляд на спящих и тихо скрылась за окном.

Выбравшись наружу фигура растворилась в ближайшей тени, не оставив после себя даже следа.

Спустя час эта фигура возникла возле огромного дуба, стоящего в двух милях от города. Тихо свиснув она стала ждать, такая же фигура возникла из тени, но намного крупнее и выше. Жестом руки спросил ее о задании, девушку протянула маленький свиток, который успела исписать пока ожидала.

— Что это? — тихим еле слышным голосом спросил мужчина.

— Их победа. — ответила девушка.

— Молодец Анэка. — взяв свиток коротко ответил тот, и в тот же момент языком жестов добавил ей

— Продолжай следить, но только из далека и по возможности добывай сведенья.

Утвердительно кивнув Анэка исчезла в ночной темноте.

Отойдя от дуба, воин прошел немного к небольшой поляне где скрывался человек укутанный плащом, протянул ему свиток.

— Что добыл твой человек? — спросил тот.

— Победа вашей империи, а теперь иди. — отдав свиток воин исчез, оставив имперца одного.

Тот ухмыльнулся достал из-за пазухи ворона, приторочил ему свиток отпустил, птица взмыла ввысь полетела в сторону юго-востока направляясь к городу Болдон к губернатору Матвею Матусу.

В течении дня и двух ночей легионеры строили лагерь, к концу второй ночи он был почти готов, но до полного завершения было необходимо как минимум еще один день. По плану генерала Кравина как лагерь будет готов и его войска одолеют приграничные улэи то тут останется один полк из легионов и полк-адвари, оставшиеся полки будут наиболее пострадавшие в битве. Но его раздражало то, что лагерь был еще не готов, по его плану на установку лагеря максимум два дня, ведь каждый день отсрочки давал врагам шанс укрепить свои рубежи и дожидаться подкрепления.

Сидя в своей палатке, генерал разбирал ворохи донесений со всех своих соединений и данные разведки, время от времени поглядывая на карту, также что-то пометая или записывая для себя. Посмотрев отметку, на карте которая означала пограничные улэи и их лагерь, а за ним значок легиона со знаком вопроса, ему вспомнились события двух дневной давности.

После полудня как армия прибыла к месту запланированного месту укрепленного лагеря для связи с империей в расположение армии въехал, еле держась на лошади, молодой воин.

— Господин генерал. — раздался голос из-за ширмы его походной палатки.

— Войди. — ответил Яр.

— Господин генерал к вам гонец из Второй Северной армии. — войдя в палатку доложил дежурный прималит.

— Пригласи его.

Через несколько мгновений в проем палатки вошел запыханный с ног до головы, еле державшийся на ногах, посланник, отдав честь тот доложил:

— Господин генерал у меня пакет от маршала Масса Бурда командующего Второй Северной армии. — достав из-за пазухи пакет протянув генералу.

Вскрыв пакет генерал пробежал глазами текст, потом снова прочитал уже более внимательно, временами хмурясь, подняв глаза на посланника:

— Это какой-то бред, какая-то тарабарщина. — гневно смотря на гонца прорычал он.

— Возможно господин генерал. — невозмутимо ответил посланник — Не могу знать содержимого, нам были выданы эти пакеты с приказом найти вас и вручить лично в руки, но также передать другое сообщение на словах.

— В каком смысле? — удивленно спросил генерал — И как понять вам? Вас что много?

— Да господин генерал, из лагеря нас выехала двадцать человек, видать я один добрался. — ответил посланник с каменным лицом измазанным пылью и потом — А на словах маршал просил передать. — и голос посланника сразу упал до шепота, генералу приходилось прислушиваться к каждому слову, но он не перебивал. Посланник передал полный план, составленный Орахом и добытый разведчицей Анэкой. Закончив свой доклад посланник так и остался стоять в прежней позе.

— Спасибо тебе, иди на кухню там скажешь, что я распорядился, а также можешь расположиться у моих прималитов на отдых. — сказал ему генерал.

— Спасибо вам господин генерал. — отдав честь посланник покинул палатку.

«Значит вся эта операция сплошная ловушка, а я чуть не угодил в нее!» — сказав про себя Яр.

Достав карты местности, он начал изучать в поисках того места, о котором говорил посланник. Найдя его, он увидел, как бы его армия попался бы в мешок и была бы уничтожена до последнего воина.

«Значит тут!» — сплюнул он.

— Дежурный! — выкрикнул Яр.

В проеме палатки появился все тот же прималит.

— Отправь сообщение всем старшим офицерам армии о срочном собрании через два часа. — не дав сказать и слова приказал генерал.

Через два часа все командира собрались в его палатке, а по его приказу две роты плотным кольцом окружили ее в несколько линий чтобы даже мышь не проскользнула, и никто не мог подслушать их разговор.

— Господа офицеры хочу сразу без предисловий сообщить, что драги умело заманивают нас в ловушку, по данным разведки помимо тех двух улэев есть еще и помимо них также войска в нашем тылу. — офицеры начали гудеть, пытаясь узнать, что за силы и откуда сведенья. Подняв руку требуя тишины, генерал продолжил — Так вот как, я сказал впереди и сзади враги, те два улэя, которые ожидают нас в своем лагере, просто ширма или попросту говоря замануха для нас, они как кость для голодной собаки. — улыбнувшись самому себе сказанными словами, которые снова вызвали новый шум в палатке, полковники и другие офицеры пытались перекричать друг друга, но общее генерал уловил. — «Почему? Как быть?» — подождав еще немного он продолжил — Что бы в итоге разбить врага нам все же придется клюнуть на его ловушку.

— Генерал. — обратился к нему полковник V легиона.

— Слушаю тебя Оксборн. — ответил ему генерал, все взоры обратились на полковника.

— Господин ты говоришь, что впереди и сзади у нас враги, но эта битва как я понимаю лишь разминка перед основной? — спросил полковник.

— Ты прав Колтон, эти два улэя должны нас заманить в проход Крэйса, сейчас я изложу детали плана господина. — ответив уже всем, переведя взгляд на командира XXV легиона он продолжил — Полковник Ким на твой легион и твоих людей у меня особый план благодаря вам мы должны победить и уничтожить врага в двух предстоящих битвах.

— Я слушаю господин генерал — ответил Ким.

— Через час после того как стемнеет твой легион плюс два полка адвари скрытно покинут лагерь, их командиры уже извещены и будут ожидать тебя возле твоей палатки, твой корпус должен быть к следующему вечеру в этой точке. — генерал указал место на карте — После как займете будите ожидать, послезавтра после третьей стражи легионы пойдут на штурм, а когда драги, якобы, дрогнут и побегут вы заткнете пробку в бутылке, не дав им уйти. Полковник, — генерал внимательно посмотрел на полковника Кима продолжил. — никто не должен уйти, ты меня понимаешь? От этого зависит все!

— Да господин генерал я тебя прекрасно понял. — спокойно ответил полковник Алей Ким по прозвищу Ящерица.

— Хорошо тогда дальше, я думаю, что ближе к рассвету или днем нас начнут беспокоить летучие отряды драгов в нашем тылу выманивая нашу кавалерию, на это мы тоже клюнем. — хищно улыбнулся генерал — Я уже отдал приказ и два полка адвари уже на марше к заданной точке, господа генералы Белет и Хорд прошу. — подозвал двух генералов кавалерии к карте — Вы с корпусом и тремя уланами погонитесь за ними и обязаны их вывести сюда! — указал точку на карте — И при помощи пехоты уничтожить всю

вражескую кавалерию, вы должны попытаться уничтожить всех, пленных не брать, это касается всех. — уточнил он — А после того как закончите, — продолжил он, смотря на двух всадников — двинетесь за нами, но не ближе чем в пяти милях, все понятно? — спросил Яр.

— Так точно господин генерал. — в два голоса ответили генералы двух конных соединений.

— Теперь все оставшиеся. — перевел взгляд на трех полковников и генерала адвари — послезавтра, как уже говорил, в начале третьей стражи мы атакуем врага, битва я думаю будет не долгой и после полудня мы сможем вернуться обратно в лагерь. После чего с началом рассвета следующего дня мы выдвинемся ко второй ловушке в проходе Крэйся где нас уже поджидают десять улэев. — очередной шум поднялся в палатке, но генерал резко оборвал его требуя тишины — Теперь вторая часть плана, снова ты Ким, после битвы за лагерь твой легион выдвинется к небольшому мосту на реке Мерамос, форсировав реку вы перейдете озеро Крэйс.

— Но генерал как? — только и спросил полковник.

— Не беспокойся Ким у меня есть человек из местных который знает брод пересекающее озеро, что даст беспрепятственно и незаметно пройти его и занять позиции в тылу драгов. — ответил генерал.

— Понял господин генерал, а тому проводнику можно доверять? — спросил Ким.

— Да полковник ты ему можешь доверять как мне. — улыбнувшись ответил Яр.

— Тогда этого мне достаточно. — улыбнувшись в ответ кивнул полковник Ким.

— Достигнув озера ты разделишь свой легион пополам, одну часть оставишь тут, — генерал указал место — а вторую вот тут, — другая точка на карте с другой стороны озера — и когда будет дан сигнал атакуешь тылы врага.

— Я понял Яр, я и мои люди сделаю все от нас возможное и у меня уже есть кандидатура на командира второй половины легиона. — ответил полковник.

— Хорошо. — улыбнувшись кивнул генерал, он понял о ком говорил его старый друг — Теперь кавалерия, — повернув голову к двум генералам — вы следуете за нами и по тому же сигналу атакуете, поддерживая части XXV легиона. Ну а с вами господа. — широко улыбаясь смотря на оставшихся офицеров — Мы благополучно попадем в ловушку, наша задача довольно проста, сдерживать натиск врага как можно дольше чтобы выманить из укрытия всех, ну а после нужно победить. — закончив генерал обвел взглядом собравшихся спросил — Вопросы?

— Господин генерал, а как же Лархов? — спросил полковник XV легиона Вольф Свил.

— Из Болдона уже вышли два легиона, вот на них и будет возложен штурм и зачистка города, — ответил генерал — еще вопросы?

Больше никто не задавал их, удовлетворенно вздохнув генерал кивнул:

— Тогда все свободны, приказы доставят в скором времени. Ким у тебя мало времени на подготовку поэтому поспеши. — генерал пожал каждому руку после чего офицеры покинули его палатку.

На рассвете второго дня XXV легион был поднят, быстрый марш, слишком быстрый, не прошел даром. Около двух десятков легионеров и адвари так и не смогли достичь конечной точки. Но легион выполнил свою задачу прибыв до темноты к заданной точке. Плотно позавтракав, ведь неизвестно, когда в следующий раз придётся, полковник начал построение легиона и дополнительных полков адвари для битвы. 7-й полк был поставлен в центре войск, это означало лишь одно, что они будут первыми и на них навалиться вся мощь отходящих улэев.

— Ну что брат твоя первая настоящая битва. — становясь на колено рядом с Экелем сказал Алис — Главное не дрейфь и выполняй команды, все просто. — улыбнулся он.

— Я понял, спасибо, надеюсь после битвы увидеть твое лицо. — улыбнувшись в ответ ответил Экель.

— Думаю все сложится удачно для нас и нашей армии, ведь они не ожидают такого поворота, — улыбаясь нервной улыбкой сказал Алис — но все равно щит держи крепче, хватит уже шрамов. — засмеявшись хлопнул по спине.

— Рота готовься. — прошел шепот от легионера к легионеру — Наши начали атаку.

Вскоре до ушей Экеля донеслись звуки битвы, лязг железа, крики людей. Битва началась, первая битва за освобождение севера, вскоре и они примут свое участие в ней. Скоро он, Экель Нур, сможет встретить их, своих врагов — драгов.

— Встать, выровнять ряды, приготовить дротики. — раздались зычные голоса сержантов над головами легионеров, смысла скрывать себя уже не было, драги, увлечённые битвой, не оглядывались назад — Марш! — прокричали офицеры, четыре полка ровными рядами направились ближе к месту битвы — Стой! — через сто шагов их остановили.

Подровняв ряды полки стали ожидать, Экель проверил как выходит меч их ножен и количество дротиков в сумке, их еще два и один в руке. Их десятка была в первом ряду, они первые встретят врага.

— Дротики готовы! — пролетел голос над легионерами, шелест пронесся по рядам от занесённых сотен рук назад готовясь выпустить безжалостных убийц.

Легионеры не видели врага, они стояли за пригорком их было только слышно, нарастающий шум от подкованных сапог, который приближался к ним.

— Бросок! — резкий окрик и сотни жал взметнулись ввысь, направляясь вперед к нечего не подозревающим драгам — Второй пускай. — сразу же раздался приказ.

Выхватив второй дротик Экель, как и все стоящие рядом, занесли руки назад метнув в след первым. Отправив второй дротик до рядов легионеров донеслись крики боли и как показалось Экелю, страха.

— Готовь третий! — кричали сержанты.

Готовясь к очередному броску, легионеры наконец увидели своих врагов — драгов. Те появились из-за пригорка, сотни воющих, орущих мужчин лавиной летевших на ряды легионеров.

— Бросок! — Экель впервые увидел какой ужас и хаос творит дротик, пущенный менее чем с тридцати шагов.

Сотни и сотни, пущенных жал находили свои цели, разрывая плоть, пробивая людей насквозь, а иногда нанизывая по несколько человек на один дротик. Несколько первых рядов

драгов просто выкосило, лишь единицы, которым повезло, остались живы. Бегущие следом за ними натыкались на павших воинов, падали пытаясь встать, но в большинстве случаев это им не удавалось, и они гибли под ногами своих же, их попросту затаптывали. В рядах драгов началась паника, все больше и больше ордынцев гибли от своих же, страшная картина разворачивалась перед глазами легионеров, люди превращались в животных, они грызли и пинались, пытаясь выбраться из-под ног, а те не обращали внимание на них топтали, пытаясь вырваться из этого месива.

Командиры драгов пытались привести в порядок свое войско, но не могли ничего поделывать, в одно мгновение организованная, хорошо обученная армия превратилась в неуправляемую обезумевшую, воющую, кричащую стадо животных.

Их глаза словно заволокла пелена, они не видели куда бегут, не слышали командиров, они просто бежали вперед, бежали спасая свои жизни, не замечая ничего и никого, они мчались на ровные ряды легионеров.

— Мечи! Марш! — проревели трубы над головами легионеров. Два четких приказа, шелест доставаемых клинков и равномерный шаг направил стену щитов навстречу стаду драгов.

Экель маршировал в такт другим держа свой щит на уровне переносицы наблюдая за приближающимся морем драгов, плачущий голос заставил его оторвать взгляд от этой картины.

— Боги спасите меня. — плача молот шагающий рядом с ним легионер, это был один из новобранцев, пополнивших их десятку.

— Держи щит не отпуская, коли варваров как они подойдут и самое главное не забывай, чему тебя учили, и тогда мы сможем выжить. — пытаясь приободрить его выкрикнул Экель.

Новый звук легионской трубы и все легионеры как один замерли на месте ожидая удара.

— Поставь ноги немного шире так ты сможешь сдержать натиск, а стоящий сзади тебя поддержит, не даст упасть. — посоветовал Экель плачущему легионеру.

Лавина драгов врезалась в ровные ряды щитов легиона, сильнейший удар многотысячной орды оказался слишком мощным, но благодаря легионерам второй и третьей линии строй удалось удержать и остановить орду, первая шеренга лишь немного. На пару шагов отъехала назад.

Битва началась.

Драги бросались на щиты барабана их всем чем попало, ища лазейки или просто пытаясь вырвать их из рук легионеров, все новые и новые воины драгов бросались, вперед не заботясь о своей жизни, они, обезумев от страха и запаха крови не понимали, что делают, большинство сразу же умирало под умелыми, четкими выработанными на тренировках до автоматизма ударами мечей легионеров. Экель колот и рубил, его меч был измазан кровью по самую рукоять, он уже сбился со счета поверженных им врагов. Его щит был также измазан кровью врагов, а по лицу стекали капли пота перемешанные с кровью долетавших с убитых. Под ногами скопилась куча трупов, он понимал если прозвучит команда вперед, то легиону будет очень сложно удержать ровную линию.

Над рядами легиона пролетел звук трубы приказывающим легионерам вперед, выставив щиты перед собой первый ряд начал понемногу расчищать путь от убитых варваров, а задний ряд выставив вперед копья колот наседавших драгов, наконец, немного сбросив верхушки с горы трупов легион начал плавное движение вперед, стараясь не споткнуться и не поскользнуться на трупах варваров, и при этом тесня и убивая оставшихся драгов.

Варвары немного смогли прийти в себя, большая часть паникующих уже лежала мертвая у ног легиона, оставшиеся или соединились в небольшие группы, или искали выход, но выхода не было их взяли в плотное кольцо, четыре легиона и восемь полков адвари умело окружили остатки драговских улэев и с каждым разом все больше сдавливая кольцо.

Шаг за шагом Экель продвигался вперед по телам убитых варваров, его ноги даже не касались земли, столько убитых людей было сегодня. Он сам вносил их количество, рука начинала неметь, а меч стал казаться слишком тяжелым, он уже и не знал скольких сегодня убил, столько раз наносил удары и почти каждый раз скидывал тела с клинка, после тридцатого он уже перестал считать. Экель чувствовал, что еще немного и меч просто выпадет из его онемевшей руки.

Ровный гул труб призвал легионы остановиться. Уперев шит в землю Экель поднял глаза и увидел стоящих в пяти шагах от себя щиты другого легиона, а между ними гору из трупов драгов, развернув голову он покрутил ее то ужаснулся произошедшему, вся армия драгов была уничтожена. По всему полю валялись трупы, а место где они атаковали XXV легион был четко обозначен ровной линией сотен трупов, наваленных друг на друга в высоту не менее фута.

Первая битва Северной армии завершилась полным разгромом двух улэев, в живых никого не осталось, а легионы в свою очередь обошлись лишь незначительными потерями, и это все произошло лишь за три часа боя.

Но вые звуки труб извещал об отходе армии в лагерь, но не легион Экеля.

Уставшие, измазанные кровью врагов легионеры XXV легиона и воины полков адвари были построены к маршу, их ждал очередной тяжелый переход.

Менее чем через час после битвы XXV легион и 150-й, и 1344-й полки адвари оставив раненых растворились в дорожной пыли оставив за собой усеянное поле более десятком тысячами убитых драгов.

Двухдневный форсированный марш до моста скрывающегося в лесной чаще леса Крэйс, останавливаясь лишь на короткие стоянки и после этого форсирование реки через мост и вплавь очень сильно сказались на измотанном битвой воинах практически все валились с ног от усталости.

Донесения из полков легиона и двух полков адвари очень сильно беспокоили полковника Кима, его воины были смертельно изнурены этим переходом, а если его воины не выйдут вовремя на заданный рубеж за и перед озером, то победа, одержанная на пограничье, останется лишь памятью, а вся армия ляжет в проходе. Но благодаря форсированному маршу, который он задал сразу же у них была фора перед основным войском в три дня.

Доведя свое войско до назначенного места встречи с проводником, полковник дал распоряжение об установке временного лагеря после чего, воины смогут немного отдохнуть.

только легион стал на отдых, и полковник сам решил немного отдохнуть как к нему подошел дежурный легионер, доложив:

— Господин полковник к вам человек именующий себя «проводник».

— Введи. — сладко зевнув ответил ему Ким.

В палатку вошел сначала легионер, а за ним проник человек среднего роста на вид довольно крепкого телосложения хоть без видимых рельефов на теле, его тускло-голубые глаза оббежали нехитрое убранство палатки полковника остановившись на его лице, его одежда была темно-зеленого с примесью небольшого пепла, а голову покрывала такого же цвета легкая шапка, скрывающая волосы.

— Оставь нас. — приказал Ким, как только легионер исчез за ширмой палатки полковник жестом указал на небольшой стульчак возле походного стола, мужчина кивнув уселся напротив полковника.

— Как тебя зовут? — спросил Ким.

— Называй меня Витор. — тихим шепотом ответил Витор.

— Я полковник Алей Ким.

— Меня послал твой генерал помочь вам, через пять часов я поведу твоих людей на ту сторону озера. — также тихо сказал Витор.

— Но через пять часов будет очень темно. — заподозрив неладное сказал Ким.

— Это самое нужное время, ты сам увидишь, как будешь провожать своих людей полковник. — ответил Витор — Через пять часов я жду. — поднявшись Витор покинул палатку полковника.

«Не получится поспать» — вздохнув подумал Ким.

— Дежурный. — выкрикнул он. — Позови ко мне срочно капитана 7-го полка.

Менее чем через четверть часа Милош прибыл к полковнику.

— Садись Милош для тебя снова будет задание. — пригласил полковник, когда оба уселись Ким, продолжил — Я хочу, чтобы ты возглавил крыло легиона на том конце озера, ты сможешь? — спросил он капитана.

— Это большая честь для меня господин полковник. — радостно ответил Милош.

— Хорошо, я дам тебе шесть полков легиона и всех адвари, через четыре часа у места перехода вас будет ожидать проводник которого зовут Витор и не спрашивай насчет

темноты. Он сказал, что так нужно. — сказал полковник, внимательно смотря на Милоша.

— Я понял господин полковник, постараюсь вас не подвести и не уронить честь легиона. — спокойным голосом ответил Милош.

— Тогда хорошо, вот тебе приказ с назначением и номерами полков, которые с тобой пойдут. — протянул полковник, запечатанный конверт. — Все капитаны полков извещены и в нужное время придут к месту сбора, там и познакомишься, и последнее капитан, постарайся выжить ты нужен империи, такие как ты смогут поднять ее на новые высоты. — протянув руку Милошу сказал полковник.

Пожав руку в ответ Милош ответил:

— Постараюсь господин полковник, спасибо вам за оказанную честь, для меня честь служить под вашим командованием.

Через несколько часов восемь тысяч человек вышли к назначенному месту где их ожидала одинокая фигура.

— Полковник Ким. — легким кивком тот поприветствовал подошедшего полковника.

— Витор — так же кивнув в ответ Ким — Это капитан Милош Вук, ты поведешь его и его людей — указав на стоявшего рядом капитана.

Милош протянул руку Витору для приветствия тот в свою очередь пожал ее.

— Смотри! — указал Витор, и оба полковник и капитан расширили глаза от удивления. На воде начали появляться огоньки, тянувшиеся дальше в озеро показывая дорогу через него.

— Это стопы богини Валис оставленные для ее возлюбленного Великого Крэйся. — глядя на воду опередив вопросы сказал Витор — По ним мы и пойдём.

Попрощавшись с Милошем, полковник остался на берегу наблюдая как за проводником в воду вступил Милош, а за ним и все остальные.

Переход озера оказался не таким простым, как многие думали, нескольким воинам не повезло и под тяжестью своих доспехов они ушли под воду. Практически всю ночь заняла переправка войска, с первыми лучами солнца войско достигло места их сбора. Но вот где стоят улэи, никто не знал, для этого была необходима разведка.

К сидевшей четвёрке легионеров подошел молодой прималит.

— Легионеры где мне найти легионера Нура? — властным, грозным голосом, как ему казалось, спросил он и добавил для устрашения — И встать, когда офицер говорит!

— Что? — рыкнул один из них поворачиваясь и грузно как медведь, поднимаясь, старшина Фриа навис над бледным прималитом, тот сразу же побелел от страха он думал, что перед ним простые легионеры и хотел пощеголять, он никак не думал встретить среди них старшину — Я не расслышал сопляк? — нависая над ним спросил Руфус.

— Простите господин старшина я не узнал вас. — запинаясь ответил прималит.

— Ну так и что? Кто тебе, выпердыш козы, дает право грубить моим легионерам? — сделав шаг приблизившись практически в упор спросил Руфус.

Прималит неосознанно сделал шаг назад ища куда бы сбежать, но он не мог у него был приказ.

— Прошу еще раз прощения господин старшина, но мне очень нужен легионер Нур его вызывает капитан. — все ещё запинаясь промямлил прималит.

— Ну так бы сразу сказал. — добродушно ответил старшина, хлопнув по плечу паренька, от чего тот аж присел — Экель иди с этим, — Руфус оценивающе осмотрел прималита — воином. — от этого слова остальные спрыснули смехом, но сразу закрыли рты, когда на них глянул старшина — Только не забудь оружие и щит.

— Капитан просил, чтобы легионер прибыл без брони только с личным оружием господин старшина. — красный как рак сказал прималит.

Сняв всю броню, оставшись только в штанах и военной тунике, подпоясанной мечем прималит повел Экеля к капитану.

— Не держи зла на старшину Фриа прималит, он хороший мужик, просто устал и у нас утонул один из легионеров. — пытаюсь завести разговор сказал Экель.

— Да все нормально, я знаю вашу Фурию, он легенда легиона, но я, как и многие другие боюсь его. — улыбнувшись ответил прималит — Да и меня зовут Дрю меня, как и двух других приписали к капитану на время операции.

— Я Экель, — пожав друг другу руки они пошли дальше — ты не знаешь зачем меня вызвал капитан?

— Не знаю Экель. — честно ответил Дрю продолжая идти.

— Господин капитан ваше поручение исполнено. — подойдя к сидящему капитану доложил прималит Дрю.

— Хорошо, спасибо Дрю иди отдохни немного. — ответил Милош — Экель, — кивнув головой в знак приветствия — я помню ты как-то говорил, что был охотником в своей деревни.

— Да господин капитан. — ответил Экель.

— Хорошо, я хочу разведать территорию вокруг нас и заодно найти вражеский лагерь. — глядя на Экеля сказал Милош.

— Так точно господин капитан. — бесстрастно ответил Экель.

— Но ты не сам пойдешь, а с нашим проводником Витором. — после его слов, как по волшебству, появился человек в темно-зеленой одежде — Витор это тот, кого ты хотел видеть. — указав на Экеля сказал Милош.

Витор обошел вокруг Экеля изучая его, это не очень нравилось юноше, такое чувство что его покупают, но устав не позволял что-либо говорить или двигаться, поэтому он стоял, смотря перед собой.

— Похож. — лишь сказал Витор, хмыкнув махнул рукой Экелю маня за собой.

Экель удивленно посмотрел на действия Витора потом с немым вопросом обратил свой взгляд на капитана, тот пожав плечами ответил:

— Да Экель он хотел видеть тебя, и да он не многословен, ступай за ним я думаю он все тебе скажет о том, что нужно будет делать.

Отдав честь Экель развернулся, увидев стоящего в нескольких шагах Витора нервно постукивающим пальцами по бедру.

— Как отец? — бросил тот разворачиваясь и поспешил вперед.

Этот вопрос ошарашил Экеля, но он поспешил за ним. Пройдя весь лагерь, не проронив ни слова, раз Экель пытался завести разговор на что Витор лишь ответил «потом». Выйдя из лагеря проводник вывел юношу из лагеря и быстрым шагом повел дальше, пройдя около двух миль они оказались на небольшой поляне. Витор подвел к скрытой палатке, если бы Экель оказался сам тут, то наверняка бы не смог бы найти ее. Подойдя к ней Витор указал Экелю на небольшое полено, усевшись на него стал ждать. Витор исчез внутри своей палатки, спустя несколько мгновений он вынырнул оттуда, кинув под ноги Экеля скомканную одежду того же цвета что и на нем.

— Одень это! — указывая на валяющуюся одежду прошептал Витор.

Скинув свою, он натянул на себя данную ему одежду, которая оказалась довольно

тонкой, но что-то в ней было еще, щупая ее он поднял взгляд на Витора.

— Да Экель это одежда Асайре, или как вы называете Лесных Духов, там вплетена броня, которая сможет немного защитить. — ответил тем же шепотом Витор.

— Лесных Духов? — переспросил Экель.

— Меньше вопросов парень и говори тише. — шипя ответил Витор.

Одевшись полностью Экель хотел пристегнуть свой меч, но Витор остановил его.

— Возьми это! — протянул ножны с мечем, Экель достал его. Меч был с узким лезвием и не более фута в длину с ручкой без перегородки — Луком владеешь? — спросил Витор, Экель утвердительно кивнул, тот протянул ему колчан и небольшой лук. Окинув критическим взглядом Витор кивнул и бросил что-то Экелю, поймав это он развернул, это была маска — Через два часа пойдем, отдыхай. — сказав Витор лег возле своей палатки.

— Витор, а можно вопрос? — присев рядом тихим голосом спросил Экель.

— Давай только быстро. — не открывая глаза ответил Витор.

— Там в лагере ты спросил про отца, ты знал его? — с колотящим сердцем спросил Экель.

— Я знал твоих родителей Экель. — все также не открывая глаз промолвил тот.

— Как? Когда? — запинаясь спросил юноша.

— Очень давно мы с твоей матерью жилив одной деревне, потом там поселился со своей семьей твой отец. Твоя мать Уна почему-то выбрала его, не из нашего племени. Но так как мы все подданные империи, — последнее он почти что выплюнул, но Экель не обратил на это внимание, он был увлечен рассказом о своей семье, рассказом того чего не знал — мы с твоим отцом ушли на службу. — горестно вздохнув он наконец открыл глаза внимательно посмотрел на Экеля продолжил — Твоих родителей я видел последний раз года два назад, твоя мать мне много рассказала тогда о тебе она очень гордилась тобой, как и твой отец и сейчас гордятся. — снова закрыв глаза Витор умолк.

— Они погибли пару месяцев назад. — опустив глаза, из которых предательски появились несколько слезинок.

— Да я знаю это, но Экель хочу раскрыть тебе один секрет, души нашего народа не уходят из этого мира без возврата, они ждут. — немного приоткрыв глаза сказал Витор.

— В каком смысле нашего народа? — удивленно спросил Экель.

— Твоя мать, как и я из народа Асайре, мы жили за долго до всех, кто есть сейчас тут, наш народ правил этими землями, и ты тоже один из нас. У тебя дар сливаться с лесом, а лес — это дом нашего народа ведать недаром пришедшие люди окрестили нас Лесными Духами. — улыбнувшись ответил Витор — Все Экель хватит вопросов после битвы потолкуем еще, а сейчас отдыхай впереди нас ждет долгая и опасная дорога. — с этими словами он развернулся, оставив Экеля со своими мыслями о родителях. Ему показалось что Витор много чего не договаривает, но ничего он подождет и все узнает. Удовлетворенный этим Экель тоже прилег на землю, подложив обе руки себе под голову уставившись на колышущие ветви деревьев над головой и не заметил, как провалился в сон.

Экель очнулся от короткого сна легким прикосновением к его плечу, открыв глаза он увидел довольное лицо Витора.

— Молодец парень, как все закончиться я научу тебя всему что знаю. — хлопнув по плечу многозначительно, но непонятно для самого Экеля сказал Витор.

Не понимая его слов Экель не сразу понял, что его левая рука держала нож направленным в сторону Витора, свободной рукой он удерживал ее возле своего живота.

Отпустив руку он довольный отошел в сторону присев напротив него достав из сумки небольшую коробочку. Зачерпнув оттуда он начал намазывать свое лицо и открытые части тела, протянув коробочку Экелю указав жестом сделать тоже самое, а после, остатки что остались в ладони, провел по своей одежде.

— Зачем? — спросил Экель.

— В это мази есть вещество, которое сбивает запах и тогда тяжелей нас найти. — занимаясь делом ответил Витор, Экель повторял за все за ним.

Когда оба нанесли темную мазь на себя Витор надел маску, за ним повторил и Экель, теперь возле палатки стояли две тени. А не два человека.

— Хорошо Экель. — начал тот — Мы пойдем на поиски, я уже немного удалялся от лагеря поэтому пяти миль мы можем спокойно пройти, но оружие держи наготове! — предупредил он — А после будешь делать все что и я, но и постарайся издавать как можно меньше шума. — посмотрев на него добавил Витор.

— Я тебя понял Витор. — тихо ответил Экель.

Оба разведчика тихим шагом, как две ночные тине покинули лагерь Витора с закатом солнца впереди их ожидал долгий и, возможно. Опасный путь. Им предстояло найти вражеский лагерь, спрятанный где-то в лесу.

Их бег по лесу больше напоминал охоту, стараясь не издавать шума и не попадать в просветы между деревьями Экель на мгновение перенесся в те далекие дни. Дни, когда он был дома, в то время, когда все были живы. Он непроизвольно повернул голову, но вместо любимой он увидел бежавшего рядом Витора. Сердце ужасно заболело от боли и страдания, а на глазах предательски навернулись слезы. Отвлечшись на свои мысли, он чуть было не налетел на внезапно остановившегося и немного присевшего Витора. Присев рядом с ним Экель пытался увидеть или услышать то что заметил Витор, но кроме звуков леса он ничего не замечал.

— Они там! — тихим еле различимым шепотом Витор указал куда-то вперед.

Легкий шелест ветвей, больше походивший на дуновение ветра и еле слышный хруст веточки указал Экелю где те, на кого указывал Витор. Наконец и он их увидел, они были всего не более чем в десяти шагах от них. Они двигались как две еле различимые тени от дерева к дереву, от куста к кусту. Они что-то искали, нет, пришло в голову Экеля, они охотились, но за кем? За ними! Мысль как стрела пролетела в голове Экеля, но как они могли знать где их искать? И как они могли их выследить?

Витор прикоснулся к его луку указав на левого охотника, Экель утвердительно кивнув, наложив стрелу на тетиву лука, тоже самое проделал и его спутник. Две стрелы сорвались одновременно, те двоя каким-то звериным чутьем почувствовали опасность попытались отпрыгнуть, но они были слишком близко, стрелы вошли в них разрывая плоть и практически пробили их насквозь. Рухнув наземь они в предсмертных муках заскребли землю шипя и рыча. Подбежав к одному из них Витор резким ударом вогнал нож в основание черепа указав Экелю проделать со вторым тоже самое. Схватив оба трупа, они оттащили их подальше. Накидав на них листья чтобы скрыть от посторонних глаз. Присев немного перевести дыхание Витор прошептал:

— Они знают, что мы тут!

— Но как? — озираясь по сторонам спросил Экель.

— Не знаю парень, — пожав плечами ответил Витор — до их лагеря далеко, нам нужно двигаться дальше, но с большей осмотрительностью.

Они двинулись дальше под покровом ночи на поиски вражеского лагеря. С первыми лучами восходящего солнца пробивающегося сквозь ветви деревьев они наконец нашли их.

Лагерь драгов был огромен, они даже не скрывали своего присутствия и это заставило Экеля задуматься, кто были те двое? Ведь орда не выставила даже дозорных в достаточном количестве, лишь несколько человек было видно, и то те отвечали больше за то чтобы какие-либо животные не забрели в лагерь. Драги были уверены в том, что тут нет никаких имперских войск. Витор также думал о том же, что и Экель, кто же были те двое? Но все же решил пока оставить этот вопрос на потом, сейчас у них было задание и его нужно выполнить.

— Экель. — обратился Витор к юноше — Я останусь тут и буду наблюдать за ними, а ты отправляйся обратно и доложи капитану о нашей находке. — достав карту из потайного кармана он отметил место лагеря передав ее Экелю — Все вперед, но скрытно, те двое меня беспокоят, и думаю в лесу они были не одни, не погибни. — хлопнув на прощание по плечу напутствовал Витор — До встречи Экель сын Орвина и Уны моих давних друзей.

Кивнув на прощание Экель отполз из укрытия направившись обратно в лагерь.

Преодолев более половины расстояния Экель почувствовал какое-то присутствие, совсем рядом, это было не животное, а что-то более ужасное — человек.

Молодой воин резко бросил себя сторону как раз в тот момент как на том месте где он был мгновение назад просвистели две стрелы.

Кубарем катясь вниз с пригорка Экель кое-как сумел остановить свое падение скрывшись за стволом дерева и резким броском перекинул тело под ближайший куст. Замерев под ним с натянутым луком стал ждать. Сердце бешено колотило в груди так что он мог поклясться, что его слышит весь лес.

И вот он увидел их, какими-то расплывчатыми движениями, на пригорке, появилось двое человек в темных развевающихся одеждах, а их лица скрывали маски, но глаза, их цвет Экель никогда не забудет, он видел такие же в своем давнем сне, ярко-красные угольки горели огнем, они смотрели вниз в поисках своей цели. Их луки были направлены в сторону куда упал Экель, а жала стрел готовы вырваться в любой момент.

Обменявшись какими-то шипящими фразами один из них начал спускаться вниз, а второй остался сверху все также ища Экеля.

До ближайшего было не более пяти десятков шагов, а тот что остался на пригорке чуть более сотни, убойная дальность для Экеля. Но он не знал кого убивать первым и стоит ли? Две стрелы, которые были зажаты в его руке перед падением, вот и все что осталось, остальные разлетелись, когда он катился с пригорка.

Опять шипящий голос, это был тот что спускался, подняв нашедшую стрелу он показал стоящему сверху. Тот отвел взгляд от куста, под которым прятался Экель, рассматривая находку напарника.

Это шанс, подумал Экель, направив острие стрелы в верхнего врага. Лишь нижний отвел взгляд от своего напарника как стрела сорвалась в сторону стоящего сверху, не успев еще долететь до цели, Экель встал из-за куста заведя тетиву к правому уху с последней своей стрелой целясь в охотника, который уставился на оперение, торчащее из горла своего напарника.

Он успел лишь повернуть голову на хруст ветки под ногой Экеля как тот вставал, стрела пробила его грудь почти навывлет. От силы удара тот пролетел несколько шагов ударившись об ствол дерева стоящего позади него сполз по нему оставляя кровавый след, а его напарник,

хрипя и булькая скатывался вниз.

Пустив вторую стрелу Экель сразу же вернулся в свое укрытие, откинув лук в сторону выхватил меч в ожидании новых врагов, но их не было, было слышно лишь хрипы умирающих.

Спрятав меч и достав нож, он вышел из своего укрытия, подойдя к лежавшему возле ствола, ярко-красные глаза зло смотрел на него, без капли сожаления клинок воткнулся в основание черепа, подойдя ко второму, который хрипя пытался встать, но у него ничего не выходило. Подойдя ближе Экель присел рядом с ним, его глаза также ярко-красным огнем смотрели на него с той же ненавистью и желанием убить, как и у первого. Он пытался выдать из себя какие-то слова, но из его рта вылетали лишь бессвязные еле понятные звуки:

— Елишт...убиш...елкайш...чешп...тьма. — задержавшись в предсмертных судорогах изо рта хлынула кровь, глаза расширились до невозможных размеров, лицо искривилось от адской боли и с таким выражением он замер, глаза потускнели, продолжая смотреть на Экеля.

Молодой воин обыскал мертвое тело воина, найдя у него лишь небольшой клочок бумаги, исписанный неизвестными символами, несколько метательных ножей, небольшой. Практически как у него меч, колчан стрел и лук. Оценив находку Экель забрал себе, обыскав второго нашел все тоже самое кроме бумаги. Значит, подумал Экель, первый, что стоял на пригорке, был старшим, а где же скрываются ещё? Ведь их не может быть всего четверо. Значит в лесу еще гуляют такие же и охотятся, ему очень хотелось вернуться к Витору рассказать и предупредить, но он не мог, у него был приказ. Решив все же возвращаться в лагерь Экель оттащил подальше два тела закидав их опавшими листьями и ветвями деревьев. Закончив с этим, он оглянулся по сторонам прислушиваясь и внюхиваясь в окружающий его лес побежал к своим.

— Господин капитан. — кто-то тронул Милоша за плечо.

Тот сразу проснулся ему показалось, что он лишь только положил голову на подушку и даже не успел уснуть. Перед ним стоял такой же заспанный бессменный стюард и помощник Мил, он стоял согнутый над ним теребя его за плечо.

— Да Мил? — зевая спросил Милош.

— Господин капитан разведка вернулась, ты просил сразу разбудить как кто-то из них вернется.

— Хорошо Мил, веди, — ответил Милош — а сколько я поспал? — спросил он уходящего стюарда.

— Почти час — ответил тот и скрылся за ширмой палатки

«Час» — грустно улыбнулся Милош.

«Ну хоть час и то хорошо» — попытался приободрить сам себя Милош.

В палатку вошел Экель все в той же одежде что дал ему Витор измазанный темной мазью лицом.

— Господин капитан мы нашли вражеский лагерь, они в семи милях от нас. — устало промолвил Экель достав и протянул карту с отмеченным местом.

Милош развернул ее посмотрел, довольно ухмыльнулся после чего перевел взгляд на юношу.

— Отлично Экель вы хорошо поработали с Витором. А где, кстати, он сам и что с тобой? Ты весь перемазан грязью и кровью. — спросил Милош внимательно рассматривая юношу.

— Витор остался там, хотел еще понаблюдать, а меня отправил к вам. Но по дороге сначала туда, а потом и обратно на нас напали какие-то воины у последних были ярко-красные глаза и вот это. — Экель протянул Милошу записку, найденную у трупа.

Глаза Милоша расширились, уставившись на записку после чего он поднял взгляд на Экеля.

— А что-то еще ихнее при тебе есть? — спросил капитан.

— Да господин капитан. — выложил на стол меч, лук, колчан со стрелами и четыре метательных ножа. Милош внимательно осмотрел оружие, что-то сказав самому себе одними губами.

— Это все что ты нашел на трупе?

— Да господин капитан это все снял с одного трупа и еще два ножа с другого. — ответил Экель — Господин капитан вы знаете что-то о них? — с надеждой спросил юноша.

— Да Экель к несчастью знаю. — грустно ответил Милош — Один раз видел их будучи еще подростком. Это наемные убийцы они поклоняются богу смерти, но также начали ходить слухи, что они начали служить какому-то новому богу, который создал какой-то культ. Самых верных он одаривает всякими дарами, а некоторых порабощает и превращает в свои пешки, вселяя в них нечто, эти самые верные, но их легко отличить от всех, у них ярко-красные глаза, как два раскаленных уголька.

— А как вы с ними встретились?

— Эта давняя история Экель, как-нибудь, в другой раз расскажу. — улыбнулся Милош — Ты говоришь на вас дважды нападали? — пытаюсь увести разговор от себя спросил

Милош.

— Да дважды, и оба раза их было по двое. — ответил Экель.

— Странно. — промолвил Милош глядя на письма в бумажке — Обычно их или один, или два обычных убийц. А ты говоришь их было четверо и все с горящими глазами.

— Насчет первых двух я не уверен господин капитан, а вот последние точно. — ответил Экель.

— Ладно Экель поговорим позже, а сейчас возвращайся в свой десяток, приведи себя в порядок и отдыхай, с рассветом мы будем выступать. — мягким голосом сказал капитан.

Отдав честь Экель покинул палатку капитана, дойдя до расположения своей десятки Экель первым делом пошел немного обмыться после дороги, вернувшись обратно он увидел сидящего возле палатки Алиса.

— Привет Экель как сходил? — спросил задорным голосом Алис.

— Нормально, только устал немного. — не менее задорным голосом ответил Экель и оба друга улыбнулись друг другу.

— Я рад, что ты вернулся друг мой, а то без тебя скучно. — улыбаясь сказал Алис.

— Да я тоже рад тебя видеть. — также улыбаясь ответил Экель.

— Давай иди вздремни немного, а то скоро рассвет, а насчет своих вещей не беспокойся они возле твоего тюфяка. — сказал Алис.

— А ты почему не спишь?

— Наша десятка была на часах, а когда ты вернулся мы только сменили, вот и решил тебя дождаться. — ответил Алис.

— Спасибо. — искренне поблагодарил друга Экель.

Сон как мгновение пронеслось, каждого легионера будили, чтобы не создавать шум. Лагерь быстро был свернут и пол легиона под командованием капитана Милоша Вука направились к месту стоянки вражеских улэев.

Заняв позиции позади врага, легионеры стали ожидать сигнала о начале атаки, каждому был дан приказ вести себя тихо. Все ждали, лагерь драгов начал понемногу просыпаться и готовились к завтрашней битве, значит легионы Северной армии войдут в проход как было задумано, значит у Милоша и его людей есть целый день на хороший отдых.

Наблюдая за врагом Экель услышал тихий шорох позади себя, развернувшись он увидел сидящего Витора.

— Привет значит добрался? — тихим шепотом улыбаясь спросил он.

— Да, но не без приключений. — также тихо ответил Экель.

— Приходи ко мне в палатку, я расположился в тылу, ты меня легко найдешь. — сказав это Витор поднялся также беззвучно, как и появился, скрылся меж стволами деревьев.

Подойдя к старшине Экель кое-как сумел отпроситься у него чтобы поговорить с Витором. Экель очень этого хотел, он хотел узнать о тех воинах, которых они встретили в лесу, Экель догадывался что Витор знает о них что-то.

Добравшись до палатки Витора Экель встал возле входа и не знал, как ему поступить как ему позвать его или дать знать, что он тут, а может его вообще нету и он зря топал сюда.

— Экель. — тихий шепот позади заставил юношу немного вздрогнуть.

— Витор зачем так пугать. — улыбнувшись ответил Экель.

— Я же сказал, что жду тебя, пойдем во внутрь там и поговорим. — заходя в свою палатку сказал Витор, Экелю ничего не оставалось как последовать за ним во внутрь — Присаживайся. — указал он на небольшой стул, а сам сел напротив него и стал

рассматривать.

— Что ты во мне ищешь? — не удержавшись спросил Экель.

— Да вот смотрю на тебя и думаю, как такой тощий неопытный юнец сумел завалить двух матерых убийц и остался жив? — спросил Витор, а после нескольких мгновений молчания добавил. — Расскажи мне про твою встречу с ними.

Экель в подробностях рассказал все как было, Витор слушал его, не сводя взгляда с него рассматривая с ног до головы, как будто что-то ища.

— Сними тунику! — приказал он.

Экель уставился на него недоумевающим взглядом.

— Сними! — повторил он.

Пожав плечами Экель избавился от брони и туники оставшись с голым торсом перед Витором.

— Теперь понятно почему их так тянуло к нам, а после к тебе. Их послал человек с таким же количеством знаков, поэтому они были тут, они охотились на тебя Экель. — кивнув сам себе сказал Витор.

— Но почему? — спросил юноша.

— Не знаю малыш, — пожал плечами Витор — может зависть, что он не один такой или обычный страх, а возможно все вместе. — добавил Витор снова переведя взгляд на три знака на груди Экеля, дуба, волка и ворона — Как встретишься с ним не забудь спросить об этом. — улыбнулся Витор.

Экель натянул снова на себя всю одежду спросил Витора:

— А что ты знаешь про этих убийц?

— Помнишь я тебе говорил, что хочу тебя всему научить? — вопросом ответил Витор.

— Да конечно — кивнул Экель.

— После завершения этой войны я хочу забрать тебя с собой.

— В ученики?

— Да. — коротко ответил Витор.

— Но я на службе в легионе и не могу просто так покинуть часть. — ответил Экель.

— Ну и что я, как и ты был легионером. — пожал плечами Витор — Но как-то меня заметил один из разведчиков и забрал к себе обучив всему что знал. Но после я и сам кое чему научился и смогу передать все эти знания тебе Экель. — не сводя взгляда с Экеля сказал Витор — В общем если ты хочешь, то я смогу договориться и тебя отдадут мне.

— Я не знаю Витор. — ответил Экель.

— Да малыш я понимаю твое желание мстить каждому драгу, — грустно опустив глаза сказал Витор — но поверь мне если ты станешь таким как я, то у тебя будет шанс отомстить тому, кто в этом повинен, тот кто отдал приказ! — подняв взгляд на Экеля промолвил Витор.

— Я могу подумать? — ответил Экель.

— Конечно, ведь если ты уйдешь со мной, то все связи в легионе пропадут, да и не только, ты станешь тенью, тебя никто не будет замечать, — сказал Витор — а теперь иди, завтра у нас всех будет долгий и кровавый день, надеюсь после увидеть тебя среди живых. — хлопнув по плечу Экеля попрощался Витор.

— И я тебя. — ответил ему Экель.

Выйдя из палатки Витора Экель направился на поиски Алиса, он хотел рассказать ему обо всем, что с ним приключилось и о предложении разведчика.

Дойдя до палатки их десятки, он увидел сидящих Алиса и старшину Фриа.

— Привет вам. — подойдя к ним сказал Экель.

— Экель привет, присаживайся. — обрадовавшись сказал старшина Фриа, усевшись рядом с ним старшина посмотрел на него спросил. — Ну что малыш готов к завтрашнему бою?

— Да Руфус, думаю готов. — ответил Экель, по имени старшину могли называть лишь близкие друзья в кои входил и он.

— Это хорошо, только давай завтра без ранений и лишнего героизма. — улыбнувшись сказал Руфус.

— Ну это как выйдет старшина. — улыбнувшись ответил Экель.

— Ну тогда посмотрим, сейчас еще Кос подойдет, я отправил его с заданием. — подмигнув сказал Руфус.

Кос появился в скором времени, что-то таща замотанное в плащ.

— Ну что справился? — спросил его старшина.

— Так точно господин старшина. — весело ответил легионер, раскрывая содержимое своего плаща, в который был спрятан бутылка вина.

— Отлично Кос, присаживайся. — хлопнув его по плечу сказал Руфус.

Разлив содержимое по бокалам Руфус начал говорить.

— Двух вас — он указал на сидящих Кос и Алиса — я знаю уже более двух лет, а тебя Экель всего пару месяцев, но ты уже вошел в нашу десятку, и это никак не связано с тем, что мы потеряли половину в битве за крепость. — отпив немного он продолжил — Ты заслужил свое место в том бою, когда не бросил этого засранца умирать. — он указал на улыбающегося Алиса — Ведь мало кто рискнул бы жизнью спасая кого-либо в той ситуации. За тебя Экель Нур. — подняв бокал осушив его, а за ним и остальные.

— Спасибо старшина. — немного краснея от смущения промолвил Экель.

— Но это не все. — наполнив снова бокалы продолжил старшина — Завтра нас ждет бой не просто бой как в последний раз. Это будет жестокая резня, ведь драгов очень много. Они будут зажаты с обеих сторон поэтому будут биться как львы, а как пронюхают сколько нас то ударят в полную силу. — немного задумавшись, отпив он продолжил — Я хочу, чтобы в завтрашней битве вы все выжили, но как решат боги так конечно и будет. — подняв высоко бокал он торжественно произнес — Малыши я пью за вас, пусть боги хранят вас в предстоящей битве и во всех последующих.

За час они допили бутылку который притащил Кос болтая о всякой ерунде, Экель решил пока отложить разговор насчет произошедшего на более благоприятный момент. По завершению старшина отправил всех спать, ведь завтра перед рассветом их поднимут на битву за север.

С первыми лучами солнца восемь тысяч воинов капитана Милоша Вука были подняты, и он повел их вслед недавно ушедшим улэям драгов. Легионеры заняли позиции в полумиле от них. Шум доносившийся из лагеря драгов и запах готовящейся еды говорил о том, что они не боялись атаки с тыла, а ожидали подходящих в ловушку легионов империи.

Облокотившись о ствол дерева Экель смотрел в сторону где располагался лагерь драгов. Легкое прикосновение к плечу вывел его из размышлений последних дней.

— Экель друг мой как дела? — спросил Алис как всегда веселый, его лицо озаряла довольная улыбка.

— Да все хорошо Алис, жду, когда спустят нас с поводка. — улыбнувшись ответил

Экель.

— Думаю уже скоро, — посмотрев на поднимающееся солнце ответил Алис — я слышал, что разведка донесла о том, что голова колонны начала заходить в проход, значит скоро все начнётся.

— Хорошо, а то ожидание просто убивает — вздохнув ответил Экель.

— Старшина просил передать ты теперь стоишь в конце десятки.

— В конце? — удивился Экель, ведь в конце строя стоит капрал, заместитель командира десятки — Но ты же наш капрал!

— Был друг мой, — лучезарно улыбаясь ответил Алис — теперь я сержант! — козырнув свежей нашивкой сержанта на шене — Но свою десятку уже получу после битвы, а пока буду рядом с тобой.

— Поздравляю друг мой — пожав руку сказал Экель.

— Рано друг, сначала выживем, а уж потом отметим как следует наши повышения. — уже серьезно ответил Алис — Ах да, вот держи. — он протянул нашивку капрала и красное перо, знак капрала — Старшина приказал передать тебе и проследить за тем чтобы ты все прикрепил правильно. — улыбнулся тот, Экель внимательно рассмотрел перо, снял шлем, прикрепив его в специальное гнездо вернув шлем обратно на голову.

— Ну как я смотрюсь? — улыбаясь спросил Экель.

— Просто бог войны. — улыбаясь, тихо смеясь, ответил Алис. — Ладно брат я обратно к старшине, а ты береги себя. — пожав друг другу руки Алис удалился.

Достав небольшую сумочку, висевшей на его шее, где хранилась его книжка Экель спрятал туда нашивку, решив пришить ее после битвы.

— Эй капрал! — кто-то окликнул, не привыкнув еще к званию Экель не реагировал на выкрик — Эй Экель! — снова позвали.

— Да. — повернув голову он увидел сидящего недалеко легионера, который звал его.

— Поздравляю тебя с повышением, если не помнишь, то в последней битве ты мне очень помог, благодаря тебе я еще жив. — сказал тот, Экель вспомнил того хнычущего парня.

— Спасибо тебе, и в этот раз делай все также и мы сможем пережить этот день. — ответил Экель.

Их разговор прервал донёсшейся из далека звук труб, битва началась.

Негромкие окрики сержантов, строивших свои десятки превращая их в роты и полки, легион капитана Милоша Вука готовился к битве. За заранее подготовленным планом три полка в центре и по одному полку адвари на флангах выстроились к атаке на тыл драгов, а оставшиеся три полка были позади, в резерве. 7-й полк, как самый опытный был в центре строя, место их командира занял прималит, которого поставил их капитан. Легионеры ожидали приказа об атаке, кто как готовил себя к битве. Кто проверял снаряжение. Кто молился. А кто просто отрешенно стоял, смотря в даль.

Звуки, доносившиеся до них, были все громче, а это означало, что воины Северной армии давали достойный отпор атакующих их драгов давя на них заставляя отступать. Легионеры XXV легиона под командованием капитана Милоша Вука ожидали приказ, но его все не было. Многие уже начинали нервничать чувствуя, что уже пора, некоторые начали роптать о том, что их новый командир просто испугался и не хочет вступать в битву, некоторые даже вспомнили обидное прозвище Милоша — «игрушечный капитан», в таком нервном состоянии легион простоял почти час вслушиваясь в звуки битвы проходящей в

проходе Крейса.

Момент наконец наступил, откуда-то впереди ввысь взметнулась горящая стрела и в тот же момент по всем рядам легиона прошел приказ готовности, а вслед нему построиться полумесяцем, перестройка заняла не более пятидесяти ударов сердца, легион был готов к атаке.

Находясь в конце своей десятки Экель стоял рядом с легионером соседней десятки, посмотрев по сторонам он увидел края полумесяца, торчащие далеко впереди.

«Аил дай мне сил и отваги не опозорить знамя моего легиона, волк дай быстроту» — взмолил юноша бога войны и тотем легиона.

Звук труб, прятаться уже смысла не было, разнесся над рядами легиона.

— Вперед! — закричали офицеры.

Легион изогнутый полумесяцем сделал шаг и направился вперед на тылы армии драгов. Маршируя в ногу со всеми, перед Экелем, как и перед глазами других начало открываться поле боя.

Драги давили на ровные ряды полков легионов тесня их, тот отпор что смогли дать замкнутые в проходе иссяк, легионеры, как бы нехотя делали шаг за шагом назад под натиском превосходящих сил противника.

Новый звук труб требующий ускорить шаг до легкого бега пронесся по рядам атакующих легионеров XXV легиона.

Воины с обычного шага начали набирать скорость и вскоре все пять полков бежали, разгоняясь все быстрее и быстрее, сержанты и их помощники следили чтобы легионеры не выбивались из линий, и держали строй ровным.

Экель бежал со всеми пытаясь удерживать темп и строй, а также как капрал следил за тем чтобы никто не отставал или не выбивался вперед, Алис бежал рядом с ним, как и его друг, обливаясь потом. Осматривая по сторонам Экель видел, как края полумесяца начинают обхватывать вражеские войска с обеих сторон, как краб загребает своими клешнями добычу.

— За империю! За императора! — взревели тысячи глоток, а за ним последовал оглушительный вой тысяч волков, а через мгновение первые ряды легиона врезались в строй драгов, на ряды, которые не успели вовремя развернуться для встречи неожиданных гостей.

Экель воя что есть мочи врезался своим щитом в спины стоящих перед ним драгов, крики боли, хруст ломающихся костей, разлетающиеся вокруг брызги крови озаменовал атаку XXV легиона.

Разгон полков был таковой, что они сумели пробить несколько рядов вражеского строя, смяв или затоптав своими сапогами сотни драгов. Стоны и крики разносились под ногами легионеров, когда они ступали своими подбитыми гвоздями сапогами на еще живых людей.

На мгновение легион замер, но лишь за тем что бы выровнять ряды в линию щитов. Крики командиров, а иногда и палки шли в ход заставляя легионеров двигаться быстрее, Экель как заместитель командира десятки ровнял ряды по себе крича и махая тем, кто двигался не так быстро.

— Ровный ряд. — кричал Экель на какого-то юнца с выпученными глазами, он как то оказался рядом с ним вместо Алиса, где же ты, пронеслось в голове Экеля, но сейчас не было времени думать об этом, потом, решил он — Стань ровно щит к щиту болван. — но болван уже не слышал, меч драга снес ему полголовы, страшный хруст разрубаемых костей и в тот же миг в лицо Экеля полетели куски мозгов и крови убитого легионера — Ах ты мразь! — прохрипел Экель вонзая меч в горло того драга — Сомкнуть ряды, готовиться к

атаке! — продолжал орать Экель пронзая следующего варвара, бросившегося на него.

Звук труб прогудел над рядами призывая к атаке.

— Легион марш! — кто-то закричал над ухом Экеля.

Почти одновременно выравненные ряды сделали шаг вперед.

Битва начинала разгораться с новой силой.

Драги довольно быстро пришли в себя, недаром улэи иногда приравнивали к выучке и дисциплине имперских легионов, сумели перегруппироваться и привести строй в порядок. И теперь они, как более превосходящие по численности войско начали давить легионеров.

Сначала шаг легиона замедлился, а после и вовсе остановился, теперь они лишь отбивали удары давящих драгов.

— Не стоять, вперед! — надрываясь орал Экель отбивая щитом очередной удар какого-то драга.

Его меч был по самую рукоять измазан кровью, щит забрызган кровью варваров он был весь покрыт свежими зарубками от вражеских мечей. Под удары по своему щиту Экель рубил в ответ, крича во все горло делая шаг за шагом вперед, каждый шаг давался с трудом и кровью и не всегда вражеской, далее, чем два легионера слева и справа он не видел, но видел, что они следуют за ним в ногу, а значит и легион наступает.

— Вперёд! Смерть драгам! — орал он, а рядом стоящие в такт нему.

Под их мечами падали все новые и новые враги, звуки труб вырвали Экеля из кровавого забытия. Труба дала сигнал остановиться и выровнять ряды. Подняв меч вверх, призывая тех, кто не слышал трубы, остановиться.

— Стой! — громко крикнул он, люди неохотно подчинились его приказу.

Осмотревшись вокруг он понял, что в пылу своего забытия увел более чем четыре десятки за собой отдалившись от основных сил на добрых двадцать шагов, весь их путь был усеян трупами варваров как ковром, десятки убитых позади и сотни живых впереди. Но они не атаквали его и его воинов, а просто смотрели на него и что-то было в их глазах, там начал зарождаться страх, страх перед этим залитым кровью воином и его кровожадной стаей, неотступно следующей за своим вожаком.

Небольшая группа воинов воя и рыча как волки, сумели изрубить десятки их собратьев, они бросались на них как дикие животные, рубя и коля всех, кого могли достать.

Молодые воины драгов начали роптать и посматривая по сторонам ища куда бы сбежать, даже ветераны войн улэя испытывали страх перед этим воином со сломанным, висящем набок пером, с перекошенным, залитым кровью лицом который требовал от своей стаи все больше и больше их крови.

Драги как замороженные смотрели на эту группу воинов не слыша приказы своих командиров, а те в свою очередь кричали, били их требуя идти в атаку.

Но страх начинал все более сковывать их, молодой легионер смотрел на них и ждал, ощерив рот как волк перед бросков на добычу.

Его отряд стал, как бы, островком тишины в огромном бушующем океане, но вскоре перестуки мечей и крики начали утихать и над всем полем воцарилась тишина, лишь было слышно прерывистое дыхание людей, вышедших из битвы да стоны раненых.

Махнув рукой Экель дал понять своим людям отходить к строю, вернувшись они сгруппировались вокруг него, они признали его своим командиром, своим вожаком, своим «альфа».

Экель осмотрелся по сторонам увидев тех, кто с ним сражался, улыбнулся им кивнул в

знак благодарности, на что те ответили тем же. Экель также искал глазами старшину, Коса и Алиса, увидев своего друга, который махнув рукой подходя к нему, все лицо и часть брони было залито вражеской кровью.

— А ты вовремя принял командование десяткой друг мой, да и ещё сумел подмять под себя несколько других, они даже, наверное, и не поняли, что их командиров нет и как так вышло что капрал ими командует. — как всегда улыбаясь сказал Алис.

— А где старшина? — со страхом в голосе спросил Экель.

— Не знаю — пожал плечами Алис — видел, как он упал почти в самом начале атаки, а потом я споткнулся и также упал, вот почему отстал. — улыбнувшись ответил Алис.

— Надеюсь он жив. — сказал Экель переводя взгляд снова на стоящих неподалеку варваров.

— Я тоже, ну а ты молодец друг мой, смог повести столько воинов за собой и задать хорошую трепку драгам и своей выходкой сумел дать небольшую передышку. — улыбнулся Алис — Смотри друг мой! — указал мечем на ряды драгов. — Они дрожат от страха парни! — громко смеясь выкрикнул он — Смотрите на этих трусливых собак, они боятся нашего Волченка, нашего волка, нашего Альфу. — подняв высоко голову Алис завыл как волк, а за ним начали выть все больше и больше людей.

Звуки труб пронесаясь по рядам легиона призывал к новому приказу, первые ряды подняли щиты, а задние наоборот уперев их в землю, сотни дротиков взмыли из-за первых рядов устремившись на ряды драгов, а через мгновения первые ряды пошли на них.

Замеревшие драги, не ожидавшие такого хода, умирали под дождем из дротиков, паника и страх все более одолевала драговских воинов.

— Сомкнуть щиты! — выкрикнул Экель вторя командам остальных командиров, он видел, что идет за стоящими перед ними варварами, задние ряды, которые еще не принимали участия в битве начинали разгон, они хотели смести взбунтовавшиеся части своих воинов и уничтожить подходящих легионеров.

— Держать строй! — успел выкрикнуть Экель как первый враг налетел на его щит, хруст сломанных костей юноша не забудет никогда, удар был настолько силен что череп воина не выдержал и взорвался как арбуз ударившись об его защиту.

Разгон задних рядов был очень хорош, но из-за стоящих впереди они не сумели пробить ряды легионеров, лишь только кое-где выгнуть линию. Но страшный напор не прекращался, удар за ударом следовал по щиту Экеля, рука удерживающая щит начинала неметь, еще немного и он останется беззащитным, ведь он просто упадет с непослушной руки и тогда конец ему и всем остальным. Варвар лупивший по его щиту был огромен, но наконец Экель сумел найти лазейку, ударил колющим выпадом, хруст костей и дикий вой дали понять о достижении цели, но на место павшего встал новый драг.

Легион сдерживал натиск атакующих драгов, они держались, оттягивая на себя все больше и больше варваров, «они думают, что их атакует по крайней мере целый легион, а то и больше» — с довольной улыбкой подумал Милош.

Он стоял на небольшом холме, перед его взором открывался весь его легион, но все же у него было недостаточно людей, совсем недавно он отправил в бой последний свой резерв, у него остались только пять рот охраны.

Драги как тараканы были повсюду, лезли и лезли, заполняя своими телами все пустое пространство давя ряды его легиона. Его люди держались, но все чаще, чаще чем враги падали и исчезали в море сражавшихся мужчин. Линия начинала выгибаться и редеть, еще

немного строй лопнет и тогда конец.

Но тут его внимание привлёк небольшой отряд чуть левее центра, их там было, если глаза не вращали, не более полусотни. Они, встав клином начали вгрызаться и ломать строй драгов, отделяя небольшие группы, которых тут же резали следующий за ними легионеры.

— Эй прималит! — выкрикнул он одному из назначенных легатом адъютантов.

— Да господин капитан. — отдав честь подбежал тот.

— Тебя же Фус зовут? — спросил Милош не отрывая взгляда от того отряда.

— Так точно господин капитан Натаниэль Фус. — немного улыбнувшись ответил тот.

— Хорошо Фус, видишь тот клин? — Милош указал на поле боя.

— Да господин капитан, вижу. — подтвердил Фус.

— Возьми три десятка из резерва и дуй к ним. — скомандовал Милош.

— Вы доверяете мне командование тем клином господин капитан? — не веря своему счастью спросил Фус.

— Нет. — резко ответил капитан — Ты пойдешь туда и будешь исполнять приказы командира клина. Понял? — крикнул Милош.

— Так точно капитан. — с желчью в голосе ответил Фус и моментально ретировался от Милоша выполнять его приказание.

Милош посмотрел вслед бежавшему Фусу поняв, что нажил очередного врага из знатных. Ведь Фус была знаменитой фамилией в империи, его отец был приближенным императора. Но это все подождет, сначала надо победить и выжить, а уж потом решать такие проблемы.

Вздыхнув, немного успокаиваясь, Милош подозвал оставшихся двух прималитов дав каждому приказ командирам полков о создании подобных клиньев из полурот для дробления вражеского строя.

«Может этот шаг все же даст увидеть завтрашний рассвет?» — подумал Милош глядя на разворачивающуюся внизу битву.

Битва складывалась уже не в сторону империи, Экель сменившись со стоящим сзади легионера переводил дух. Осмотревшись по сторонам, он видел, что строй опасно изгибается, еще немного и он попросту лопнет и в открытые прорехи хлынут орды варваров рубя и убивая всех и вся на своем пути, «нужно что-то делать!» — прозвучало у него в голове.

«Сын запомни, чтобы сломать любой строй нужен клин, он как нож пройдет, рассекая все на своем пути, а разрезанный строй — это толпа которую легко уничтожить» — прозвучали давние слова отца в его голове.

— Стройся клином! — крикнул он — Клин! За мной! — орал он.

Легионеры, что были с ним рядом быстро начали построение, встав во главе клина Экель осмотрелся по сторонам, справа от него стоял Алис, устало на все же улыбаясь, подмигнув ему он выкрикнул:

— Молодой волк мы с тобой веди!

— Расступись! — выкрикнул Экель стоящим впереди легионерам, те быстро расступились, создавая коридор — Вперед! — воскликнул Экель указывая окровавленным мечом на драгов.

Закрывшись щитами выставив вперед острия копий и мечей клин более чем из пяти десятков легионеров врезался в ряды драгов разрывая его.

Экель на острие клина вел за собой своих воинов разя попадавшихся ему врагов. Напор

его маленького войска, выстроенного в клин, начал понемногу слабеть, слишком много врагов было впереди и вокруг них. Их окружили практически со всех сторон, удары наносились отовсюду варвары искали какую-либо лазейку в щитовой обороне клина. Но драги сами погибали от натиска своих же товарищей, которые напирали им на спины и тем самым насаживали на торчащие мечи острия копий, гора трупов вдоль щитов клина все росла и росла, а варвары все никак не могли до них добраться. Но и в рядах воинства Экеля начали падать легионеры, усталость начала сказываться на них. Сменившись с кем-то из легионеров Экель отошел в центр клина, осматривая плотную толпу облепившего его воинов с трех сторон, пытающихся вскрыть их защиту, переведя взгляд в тыл он увидел то что хотел, чтобы произошло, напор на легион спал, давая им шанс выровнять и укрепить ряды, то что задумал Экель сработало.

Хищно улыбнувшись Экель рявкнул:

— Легион по команде удар щитом за ним удар мечем, но с места не двигаемся.

Заняв свое место во главе клина Экель громко свистнул.

Все, кто остался на тот момент как один саданули щитами стоящих рядом драгов дробя кости попавших под удар, а за ним последовал выпад мечей добивая оставшихся и снова скрылись за щитами, драги на прыгнули на них снова нанося удар за ударом. Досчитав до двадцати Экель снова засвистел.

Легионеры снова повторили тот же трюк, около двух дюжин варваров упало к их ногам корчась от боли.

Снова досчитав до двадцати Экель выкрикнул:

— Еще и шаг!

Удар щитов и мечей, за которым последовал тяжелый шаг оставшихся в живых легионеров вперед.

Так шаг за шагом небольшой отряд продвигался вперед, оставляя за собой ковер из убитых и умирающих драгов.

Продолжая свое кровавое шествие убивая, калеча всех попадающих на пути, они делали невозможное, они побеждали. Отряд Экеля сумел переломить ход сражения, теперь империя побеждала, легионеры с новыми силами, воодушевлённые примером малого отряда, набросились на драгов.

Продвинувшись еще шагов на пятнадцать вперед оставляя за собой десятки убитых и раненых драгов Экель улучил момент осмотреть свой клин, изрядно поредевший отряд все же сражался, уже никто никого не подменял, просто неким было, когда падал легионер клин просто сжимался. Внутри клина находились несколько раненых, те, которые могли кое как сами двигаться вместе с клином и то это ненадолго, подумал Экель, еще немного и строй падет.

Но произошло чудо, в их тыл влилось больше сотни легионеров занимая позиции вместо уставших и раненых воинов Экеля.

— Где ваш командир? — услышал Экель пищащий, почти женский голосок доносившийся из середины клина.

Тяжело вздохнув Экель подошел к нему.

— Господин прималит все командиры мертвы. — устало сказал Экель.

— А ты кто? — брезгливо смотря на него всего залитого кровью, спросил прималит.

— Я капрал Нур из 64-й 7-го полка командую этим клином господин прималит. — ответил Экель.

— Капрал? — изумился и в то же время, что-то блеснуло в его глазах, что очень не понравилось Экелю — Отлично. — как бы сам себе сказал тот — Капрал ты молодец, но теперь я принимаю командование этим отрядом, мы зададим этим трусам. Legionеры, — выкрикнул он — смотрите еще немного и они побегут. Сейчас мы покажем им как сражаются истинные воины империи. Слушай мою команду, развернуть строй в плотную линию щитов, мы ударим по ним всей своей мощью и опрокинем их. — красный как рак кричал Фус.

Глаза Экеля расширились от услышанного и ужас, который произойдет, как только legionеры начнут выполнять его команду, их попросту перережут как свиней.

— Но господин прималит, нас же всех вырежут, на вашем месте лучше было бы отступить к нашим, отряд уже и так сделал невозможное. — умоляюще выкрикнул Экель Фусу.

— Заткнись мразь и выполняй приказы, ты все равно ничего не понимаешь в тактике и стратегии. — крикнул своим писклявым голосом прималит — Лишь линия щитов залог победы империи, и я не отступлю, мы погоним их любой ценой, пошел в строй мразь пока я не приказал тебя казнить как паникера. — дико крича и плюясь слюной выл Фус.

Legionеры слышали приказ прималита, понимая, что такой расклад приведет большинство к гибели, но выучка и беспрекословное подчинение старшему давала свое и они нехотя начали развертывание.

Милош наблюдал за действиями того клина, как они вошли в строй варваров ломая его, но каждый шаг им давался все сложнее, и вот они замерли. Драги налетели на них колотя по щитам, сердце Милоша замерло, ведь это могло сыграть и за них и против. Но командир того клина нашел выход, драги начали отлетать от их щитов, клин был сейчас похож на птицу, которая расправила крылья, а потом жала мечей нанесли удары, это было красиво. Шаг за шагом они начали двигаться вперед, давая возможность легиону перестроиться и выровнять ряды, а также построить новые клинья. Милош наблюдал за Фусом, тот двигался по направлению к клину, по дороге к нему примкнули еще legionеры. Довольно вздохнув Милош подумал:

«Может из него и выйдет достойный командир»

Отведя взгляд от него и от клина продолжил наблюдать за ходом сражения.

Созданные клинья успешно разрезали строй драгов отделяя небольшое количество воинов от общей массы, давая legionерам, идущим позади них убивать тех. В его душе зародилась надежда победы.

— После битвы надо будет наградить того, кто придумал это маневр. Очень вовремя. — отметил Милош, а в тоже время Мил записал это.

— Господин капитан смотрите! — кто-то выкрикнул, указывая туда где был первый клин.

— Что за черт?! — Прорычал Милош — Почему они разворачиваются в линию? Срочно остановить их! — выкрикнул он, но понимал, что ни один гонец не успеет передать его приказ.

На его глазах legionеры пытались развернуться, но их тут же поглощала толпа драгов не давая возможности сомкнуть ряды.

Тут от legionеров, некогда составляющих клин отделилась фигура, бежавшая в сторону рядов легиона размахивая руками и что-то кричащая. Но как только он начал убегать отряд остановил бессмысленно-убийственный разворот в линию, а начал формировать плотный

квадрат с фигурой воина в середине который размахивал мечем и крича отдавая приказы, маленький островок в бушующем океане, драги полностью окружили их.

На глазах Экеля легионеры падали под мечами драгов в попытке установить линию.

— Господин прималит это смерть для нас всех. — снова подойдя к Фусу Экель попытался достучаться до него.

— Пошел прочь смерд, — с дико горящими безумием в глазах выкрикнул тот — я знаю, что делаю, я тут командую!

Легионеры падали один за другим, если ничего не предпринять, то вскоре они все будут лежать в земле.

— Господин прималит останови это, еще намного и мы все умрем. — выкрикнул Экель наполняясь гневом смотря на то как гибнут его братья.

— Нет ублюдок, ты будешь исполнять мои приказы. — плюясь пеной прошипел Фус.

Резкий удар в челюсть свалил прималита на землю, плюхнувшись на лежащее тело убитого легионера Фус завертел головой из стороны в сторону, из его носа фонтаном била кровь, а сам он, измазавшись в крови и дерьме убитого, а Экель уже кричал во всю глотку:

— Все ко мне, все ко мне! В квадрат! — легионеры послушно сбивались в спасительный квадрат.

Фус, немного, придя в себя вскочил на ноги выхватывая меч желая зарезать того проклятого капрала, который посмел ударить его. Но подняв глаза он увидел плотный строй драгов готовых с новой силой ударить по легионерам, его обуял страх, страх погибнуть и он побежал.

Ему мешало все, на бегу он скидывал с себя плащ, шлем, кирасу и выкинул даже меч, оставшись только в штагах и тунике.

— Конец, нам конец! — визжа он бежал к рядам легионеров размахивая руками.

— Стоять! Кто шелохнется без приказа урою! — прорычал один из сержантов наблюдая за бегущим к ним человеком.

— Конец! — не унимался тот.

— Расступись! — легионеры пропустили прималита и тут же захлопнули щель — Вперед спасем наших братьев. — проревели офицеры и роты двинулись вперед.

— Привести. — прорычал Милош указывая на паникера.

Через некоторое время всего измазанного своей и чужой кровью, воняющего дерьмом и не только чужим, все его штаны были измазаны, привели прималита Фуса. Его глаза были полны страха, а лицо, разбитое кулаком, подрагивало от ужаса, который он испытал.

— Изволь доложить Фус. — не поворачиваясь спросил Милош.

— Капитан я исполнил твой приказ и даже больше, но в том отряде не было командира, там заправлял какой-то капрал и довольно неумело как я видел, он пытался, как я привел подкрепление развернуть строй в линию, ты сам, наверное, видел, я пытался его остановить, но он ударил меня, но благо легионеры исполнили мой последний приказ и как видишь строиться в квадрат. — пытаюсь соврать тараторил Фус.

— Что? — взревел Милош поворачиваясь к нему, от чего Фус аж присел и непроизвольно опорожнился, в очередной раз — А почему сейчас он спасает своих людей? — указал на квадрат, облепленный драгами.

— Я не знаю господин капитан. — заикаясь ответил Фус.

— Я знаю прималит. — с ноткой железа в голосе произнёс Милош — Это из-за тебя погибли люди, а тот капрал просто остановил твое безумие, благодари всех богов будь я на

его месте то ты бы валялся там с распоротым брюхом.

— Но капитан он ударил и оскорбил меня, я требую, чтоб его наказали. — закричал Фус.

— Когда битва закончится тогда и будет с ним разговор, а пока — Милош посмотрел на Фуса — ты отстраняешься от моего штаба, а по окончании битвы тебя отправят в тыл где уже с тобой будет разбираться трибунал за трусость, паникерство и потерю обмундирования.

— Капитан ты не можешь. — испуганным голосом затараторил Фус — Ты же знаешь кто мой отец, он не позволит.

— Я думаю позволит, кому нужен сын трус. — спокойно ответил Милош, развернулся продолжая наблюдать за битвой.

Фус еще какое-то время постоял, впялив взор в спину капитану.

— Ты поплатишься ублюдок. — тихо прошептал он, развернулся удалась прочь.

— Держать строй! — из последних сил кричал Экель, легионеров оставалось все меньше, усталость и раны давали свое, внутри образованного квадрата раненых все прибывало, а на замену им и павшим оставалось все меньше после каждого натиска драгов. Квадрат сжимался, еще немного и их сомнут, затопят орды варваров.

Крики радости разнеслись по его небольшому отряду, ровные ряды легиона приближались, давя уже сломленных драгов. Наступающий легион как вода обтекала квадрат Экеля. Легионеры из наступающих рядов кричали и славил обессиливших, но живых воинов Экеля.

Весь залитый кровью врагов и своей собственной Экель опершись на щит провожал глазами наступающих отвечая взмахом руки на их выкрики.

— Отлично Экель мы все еще живы. — услышал он знакомый голос.

— Алис ты жив. — пожав руку другу радостно сказал Экель.

— Я видел, как ты заехал тому франту в морду. — засмеялся Алис.

— Да, — почесав затылок под шлемом — наверное теперь будет трибунал за неподчинение и за то, что ударил этого осла, но если бы я не сделал этого, то мы бы были мертвы. — подняв глаза ответил Экель.

— Так и есть друг мой, и думаю все это тоже понимают, поэтому друг мой не волнуйся, я думаю не только мы станем на твою защиту, а наверняка пол легиона, а может и больше, когда весть разнесётся. — подмигнув ему сказал Алис — О смотри! — указал он на ковыляющего воина — Неужели мои глаза мне не врут, к нам ковыляет старушка Фурия. — радостно закричал Алис махая рукой.

Старшина Руфус Фриа с перемотанной головой опираясь на копьё ковылял к ним через все поле, усеянное трупами. Услышав свою легионерскую кличку, остановился, с щасливой улыбкой радостно замахал им.

— Какого ты сюда приковылял? — обнимая подошедшего спросил Алис.

— Как я мог бросить своих и валяться в тылу. — ответил довольный старшина — Но я вижу, что у вас все в порядке. — хлопнув по плечу Экеля улыбнулся Руфус — Там, — указал он за спину — валяясь среди раненых говорили о каком-то безумном капрале со сломанным пером, который повел воинов в бой и сумел выиграть битву, не про тебя ли Экель? — подмигнув спросил Руфус.

— Да старшина наш Экель умело и вовремя сумел заменить тебя, да и к прочему подмял под себя не меньше роты, и возможно благодаря его геройству мы сегодня победим. — ответил, улыбаясь Алис.

Экель стоял рядом залитый краской, он и сам не понимал, как у него все это получилось. Но его спас от расспросов какой-то легионер, подошедший к ним.

— Простите господин старшина — подал голос он.

— Да, говори. — повернувшись сказал он.

— Господин капитан требует вашего присутствия и хочет лично поздравить вас как командира этих смельчаков. — передал приказ тот.

— Ну тогда нашему капитану нужен не я, а вот это капрал. — Руфус указал на Экеля.

Глаза легионера расширились, ведь он думал увидеть тут сержанта или лейтенанта, но никак не капрала, но приказ есть приказ:

— Спасибо старшина, капрал следуй за мной и хоть немного приведи себя в порядок. — кивнул на измазанное лицо Экеля.

— Я пойду с вами. — улыбнулся легионеру Руфус, от этой улыбки легионеру стало как-то не по себе — Сержант ты пока за главного. — сказал Руфус Алису и похромал с Экелем и посланником к штабу.

Битва подходила к концу, зажатые между двух армий драги пытались сопротивляться и найти выход, но его не было. Они сами попали в ловушку, которую подготовили для легионов.

Видя безысходность оставшиеся без своих командиров воины драгов бросали оружие к ногам легионеров молили о пощаде. Но около трех тысяч драгов все же сумели прорваться сквозь строй 344-го полка адвари. Но все это не могло омрачить хорошее настроение генерала Яра Кравина, около восьми тысяч драгов было пленено и около сорока тысяч навеки остались лежать в земле в проходе Крэйса, его армия также понесла значительные потери, по первоначальным данным около двадцати тысяч его воинов сложили головы в этой битве.

Узнав о прорыве группы драгов возглавляемых одним из оставшихся в живых офицеров, генерал отправил на преследование подошедшую кавалерию, а через сутки после битвы за ними должна выдвинуться и остальная армия, подкреплённая легионом и пятью полка адвари.

Будущих рабов, пленных драгов, должны сопроводить один из легионов подошедший для подкрепления. Эти силы были направлены сначала на Лархов, а после к нему. Пленных отведут в лагерь построенный перед первой битвой, а оттуда на рынки империи, а вся выручка пойдет в карманы его воинов.

Три человека приблизились к холму, который занимал штаб капитана Милоша Вука, один из них хромал, опираясь на копьё, а другой поддерживал его, с другой стороны. Встав напротив командира, троица отдала честь.

— Господин капитан твой приказ исполнен. — доложил посыльный.

— Спасибо, можешь идти. — ответил ему и перевел взгляд он улыбнулся старшине и молодому капралу — Старшина Фриа хочу поздравить тебя, как ты догадался и смог повернуть такое? — спросил Милош.

— Господин капитан — это не моя заслуга, я был ранен еще в самом начале битвы, это все сделал он. — повернув голову в сторону Экеля сказал Руфус.

— Экель? — удивленно спросил Милош.

— Так точно господин капитан. — пожав плечами ответил Руфус.

— Понятно. — протянул Милош переводя взгляд на Экеля спросил его — Капрал кто отдал тебе приказ о той атаке?

— Господин капитан я сам принял решение, просто не было другого выбора. — стараясь смотреть перед собой как можно спокойней, чтобы не выдать свой страх, ответил Экель.

— Сам? — внимательно смотря на него переспросил Милош, и добавил — А кто заехал прималиту по лицу?

— И это тоже я господин капитан. — не выдержав взгляда капитана Экель опустил глаза вниз.

— Смотреть вперед! — рыкнул Милош, Экель вытянулся упер взгляд в горизонт.

Милош начал ходить взад-вперед мимо Экеля и стоящего рядом старшины, как бы что-то обдумывая, взвешивая что-то.

— За такой героизм ты достоин величайшей награды, но за неподчинение и тем более за то, что ударил офицера старшего тебя по званию ты заслуживаешь высшего наказания. — застыв напротив Экеля который в одночасье побелел и стал больше походить на стену измазанной красной краской — Старшина ты как думаешь, что этот капрал заслужил?

— Я господин капитан? — притворно-удивленно спросил Руфус, он уже раскусил капитана, поэтому решил ему подыграть.

— Да ты!

— Господин капитан. — раздался испуганный голос за спиной Милоша.

— Что? — развернувшись Милош хотел отчитать того, кто его прервал, но увидел из-за чего тот, кто его звал так труханул.

К ним приближались десятки легионеров, но они больше походили на вышедших из ада чудовищ, все как один залиты кровью, измазаны грязью, некоторых поддерживали другие, которых не могли сами нормально идти.

Остановившись перед капитаном от них отделился высокий молодой легионер с плюмажем сержанта громко выкрикнул:

— Господин капитан хочу доложить, что прималита ударил я!

— Нет я! — раздался другой голос, и легионер вышел из толпы.

— Нет я! Нет я! — каждый стоящий перед ним легионер выкрикивал что именно он ударил прималита.

Милош поднял руку требуя тишины:

— Славные воины, как командир я горжусь и завидую тем что, делаете для сержанта, я только могу молить богов о таком же поступке верности. Но сегодня он и вы показали настоящую доблесть заслуживающую высочайших наград и для меня большая честь первым объявить, что с этого дня бывший капрал Экель Нур становится сержантом XXV легиона. — крики радости вырвались из десятков глоток заглушая последние слова капитана, подождав немного Милош снова поднял руку — Заверяю вас о том, что произошло на поле битвы между бывшим прималитом Натаниэлем Фусом и нашим новоиспечённым сержантом никто не вспомнит, и я лично приложу к этому руку. А теперь прошу отвести всех раненых к лекарям, ведь впереди еще нас ждут битвы ведь война не закончена. Старшина ты тоже дуй в лазарет ты нам очень нужен. — подойдя к старшине сказал Милош пожав руку старому воину — А ты

Экель зайди в канцелярию когда легион станет лагерем, и насчет прималита не беспокойся. — улыбнувшись сказал Милош.

— Спасибо господин капитан — только и сумел выдавить из себя новоиспечённый

сержант XXV легиона «Волк».

— Сколько? — вслед этим словам из походной палатки вождя драгов вылетел человек, плюхнувшись на землю он хрипя задержался, но это продолжалось лишь несколько мгновений, лужа крови все больше расходилась от него.

Этим незадачливым воином оказался один из офицеров сумевшего кое-как вырваться из кольца легионов и добраться к главному лагерю драгов.

— Всего две тысячи выживших из всех тех улэев что были на пути у имперцев, как они прознали про все наши ловушки? — Череп орал на собравшихся в палатке офицеров его армии — Как? Кто нас предал? — размахивая окровавленным клинком негодовал вождь драгов Урим по прозвищу Череп.

— Повелитель никто не знает, мы допросили всех, кого возможно, но никто не знал план полностью. — подал голос один из стоящих — Только трое знали полностью. — тихо добавил он.

— Да! — с разъярёнными глазами прошипел Урим, гнев переполнял его он жаждал убивать — Только трое, это я, мой побратим и ты! — череп указал на того окровавленным мечем — И я спрашиваю снова как они все прознали?

— Повелитель. — взмолил тот, но было поздно, клинок Урима вошел ему в горло, задержавшись и захрипев под мечем, вместо слов выплескивая брызги крови, выдернув лезвие тело офицера рухнуло к его ногам, посмотрев на него Урим развернулся к остальным — И так, где мой побратим Орах? — спросил Урим вытирая меч от крови — Где Орах? — выкрикнул он.

— Он сел на корабль ведущий домой повелитель. — ответил один из присутствующих.

— Когда? — прошипел Урим.

— Пять дней назад повелитель.

— Значит он уже знал. — как бы сам себе сказал Урим — Пошлите за ним два десятка Охотников я хочу, чтобы его доставили ко мне как можно быстрее и живым. — глядя на того офицера процедил Урим, тот быстро поклонился и как можно скорей покинул палатку исполнять приказание.

Проведя взглядом удалявшегося офицера Урим перевел взгляд на оставшихся троих.

— А теперь нам нужно как-то остановить этих имперцев, после одержанных побед они считают себя непобедимыми, но мы должны сломить их, для этого я хочу в кратчайшие сроки собрать тут свободные войска, оставить все города и другие места. Через неделю, как они подойдут я лично возглавлю войско, и мы сломаем хребет этим южанам, и если — кровожадно взглянув на оставшихся — они прознают и об этом плане то вы и ваши семьи заплатят кровавую дань мне. — закончив он вышел из палатки.

Спустя пять дней в главном лагере драгов собралась огромная тьма народу, более пятидесяти тысяч человек, но это были не все его войска, еще четыре улэя не подошли с юго-востока. Череп не собирался их дожидаться, он считал, что того числа, которое у него есть с лихвой хватит для уничтожения, имперцев, которые стояли лагерем в пятидесяти милях от его армии.

Поздно веером перед походом, который должен быть с первыми лучами рассветного солнца, в палатку Урима зашел человек полностью замотанный в темные, слегка развевающиеся одежды, скрывающие того полностью.

— Череп мы нашли его! — прошипел тот.

— Где он? — отрывая взгляд от карты спросил Урим.

— Он в лагере имперцев. — ответил тот.

— Скажи мне Каур почему он еще жив? — с ноткой угрозы и раздражения спросил

Урим — Ведь, как я знаю у тебя и твоих воинов было столько возможностей!

— Он нужен властелину живым, ты же знаешь это Череп. — ответил тот.

— Да ты говорил это. — буркнул Урим.

— Но ты жаждешь его смерти, не так ли Череп? — прошипел тот, Урим четко услышал слабый смешок в его голосе.

— Да! — зло ответил Урим — Я хочу его смерти, и ты знаешь почему, мы с тобой уже говорили об этом.

— Я помню Урим, но когда в первый раз мы нашли его то нам помешала алчность твоих Охотников. — сказал тот.

— Об этом знаю, жаль, что они быстро умерли от клинков имперцев, а то бы вашему богу досталась славная жертва. — сказал Урим глядя на стоящего Каура.

— Во второй раз ему помогли и четверо мох воинов теперь кормят червей где-то в лесу, но в третий раз он не уйдет от нас. — зло прошипел Каур, а из-под маски блеснули ярко-красные угольки глаз — Я и мои воины достанем его чего бы этого нам не стоило и приведем к властелину.

— Если раньше я его не найду. — ответил Урим.

— Возможно Урим, возможно, но властелин хочет видеть его живым, помни это! — глядя на Урима прошипел Каур.

— И что? — выкрикнул повелитель драгов — Мне плевать, что хочет твой властелин, я хочу его крови!

— Не забывай Урим! — зло прошипел Каур — Помни кто тебе помог!

— Я все помню Каур! — ответил Урим.

— Ты сам отказался от дара властелина и теперь пожинаешь плоды своей глупости — добавил Каур.

— Закрой рот или я тебе его закрою навсегда. — угрожающе прошипел Урим.

— Урим надеюсь ты понимаешь, если не исполнить волю властелина, то в следующий раз он сам придёт за тобой! — спокойным голосом ответил Каур.

— Каур ты сегодня последний раз угрожал мне, в следующий раз я просто убью тебя, а теперь иди и найди мне этого мальчишку, принеси мне его голову иначе я заберу твою! — прошипел Урим глядя в глаза убийцы — Можешь передать своему властелину, что я сам творю свою историю, убирайся. — указал он на выход из палатки.

Каур тихо, как и появился, исчез из палатки, а после и из лагеря заберя с собой оставшихся, пятерых, убийц.

Оставшись один в палатке Урим сел на стул задумался:

«Кто же ты? Кто тебя оберегает, что даже лучшие убийцы не могут к тебе подобраться, и почему ты нужен Асуру?»

— Повелитель. — голос стражника вернул его обратно.

— Что? — неохотно ответил Урим.

— Прибыл посланник от Киченов. — доложил тот.

— Давно пора. — улыбнулся Урим, хоть что-то идет по плану, подумал он — Зови. — добавил вождь.

В палатку вошел низкорослый человек, его ноги были немного дугообразны от постоянного сидения верхом, признак любого степняка, лицо, покрытое шрамами, указывало на множество битв через которые он прошел, а немного раскосые умные глаза внимательно смотрели на вождя драгов грозного Урима по прозвищу Череп. Подойдя чуть ближе посланник низко поклонился.

— Говори. — добродушно сказал Урим.

— Повелитель. — начал тот с сильным акцентом — Мой повелитель шлет тебе нижайший поклон и просил передать, что его войска вынуждены вернуться домой.

— Я знаю это. — как можно спокойней ответил Урим.

«Зачем он прислал этого посланника? Он же знает о том, что я знаю о его предательстве» — спросил сам себя Урим

— Мой король, властелин всех степных народов Табиз Азими просит вернуть его младшего сына принца Боркула домой, он хочет, чтобы тот возглавил одну из его армий в войне. — еще ниже склонившись сказал посланник.

— Зачем мне отпускать Боркула? Он хорошо служит мне и у нас с твоим королем договоренность. — глядя на посланника ответил Урим.

— Повелитель мой король просил передать, что он готов внести выкуп за него. — добавил посланник.

— Нет. — резко ответил Урим — Мне золото ни к чему, моя земля очень богата, на моем острове достаточно золотых и серебряных шахт, его достаточно даже чтобы купить твоего короля. — с небольшой ухмылкой ответил Урим.

— Я понимаю тебя повелитель, так что мне передать моему королю? — не разгибаясь спросил посланник.

— Передай ему, что его сын будет служить мне пока его отец не придёт за ним сам! — улыбнувшись ответил посланнику Урим.

В проеме палатки появилось лицо одного из стражников.

— Что случилось? — спросил Урим.

— Важная весть повелитель. — поклонившись сказал тот.

— Подойди. — поманил его вождь.

Воин подошел к нему, наклонившись над ухом прошептал:

— Боркул проиграл битву потеряв почти всех воинов, бежал предав тебя, а также два дня назад встречался с этим посланником.

— Хорошо. — сдерживая в себе гнев ответил Урим. Переведя взгляд на все также согнувшегося посланника сказал:

— Расскажи мне посланник короля всех степных народов, почему он развернул своих воинов предав меня?

— Как я знаю, повелитель, на нас напали и у него не было другого выхода как вернуть армию домой. — ответил тот.

Глаза Урима начинали наливаться кровью от гнева, непроизвольно рука потянулась к эфесу меча, но он вовремя отдернул ее.

— А что же он так захотел видеть возле себя своего младшего сына, которого сам же и прогнал? — нарочно спокойным голосом спросил Урим.

— Об этом мне не известно повелитель, — ответил тот и добавил — я с принцем никогда не встречался.

— Ложь! — взревел Урим вскакивая со своего стула, от его крика в палатку ворвались

четверо стражников выхватывая на ходу мечи — Прочь! — выкрикнул им Урим, а посланник уже стоял на коленях.

— Прошу не гневайся повелитель. — молящим голосом сказал тот.

— Не гневаться говоришь? — прошипел Урим подходя к нему — Как же не гневаться, когда ты врешь мне прямо в лицо.

— Я не понимаю тебя повелитель. — ответил тот.

— Я знаю ты виделся с Боркулом и помог ему бежать. — схватив за волосы прокричал в лицо посланнику.

— Господин — это клевета, я никогда не видел принца Боркула. — чуть не плача прохрипел тот.

— Так значит мои воины врут мне? — выкрикнул Урим сильно дернув посланника за волосы.

— Повелитель я говорю правду. — не унимался тот.

Отпустив голову посланника, тот сразу упал на колени к его ногам. Обойдя его Урим начал изучать его спину, мысли вождя драгов метались, отойдя от него он вернулся к своему стулу, усевшись на него вождь сказал:

— Встань!

Посланник, дрожа всем телом кое-как сумел поднять себя на ноги.

— Допустим ты говоришь правду, но где же Боркул? Он уже давно должен быть тут, а если бы он погиб я бы это знал. — не сводя взгляда с посланника сказал Урим.

— Я не знаю где он повелитель. — стараясь унять дрожь в голосе ответил посланник.

Урим смотрел на этого человека, гнев распирает его, он был готов вскочить и разорвать его голыми руками, он знал, что тот нагло врет, но так умело, что Урима это даже забавляло.

Боркул конечно был ценен для Урима, ведь это связь с лучшей конницей континента, но вот наглое оскорбление он не мог принять, Урим принял решение.

— Я хочу, чтобы ты передал послание своему королю. — после недолгого молчания сказал улыбающийся Урим.

— Да повелитель, слушаю тебя. — с надеждой в голосе, что он будет жить, спросил посланник.

— Передай ему, мы скоро встретимся, я сам к нему приеду. — кровожадно улыбнувшись сказал Урим — Стража. — громко выкрикнул он. В палатке снова появилась четверка вооружённых воинов — Взять его! — указал на посланника — Уго нужно подготовить к дороге домой. — усмехнулся вождь драгов.

Полные ужаса глаза посланника уставились на Урима.

— Повелитель смилуйся я простой слуга моего короля. — взмолил тот.

— Возможно, но ты не так прост как хочешь показаться. Отрезать ему кисти и ступни, но не дать умереть, а после отправить обратно к его королю. — приказал Урим.

— Повелитель я всего лишь голос моего короля. — завыл тот от страха.

— Да я знаю, поэтому язык останется при тебе, — улыбнулся Урим — и позовите Халима ко мне.

Стражники выволокли орущего и брыкающегося посланника на улицу.

«Значит все правда, значит пророчество не врет, значит восток, значит все же мне нужно прийти к нему и закончить» — глядя на огонь, горящий в камине подумал Урим.

От размышлений его оторвал тихий голос:

— Звал Череп.

Повернувшись Урим увидел стоящего у входа высокого, крепкого телосложении седовласого воина в дорогой посеребренной броне.

— Да звал Халим, присаживайся, — улыбнувшись указал он на стул напротив себя — будешь вина?

— Не откажусь. — ответил Халим.

— Халим, — разлив вино по бокалам — ты служил ещё при моем отце, а теперь служишь мне. Ты один из немногих кому я доверю и уважаю, и также можешь, не боясь, называть меня истинным именем. — смотря на него сказал Урим.

— Да Череп, ведь я был тогда с тобой, когда ты получил это имя. — отпив немного ответил Халим.

— Халим я должен уехать! — без лишних слов сказал Урим.

— Почему? — ничуть не удивляясь спросил Халим.

— Мне нужно вернуться домой, я должен закончить начатое, я должен пойти на гору. — ответил Урим.

— Ты все-таки решился Череп. — улыбнувшись сказал Халим.

— Да я должен если хочу исполнить пророчество. — ответил Урим — Тем более эта война с империей проиграна, наши воины недостаточно сильны. — встав из-за стола Урим начал ходить по палатке, на последние слова вождя Халим утвердительно кивнул — Я должен воспитать новых воинов более сильных, и ты сам знаешь где мне их смогут помочь обучить, и поэтому я должен уехать сейчас же.

— Да Череп ты прав. — ответил Халим — Ты должен полностью покорить остров.

— Поэтому я заберу армию собой. — остановившись напротив Халима сказал Урим.

— А как же имперцы? Ты думаешь они дадут нам просто так уйти? — спросил Халим.

— Конечно же нет, — улыбнувшись ответил Урим — поэтому часть я оставляю тебе.

— Хорошо. — улыбнувшись ответил тот.

— Но я не хочу, чтобы ты умирал тут. — сказал Урим — Ты мне нужен будешь в предстоящей войне, поэтому, как только основные войска покинут имперский, берег ты уведёшь остальных домой, корабли будут ждать вас. — наливая вино добавил Урим.

— Но если мы уйдем, то имперцы последуют за нами! — сказал Халим держа наполненный бокал с вином.

— Нет не последуют, у них будет довольно много забот. — многозначительно ответил Урим.

— Так может сразу уйти? — предложил Халим.

— Нет, если мы поведем воинов на суда, то они ударят нам в спину и возможно тогда мы потеряем всех. — ответил Урим и тут же добавил — Плюс из тех, кто выживет в битве я смогу создать костяк своей будущей армии.

— Хорошо Урим, я согласен с тобой. — кивнув ответил Халим.

— Халим ты что-то слышал о Боркуле? — спросил Урим.

— Да Череп, он проиграл и смылся. Поговаривают его отец послал за ним. — ответил Халим.

— Значит правда. Надеюсь он не сдохнет где-то, я сам хочу выпотрошить его. — зло улыбаясь проговорил Урим.

— Думаю он испугался твоего гнева за новое поражение. — ответил Халим

— Возможно, — протянул Урим — но об этом не узнаем, но спросим его, когда наведаемся к нему в гости. — зло улынулся Урим.

— Давно мечтал побывать на востоке континента. — предвкушая новый поход ответил Халим.

— Сколько у нас пленников, которых еще не успели отправить? — спросил Урим.

— Около пяти тысяч Череп. — ответил Халим.

— Мы их брать не будем, места нет, значит оставим подарок для имперцев, когда те сюда придут. — кровожадно оскалился Урим.

— Думаю это будет хороший подарок ну и покажет им, что лучше не соваться за нами. — осушив бокал сказал Халим.

— Пусть каждого второго прибьют к столбу и выставят вдоль дороги до самого порта, ну чтобы имперцы знали куда им идти, а остальным отрубить кисти рук и лодыжки, а также вырвут языки и по одному глазу, и привяжут возле столбов. — улыбаясь сказал Урим.

— Отлично Череп, наконец-то мы принесём достойную жертву нашему Богу. — радостно ответил Халим.

— А также прикажи привести ко мне десять мужчин и десять женщин не старше двадцати лет. — добавил Урим.

— Хорошо Череп, — допив вино Халим встал, дойдя до выхода он обернулся — надеюсь снова тебя увидеть на нашем берегу названный сын мой. — после чего покинул палатку.

Вскоре лагерь начал кипеть приготовлениями к казне тысяч людей. Крики команд, смех перемешивался с душераздирающими криками жертв которых калечили ради прихоти вождя Драгов во славу какого-то Бога. Тысячи людей страдали, а драги лишь упивались их болью, они радовались, они получали удовольствие.

Перед палаткой Урима стояли связанные, дрожащие от страха и холода двадцать молодых людей, содрогающихся при каждом звуке доносившемся из лагеря, в котором мучали их соплеменников, а страшный вождь дикарей стоял перед ними буравя дикими, жаждущими крови, глазами. Рядом с ним стояли два человека одетых в кроваво красные рясы со знаком меча и черепа на груди, эти двое смотрели на молодых людей своими ярко-красными горящими глазами.

— Не бойтесь, — обратился на общем языке один из жрецов — вы не умрете как они. — улыбнувшись указывая на лагерь начал тот — Те из вас кто примет в сердце истинного Бога смогут жить, служа ему, — сделав паузу он обвел своими горящим взором, большинство слушало его с надеждой, с надеждой того что им позволят жить, он усмехнулся — но только те будут избраны кто будут достоин! — заключил он.

— Драг я Эли Криа, и я никогда не буду служить твоему кровавому богу, которому дарят души детей разрывая их плоть. — гордо со слезами на глазах и дрожью в голосе прокричала она.

Жрец широко улыбнувшись подошел к ней впив свои красные угольки глаз в лицо гордой имперки. Легкое, незаметное движение ножом и глаза девушки широко расширились от удивления, боли и страха. Из разрезанного живота на землю вывалились ее кишки, а жрец все также улыбаясь смотрел ей в глаза. Быстрым движением он схватил ее за волосы выдернув из ряда стоящих потащил за собой, кишки девушки волочились за ней, девушка, крича от боли и ужаса дергалась, пытаясь освободиться. Бросив ее на землю, повернувшись к остальным, которые с ужасом и страхом наблюдали за agonией девушки, которая держалась за разрез на животе из которого торчали остатки ее кишок, под дикий крик боли и страдания жрец спросил:

— Кто следующий?

Громко закричав от боли, девушка снова привлекла на себя внимание.

Развернувшись Урим подошёл к ней и с размаху рубанул по голове, меч разрубил ее череп почти пополам, дернувшись несколько раз она затихла.

— Надоела. — пожав плечом сказал Урим жрецу.

— Итак я повторяю вопрос, кто из вас готов принять бога в свое сердце? — снова спросил жрец.

— Я повелитель. — из толпы выскочил юноша.

— Прекрасно, — лучезарная улыбка появилась на лице жреца — убей троих стоящих рядом с тобой. — промолвил он.

Глаза парня расширились от страха, он понимал, что если не исполнит волю этого человека, то разделит участь бедной девушки, дрожащим голосом он сказал:

— Мне нечем убивать, у меня нет оружия.

Быстрый взмах меча и юноша схватился за горло откуда фонтаном хлынула кровь, держась за разрезанное горло он осел на колени, все его тело содрогалось и жизнь толчками покидала его, его руки упали. Он так и остался стоять на коленях, а жрец, вытирая меч промолвил:

— Истинный последователь не спрашивает, а выполняет, ему не нужно оружие, он сам оружие.

Обведя взглядом остальных жрец, все также добродушно улыбаясь, спросил:

— Кто следующий?

Спустя час перед двумя жрецами и Уримом осталось только четверо, три юноши и одна девушка. Все измазаны кровью с ног до головы с изорванными одеждами, которые лишь немного прикрывали их наготу. А вокруг них валялись изуродованные, изгрызенные и забитые чем попало их соплеменники, они единственные кто выжил в этой дикой схватке за жизнь.

Жрец довольно улыбаясь подошел к ним останавливая бой:

— Хорошо, а теперь на колени, теперь будет последнее испытание. — сказал он, поворачиваясь к другому жрецу — Тот, кто выдержит огонь «дар бога» станет адептом и ему будет дарован шанс на обучение. — закончил тот кивнув второму.

Второй жрец издал непонятный звук и из тени ночи появились четыре человека держа железный шест, увенчанный на конце знаком черепа и меча раскалённого до бела.

Дикие крики боли разорвали повисшую тишину, одновременно каждому начали прижигать на правом плече знак. Урим непроизвольно провел по своему плечу, где был его знак, он помнил ту боль. Первым упал юноша, забившись в конвульсиях он вскоре замер с широко открытыми глазами, уставившимися в темноту ночи.

Спустя некоторое время крики оставшихся троих прекратились, державшие раскалённое железо убрали от их плеч, оставив на том месте глубокий выжженный знак меча и черепа. Трое молодых людей стояли на коленях опустив головы.

— Ты должен был позволить выбрать из всех твоих пленных, а не из этой кучки. — сказал жрец, подойдя к Уриму.

— Первое что я должен это заботиться о своих воинах жрец и я принес в жертву этих людей для твоего бога, и их жертва не даст имперцам последовать за нами, — прошипел Урим глядя на жреца — а теперь забирай этих троих, а дома твой бог получит пять тысяч отборных пленников которых я ему подарю — сказав это Урим развернулся, покинув жрецов

со своими новыми адептами.

— Урим ты ответишь мне за это! — зло прошипел вслед удалившемуся вождю Драгов
— Поднимайте их, нам нужно торопиться. — скомандовал он остальным.

Подняв троих коленопреклонённых, жрецы увели их в темноту ночи.

— Сержант Нур! — окликнул кто-то Экеля.

Экель развернулся увидел спешащего к нему Мила, стюарда его капитана.

— Привет Мил. — махнул рукой приветствуя его.

— И тебе привет сержант, еле нашел тебя. — задыхаясь сказал тот — Капитан зовет тебя срочно к себе.

— Ну тогда не будем утомлять его ожиданием. — улыбнулся Экель.

Уже второй день Первая Северная армия стояла в сооружённом ими лагере в пятидесяти милях от вражеской орды. Разведчики приносили разные вести, но смысл был один, вождь драгов собирал все оставшиеся войска из провинции в один кулак, а это означало, что в скором времени всю эту толпу легионеры увидят под стенами своего лагеря.

День и ночь легионеры трудились, подготавливая лагерь к неизбежному штурму во много раз превосходившего числом врага. Перед лагерем был вырыт глубокий шириной в десять футов ров на скатах и дне которого торчали острые шипы пик. Также по всему периметру вокруг лагеря были разбросаны специальные шарики с шипами, а также вырыты и скрыты множество волчьих ям, чтобы хоть немного затормозить и уменьшить войско врага. Также были сделаны специальные метки дистанций для лучников и нескольких малых катапульта.

Но все равно этого было недостаточно, ведь вражеское войско превосходило имперскую армию как минимум в три раза или больше. Каждый в лагере понимал, что штурм стен лагеря будет, все что они подготовили не остановит дикарей и это будет жестокая, кровавая битва.

— Мил есть что-то новенькое от разведчиков? — спросил Экель пока они шли к капитану.

— Лишь то что было. — пожав плечами ответил тот — Утром были посланы уланы на разведку, пока ждем их возвращения, но они уже должны были вернуться капитан думает их уже не стоит ждать, а если так, то враг на подходе. — добавил Мил.

— Ясно, — вздохнул Экель — а не знаешь зачем меня вызвал капитан? — спросил он — Может он наконец даст мне десятку? — с надеждой в голосе спросил Экель.

— Не знаю Экель, знаю, что у него сейчас все офицеры полка. — честно ответил Мил.

Подойдя к палатке капитана Мил доложил о прибытии сержанта.

— Господин капитан сержант Нур прибыл по твоему приказу. — войдя в палатку доложил Экель, обведя присутствующих он увидел всех командиров рот и двух прималитов.

— Приветствую тебя сержант, — поздоровался капитан — не удивляйся что я тебя вызвал, но пока присядь поговорим позже. — указал он на стул в дальнем углу.

— И так господа. — начал капитан — Я собрал вас всех чтобы передать приказ нашего полковника и генерала армии. — обведя всех взглядом убедившись, что они слушают его Милош продолжил — Полковник решил не использовать наш полк в первом этапе битвы, а использовать как резерв. — резкие выкрики возмущения заполнили палатку капитана, потерпев немного Милош поднял руку в знак того, что хочет продолжить, голоса понемногу начали стихать — Я понимаю ваше негодование, точно так же я повел себя час назад в палатке полковника, но он изложил план использования нашего полка, и я предполагаю он вам так же понравится, как и мне.

Отойдя от стола Милош подошел к небольшой тумбочке, открыв ее ключом он извлек какой-то сверток. Разложив его на столе, офицеры увидели подробный план лагеря и близлежащей территории с помеченными местами ловушек и преград, а также примерное расположение вражеских войск и легионов армии. Также на карте были помечены несколько мест небольшими крестиками.

— Так вот господа — это план ведения будущей осады нашего лагеря. — указал Милош на карту.

— Господин капитан. — обратился один из офицеров, Экель не узнал его, видно это был кто-то из новичков, недавно прибывшим в полк — Можно поинтересоваться где мы будем стоять и что это за знаки на карте?

— Отличный вопрос лейтенант. — улыбнулся Милош — Эти знаки расположения нашего полка.

— Наши? — сразу несколько человек удивленно переспросили — Мы будем раскинуты по всему лагерю? Зачем?

— Это приказ! — более резко чем ему самому хотелось ответил Милош, немного переведя дух, он продолжил более спокойным голосом — Приказ есть приказ, тем более вы не знаете его, поэтому слушайте и запоминайте.

Воскликнувшие офицеры покраснели от слов их капитана, обведя взглядом присутствующих Милош продолжил:

— Итак, полковник и генерал решили использовать наш полк, как самый опытный во всей армии, основным резервом. На наши плечи ляжет затыкания любых прорехов в обороне. И вот я подошел к тем местам, помеченным на карте. Наш полк будет разделен на четыре летучих отряда, в трех из которых будет по две роты, а вот в четвертой — Милош указал на точку почти в самом центре лагеря — будет расположен тут, самый многочисленный отряд. — Милош резко повернулся к сидящему Экелю — Сержант! — юноша аж подпрыгнул от неожиданности.

— Господин капитан? — вопросом ответил Экель.

— Подойди к столу.

Экель подошел к столу, окруженному офицерами полка.

— Сержант Нур в последней битве сумел собрать под свое командование почти роту легионеров и благодаря его действиям битва была выиграна, поэтому я решил снова собрать тот отряд и включить его в состав четвертой группы, Экель — обратился Милош к сержанту — ты исполнил приказ, который получил вчера от меня?

— Да господин капитан, я собрал пятьдесят четыре легионера они сейчас располагаются вместе с моей старой десяткой. — ответил Экель.

— Хорошо сержант. — ответил капитан — Так вот, четвертый отряд будет состоять из четырех рот и отряда под командованием сержанта Нура, этим отрядом будет командовать прималит Ариан Нарв. — он указал на мужчину лет тридцати с немного седеющими волосами и безобразным шрамом на лице — Нарв очень опытный офицер которого я давно знаю и уважаю, я с легкостью доверю ему свою жизнь, на время окончания осады он будет моим заместителем, поэтому его приказы исполнять как мои. Все ясно? — спросил Милош глядя на каждого из присутствующих.

— Так точно господин капитан. — хором ответили стоящие возле стола.

— Ну коль с этим закончили то приступим к тому что кто должен делать и когда. — склонившись над картой Милош начал подробно разъяснять каждому их обязанности во

время битвы.

Около двух часов длилось их собрание, по завершению Милош обратился ко всем:

— Я надеюсь, что весь план сработает и мы сможем собраться вместе снова, я желаю каждому успеха и главное победы над драгами.

— А вы господин капитан где будете? — задал вопрос Экель, который волновал всех, ведь он ни слова не сказал в каком отряде будет.

— Я хотел быть среди вас, но полковник отправляет меня командовать частью стены, в общем я один из первых кто встретит врага на стене. — улыбнулся Милош, обведя взглядом всех присутствующих он, отдав честь добавил — Пусть Аил придаст силу вам и вашим воинам в предстоящей битве. За империю, за императора!

— За империю, за императора! — хором выкрикнули офицеры.

— Все господа вам пора по своим соединениям, вывод войск на позиции запланирован через час, полковник хочет расставить войска до подхода драгов.

Выйдя из палатки капитана Экель тяжело вздохнув подумал:

«Снова битва и теперь расклад не в нашу пользу».

— Сержант. — кто-то окликнул его, повернувшись на голос Экель увидел своего нового командира, прималита Нарва и четырех лейтенантов.

— Господин прималит. — подойдя к ним Экель отдал честь.

— Как сказал капитан Вук я прималит Ариан Нарв, про тебя и твой отряд наслышан и имел честь видеть в бою, надеюсь они, как и ты также проявите себя в предстоящей битве. — сказал тот.

— Так точно господин прималит, можете даже не сомневаться, мои волки загрызут любого драга. — немного улыбнувшись ответил Экель.

— Хорошо сержант. — улыбнувшись в ответ Нарв продолжил — Это лейтенанты рот, с которыми мы будем. Готовьте своих воинов, сбор через полчаса у знамени полка. — приказал прималит.

Получив распоряжение от своего командира офицеры и Экель отдали ему честь, побежали готовить каждый свое подразделение.

Лагерь кипел приготовлениями к предстоящей битве, пошел слух о том, что драги подойдут через несколько часов, тысячи людей сновали по лагерным дорожкам направляясь каждый к своему отведенному месту в лагере.

Спустя полчаса почти пять сотен мужчин стояли под развивающимся знаменем полка. Прималит обойдя весь строй, внимательно смотря на суровые лица, уже ветеранов, встал по центру громко обратился к ним:

— Воины империи, ее защитники, хранители. За последние месяцы вы не единожды доказывали свою доблесть и храбрость на полях сражения, и вот снова вам предстоит ее показать. К нам в ворота стучится враг, да их много, очень много, но вы — обведя взглядом ровные ряды своих воинов, все глаза были устремлены на него — вы сильнее, храбрее их. Мы не сдадим, мы не отступим, — его голос набирал все больше силы — мы будем стоять до конца, ведь мы на нашей земле, мы защищаем наш мир, наш народ и мы будем мстить за пролитую кровь, за смерть наших близких и родных, за смерть наших братьев, за сожжённые дома. — вглотнув воздуха он продолжил — Мы не только отстоим это место мы с вами опрокинем их в море и погоним обратно на их поганый остров, они забудут дорогу сюда из-за страха перед вами славными защитниками империи. За империю! За императора! За легион! — громко выкрикнув последние слова он завыл, завыл как волк, воющий в лесной

чаще призывающий стаю к битве.

— Смерть драгам! — закричали легионеры после чего завыли, вторя своему командиру.

— Капитан оказал честь нашему отряду. — Нарв указал на развивающийся вымпел знамени — Знамя полка будет с нами во время этой битвы.

Радостные выкрики прервали его слова. Прималит смотрел на них, его глаза улыбались, он вспомнил как десять лет назад также радовался, в то время еще совсем юный Нарв был удостоен чести нести полковое знамя в бой.

— Сержант Нур я доверяю знамя твоему отряду Волков, ты и твой отряд это заслужили. — улыбнувшись сказал прималит.

— Спасибо господин прималит. — радостно ответил Экель — Сержант Волков ты понесешь знамя и будешь хранить его ценой жизни — обратился он к другу.

Из строя вышел Алис, весь цвета от радости и гордости за доверенную ему честь.

— Благодарю за оказанное доверие. — подойдя к древку знамени, взяв его в руки добавил — Клянусь, что вырвать его смогут лишь из моих мертвых рук.

— Отлично сержант. — улыбнувшись ответил ему прималит и громко выкрикнул — Полк за мной!

Заняв позиции возле небольшого строения, началось томительное ожидание.

Солнце медленно начинало подниматься из-за горизонта.

— Драги! — кто-то закричал со стены.

— Драги! — во многих местах на стене указывая куда-то вперед кричали легионеры.

— Ну вот начинается. — спокойным голосом сказал Алис стоя рядом со своим другом и командиром их отряда сержантом Экелем Нуром.

— Да друг мой, — подтвердил Экель — надеюсь боги сегодня будут милостивы к нам и выведут живыми из предстоящей мясорубки.

— Я тоже на это надеюсь. — нервно улыбнулся Алис.

— Алис, а как там наша Фурия? Все еще в госпитале? — чтобы немного разрядить обстановку спросил Экель.

— Да нормально он, поносит всех лекарей и щупает молоденьких помощниц. — смеясь ответил Алис.

— Да здорово ему там! — также смеясь сказал Экель.

— К бою! — разнеслось по всему лагерю, громкий гул труб известил о начале битвы.

— Наконец-то дома. — стоя на носу судна, взглядываясь в полосу побережья промолвил Орах.

— Прости хозяин? — спросил рядом, стоящий человек.

— Ничего Курог, я просто радуюсь возвращению. — ответил Орах.

Больше десяти дней как его корабль покинул порт Собер, он знал о провале плана, предложенного им его побратиму Уриму. Зная мстительный характер побратима Орах решил не испытывать судьбу, отправился домой. У них с Уримом был разговор о поиске союзников на острове. Поэтому Орах как можно скорей отправился домой, он хотел встретиться с вождем клана Лисицы Галипой, одним из сильнейших клановы племен Драгов которые еще не поддержали или не покорились Уриму-Черепу. Орах хотел уговорить Галипу принять власть Урима, если он сумеет повернуть это дело, то армия Урима значительно вырастит, обзаведясь новым мощным флотом. Ну а если нет, то ему нужно будет бежать, скрываясь всю оставшуюся жизнь от гнева своего побратима Урима.

Разные мысли начали посещать голову Орах по отбытию из оккупированного порта имперцев. Слишком много человеческих жертвоприношений делаемые этими жрецами в кроваво-красных рясах и его побратим этому не противиться. Он помнил Урима до того, как он поднялся на ту Гору, в то время он был обычным воином, любил вино и битвы, любил убивать, но убивал лишь во время сражения и никогда не приносил жертв какому-либо богу. А сейчас он позволяет это и иногда даже сам участвует в жертвоприношениях.

Самое страшное, что видел Орах — это когда Урим вместе с теми жрецами отбирал, якобы, адептов для того бога. Орах один раз присутствовал при этом ритуале, из двух сотен людей осталось всего пятеро, они перебили друг друга голыми руками, а после старший жрец, высоченный детина что-то сделал с ними, дал что-то и эти люди стали уже не людьми. Внешне они были теми же, но вот глаза, глаза их загорелись ярко-красными угольками, они изменились, их души уже были не ихними, в них жило что-то другое, что-то хищное и жаждущее крови, жаждущее смерти. В тот вечер Орах очень испугался и его в первый раз посетила покинуть Урима, да и вообще всех драгов.

Так же он слышал, что такие же демоны были отправлены Уримом на поиски какого-то очень важного человека в стане врага. Чем все это закончилось или закончиться Орах не хотел знать. Он очень обрадовался, что сумел покинуть лагерь драгов, он спешил как можно быстрее убраться от той вони, от запаха крови и смерти пропитавшего весь лагерь и каждого в нем.

Пока он был в лагере драгов то видя все эти убийства Орах мечтал оставить все это, но знал Урим его не послушает и не отпустит его. Орах хотел все бросить и убежать, но его постоянно останавливало лишь одно — месть, месть этому проклятому Экелю Нуру, но и она начинала со временем остывать, и он уже сам не знал зачем он делает все это, возможно, чтобы защитить себя, или может просто страх перед гневом побратима. Орах не знал, он сомневался.

Причалив к пирсу в порту Волшаг, самому большому городу и порту клана Водкрас, Орах со своими спутниками спустился на берег где его ожидал седовласый старик.

— Здравствуй Орах. — взмахнув рукой выкрикнул старик.

Подойдя к нему Орах нежно обнял плечи старика:

— Я очень рад видеть тебя.

— Я тоже сын мой. — улыбнулся старик — Как твои дела?

— Довольно неплохо Рокан. — улыбнувшись в ответ старику ответил Орах — Ты получил мое послание? Все ли готово? — тихо прошептал на ухо Орах.

— Да я все приготовил, — также тихо ответил старик, а после заглянув в глаза Ораха спросил — но я не понимаю зачем? Вы что с Уримом поссорились?

— Пока нет, но я не знаю, как будет дальше. — честно ответил Орах — Он начинает верить в того бога и это меня пугает, он стал уже не тем, кем был раньше. — оглянувшись по сторонам добавил — Давай лучше дома все обсудим!

Выкрикнув несколько команд своим людям Орах в сопровождении Рокана направились прочь от пристани. Спустя некоторое время Рокан вывел его к небольшому домику, расположенному в полумиле от порта, зайдя во внутрь Орах сказал, осматривая нехитрое убранство дома старика:

— А ты все также живешь один в этой старой лачуге?

— Да мне нравится тут, запах моря, тишина и никто меня не беспокоит, — ответил, улыбаясь старик — и никто меня тут не знает по-настоящему. — подмигнув добавил он.

— Наверное это отличная идея, спрятаться от всех подальше в место где тебя никто не знает и спокойно доживать свой остаток жизни. — задумчиво проговорил Орах.

— Да. — соглашаясь с ним сказала девушка, появившаяся из тени угла комнаты — Но пока, что Орах тебе только об этом мечтать.

— Рина?! — удивленно и одновременно счастливо воскликнул Орах, переведя взгляд, на старика, который улыбаясь смотрел на его удивленное лицо.

— Я знал, что ты будешь рад ее видеть. — сказал Рокан.

— Да спасибо. — запинаясь ответил Орах — Но как ты сюда попала? Ведь, как я слышал, люди Черепа тебя ищут повсюду! — подходя к Рине спросил Орах.

— Если ты помнишь милый Орах, то меня можно найти если только я сама этого захочу, — улыбаясь ответила Рина также делая шаг к нему — а теперь поцелуй меня, я скучала — обняв его прошептала девушка, обняв ее в ответ Орах нежно поцеловал алые губы Рины.

— Я тоже за тобой скучал — оторвавшись от ее губ прошептал Орах.

— Садитесь за стол, — прервал обоих Рокан — нам все нужно обсудить до твоего отъезда. А задерживаться тебе не стоит после того, что я слышал.

Когда молодые люди заняли свои места за столом старик разлил по бокалам начал говорить:

— Так вот, где-то дня три назад прилетела птица с того берега от Урима, в котором был четкий приказ задержать тебя, а потом передать Охотникам, которые тебя будут держать до прибытия Урима, но твое судно, почему то, прибыло на сутки раньше и поэтому в порту встретил я тебя, а не отряд стражников.

— Но почему Урим хочет меня заточить, а не просто поговорить? — спросил, как бы сам себя Орах.

— Наверное из-за тех поражений, даже тут до нас доходят слухи дорогой мой Орах, наверняка он думает, что ты предал его и решил переметнуться. — ответил Рокан внимательно глядя на него.

— Но это не правда! — вспыхнул Орах — Имперцам или повезло, или его предал кто-то другой. Я бы никогда так не поступил.

— Да, но Урим ищет виновных в тех поражениях и в смерти тысяч воинов, он хочет показать, что они погибли не из-за него, а из-за предательства. — спокойным голосом все также глядя на Ораха ответил Рокан.

— Понимаю. — опустив голову прошептал он.

— У тебя есть шанс вернуть любовь твоего побратима — это дать то чего он желает — сказал Рокан глядя на Рину.

— Я никогда не отдам ее ему! — стукнув по столу выкрикнул Орах.

— Ну он не только ее желает, хотя это тоже. — улыбнулся Рокан — Он больше мечтает о воинах и кораблях ее отца, вождя клана Лисицы.

— Это я тоже знаю, поэтому мне нужно попасть к нему. — ответил Орах.

— В этом ты прав Орах. — вздохнув сказал Рокан — Это, наверное, твой единственный шанс, ведь вождь Лисицы и еще один клан могут сопротивляться власти Черепа, но если Урим, все же, примет этого бога полностью то его планы, которые он носит в себе могут осуществиться.

— Рокан, а что ты знаешь об этом боге? Ведь он появился в наших землях совсем недавно. — спросила доселе молчавшая Рина.

— Он возник из ниоткуда, он обосновался на Горе и как-то смог завоевать сначала немногих, но за десять лет у него стало десятки тысяч последователей среди кланов по всему острову, но поговаривают так же, что и за пределами их немало. — ответил Рокан снова наливая вино в опустевшие бокалы — Хотя этот бог кровожаден но он им что-то дает такое ради чего они, последователи, готовы убивать и умирать. — добавил Рокан, после минутного молчания он продолжил — Также я слышал, что он является своим последователям возле главного алтаря который расположен на той Горе.

— Рина, а твой отец входит в число почитателей этого бога? — спросил ее Орах.

— Я отца видела много месяцев назад, тогда он не принимал его и боролся с этим культом, хотя в его окружении их было уже в достатке. — ответили девушка, поставив опустевший бокал на стол.

— Ну как туда прибуду то узнаю. — ставя также пустой бокал промолвил Орах.

— Прибудем! — поправила его Рина положив свою руку ему на плечо.

— Нет дорогая я поеду один, тебе ненужно пока ехать туда, не думаю, что твой отец очень обрадуется увидеть тебя после того, что ты сделала. — посмотрев ей в глаза ответил Орах.

Рина опустив глаза вниз тихо произнесла, как малый ребенок, которому что-то запрещают:

— Хорошо Орах я не поеду с тобой.

— Рина! — Орах улыбаясь тихонько, но по-доброму, прикрикнул на нее — Ты вообще не поедешь туда. Я не хочу видеть твою голову на пике. — взяв ее руку он промолвил — Я люблю тебя, поэтому хочу, чтобы ты осталась с Роканом, хорошо? Обещаешь? — почти умоляюще произнес он.

— Обещаю — тихо фыркнула девушка.

Обняв ее Орах поцеловал ее щеку тихо произнес:

— Рина я люблю тебя и когда вернусь от твоего отца то и его прощение будет со мной.

Зашипев как дикая кошка Рина вырвалась из его объятий:

— Мне плевать на прощение отца, он ничего не знает, он думает я нарочно убила брата и сестру. — вскочив из-за стола метаясь по дому она продолжила — Эти двое стоворились и

хотели убить меня в ту проклятую ночь, зачем? Не знаю, ведь я самая младшая и никогда ни на что не претендовала. — немного задумавшись она продолжила — Да отец очень любил меня, больше остальных, но это же не повод убивать. И тогда, когда они напали на меня, у меня не было выбора, а после ты спас меня в тех горах, когда я бежала от воинов отца посланных им поймать или убить. — она снова присела к Ораху нежно обняв его — Я помню, как ты выскочил из-за небольшого валуна изрубив троих воинов которые, решили сначала позабавиться с дочкой вождя, а лишь потом вспороть брюхо и за это я буду вечно благодарна тебе. А вот прощение отца не хочу, хочу, чтобы он сам узнал кто был виновен в ту ночь!

— Но у нас нет доказательств, что они хотели убить тебя, все выглядит наоборот. — смотря на нее произнес Рокан.

— Нет старик ты ошибаешься. Есть! — гордо ответила Рина.

Оба мужчины удивленно посмотрели на нее, а та продолжила.

— Я ведь не зря ухожу из города, я искала и нашла. Жрец того бога находящийся при дворе моего отца как-то сумел запудрить головы моему брату и сестре, они должны были перебить всех в моей семье, всех кто не почитает их бога. Вы слышите всех! — громко выкрикнула Рина.

— Но почему? — удивленно спросил Орах, но ответ сам пришел к нему еще до того, как Рина его произнесла.

— Ему нужна власть, власть под одним человеком, и этот человек Урим. — ответила Рина.

— Ясно, но сейчас они не убивают. — сказал Рокан.

— Из всей моей семьи остался лишь отец. — грустно отвела Рина.

— Наверное, твой отец все же принял этого бога, — сказал Орах — если бы наоборот, то он был бы уже мертв. Поэтому мне, наверное, будет проще договориться с ним. — глядя в глаза старика сказал Орах.

— Возможно, — ответил старик, немного поразмыслив продолжил — а может и наоборот. Ведь он глава сильного клана и поэтому, возможно, захочет занять роль верховного вождя Драгов, а не отдать молодому вождю, который, кстати, проиграл свою первую большую войну. — немного поразмыслив Рокан добавил — Ты лучше направляйся к вождю клана Лунной Зари.

— Но они же слабы и разрознены! — недоумевающе ответил Орах.

— Да ты прав, но их воины самые сильные и смелые на всем острове, а их вождя есть связи с повелителем восточных пиратов, а это, как сам знаешь, более пяти тысяч судов. — сказав это Рокан довольный собой откинулся на спинку стула.

— Дельный совет старик, но все же я поеду сперва к ее отцу, а там уже будет видно. — ответил Орах, но тут его озарила мысль — Рина! — он перевёл взгляд на девушку — Я помню ты когда-то водила дружбу с одной из дочерей вождя клана Лунной Зари?

— Да было такое, но очень давно. — подтвердила она.

— А хочешь ее навестить?

— Хм. — задумался старик — Хорошая идея Орах, очень хорошая идея послать ее, пусть все проверит, а заодно есть шанс, что сможет договориться.

— Ну как поедешь? — смотря на нее спросил Орах.

— Я ее не видела уже много лет, но можно попробовать конечно. — сомневаясь ответила Рина.

— Вот и отлично, тогда завтра с рассветом выдвигаемся. — улыбаясь ответил Орах.

Стук в дверь прервал их разговор, старик сделал знак молодым людям быть наготове, а сам подошел к двери грубо рявкнул:

— Кто там?

— Господин Рокан это Ренден. — раздался голос из-за двери.

Старик посмотрел на Ораха, тот кивнул головой в знак того, что можно открыть дверь.

Из-за дверного проема в дом вошел невысокий мужчина почти без волос, лишь немного их оставалось у него на боках головы, точный возраст, Орах знал Рендена несколько лет, и сам не мог определить. Оглядев присутствующих колючим взором, он увидел Ораха поклонившись сказал:

— Господин нужно срочно покинуть город, кто-то доложил им о твоём прибытии, городская стража прочесывает каждый дом.

— Ренден сколько с тобой людей? — вставая из-за стола спросил Орах.

— Пятнадцать со мной, а остальные, как ты приказал, ожидают за городскими воротами. — ответил тот.

— Хорошо. — посмотрев на Рину Орах сказал — Двоих оставишь со мной, а сам с оставшимися выведишь девушку из города.

— Но господин. — пытаюсь запротестовать начал Ренден, но Орах прервал его.

— Делай, что говорю если помнишь ты поклялся на крови служить мне! Вспомни свою клятву! И исполняй мой приказ.

— Да повелитель. — склонив голову прошептал Ренден.

— И так, выведишь ее из города в целостности, головой за нее отвечаешь. — сказав это Орах немного задумался добавил — Если с ней что-либо произойдет, то тебе и твоим воинам не будет спасения, я найду и отомщу даже в царстве мертвых. Вы должны защищать ее ценой своих жизней. — глядя воину в глаза сказал Орах. Тот поклонился, соглашаясь с его приказом.

Повернувшись к Рокану Орах сказал:

— Прости, что подвергаем тебя опасности.

— Все хорошо Орах, я помню тебя как ты приехал сюда. Испуганный заморыщ, все чурались тебя считая чужим, почти что прокаженным, но я что-то увидел в тебе и как-то так вышло, что я полюбил тебя как сына которого у меня не было. — улыбнувшись он добавил — Нет, у меня есть сын — это ты Орах, а после появилась Рина. — он указал на девушку, которая готовилась к походу, услышав свое имя она повернула голову.

— Да Рокан я помню эту встречу с Орахом в горах, а потом он привел меня сюда к тебе. — улыбнувшись воспоминаниям ответила она — А помнишь тот случай в ванной Орах? — звонко засмеялась она — Это было же в тот же вечер как ты меня привел.

— Да Рина очень хорошо помню. — улыбнувшись ответил Орах непроизвольно опустив руку к паху.

— Нечего было за мной подглядывать. — хихикая ответила Рина — Как в следующий раз встретимся попытаюсь подлечить твою боль. — подмигнула, улыбаясь она.

Обнявшись на прощание, девушка вышла во двор, поклонившись Орашу Ренден последовал за ней.

— Надеюсь в следующий раз нам удастся посидеть немного дольше. — обнимая Ораха прошептал Рокан.

— Я тоже на это надеюсь — также тихо прошептал Орах.

Выйдя из дома, где его ожидали воины Орах вскочил в седло своей лошади повернулся к вышедшему старику:

— Прощай отец, береги себя. — сказал на прощание, и кавалькада скрылась в темноте ночного города.

С первыми лучами солнца клубы пыли, поднимаемые тысячами ног, звуками музыки и песнями объявило о приближении армии Драгов.

— Приготовиться к бою! — понеслись команды по лагерю вторя звукам труб.

Стоящие на стене легионеры, наконец, смогли разглядеть появляющиеся ровные ряды драговских улэев, марширующих ровно в такт друг другу.

Огромное полчище, заполняющее все пространство, сотни знамен, развивающихся на ветру и кренящиеся в такт марша. Резкий протяжный звук трубы, пронесшийся над их рядами и все это море замерло, смолкли песни и музыка, наступила тишина. Орда варваров замерла в нескольких милях от легионов ожидавшая броска, как диких зверей.

— О боги, сколько же их. — зашептал один из легионеров за что сразу же получил палкой от сержанта.

— Всем молчать и смотреть вперед! — прорычал он.

В стане неприятеля началось какое-то движение, большая часть ордынцев отделилась от общего воинства и начали что-то делать в тылу своей армии, готовили лагерь, пронеслось в головах имперцев. А остальные так и остались стоять недвижимо.

Протяжный звук трубы разнесшийся из стана врага заставил начать движения нескольких тысяч воинов четко отбивая шаг они маршировали как на параде в сторону лагеря имперцев.

— Лучники готовься, катапульты готовься. — разнесся приказ вторя гулу труб.

Новый гул со стороны врага и марширующая армия замерла в недосыгаемости имперцев.

— Что они задумали? — шептались между собой два легионера — Неужто они хотят взять нас с наскока, видно у этого их вождя совсем нет мозгов.

— О боги! — выкрикнул кто-то, указывая на врагов — смотрите!

Под звуки труб и барабанов вражеское войско начало движение в сторону лагеря имперцев.

Несколько тысяч драгов маршировали как на плацу, с песнями идя на смерть. Войско врага шло на легионы как-бы не на штурм, а на обычную прогулку.

— Лучники! — разнеслись команды — Стрелы готовь! — шелест доставаемых стрел и скрип натягивающихся тысяч луков разнеслось по замершему в ожидании лагерю.

Первыми ударили катапульты, камни, канистры с горючей смесью полетели на ряды драгов.

Легионеры с замиранием сердца провожали взглядами летящие снаряды, устремившиеся вперед на врага.

Первые снаряды ударили в ряды варваров сминая и сжигая десятки людей в одночасье, крики боли разнеслись по полю. Перезарядив катапульты был выпущен новый залп, уносящий новые жертвы, но драги, как бы, не замечали этого, они продолжали свое неторопливое шествие.

Достигнув отметки, по взмаху тысячи стрел взметнулись ввысь, отправляясь на поиски своих жертв.

Вражеские воины продолжали марш, не поднимая щитов для защиты от жалящих стрел. Эта картина, вид как тьма стрел упала на варваров, убивая десятки и сотни за раз, очень встревожила защитников. Десятки и сотни драгов падали под дождем стрел, но другие

продолжали марш, было что-то в этом потустороннее, что-то мистическое и ужасающее.

— Боги спасите нас. — завопил один из легионеров и тут же получил палкой по голове, хрипя соскользнул к ногам товарищей, стоящих рядом.

— Еще что-то услышу вгону меч меж ребер. — заорал один из сержантов — Лучше готовьтесь к бою ребята. — более мягко произнес он.

Продолжая свой марш под дождем стрел, воины драгов ковер из трупов, оставленных за их спинами не останавливал остальных они направлялись к ловушкам расставленных легионерами.

— Вот сейчас они испытают настоящую боль. — смеясь прокричал сержант, который недавно огрел легионера за панику — Еще ни одно войско спокойно не проходило «Поле империи».

Но он был не прав, воины драгов смело шли вперед, натыкались на шары с шипами, которые должны выводить врагов из строя сея панику и страх среди остальных, а не наоборот. Они, как бы, не замечая, не чувствуя боли шли дальше, кто, хромя с торчащим шипом в ноге, кто падал на землю и его тут же затаптывали идущие за ним. Падая в ямы, они засыпали их своими телами.

Но варваров становилось все меньше и меньше с каждым шагом, войско редело, последний из них упал в десяти и шагах от стен лагеря.

После криков и песен наступила гробовая тишина над полем и в лагере легионеров. Поле перед лагерем было усеяно тысячами трупов драгов погибших в бессмысленной атаке, не принёсшей им ничего кроме трупов, так думало большинство легионеров, но стене.

«Боги мы теперь практически беззащитны» — осматривая поле думал Милош — «Теперь только чудо спасет нас от смерти и поражения».

— Боги, сержант что это было? — тихий голос легионера отвлек капитана.

— Я точно не уверен, но думаю это был сок из ягод «Берсерка», эта ягода с их острова и как говорят она дарит силу, бесстрашие, а также забирает чувство боли, да и вообще все любые другие чувства. — смотря на мертвецов ответил сержант.

— Капитан, что ты думаешь насчет этого? — голос оторвал Милоша от тихих слов сержанта.

— Господин полковник — отдав честь — я думаю это была проверка наших возможностей и теперь они знают все, а также мы лишились почти всех наших ловушек. — тихим голосом ответил капитан.

— Я тоже пришел к такому же выводу, — переведя взгляд на поле полковник продолжил — если Череп решил принести в жертву столько своих воинов, страшно подумать, что будет с нами, поэтому мое личное мнение не сдаваться в плен.

— А я и не планировал такое господин полковник. — улыбнувшись ответил Милош.

— Капитан готовь своих парней к обстрелу, думаю Череп захочет нас немного закидать, а лишь потом брать штурмом. — полковник указал на огромное множество повозок появившегося с фланга вражеского войска — Думаю это части катапульт, которые они захватили у наших разбитых легионов.

Постояв еще немного на крепостной стене полковник, отдав честь покинул ее.

В течении остатка дня и части ночи из стана драгов доносились перестуки молотков и топоров, они готовили катапульты. Готовясь к обороне генерал и его подопечные упустили этот шаг драгов, они приняли на донесения выживших из разбитых легионов о том, что вся артиллерия была разрушена.

Ближе к полуночи перестуки завершились, нависшая тишина была признаком того, то Драги были готовы, теперь оставалось только ждать.

Милош шагал по стене, он сумел уделить на сон всего несколько часов, наблюдал за своими воинами. Кто как проводил время перед боем, кто молился, ветераны, прошедшие ни одну битву, мирно спали или играли в кости ничем не выдавая страха или беспокойства перед предстоящей, возможно для многих последней битвой. Молодой капитан улыбнулся этому, ведь большинство молодых легионеров всегда смотрят на старших и берут с них пример. Ведь перед глазами зеленых юнцов, для которых это будет первой битвой, видят спокойствие старых воинов — это придаст им сил и уверенности.

— Господин капитан. — сержант тихо обратился к нему.

— Что стряслось? — спросил его Милош.

— Господин капитан, может это и глупо, но я что-то услышал. — доложил тот.

— Говори сержант. — как можно спокойней ответил Милош, а сам непроизвольно перевел взгляд в сторону вражеского лагеря.

— Господин капитан мне послышались какие-то звуки, похожие на скрип колес. — он указал в ночь в сторону драгов.

Милош уставился туда, пытаясь рассмотреть или услышать, но он слышал лишь тихие разговоры легионеров и ощущал легкое дуновение у себя на лице.

— Может то что ты слышал долетело из лагеря драгов? — предположил Милош.

— Возможно господин капитан, но звук был намного ближе. — настаивал на своем сержант.

— Огонь! — кто-то выкрикнул.

Милош и сержант повернули головы на голос, а потом машинально в сторону драгов.

— Все в укрытия! — закричал капитан.

Размытые огненные полосы взметнулись ввысь, как по волшебству возникшие из ниоткуда, набирая высоту приближались к лагерю имперцев, а вслед ним вверх взметались новые огоньки.

Милош догадался, драги пускали стрелы из сооруженных укрытий, им требовалось осветить стены лагеря для наводки катапульта.

Несколько сотен стрел, как светлячки начали падать вдоль стен лагеря местами долетая и втыкаясь в стену и щиты воинов. Но тут начали вспыхивать павшие воины драгов, они загорались, освещая территорию под стенами лагеря.

«Боги сохраните нас!» — только и успел подумать Милош

Жужжание, как сотни, тысячи пчел одновременно закружилось вокруг. Первым упал стоящий рядом с капитаном сержант, неизвестное оружие снесло ему пол черепа полетевшая вниз, часть мозгов и костей неудачливого сержанта брызнула в лицо Милоша.

— Укрыться! — закричал капитан, прячась за своим щитом.

Но было поздно, сотни и тысячи мелких снарядов начали крушить все кругом. На глазах Милоша нескольких легионеров пронзило насквозь, попадая в их тела снаряды ознаменовывали небольшими взрывами крови и вскриками воинов.

За несколько мгновений этой атаки сотни легионеров поплатились жизнью.

Громкий протяжный звук горна со стороны драгов заставил Милоша выглянуть из-за щита. В темноте начали вспыхивать точки, более десятка катапульта окрасились красным цветом огня. Глаза молодого капитана округлились от страха и ужаса.

Черeda щелчков и в сторону лагеря понеслись горящие снаряды, несущие смерть и

разрушения. Вспыхивающиеся взрывы от попаданий, крики боли, страдания и страха, мечущиеся горящие, как факелы, фигуры — это было первое попадание артиллерии драгов которые они сумели захватить у разбитых ими легионов.

— О боги Экель, что это? — прижимая голову выкрикнул Алис.

— Драги начали подготовку к штурму. — оттирая кровь, небольшой осколок рассек ему бровь, ответил Экель.

— В тебя попали? — испуганно спросил Алис.

— Немного зацепила, а вот парень, который был передо мной не повезло, ему снесло голову. — указав на тело, лежавшее чуть в стороне — Мы уже начали нести потери, я видел, как трое погибло, а также передали, что пятерых раздавило камнем катапульты.

— Да я это видел, это было в нескольких шагах от меня. — ответил Алис.

Бесконечный обстрел из катапульт и осыпания стелами, как казалось Экелю, все никак не прекращался. Мощные удары глыб, взрывы огненных бомб, огни которых разлетались повсюду, предавая огню все вокруг себя, здания, укрепления, людей. А также драги не забывали использовать свое новое оружие, кто-то у них придумал насыпать в ложку для снарядов небольшие шарики, размером с кулак мужчины. Чередував запуски артиллерии неся разрушение, панику, смерть в одночасье гибли десятки, а может и сотни легионеров.

Лучи солнца начали пробиваться и рассеивать ночную полумглу.

С рассветом все катапульты перенесли обстрел на один из участков стены, в попытке ее разрушить и дать пространство для своей пехоты.

Камни ударялись в часть стены где был Милош, каждый удар заставлял стену вздрагивать, на глазах капитана один из снарядов снес несколько воинов оставив лишь размытое кровавое пятно после себя. Треск стены, от очередного удара, отбросил Милоша в сторону, треск усиливался, стена начинала шататься.

— Всем убраться! — закричал он, поднимаясь на ноги.

Новые удары последовали один за другим все больше разрушая стену. Скрип и треск от нового удара принес желаемый успех драгам. Шум ломающихся балок и настила, скрежет камней и крики ужаса разлетелось по лагерю. Часть стены, как некоторым показалось, взорвалась засыпая пылью, грязью и ее частями площадь лагеря за ней. Часть стены была разрушена, но драги не успокаивались, продолжая обстрел увеличивая просвет в ней.

По приказу генерала большая часть легионеров была снята со стен, ведь, он, как и все понимали, что главный удар будет в проеме.

Обстрел прекратился столь внезапно, как и начался. Пыль оседая показывая какие разрушения нанес обстрел лагеря всего за несколько часов. Сотни трупов изуродованных, разорванных, раздавленных трупов валялись по всему лагерю. Крики боли и страдания раненых разносилось отовсюду. Из-за своих укрытий вылезали обалдевшие измазанные грязью и кровью легионеры. Крики команд разносились по лагерю призывая воинов собраться по своим отрядам и готовиться к отражению штурма.

Построенные, кое-как, отряды направлялись к приёму в стене, тысячи закованы в броню воинов должны были закрыть своими телами эту дыру не дав проникнуть в нее орде варваров.

— Экель смотри. — указал Алис на строившихся легионеров — Может и нам туда? — спросил он.

— Нет друг мой, приказа не было поэтому сидим тут и ждем. — ответил Экель осматриваясь вокруг — Лучше посчитай сколько у нас осталось легионеров. — предложил

он.

— Да хорошо. — согласился Алис отправившись вдоль сидящих легионеров.

Вернувшись спустя небольшой промежуток времени с суровым лицом.

— Что хреново? — понимая, что так и есть спросил Экель.

— Да друг мой, мы потеряли почти половину нашего отряда. — грустно ответил Алис.

— Чертовы драги с их катапультами. — выругался Экель.

— Сержант Нур. — кто-то окрикнул его, повернув голову он увидел своего прималита с перевязанной головой — Жив сержант?! — улыбнулся он.

— Да господин, но очень много наших погибло. — грустно ответил Экель.

— Да сержант знаю, у всех большие потери, но что поделать, война. — философски ответил прималит — Готовь своих мы скоро будем выступать. — добавил он подмигнув.

— Но мы же, якобы, в резерве господин? — удивленно спросил Экель.

— После этого обстрела армия понесла большие потери, у генерала просто нет выбора. — грустно ответил Ариан Нарв.

— Понятно господин прималит. — отдав честь ответил Экель.

«Значит все!» — пронеслось в голове молодого сержанта Экеля Нура.

— Волки готовите свои клыки мы идем убивать! — громко, поднявшись во весь рост, выкрикнул Экель. За ним поднялись остальные его бойцы.

Под звуки барабанов и труб орда драгов строилась перед брешью, готовясь к последнему штурму полуразрушенной крепости имперцев.

— Славные воины империи, — поднявшись на небольшую возвышенность начал генерал Первой Северной армии Яр Кравин — впереди грозный и сильный враг, да их много, очень много, но я знаю, нет я уверен в каждом из вас. Каждый легионер, каждый воин полков адвари стоит десяти тех драгов, и я с вами встанем у них на пути не дадим пройти дальше, мы удобрим их телами эту землю. — сделал небольшую паузу, немного переведя дух генерал продолжил — За наши дома, за наших близких, за наших братьев, за империю, за императора смерть Драгам. — выхватывая меч генерал вскинул его вверх громко прокричал последние слова ему вторил все, все до единого воина, стоящего перед брешью и оставшихся на стене.

Под мерный перестук барабанов тысячи ног, выбивая ритм, тысячи закованных в броню воинов драговских улэев приближались к лагерю имперцев.

— Сомкнуть ряды. — по всем рядам разнеслись команды сержантов и офицеров — Держаться, стоять!

— Волки сомкнуть ряды! — прокричал Экель. Его маленький, но уже знаменитый отряд стоял в третьем ряду, они должны будут заменить стоящих впереди, когда придёт время.

Орды драгов начали понемногу разгоняться, как бы сжимаясь в кулак перед ударом в проем, который сделала их артиллерия. Сотни стрел взметнулось ввысь со стен лагеря устремившись им на встречу, но это было лишь, как комариные укусы, драги просто не замечали гибнувших продолжая ускорять свой бег на ровно стоящих легионеров.

— Щиты! — взревели офицеры.

Громкий удар кованых щитов друг об друга разнесся по рядам легиона, легионеры первой линии готовились к удару крепче упершись ногами в землю, а стоящие за ними подперли их спины своими щитами, армия ожидала удара надвигающейся лавины варваров.

Разогнавшаяся лавина драгов влетела в проем ударив всей своей мощью в стоящих легионеров. Удар был столь силен, что от него легионеры полетели в разные стороны, в

свою очередь драговские воины отлетали назад, как шары от стенки или перелетали, крутясь в воздухе как листья на ветру, через ряды защитников. Общий хаос битвы был на стороне драгов, их воины, те что смогли пробить стену щитов легиона начали рубить всех и вся вокруг себя стараясь расширить проем в рядах в который, как вода, находя новое русло втекали все новы и новы воины улэев заполняя все пространство в рядах защитников.

Отряд Экеля, как и большинство других соединений были отброшены и разрознены огромной массой варваров.

Экель был сбит с ног, как и многие другие, пролетев несколько шагов он больно ударился спиной о щит какого-то легионера. Вскочив на ноги выхватывая меч Экель рубанул подбежавшего к нему драга, кровь, хлынувшая из раны, немного попала на него, не обращая на него внимания Экель осмотрел вокруг себя в поисках кого-либо из своего отряда. Увидев колышущее знамя своего полка, Экель улыбнулся, он стоял всего лишь в десяти шагах от него.

Пройдя несколько шагов Экель, наконец, увидел их, двое его легионеров и Алис отбивались от насаждавших их варваров, те, наверное, увидев знамя решили захватить его. На глазах у Экеля один из легионеров пал под ударом варвара, но сразу же тот поплатился жизнью, Алис полоснул по его шее. Но остальные не отступали, продолжая давить на двух легионеров.

Экель, выругавшись, бросился на выручку, их разделяло всего несколько шагов. Достигнув, в несколько прыжков, он рубанул одного, а потом второго и третьего, оставшиеся двое драгов повернули головы на предсмертные крики своих собратьев поплатились, Алис и другой легионер зарубили их.

— Ты видел остальных? — выкрикнул Экель, пытаясь перекрыть гул битвы.

— Нет Экель, меня снесло и эти двое меня подняли. — выкрикнул в ответ Алис.

Новые враги приближались к ним, закрывшись щитами троица приняла удар отвечая своими, сделав толчок щитом Экель нанес удар мечем в пах ближайшего драга, завыв от боли тот выронил меч, выдернув свой меч Экель нанес удар на отмах зарубив пол лица стоящему рядом с тем варвару, еще одного зарубил легионер, но и Алис не отставал, под его мечем также пало два вражеских воина. Остальные почему-то остановились, они ожидали дальнейших действий злополучной троицы.

— Отходим назад, держим щиты! — выкрикнул Экель.

Шаг за шагом троица отступала, не встречая сопротивления, на них не нападали, Экель удивляло он не мог понять почему?

— Легион? — громкий крик позади них заставил их чуть присесть, развернув голову Экель увидел из-за чего драги их не атаквали.

Тысячи щитов стояли ровными рядами ожидая одного единственного приказа. Открыв небольшой проход, они пропустили троицу вовнутрь и тут же захлопнули ее.

— Сержант Нур, — услышал он знакомы голос — жив зараза, — к ним приблизился, улыбаясь, капитан Милош Вук и прималит Нарв — а я думал вас там всех смяли, ведь от первых четырех рядов практически никого не осталось. — хлопая по плечу сказал капитан — Это хорошо, что вы живы и знамя смогли уберечь, двигайтесь за нами. — улыбнувшись махнув рукой сказал капитан.

Отойдя чуть дальше Милош остановился:

— Экель мы стоим тут, это все что осталось от нашего полка и от полка, которым я командовал на стене, всего не более восьми сотен легионеров. — грустно сказал Милош —

Это горько, но ничего не поделаешь, видно пришёл и наш час, но мы отдадим наши жизни дорогой ценой, драги получают свое. — оскалившись сказал Милош становясь в общий строй.

Под звуки труб Первая Северная армия начала свою последнюю атаку.

Звуки ударов о дерево, перестуки железа, крики и стоны раненых, и умирающих огласило начало последней схватки двух армий. Тысячи воинов схлестнулось в кровавой бане, никто не хотел отступить, драги мечтали отомстить за свои недавние поражения, а имперцы — у них просто не было выбора, им некуда бежать. Ведь если они отступят, то драги со своими улэями займут весь север их тогда уже будет невозможно выгнать, и эта провинция перейдет в руки кровавого вождя Урима-Черепа.

Чаша весов все никак не хотела переходить на какую-либо сторону, легионеры неистово сражались, забирая жизни воинов драгов, но и те в свою очередь были не хуже.

Экель, не помня, как, был в первом ряду сражаясь с наседавшим на него двумя драгами, он не видел рядом ни Алиса, ни обоих своих командиров. Пот перемешавшийся с кровью стекал по лицу мешая и раздражая его, но Экель сражался, пытаясь достать мечем своих врагов одновременно защищая свою жизнь. Резкая боль прошибла его левую ногу, неосознанно он припал на колено, небольшой шелчок вернул его сознание обратно, это был один из драгов который промахнулся, пытаясь снести ему голову, а сумел лишь черкнуть по шлему. Резкий выпад вперед снизу-вверх вспорол брюхо неудачливому драгу, оперившись о лямки щита Экель встал на ноги, пытаясь забыть о боли в раненой ноге. Принявшись дальше за работу Экель отражая удары драговских воинов наносил в ответ свои.

Усталость целого дня битвы и потери крови, что сочилась из разреза на бедре, давали о себе знать. Его движения уже были не такими быстрыми, уже не так успевал за ударами врагов. Новые раны появлялись на нем, небольшой порез на правой руке, пропущенный удар и на левом плече зияла неглубокая рана от копья. Его щит стал обузой, тянувшей вниз, еще немного и он выпадет из ослабевшей руки, Экель понимал, еще немного и он сам падет или от усталости, или от вражеских мечей, но сжав всю свою волю в кулак продолжал сражаться.

Тупой удар, как показалось Экелю, но тело в один миг перестало его слушаться, а потом пришла адская боль прокатившаяся по всему телу. Щит выпал из непослушной руки туда же отправился и меч, ноги начали подкашиваться под ним, но боль, боль которой Экель ни разу не ощущал не давала ему упасть на землю. Подняв глаза Экель увидел стоящего перед ним довольного, улыбающегося драга, его глаза ярко-красные угольки внимательно смотрели на него:

— Я нашел тебя! — прошипел тот — Я Каур воин Асура наконец убил тебя.

Экель выдавив из себя улыбку, резко дернулся, громко закричав от пронзившей его снова боли, сумел освободиться от пробившего клинка выхватил нож из-за спины ударил в шею этого драга. Глаза того округлились от страха и удивлении, захрипев он начал валиться на спину, наседавший на него Экель падал с ним. Упав на землю Экель сильнее вогнал клинок своего ножа в еще дергавшегося и хрипевшего драга. Довольно улыбаясь окровавленным ртом Экель прорычал, капая кровью на лицо умирающего драга с ярко-красными глазами, которые начинали меркнуть и их затягивала пелена смерти:

— Хрен тебе!

Свалившись рядом с поверженным врагом Экель лежал уставившись ввысь. Звуки битвы начали отдаляться от его слуха, он почти не слышал шума битвы, ни стуки мечей, ни криков воинов. Он смотрел вверх на небо, на прекрасное голубое небо, где очень высоко две птицы гонялись друг за другом играя в свою, лишь им понятную, игру. Улыбнувшись этой картине

Экель вспомнил то видение с вороном, то чувство которое он тогда ощущал, то чувство полета и свободы. Ему до боли в душе захотелось к тем двум птицам взметнуть ввысь подальше от всего и от всех. Но он не мог, он лежит в грязи истекая кровью, страха перед смертью не было, а то что он умирает понимал, была лишь радость, ведь он наконец-то сумеет увидеть, сможет прийти, сможет обнять всех своих родных и любимых. Он вернется домой.

Закрыв глаза Экеля поглотила тьма.

Новый бог

Орах и его воины вот уже четвертые сутки гнали лошадей от Волшага. Вчера перед рассветом они объехали городок Хилл, расположенному в горной гряде Великой Горы Айберис. За день до того, как его отряд добрался до Хилла их встретил неизвестный челочек, это оказался старый друг старика Рокана. У него было послание от старика, в котором писалось о том, что Урим прибыл в Волшаг и узнав о том, что Орах ускользнул от него отправил за ним погоню. В числе отправленных за ним было несколько воинов, скрывающих свое естество, у них на одежде был лишь небольшой знак, знак красно-белого паука, Орах знал, что это за воины — это были Акурмы, воины культа Улаш. Эти воины ни перед чем и ни перед кем не остановятся лишь бы выполнить волю своего повелителя, своего бога.

Ближе к полудню Орах решил сделать небольшой привал себе и своему отряду. Они всю ночь и утро скакали без остановки, следовало отдохнуть, а заодно подумать над тем, что будет говорить вождю клана, как его убедить и при этом остаться в живых.

Он отвел отряд подальше от дороги, чтобы не привлекать ненужного внимания проходящих по тракту людей, хотя он знал, что тех, кто видел или встречал на дороге доложат его преследователям о том, что полсотни всадников мчатся по дороге на север.

Его воины, получив отдых, отвели лошадей на небольшую поляну стреножив и оставив их там пастись, а сами начали готовить нехитрый обед.

Орах отошел подальше от своих воинов, скрывшись он нашел огромный старый дуб, усевшись подле него оперевшись в могучий ствол начал размышлять, всматриваясь в даль на вершину Великой Горы. В его голове, почему-то, влезали мысли об этом культе, а не о будущем разговоре с повелителем клана. От Рокана Орах узнал, что где-то в этих горах есть главный храм нового культа его народа. Культ, который как лесной пожар распространялся, завладевая все большими умами людей. Он не мог понять почему такой жестокий культ, и такой кровожадный бог сумел так распространиться и почему к нему тянулось все больше и больше поклонников? Ведь он требует жертв, очень много жертв постоянно, он как ненасытное существо все время хочет есть.

Легкое дуновение ветерка принесло какой-то, непонятный, запах, Орах не мог понять или ему показалось, или? Он вскочил, хватаясь за эфес меча, но было уже поздно.

Четверо, практически одинаковых, людей в черных одеждах со скрывающими почти все тело и лица одеждах, лишь их глаза были видны, но эти глаза! Он уже видел таких, их глаза смотрели на него ярко-красными раскалёнными угольками.

— Приветствую Орах. — тихим шипящим шепотом сказал один из них — Мы долго искали тебя.

— Зачем? — сделав шаг назад к дереву, на случай атаки Орах тем самым прикрывал себе спину — Зачем вы меня искали? — вновь повторил свой вопрос Орах.

— Спрашиваешь зачем Орах? — что-то похожее на смех раздалось из-под маски — Ты знаешь зачем! — снова прошипел тот.

— Я не понимаю тебя, я исполняю волю своего вождя, я ищу ему новых союзников. — чуть нервно ответил Орах.

— Да это так Орах, ты ищешь союзников Уриму, но нашему Властелину не нужны союзники ему нужны верные слуги и он хочет, чтобы ты увидел. — произнес тот тихим шипящим голосом.

— Что увидел? — спокойно спросил Орах, а тем временем, как бы невзначай запустил левую руку за спину, нащупывая рукоять ножа.

— Он хочет, чтобы ты поднялся с нами на Гору и увидел, а наш Властелин увидит тебя. — настойчиво прошипел тот.

— Зачем мне это? — кидая взгляды на окруживших его людей спросил Орах.

— Чтобы ты воссоединился с ним! — делая шаг вперед сказал тот — Чтобы ты не сомневался в нем, а служил ему, а никому-ни будь и сердце, как и душа должны принадлежать лишь ему.

— Так я и предан ему. — ответил Орах.

— А ты уверен? — прошипел уже другой — Мы знаем, мы много знаем Орах, и мы видим.

— Еще раз повторяю, я предан вождю своего клана! — раздражение начинало подступать к горлу Ораха.

— Но мы говорим не за Урима-Черепу, наш Властелин накажет его, в своё время, за ту дерзость и неповиновение — прошипел первый.

— Что? — выкрикнул Орах — Ты смеешь угрожать вождю Уриму?

— Я нет, я лишь слуга, а вот он может! — прошипел первый указывая на Гору — Но сейчас Орах мы говорим о тебе, он хочет видеть тебя. — более ласково, как это показалось Орагу, прошипел второй.

— Я предан нашим верованиям! — ища глазами лазейку ответил Орах.

— Да, вашим верованиям, — как бы передразнивая повторил первый — но они не верны, ваши боги очень слабы, и они все падут под силой и властью нашего Властелина.

— Я верен ему и следую его повелениям, и он, как и все мы поклоняемся нашим богам, наш Властелин Урим-Череп. — осматриваясь по сторонам ответил Орах.

— Это так, но скоро Урим придёт к этому, он уже идет к нам, наш Властелин хочет полного подчинения и поклонения. — прошипел первый.

Понимая, что он все равно проиграет эту игру слов насчет кого в кого верит Орах пожав плечами спросил:

— И зачем мне это?

— Все его дети, кто истово принял Властелина в сердце получают все, о чем мечтали, а о ком ты мечтаешь мы знаем, и он сможет дать тебе это! — прошипел первый.

— Он не может знать, никто не знает! — воскликнул Орах.

— Нет Орах он знает. — уже смеясь ответил второй — Он знает о той девушке, но она предпочла другого и за это умерла, но есть другая и он сможет дать тебе ее.

— Что? — закричал Орах выхватывая меч и нож — Как, как ты можешь знать?

— Он все знает и говорит мне. Пойдем с нами, и он откроет тебе. — спокойным голосом продолжал первый, не обращая на наставленное на него оружие — Лишь только верность от тебя и тогда все будет открыто тебе.

— Я буду ему верен, но я не могу сейчас пойти у меня есть задание от моего вождя. — немного успокоившись и спрятав оружие ответил Орах.

— Орах он не любит ждать, но он дает тебе еще один день. Завтра ночью мы вернемся, и ты должен дать ответ. — спокойно, но с ноткой небольшого раздражения в голосе проговорил первый.

— Завтра меня тут не будет! — утвердительно сказал Орах.

— Нет Орах ты будишь тут. — сказа первый, вся четверка сделала шаг назад и в туже

секунду растворились в тених деревьев.

Тяжело дыша и кидая взгляды из стороны в сторону Орах искал их присутствия, но их нигде не было, они исчезли, что было даже не понятно были ли они вообще. Подняв взгляд вверх, на Гору, он заметил слабый отблеск чего-то очень высоко, наверное, это их храм, почему-то подумал Орах или ему просто померещилось.

Выдохнув Орах направился к своим людям, выйдя на поляну, где те должны отдыхать увидел странную картину. Весь его отряд стоял на коленях повернувшись лицами к Горе и дружным голосом что-то бубнили на непонятном ему языке.

— Эй подъем, мы выступаем. — выкрикнул Орах.

Но в ответ ему было лишь продолжение молитвы, ни один из его воинов даже не пошевелился в его сторону.

— Вы что оглохли и не слышите приказ вашего повелителя? — взревел Орах.

— Нет господин, Властелин велел ждать твоего решения до завтрашней ночи и не двигаться с места. — ответил ему один из воинов.

— Что? — заревел как медведь Орах — Ты смеешь перечить моему приказу?

— Властелин приказал, и мы выполняем его волю. — спокойно ответил тот, после продолжил молитву.

Выхватив меч Орах подскочил к нему приставляя острие меча к горлу:

— Я приказываю встать и двигаться дальше! — заорал Орах.

— Господин ты можешь убить меня или всех нас, но мы выполним волю Властелина. — без страха в голосе ответил тот.

Отшатнувшись от него Орах обвел взглядом всех коленопреклонённых воинов, он не мог понять и поверить, как его самые верные воины оказались на стороне этого бога, ведь он знал каждого из них и был уверен, что ни один из них не поклоняется новому культу. В его голове закружились вопросы: «Кто же еще? Может старик Рокан? Или может Рина? А может и все вокруг кроме него?»

С этими мыслями сунув меч в ножны он бросил своим воинам:

— Хорошо, оставайтесь и ждите, а я продолжу нашу миссию в одиночку.

Сделав всего пару шагов как несколько пар рук схватили его усадив возле костра, а другие связали ему руки и ноги.

— Нет господин, Властелин велел тебе подумать и дать ответ завтрашней ночью. — сказал все тот же воин, становясь на колени рядом с Орахом продолжив молиться.

Сидя возле костра Орах наблюдал за некогда своими воинами, которые закончив молитву начали заниматься обычными делами на привале, кто отправился за топливом для костров, кто на охоту, кто готовил лагерь для сна, а кто стал в дозор.

Все происходило как обычно, вот только он, Орах, их командир был связан по рукам и ногам ожидая неизвестно чего.

На лагерь начала опускаться темнота приближающей ночи, как обычно в лесной части она приходила намного быстрее чем везде. Несколько костров разгорелось чуть ярче и по воздуху потянулся запах готовящегося ужина. Непроизвольно рот Орах наполнился слюной от этих запахов, он вспомнил, что со вчерашнего утра ничего не ел.

— Господин. — услышал он тихий шепот за спиной, немного повернув голову увидел воин.

«Как его зовут!» — пронеслось в голове, вспомнил!

— Артур? — также тихо спросил Орах.

— Да господин это я. — тихо ответил тот, а через мгновение продолжил — Господин после полуночи, как все уснут я тебя освобожу.

— Зачем тебе это? — недоверчиво спросил Орах.

— Господин я знаю, что с тобой сделают если ты им откажешь, а если согласишься, то уже не будешь прежним. — очень тихо проговорил Артур.

— Но все же зачем Артур? — настаивал Орах, что-то ему казалось в этом воине не то, он не был похож на всех остальных.

— Господин я не хочу быть с ними, этот бог ужасен, а потом, как выберемся, я все тебе расскажу. До встречи в полночь — тихо закончил воин и исчез в темноте.

«Значит не все!» — улыбаясь подумал Орах стал ждать наступления полуночи.

Час проходил за часом, лагерь понемногу начинал отходить ко сну, ближе к полуночи на ногах осталось лишь двое воинов которых оставили сторожить лагерь и их командира.

«Всего двое!» — злорадно улыбнулся Орах.

Он бы оставил как минимум четверых, да еще приставил бы к охране пленника как минимум двоих человек, на всякий случай. Хотя, может, они где-то и есть, скрываясь в тени. Осмотревшись по сторонам в поисках хотя бы каких-то признаков присутствия, но кроме тех двоих Орах ничего не увидел и не услышал.

«Значит всё-таки двое» — подумал Орах — «Я плохо их обучил».

Тихо выругавшись, что бы никого не разбудить Орах продолжил ждать своего спасителя.

— Господин. — тихий шелест голоса вывел Ораха из полудрема — Господин пора. — он почувствовал прикосновение клинка к веревкам сковывающих его руки.

Освободив своего командира Артур отдал ему его пояс с оружием.

— Как мы выберемся? — тихо спросил Орах — Там же охрана. — указал он на двоих сидящих у костра.

— Они нам не помешают господин. — кровожадная улыбка Артура дала понять Орагу, что те двое уже никому и никогда не помешают

«Жаль! Они были хорошие воины» — подумал Орах.

Две тени юркнули от костра, передвигаясь от дерева к дереву скрываясь в их тенях направляясь к стойбищу лошадей, там должен быть еще один охранник. Но, как и те двое он сидел у костра надвигаясь. Проходя мимо Орах заметил кровавое пятно, растекшееся по груди и небольшой шест к которому он был привязан.

Взяв под узды двух лошадей они как можно тише направились к дороге. Боевые лошади драгов были обучены к ночным, тайным переходам и поэтому не издавали ни единого звука.

— Нужно поспешить господин, скоро у них будет пересменка, нам нужно быть как можно дальше, когда они заметят твое исчезновение. — с этими словами он свернул чуть в сторону ускоряя шаг.

Орах двигался за ним даже не думая о том, как этот парень ориентируется на неизвестной территории. Его мысли были заняты совершенно другим. Они блуждали в вопросе, почему его воины предали его, как с этим связан Урим и связан ли вообще и что это за божество такое, что знает все?

Орах не смотрел куда и как его ведет Артур, а лишь подчинялся ему, когда тот говорил скакать они мчались вперед на своих скакунах, тот говорил свернуть в лес и идти пешком то делал, говорил затаиться — он скрывался в кустах.

Орах пришел в себя лишь когда яркое солнце ударило в глаза.

— Куда ты меня привел? — резко остановившись выхватывая меч выкрикнул идущему впереди Артуру.

Тот остановился и тихим, очень знакомым шипящим голосом ответил:

— Мы почти пришли, он уже ждет тебя.

— Что? Кто? Это ты? — выкрикнул Орах замахиваясь клинком, но рассек лишь воздух, место где мгновение назад стоял Артур было ничего.

— Не спеши Орах. — раздался шипящий голос позади.

Орах с разворота нанес удар, но снова рассек только воздух.

— Ты ничего не сможешь сделать! — похожее на смех шипение раздался в другой стороне.

Орах в очередной раз нанес удар, теперь его меч соприкоснулся с клинком выставленным Артуром. Он держал среднего размера зубчатый клинок из черной с красными прожилками стали. Меч Ораха дико завыл, почти как живой от касания с тем мечем. Артур занес свой клинок для удара, Орах вовремя сумел подставить свой, делая финт чтобы вражеский меч начал скользить по его лезвию, а противник увлекаемый инерцией удара пошел бы на него, таким финтом Орах победил многих врагов. Но Артур, почему-то, так не сделал, он лишь чуть качнулся, а меч Ораха рассек воздух в нескольких дюймах от его горла. Резкая, обжигаящая боль коснулась правого плеча Ораха, в тот же момент меч выпал из онемевшей, чужой, руки. Еще один взмах и левая рука повисла на плече, его обе руки висели как безжизненные веревки, болтающиеся вдоль торса.

— Не бойся Орах, твои руки снова будут твоими, и ты снова сможешь держать меч, мне понравилось с тобой играть, но у нас нет на это времени, может быть потом сможем еще повеселиться, но сейчас нам нужно идти, он ждет тебя. — ткнув Ораха в спину кончиком его же меча они начали подъем по тропе вверх, на встречу божеству.

— Зачем я вам нужен? — спустя некоторое время спросил Орах.

— Спрашиваешь зачем? — тихо прошептал Артур, немного помолчав, как бы что-то обдумывая тот ответил — Ты все узнаешь, как мы придём домой.

— Так значит ты из этих Асулов? — спросил Орах.

— Нет. — засмеялся Артур — Я не марионетка, я Хан.

— Кто? — переспросил Орах.

— Ты все узнаешь, обещаю тебе, а пока тебе достаточно знать, что я жрец, но ты все узнаешь и очень скоро. — прошелестел своим шипящим голосом.

— Расскажи! — потребовал Орах.

— Хватит вопросов Орах! Ты скоро все узнаешь и тебе все откроется. — резким тоном ответил Артур — Нам осталось немного, вон уже виднеется купол нашего храма.

Орах поднял глаза, перед его взором начал подниматься из-за гряды горы черно-красный купол огромного здания, на котором развивался огромный флаг того же цвета с рисунком паука.

— А я думал знак вашего культа — это меч и череп, я видел их на жрецах в войске Урима и такой же знак они выжигали на плечах своих адептов. — глядя на развивающийся флаг сказа Орах.

— Наш знак — это черно-красный паук, но и второй наш знак меч и череп, его носят жрецы Литери, они путешествуют по миру в поисках новых последователей и да на плече каждого в нашем культе есть этот знак. — благоговейно ответил Артур.

Чем ближе они подходили, тем больше становилось здание. Спустя небольшой

промежуток времени они поднялись на возвышенность и перед их глазами открылась вся величественная картина культа Улаш.

В огромном углублении, тянувшемся на несколько миль находился огромный комплекс. Все здания были построены в спиралеобразном порядке в центре которого стояло, не менее двухсот футов в высоту черно-красное здание с тем куполом, что Орах видел раньше. Слева от этого храмового комплекса находилось огромное тренировочное поле, на котором занимались сотни человек, а справа от комплекса, Орах не мог понять, что это такое. Там стояло, а точнее лежало, что-то похожее на бревно цвета серебра с как бы заточенным носом, а с его боков тянулись два паруса, но они смотрели не вверх как положено на всех судах, а вдоль этого бревна, и это что-то сильно блестело, когда на него попадали лучи солнца.

— Что это? — не удержавшись спросил Орах, указывая головой на блестящее бревно.

— Тебе повезло Орах, наш Властелин посетил нас, на этом он к нам спускается с небес, а иногда даже берет кого-то с собой, поспешим. — радостно прошипел Артур ткнув, в очередной раз, в спину Ораху.

Спускаясь вниз по тропе, они начали встречать людей, кто был вооружен и одет в броню того же цвета, что и флаги с небольшим пауком на груди, лица их были скрыты красно-черными масками, это были Асулы, понял Орах. А также они встречали простых адептов, на них были одеты простые одежды, напоминающие балдахоны жрецов, но только белого цвета, но все с тем же красно-черным пауком на груди.

— А где же обычные верующие? — спросил Орах.

— Их тут нет, тут учат и лишь потом отправляют в мир, не останавливайся. — сказал Артур.

Спустившись, наконец, вниз Артур остановил Ораха возле небольшого здания, что-то выкрикнул на неизвестном языке, через несколько мгновений к ним вышел седовласый старик в сопровождении двух воинов.

— Приветствую тебя Кующий. — поклонившись старику промолвил Артур.

— И тебе привет Искатель Душ. — подняв руку поприветствовал его Кующий — Кого ты нам привет в этот раз? — спросил старик даже, не глянув в сторону Ораха.

— Как желал Властелин я привел Ораха Гро-Дура, побратима Урима-Черепя. — не поднимая головы ответил Артур.

— Это хорошая новость, мы его давно ждем. — ответил старик — Иди отдохни немного, скоро будет церемония и он хочет, чтобы ты участвовал.

— Спасибо Кующий. — с улыбкой на лице Артур снова поклонился, кинув взгляд на Ораха удалился прочь.

— Приветствую тебя Орах, — повернув голову к нему обратился старик — меня зовут Камил я Кующий нашего Властелина, пойдём со мной, — указав на тропу — тебя нужно привести в порядок перед встречей с ним.

— Кто ты такой? И что вы все от меня хотите? — Не выдержав, в очередной раз, спросил Орах.

— Мы хотим показать тебе и не более. — спокойным голосом ответил Камил.

— И что потом? Вы меня отпустите? — с ноткой надежды ответил Орах.

— Все зависит от него. — многозначительно ответил Камил — Пойдем, у нас не так много времени.

— Но Артур или как там его обещал мне, что мне все расскажут, как приду сюда. — не

двигаясь с места сказал Орах.

— Да мы все расскажем, но мы же не будем вести беседу стоя на одном месте, да и ко всему у тебя раны, которые следует излечить, пойдём Орах, — настойчиво предложил Камил — или эти два воина потащат тебя. — указал на двух стоящих за спиной Ораха Асулов.

— Хорошо. — вздохнув Орах пошел за стариком.

Четверо мужчин двинулись по спиральной дорожке, сумеет ли снова спуститься вниз и ощутить под ногами твердь земли или ему суждено остаться тут на веки, такие мысли витали в голове Ораха следуя за стариком. Но он был уверен, чтобы не случилось будет бороться до конца и не станет очередной куклой в их культе.

Шагая в полном молчании все дальше по спирали храмового комплекса Орах отмечал, что все здания увеличивают свою высоту с приближением к центру. Закончив очередной круг Камил остановился возле входа в небольшой домик, который никак не вписывался во весь этот комплекс.

Маленький домик, а вокруг него вздымались ввысь высокие здания. Рядом со входом стояли два воина, как две капли воды похожих на тех, что сопровождали его и старика, а также, рядом с ними, две девушки, одетые в простые балдахоны, послушниц культа, скрывающих все кроме кистей рук и лодыжек, как и у всех, кого он видел, на груди у них был знак паука, их лица также скрывались под легкой тканью масок, из-под которых на него смотрели две пары голубых глаз.

Камил указал на здание и девушек:

— Орах в этом здании ты останешься пока ты с нами, а эти две послушницы помогут тебе привести себя в порядок, а также излечат твои раны, чтобы ты снова стал самим собой. А эти два воина поставлены тут для твоей безопасности, ну и что бы ты ничего себе не придумал, — тихо рассмеявшись сказал Камил, а через мгновение добавил — ну и после я отведу тебя в Центр.

С этими словами старик удалился вместе с сопровождающими его воинами, одна из девушек подошла к Ораxu:

— Заходи господин — указала она на открытую дверь.

Зайдя во внутрь, за одной из девушек Орах был приятно удивлен. Внутри было очень тепло и много пара, а посреди стояли два больших ухаба с дымящейся заполненной до краев водой. Девушки остановили его перед ухабом начали раздевать, снимая броню и остатки одежды. Оставшись абсолютно нагим, одна из девушек начала намазывать какой-то мазью те раны, которые нанес ему Артур, почему-то Орах не сопротивлялся этому, не хотел, а просто принимал это.

— Это мазь господин — начала девушка, стоящая перед ним, «видно старшая» — подумал Орах, а тем временем девушка продолжила — поможет вывести яд, который ты получил и через некоторое время снова сможешь владеть своими руками, опускайся в ухаб господин. — сказала стоящая перед ним девушка, как только другая закончила наносить мазь, обе девушки помогли ему залезть во внутрь и усесться в нем.

Это было огромное удовольствие, спустя много недель нормально помыться. Это было блаженство, когда теплая вода обволакивает твое тело, давая теплоту и спокойствие, тело Ораха понемногу начало расслабляться. Орах даже не заметил, как две девушки начали его мыть, натирая его тело губками оттирая грязь, пот и кровь, которую он скопил в дороге, всего за несколько минут вода приняла из приятного голубого в металлическо-коричневый цвет.

— Господин перейди в следующий ухаб. — попросила старшая девушка, Орах послушно встал, заметив, что он начал ощущать свои руки, попытавшись ими двигать, но у него вышло лишь немного пошевелить пальцами, заметив это старшая девушка, как показалось Ораху, улыбаясь сказала — Еще рано господин, яд только начал выходить.

Перебравшись в новый ухаб Орах даже прилег в нем, полностью отдавшись теплоте ласк воды. Девушки больше его не терли, а лишь стояли рядом смотря на него, как бы ожидая чего-то. Орах открыл глаза, с большой неохотой, посмотрел на обеих, спросил:

— Кто вы и что тут делаете?

— Мы послушницы культа Улаш, пока в наши обязанности входит прислуживать и учиться до той поры пока мы ожидаем дальнейшей участи. — ответила старшая девушка.

— Какой участи? — с полузакрытыми глазами спросил Орах.

— Раз в три месяца Верховный жрец распределяет адептов по кланам культа. — ответила она.

— Расскажи мне. — принимая более удобную позу прошептал, как в полудреме, Орах.

— Нам не позволено говорить об этом с чужаками. — ответила другая девушка.

— С чужаками? — удивился Орах — Но я же тут! — как бы указывая, но свое присутствие в культе.

— Да господин с чужаками, а ты еще не посвящен. — ответила старшая. — Куна приготовь господину одежду. — сказала она второй девушке, а сама присела возле Ораха, когда та удалилась начала быстро шептать ему на ухо — Меня зовут Лина, я некогда жила в одной деревень нашего клана, но меня продали сюда мои же родители. Меня должны были принести в жертву, но я приглянулась одному из жрецов, и он сделал меня послушницей, т должен спасти меня Орах, побратим нашего великого вождя Урима.

— Как я должен спасти тебя и зачем? Ведь тебе тут, вроде, нравится! — немного приоткрыв глаза прошептал Орах.

— Ты не знаешь, что тут происходит! Те, кто не подходит или сопротивляется приносят в жертву этому богу, спаси меня. — взмолилась девушка.

— А зачем мне это? Ко мне тут почтительно относятся! Может я останусь тут! — вальяжно ответил Орах.

Посмотрев на дверь, за которой была другая девушка Лина продолжила:

— Сегодня вечером тебе предложат девушку на ночь, выбери меня и тогда я все расскажу. — поднявшись с колен Лина встала рядом, из-за дверей появилась другая, неся одежду для Ораха — Встань господин. — как ни в чем не бывало попросила Лина.

Орах послушно встал, выйдя из ухаба, Лина и Куна осушили его тело полотенцами, вручили штаны и кофту белого цвета с небольшим знаком черно-красного паука на груди. Одевшись и обув свои походные сапоги девушки вывели его на улицу, где все также стояли два воина.

— Кующий приказал привести его в здание Встреч — властно сказала Лина, оба охранника поклонились ей и жестом указали направление Ораху, бросив взгляд на стоящих девушек, он заметил, как из-под маски на него блеснули голубые глаза Лины. Улыбнувшись ей, он двинулся в указанном направлении.

Не успели они пройти и сотни шагов как перед ними появился очень высокий человек, не менее четырех футов в высоту, одетый в черно-красный балдахон скрывающий полностью всего его. Два воина сопровождающих Ораха замерли как вкопанные при виде этого великана, сам же Орах не мог отвести от него взгляда, что-то было в нем такое, но вот что?

Он не находил ответа, он просто смотрел, и этот великан смотрел на него, или так казалось Ораху, капюшон скрывающий лицо не давал увидеть лица.

— Оставьте нас! — проговорил тот очень низким, почти загробным голосом. В том голосе было что-то чужое, Орах на секунду подумал, что даже не ихнее, не из этого мира.

Воины низко поклонились, не произнеся ни единого звука, быстро испарились от этого великана.

— Так вот значит какой ты Орах Гро-Дур, побратим Урима. — начал великан и очень медленно пошел в сторону главного храма, Ораху ничего другого не оставалось как последовать за ним — Твой побратим, когда был тут в последний раз много говорил о молодом мальчишке которого он встретил на том берегу. — медленно шагая продолжил великан — Меня зовут Асур, но это имя я взял тут, в вашем мире, но также у меня есть имя данное мне в моем мире, как и у тебя Руи Кэнсин, не так ли? — великан резко остановился после последних слов из-за чего Орах чуть не налетел на него.

— Да ты прав, когда-то меня так звали, но мое истинное имя Орах Гро-Дур. — ответил Орах.

— Ну да, ну да. — как бы пропел Асур и двинулся дальше неспешной походкой — Да у нас много имен, но в конечном итоге мы всегда возвращаемся к истоку Орах.

— Кто ты такой? — не выдержал Орах крикнув великану в спину.

— В свое время мальчик мой, в свое время, а теперь давай продолжим наш путь. — утробно проговорил Асур.

Какое-то время они двигались в полном молчании, впереди очень медленно шагал великан, а за ним Орах рассматривая все по сторонам. Он видел людей, смотрящих на них и как только парочка немного, отдалялась начинали, очень, тихо шептаться указывая в их сторону.

— Орах, — вырвал великан его из осмотра достопримечательностей — я знаю у тебя очень много вопросов, но больше всего ты хочешь покинуть это место, ответь мне почему?

— Я хочу вернуться обратно и продолжить дело, наше дело, дело драгов. — ответил Орах удивленный таким вопросом.

— Нет Орах, я спросил почему ты хочешь уйти отсюда, от своего побратима! — повторил Асур не останавливаясь.

— Что? Нет! — удивленно ответил Орах — Я не хочу покидать своего побратима, поэтому и хочу уйти отсюда чтобы быть подле него. — немного запинаясь сказал Орах.

— Нет Орах я говорю правду, ведь это твоя мечта уплыть далеко отсюда с той девушкой, с той которая, возможно, сумеет заменить тебе ту которую ты любил, но она предпочла другого и поплатилась за это своей жизнью. — продолжая неторопливый шаг сказал Асур.

— Откуда ты знаешь? Я никогда никому не говорил. — запинаясь, начиная закипать гневом и судорожно, не осознавая этого хватаясь за место на бедре где должен быть меч, выкрикнул Орах.

— Успокойся, твой гнев тут не помощник Мясник! — с последним словом Асур остановился, а Орах как ледяно водой обдало после этого прозвища, ведь об этом прозвище никто не должен был знать.

— Как? Как ты узнал это прозвище? О нем знаю только я! Им меня назвал последний павший в той деревне, я тогда зарубил более полусотни человек. — не выдержав выкрикнул Орах.

— Я много знаю о тебе и не только, я могу показать тебе и научить, как и твоего

побратима, но он был нетерпелив, поэтому у него ничего не вышло, и поэтому он возвращается ко мне. — развернувшись спиной к Ораху великан продолжил свою прогулку.

— Урим едет сюда? — спросил Орах почувствовав где-то глубоко в душе страх.

— Да Орах он едет, он хочет получить ответ на вопрос, на который уже ответил. — засмеялся Асур, от этого смеха Ораху стало очень не по себе.

— В каком смысле он знает ответ? — борясь с подступающим страхом спросил Орах.

— Не бойся Орах я его не убью как ты мог подумать, он очень ценен для меня, также, как и ты, и тот мальчишка из империи которого ты мечтал убить, но в душе мечтаешь все вернуть обратно, вернуть как было в вашем детстве. — посмеиваясь проговорил Асур.

После этих слов Орах замер как вкопанный, не зная, что ему делать, что ответить или как реагировать на слова великана. Ведь все что тот сказал и про побег, и про Рину, и про Экеля, и про то что он сожалеет и хотел бы вернуть все обратно. Все это правда, откуда он может знать? Ведь обо всем этом он ни одной живой душе не говорил, а только думал об этом. Неужели все же правда про этот культ и их бога, хоть и кровожадного, но все же настоящего, того кого можно увидеть и даже прикоснуться, да и поговорить также можно, и он даст ответ. Неужели все это правда?

— Нет Орах отчасти я не бог, но и бог одновременно. — прервав его мысли Орах даже не заметил, как тот над ним навис.

— Я не понимаю? Кто ты тогда? — вглядываясь в темноту капюшона спросил Орах.

— Если хочешь то я расскажу тебе завтра и покажу, но ты конечно можешь сбежать с той девчонкой сегодня ночью, никто вас не остановит, но можешь переночевать и получить ответы которые тебя терзают, а потом решишь уходить или нет. — утробным, но более мягким голосом проговорил Асур — Если решишь уйти сегодня ночью или завтра после нашего разговора, никто не остановит тебя, даже Урим. — добавил он.

— Но. — слова застряли в его горле, Орах не знал, как ответить, сейчас не знал, на предложение этого великана.

— Мы пришли. — выручил его Асур — Это дом Встреч, тут мы даем пристанище всем новоприбывшим, ты можешь жить тут столько сколько пожелаешь и уйти, когда пожелаешь. Повторяю, никто тебе не сделает зла если сам этого не пожелаешь или заслужишь. — с этими словами великан пошел дальше, оставив стоящего с открытым ртом Ораха с тысячами вопросов, буравивших голову.

— Орах. — Ораха вырвал голос из потока мыслей — Орах. — снова настойчивый голос. Повернувшись он увидел жреца Камилу и Лину — Это всегда так происходит, когда говоришь с ним! — улыбнувшись сказал Камил — Он говорит, а ты слушаешь и с каждым разом у тебя все больше вопросов, но он отвечает на еще не заданные.

— Да. — только и ответил Орах снова повернув голову вслед удалявшемуся Асуру, которого уже не было видно.

— Как приказал Властелин эта девушка будет прислуживать тебе днем и ночью пока ты живешь с нами. — сказал Камил.

— Господин Орах ваши покои готовы, если позволишь то я проведу тебя. — поклонившись сказала Лина.

— А мои доспехи и оружие? — немного придя в себя спросил Орах.

— Все в твоих покоях Орах. — улыбнувшись ответил жрец — Надеюсь завтра увидеть тебя. — с этими словами Камил удалился вслед великану.

— Господин. — девушка указала на дверь, Орах вздохнув направился во внутрь дома.

Его покои были на втором этаже, довольно уютная комната с горящим в углу камином, посреди стоял стол с несколькими стульями вокруг. В дальнем углу располагался небольшой шкаф, в котором лежала его броня и походный мешок, а на стуле возле него лежал его пояс с оружием. В другом конце комнаты за небольшим ширмой располагалась кровать, а чуть в стороне друга, поменьше, видно для прислуги. Как только они зашли в комнату и Лина закрыла дверь набросилась на него с вопросом:

— Ну что когда мы будем бежать? Самое лучшее время это после полуночи, в это время наименьшее число стражей. — затараторила она шепотом.

— Постой. — остановил ее поток слов садясь на лавку Орах — Постой у меня голова раскалывается.

— Что? — прошипела как змея Лина.

— Я говорю постой. — повторил он — Он знает! — посмотрев на нее сказал Орах.

— Что знает? — непонимающе спросила Лина, присаживаясь напротив него.

— Он все знает. — повторил Орах — Он знает все обо мне, и он знает, что мы с тобой замыслили. — ответил он.

— Но откуда? — испугано спросила Лина, озираясь на дверь ожидая, как показалось Ораху, что сейчас сюда ворвутся стражники.

— Он сказа не бояться, нас никто не тронет и если надумаем бежать, то нас не остановят. — успокоил девушку.

— Но, если так, то давай сбежим! — обрадовавшись сказала Лина.

— Нет! — резко ответил Орах.

— Как нет? — удивилась Лина.

— Сегодня мы никуда не уйдем, я хочу выслушать его и лишь потом приму решение. — ответил Орах.

— Но. — Лина хотела что-то сказать, но Орах прервал ее.

— Если хочешь то можешь бежать сама, но я не знаю, что будет если ты решишься на это, а если подождешь до завтра как я с ним поговорю снова, то после возможно уйдем, — ответил он — а сейчас я ужасно хочу спать. — с этими словами Орах встал с лавки направляясь к кровати.

Подойдя к кровати Орах скинул одежду забрался под одеяло, через некоторое время он почувствовал, как к нему прижалась нагое, теплое тело.

— Я не хочу спать одна и так будет теплее. — тихо прошептала Лина, прижимаясь к нему. Через несколько мгновений Орах погрузился в мир грез и сновидений.

— Повелитель мы заходим в порт. — в каюту Урима заглянул один из офицеров.

— Хорошо, сколько наших судов заходят с нами? — отрывая глаза от каких-то бумаг спросил вождь.

— Пять со-агов повелитель. — ответил ему офицер.

— А остальные? — смотря на него спросил Урим.

— Остальные будут заходить и высаживать воинов до рассвета следующего дня повелитель. — доложил тот.

— Передай капитану, как только зайдем в порт выгнать все лишние суда дав возможность как можно быстрее высаживать моих воинов на берег. — сказал Урим снова вернувшись к прерванному занятию.

Через час он почувствовал легкий удар, его судно причалило к одному из пирсов. Встав из-за стола, он вышел на палубу, залитую ярким утренним солнцем, все воины, а их было около двух сотен собрались там в ожидании приказа о высадке. Оглядев акваторию порта Волшаг Урим увидел еще пять таких же огромных боевых суден, причаливающих к берегу и множество торговых посудин, которые уже начали выходить, давая тем самым место для его флота.

«Отлично» — подумал Урим.

— Все на берег! — выкрикнул он.

Две сотни воинов как можно быстрее старались покинуть борт судна и оказаться на берегу. Немного понаблюдав за этой картиной Урим подошел к человеку, стоящему чуть в стороне.

— Капитан я не знаю сколько осталось моих воинов на том берегу, но я хочу, чтобы их вернулось как можно больше. Поэтому пополни запасы воды и продовольствия, и самое позднее завтра вечером отплывай со всей флотилией обратно. — приказал Урим капитану своего флагмана.

— Будет исполнено повелитель — поклонившись ответил капитан.

Урим, последний из своих воинов, покинул судно ступив на родную землю, опустившись на колени прижав руку к земле тихо прошептал:

— Здравствуй дорогая мать земля я вернулся домой. — постояв так некоторое время встал, оглядев своих воинов, которые стягивались к нему с других суден.

— Куд — найдя нужного воина выкрикнул Урим.

К нему подбежал сухопарый, невысокого роста мужчина.

— Да повелитель — поклонился тот.

— Возьми десять воинов и наведайся к главе города, узнай почему он не встречает своего вождя. — хлопнув по плечу куда, сказал Урим.

— Выполняю повелитель. — развернувшись он свистнул одному из десятников, и они побежали в сторону центра города.

— Думак. — Урим крикнул стоящему в стороне крепкому, но уже с сединой на голове воину, тот подошел к нему — Думак ты останешься в порту и будешь направлять новоприбывших в лагерь за городом, но поторопи их мы на долго тут не задержимся.

Думак поклонился своему вождю молча отошел, принявшись за работу.

— За мной. — выкрикнул Урим ровным рядом воинов, стоящих за его спиной.

Урим знал, в скором времени его ожидает новая война, но уже дома и эта война может открыть новые горизонты, дать новые силы на порабощение мира или наоборот. Все покажет время.

Заняв лагерь под городом, этот лагерь был построен еще до вторжения в империю, именно через него прошли все войны, которые отправлялись туда.

Через час после его прибытия в его дом, дом вождя, постучались. На пороге стоял Куд, а за его спиной низко склонив головы стояло двое мужчин.

— Повелитель твой приказ исполнен, глава города и его помощник со мной. — поклонившись доложил воин.

— Отлично Куд заводи их. — улыбнулся Урим.

В его резиденцию втокнули двух мужчин, обоим было чуть больше за пятьдесят, но они выглядели еще довольно крепкими. Урим знал, что эти двоя наводили страх, только их имена могли заставить многих дрожать от страха. Но не сейчас, сейчас перед ним стояли, низко понутив головы два старика боявшиеся даже поднять на него глаза и оба дрожали, дрожали от страха перед грозным вождем клана Водкрас Уримом по прозвищу Череп.

Уриму было приятно эта картина, но в одночасье сильно раздражало, ведь эти два прославленных воина не должны так бояться его. Гнев начинал закипать в нем, он хотел их просто разорвать, убить, но вместо этого улыбнувшись и как можно ласковей обратился к ним.

— Торим мой глава порта и города Волшаг, и ты Войран его верный помощник, я рад вас видеть. — с иронией в голосе поприветствовал их Урим.

— Привет тебе Урим повелитель нашего клана, как хорошо, что ты вернулся домой. — запинаясь проговорил Торим.

— Заткнись! — прорычал Урим, уже не в силах сдерживать свой гнев.

Оба вмиг сжались, им стало страшно, все знали, как Урим входил в бешенство то лучше молчать и слушать, ведь за лишнее слово можно лишиться головы.

— Я ждал одного из вас в порту, но вас не было. — грозно начал Урим — Но это полбеда. Как мне доложили ты! — Урим указал на Торима — Ты заключил сделку с кланом Лисицы за моей спиной и начал с ними торговлю, хотя я запретил торговать с кем-либо. — оба человека вмиг упали на колени пытаясь достать его сапоги для поцелуев что-то бельмоча — Заткнитесь! — выкрикнул Урим — Но кроме торговли зерном и железом, тебе оказалось мало ты Торим решил еще приторговывать рабами, которых я присылал, но и это не все ты посмел также продавать наших людей туда же! — уже ревел Урим на двух съёжившихся людей.

— Повелитель — это все вранье, наговоры. — набравшись немного смелости сквозь слезы сказал Торим.

— Заткнись! Еще одно слово и тебе вырежут язык. — злобно зашипел Урим, с этими словами Торим вжался еще больше в пол весь дрожа, а предательская лужица начала растекаться под ним, фыркнув увиденному вождь продолжил — Из-за тебя ко мне не попали десять улэев, ведь те суда, которые должны были их переправить были заняты твоей торговлей. Это так? — взревел Урим. Торим еще больше вжимался в пол, его дрожь и всхлипы стали еще сильнее.

Урим начал ходить по комнате, как бы что-то обдумывая.

— Торим я знаю, что тебя назначил еще мой отец, но ты перешел все границы дозволенного, но помня, что ты сделал для клана я даю тебе право выбора — это жизнь в

изгнании или легкая смерть. — присев на корточки возле него спросил Урим.

— Я не понимаю повелитель? — поднимая заплаканное лицо, но уже с надеждой на жизнь переспросил Торим.

— У тебя, как помню, есть четыре сына и две дочери, это так? — как бы уйдя от темы спросил Урим.

— Пять сыновей и две дочери. — задрожав всем телом, понимая к чему клонит вождь, ответил Торим.

— Нет Торим четыре, старший отрекся от тебя узнав о твоих поступках, он сейчас на том берегу сражается с имперскими легионами, а вот остальные тут. Так я спрашиваю это правда? — встав во весь рост над Торимом грозно спросил Урим.

— Да повелитель — припав к ногам подтвердил тот.

— Хорошо, так вот Торим я предлагаю тебе и твоей жене жизнь в изгнании, но за это я заберу всех твоих детей. — сказав Урим вернулся на свое кресло.

— Повелитель нет, я, я. — запинаясь начал тот.

— Заткнись! Если нет, то вы все умрете, а так вы с женой останетесь живы. — зашипел Урим.

— Повелитель нет только не они умоляю тебя. — Торим пополз к нему, резкий удар по лицу и Торим отлетел от сапога Урима, упав заливая все вокруг себя кровью он пытался что-то лепетать, но Урим остановил его.

— Выбирай! — выкрикнул вождь.

Но Торим лишь рыдал валяясь на полу.

— Значит ты не хочешь выбирать, значит этот выбор предстоит мне или. — Урим улыбнулся, переведя взгляд на склонившегося Войрана — Или этот выбор может сделать твой помощник. Войран я даю тебе шанс, не упусти его. — сказав это Урим развалился в кресле ожидая слов Войрана.

— Повелитель я предлагаю казнить их всех это послужит примером для всех остальных. — не поднимая головы сказал Войран.

— Да это хорошая идея, но я немного подправлю ее. — улыбнувшись Урим перевел взгляд на Торима — Войран вот мой указ, Торима, его жену и двух сыновей завтра на рассвете повесить на главной площади и не снимать в течении месяца, двух других продать в рабство, как и хотел их отец то продадим в клан Лисицы, а двух дочерей отдать в походный бордель. — закончил Урим с улыбкой.

— Да повелитель. — подтвердил Войран.

— Убрать эту падаль. — рыкнул Урим стражникам, те подхватили рыдающего, почти воющего Торима выволокли вон из дома вождя.

— Повелитель будут еще какие-либо распоряжения. — уже встав на ноги, подождав пока закроется дверь за рыдающим Торимом спросил новый глава порта и города Волшаг Войран.

— Да Войран будут. — Урим подошел к столу, на котором была развернута карта всего острова Сангер, его родного дома, дома всех Драгов — Сейчас же отправь гонцов ко всем малым вождям, передай им, что совет состоится в урочище Хоней через месяц, там я все сообщу.

— Да повелитель. — поклонившись Войран сделал шаг к выходу.

— Постой. — остановил его Урим — Еще должны прийти вести с имперского берега, как только они придут отправь мне птицу.

— Куда мне ее слать повелитель?

— Я буду на Горе.

— На Горе? Ты говоришь о Гвоме? — глаза Ворана расширились — Но повелитель ты там был много лет назад и чуть не погиб!

— Да знаю, но мне нужно туда. — ответил Урим — И еще послания всем моим улэям с приказом собираться в этом лагере, а если кто начнет задавать вопросы. — Урим опередил своего нового главу — Скажи, мол, вождь надумал новый поход на империю. — подойдя к нему в плотную сказал Урим.

— Да повелитель, я понял тебя. — растянув в улыбке рот ответил Войран.

— Ну тогда отлично, а теперь не теряй времени, а у меня есть еще одно не законченное дело в городе, а после я отправлюсь к нему. — вздохнув сказал сам себе Урим провожая взглядом уходящего Войрана.

Когда дверь домика захлопнулась и Урим остался один, он развернулся снова, подойдя к карте посмотрев на нее, вздохнул.

— Ну с этим разобрался, теперь еще одно дело и будем выступать. — сам себе сказал Урим, схватив плащ он вышел из дома.

Взяв десяток Урим отправился к небольшому домику недалеко от порта, он очень хорошо знал путь туда, в детстве часто там бывал. Они, еще тогда просто Урим и его побратим Орах, часами пропадали у старика Рокана, тот их учил всему, что сам знал, рыбалке, охоте, ратному делу, да и обхождению с девушками. После смерти отца этот старик почти заменил ему отца, а Орагу стал как родной, иногда не замечая этого побратим так и называл старика. Но теперь он, Урим-Череп вырос и ему нужно разобраться с этим, ведь если старик, как ему доложили, помог сбежать Орагу, значит он, как и его побратим предали его то ему больше некому верить на этом свете.

С тяжелым сердцем Урим подошел до очень знакомой двери. Вздохнув, пытаясь унять бешено колотящее сердце, стукнул кулаком по ней.

— Заходи сынок, я давно жду тебя. — раздался голос старика из-за дверей.

— Что бы не произошло во внутрь не входить. — распорядился Урим, зашел в дом закрыв за собой дверь.

Зайдя во внутрь Урим окинул взглядом нехитрый скарб старика. Все, почти все, осталось как он помнил с последнего его визита, а это было более пяти лет назад. Вот только хозяин дома сильно постарел за это время и его волосы с бородой приняли белоснежный цвет как снег зимой.

— Здравствуй Урим. — встав на встречу сказал старик.

— Здравствуй Рокан. — ответил Урим не двигаясь с места.

— Как твое путешествие на земли империи? — поинтересовался Рокан возвращаясь обратно на свой стул возле очага.

— Мое путешествие? — воскликнул Урим, но тут же успокоился, увидев глаза старика — Мое завоевание провалилось Рокан и все по вине одного человека, предателя. — как можно спокойней ответил он.

— Это не правда сынок, он не предавал тебя. — спокойным, успокаивающим голосом сказал Рокан.

— Тогда почему его тут нету? Тогда почему все что он предложил, все планы, которые он предлагал имперские собаки узнали и уничтожили очень много моих воинов, почему ответь! — вскрикнул в сердцах Урим.

— Тебе просто не повезло или ты не там ищешь, но он тебя не предавал, Орах любит тебя как родного брата и готов отдать жизнь за тебя. — ответил старик.

— Но я все равно хотел с ним поговорить, с ним некогда моим братом Орахом. — садясь напротив Рокана — Где он? Почему ты отпустил его? Я ведь писал тебе с просьбой задержать его. — опустив голову сказал Урим.

— Да ты мне писал. — соглашаясь кивнул старик — Но, если бы я оставил его ты бы казнил Ораха. — посмотрев на Урима смело сказал Рокан.

— Может быть старик, но может и нет, откуда тебе знать. — вскочив со стула крикнул Урим — Я просто хотел с ним поговорить, узнать почему он меня предал. — метаясь по комнате кричал Урим.

— Вот видишь, ты сам уже вынес ему приговор, вот поэтому я его отпустил. — наблюдая за метаемым Уримом, ответил старик.

— Но теперь, получается, что и ты предал меня. — остановившись, страхась сказанных слов промолвил Урим.

— Я прожил долгую, хорошую жизнь. У меня было все, что только можно было пожелать, я не боюсь смерти сынок. — спокойно, вальяжно развалившись на стуле гордо сказал Рокан.

— Скажи куда он направился? — умоляюще попросил Урим.

— Зачем? — пожав плечами старик — Чтобы ты его поймал и убил? Нет лучше иди своей дорогой, а он своей. — прикрыв глаза ответил старик.

— Скажи старик и я дарю тебе жизнь, а в противном случае ты пожалеешь, что родился. — угрожающе прошипел Урим повиснув всем телом над сидящим стариком.

— Урим сынок ты мне ничего не сделаешь. Как я говорил, я прожил долгую жизнь и теперь готов умереть, но умереть на своих условиях. — улыбаясь Рокан выронил небольшой пузырек из своей руки, тот с небольшим звоном упал на пол, Урим как замороженный наблюдал за тем как тот катится по полу, подняв глаза на старика он выкрикнул?

— Зачем? Что ты наделал?

— Яд мой мальчик! Как только увидев твое приближение к моему дому я выпил его, осталось немного и я отправлюсь в мир теней. — улыбаясь сказал старик, с уголка рта покатила небольшая капля крови.

— Рокан зачем? — встав на колени Урим положил свои руки ему на колени.

— Зачем спрашиваешь? Затем, что ты все равно убил бы меня, а так я сам выбрал путь и ты не сможешь им помешать при помощи меня. — улыбаясь окровавленным ртом сказал Рокан.

— Нет! — вскакивая с колен выхватывая свой меч воткнул в грудь старика — Нет! Почему? — надавливая на клинок кричал Урим.

— Он тебя не предавал. — почти одними губами, захлебываясь кровью промолвил старик и затих на своем стуле возле горящего очага с торчащим мечем из груди.

Урим аккуратно достал свой клинок, отошел к двери, развернулся в последний раз бросая взгляд на старика и на этот дом. Все было как тогда, в детстве, все тот же дом и старик Рокан сидящий возле своего очага в ожидании двух мальчуганов чтобы накормить и рассказать новые истории.

Выйдя во двор, он увидел стоящих воинов готовых в любой момент ворваться в дом и как ему показалось, они с облегчением опустили эфесы мечей увидев его.

— Сжечь дом, что бы ничего не осталось. — приказал Урим, а сам не оглядываясь

побрел в сторону лагеря. Он хотел одного, закрыться от всех, напиться и забыть все, ведь сегодня он во второй раз терял отца.

Проведя ночь с воспоминаниями и бутылкой местного пойла Урим на утро поднял свой отборный отряд Охотников в пять сотен голов направился к тропе Айберис, чтобы подняться на пик Гвомана. Туда куда он много лет назад попал еще юнцом и повстречал Асура полубога, получеловека получить то что ищет. Тогда этот «человек» помог ему раскрыть больше возможностей и силы чем он имел после того как убил своего чародея, с тем что дал ему Асур у Урима иногда просыпалось нечто и в тот момент он не мог себя контролировать, не мог удерживать свою ярость. Этот полубог хотел наградить его чем-то еще, но в то время Урим только становился вождем и у него было очень много амбиций.

Выйдя из дома, он увидел стоящих перед домом вождя готовы к походу отряд Охотников во главе с Шантом Гро-Улом, тот низко поклонился сказал:

— Повелитель по твоему приказу отряд готов тебя сопровождать, но также есть весть о предателе Орахе и его девчонке Рине.

— Говори. — приказал Урим.

— Повелитель Орах направился к вождю клана Лисицы, а девчонка к клану Утреней Зари. — доложил тот.

— Вот значит, как! — втянув утренний воздух прорычал Урим — Значит все же правда, что он предал меня, ведь не даром они направились к моим врагам, они ищут спасения и союзников, Шант! — обратился Урим к командиру его отряда.

— Да повелитель. — вытянувшись в стойку приготовился тот.

— Отправь сотню за Риной, а также птицу к вождю Утреней Зари с ультиматумом чтобы выдал девчонку, а за Орахом отправь две сотни всадников и десять Асулов, что у нас в лагере, обоих доставить живыми! — приказал вождь.

— Будет исполнено повелитель. — поклонившись Шант побежал исполнять приказ вождя.

Через час все было выполнено, Урим и его верные воины отправились в долгий путь к Горе.

В один из вечеров сидя у костра Урим вспомнил тот день, когда последний раз был на пике Гвомана.

Как-то вечером сидя в своей комнате в доме Встреч к нему прибыл посланник из клана, в послании было сказано, что его двоюродный дядя Лоу Гро-Дур решил, из-за отсутствия самого Урима их вождя клана захватить власть.

В тот же вечер Урим рассказал это Асуру на что тот сказал, что это не важно, а важен его путь, путь в культе Улаш и его обучение по окончанию, которого он получит дар при помощи которого сможет покорить мир. Но Урим был молод, не послушав своего наставника, ночью бежал. Некоторые встали на его пути и за это пали от меча юного вождя. Покинув храмовый комплекс в голове Урима прозвучал голос Асура:

— Ты еще вернёшься ко мне. — Урим не знал, как понять это послание, но вот уже много лет он не подходил близко к тому пику, пытаясь всегда его обойти как можно дальше.

Но наступил момент и ему нужно туда попасть, он хотел узнать у Асура ответы, но вопросы, и еще об Орахе также хотел поговорить.

Спустя еще несколько дней пути они наконец добрались к тропе, ведущей к пику Гвомана, к месту обитания полубога Асура.

Подъезжая ближе Урим увидел одиноко стоящего человека, что-то в нем было очень

знакомо, когда до него оставалось не более полусотни шагов вождь поднял руку приказывая остановиться своему отряду, да он узнал того человека — это был Артур, некогда они вместе пришли в это место, но Урим ушёл, а Артур остался. В последнюю их встречу они сражались, Артур пытался остановить его, тогда юный вождь победил, проткнув ему грудь своим клинком. Урим думал, что убил его в тот вечер, а оказывается, что нет, Артур остался жив и судя по одеянию стал жрецом культа.

— Приветствую тебя вождь клана Водкрас. — подняв руку в приветствии сказал Артур.

— Привет и тебе Артур. — взмахнув рукой в ответ Урим.

— Не бойся вождь я тут один и я не держу на тебя зла за прошлую нашу встречу, — улыбаясь сказал Артур — и наш Властелин также не гневается на тебя, а наоборот ждет с нетерпением. — добавил он.

— Да? — удивленно спросил Урим.

— Не буду скрывать, как только ты покинул нас в прошлый раз он был очень зол, но со временем сумел обуздать свой гнев. — ответил Артур.

— Это меня радует, не очень хочется умирать! — улыбаясь ответил Урим — Проведешь нас к нему? — спрыгивая с лошади спросил Урим.

— А все же зачем ты пожаловал? Ведь если ты готов пройти все до конца, то я тебя проведу, а если нет, то лучше тебе не подниматься! — блеснув ярко-красными угольками глаз зашипел Артур.

— Я готов пройти все до самого конца, мне нужна сила, которую он даст мне, я убедился в том, что моей мало, мне нужен он, я готов! — почтенно ответил Урим.

— Хорошо — улыбнувшись согласился Артур — я проведу тебя, но ты можешь взять только двух воинов, а остальные пусть ждут у подножья. Все необходимое им вскоре спустят адепты. Ты согласен? — Спросил Артур.

— Да. — только и ответил Урим, он понимал, что другого выбора ему не дадут. Выбрав двух самых крепких из отряда, приказав Шанту разбить лагерь и ожидать его возвращения столько сколько понадобится.

Отдав все распоряжения Урим по прозвищу Череп вождь клана драгов Водкрас начал подъем по тропе Гвомана к пику Гвомана, там, где его ждала или жизнь, или смерть от руки полубога, получеловека Асура.

Часть 8

Начало

Орах открыл глаза, из окна пробивались лучи яркого горного солнца. Он давно так спокойно не спал, наверное, уже много лет. Опустив взгляд ниже увидел голову спящей девушки у себя на груди, ее длинные как смоль волосы были раскинуты на нем, она спала спокойно тихо посапывая. Орах улыбнулся этой картине, ведь с женщиной вот так он очень давно не просыпался. Все время в походах и если выпадала возможность провести время с женщиной, то это происходило очень быстро и не более чем на несколько часов. С последней с кем он провел ночь была Рина в ночь перед походом, в тот злополучный поход на империю

Рина, вспомнил он, она уже должна быть у клана Уреней Зари, интересно получилось ли у нее склонить их вождя или нет?

Видно прав был Артур, подумал Орах, все женщины, что у него были и, наверное, будут, никогда не заменят ту единственную которую он полюбил когда-то. Вот и сейчас он вспомнил Рину и с нежностью смотрел на спящую Лину. Ее длинные черно-смолянистые волосы, красивое лицо с чуть заметными раскосами глаз, прекрасным и желанным бутонем губ, точеным телом, да эта девушка была прекрасна и желанна, ее может полюбить кто-то, но не он, он никогда уже не сможет кого-то любить так как любил Милану.

С этими словами Орах тихонько дотронулся до девушки:

— Пора вставать Лина. — прошептал он, не желая разрушать иллюзию спокойствия утра.

Девушка не дернулась от его прикосновения, Орах улыбнулся ей, она открыла заспанные глаза, тихонько прошептала:

— Еще немного. — томно, как кошка потянулась, выгибая спину и крепче прижалась к нему всем телом снова засопела, отправившись обратно в сновидения.

Улыбнувшись этому Орах обнял ее также прикрыл глаза, стараясь уснуть. Спустя некоторое время он снова прикоснулся к мирно спящей девушке.

— Лина пора вставать. — более настойчиво, но как можно нежнее произнес он.

Лина, приоткрыв глаза сладко зевнув потянулась немного, привстав посмотрела на Ораха, он лежал, любясь ее. Улыбнувшись девушка потянулась к нему своими губами слившись в сладком, страстном поцелуе. Сколько времени прошло они не знали, время как бы остановилось, были лишь они одни в целом мире. Но все в конечном итоге имеет свой конец, так и для них этот миг завершился. Упав на кровать оба лежали тяжело, дыша смотря в потолок.

Стук в дверь обоих вывел из томного состояния эйфории и полудрема.

— Господин Орах Властелин ожидает тебя, я послан тебя сопроводить. — раздался голос из-за двери.

— Да я сейчас выйду. — выкрикнул Орах.

Быстро встав он накинул на себя вчерашнюю одежду, подошел к девушке, которая не стесняясь лежала поверх одеяла, ее кожа блестела нежной красотой утра от солнечных лучей, она любовалась тем как Орах одевался. Подойдя к ней нежно поцеловав спросил:

— Ты будешь тут как я вернусь?

— Да я буду тут ждать тебя и надеяться на то, что мы уйдем с тобой отсюда. — ответив на его поцелуй промурлыкала Лина.

Орах подошел к двери посмотрел на нее еще раз, подмигнул улыбаясь скрылся за дверью.

На улице его ожидал молодой парень, одетый в такую же одежду, как и он, поклонившись Ораху парень сказал:

— Меня зовут Маский и мне поручено сопроводить тебя.

— Хорошо Маский веди меня. — щурясь солнцу ответил Орах.

Через каких-то несколько сотен шагов они вошли в небольшой парчек посреди которого было небольшое озерцо и одна единственная лавка на которой сидел великан Асур все в той же одежде, что и вчера, которая полностью скрывала его сущность.

— Властелин — низко поклонился Маский.

— А Маский ты привел его, отлично, можешь быть свободен. — добродушно пророкотал все тем же утробным голосом.

— Благодарю Властелин. — еще ниже склонился тот и как можно быстрее исчез из парка.

— Доброе утро Орах, как спалось? — спросил тот.

— Спасибо господин, очень хорошо, я давно так не спал. — честно признался Орах.

— Я рад, очень рад. — ответил Асур — Присаживайся и мы продолжим наш с тобой вчерашний разговор. — указав жестом на место подле себя — И Орах! — как бы вспомнив добавил Асур — Все что я скажу, и ты сам увидишь должен сохранить в секрете, и ни одной живой душе об этом говорить это все будет только для тебя. Ты понял! — повернув голову и темнота капюшона уставилась на Ораха.

Орах мог поклясца, что в какой-то момент он заметил вспышку красных угольков на месте где должны быть глаза, но он посчитал это лишь игрой света ему просто померещилось, а сам ответил:

— Да господин, все что ты мне скажешь останется между нами.

— Вот и хорошо Орах. — повернув голову обратно к озеру добродушно ответил Асур, посидев так несколько мгновений он продолжил — Я знаю ты хочешь узнать кто я.

— Да господин ты вчера сказал, что ты не человек и не бог, но и наоборот также, это как? — спросил Орах с бешено стучавшимся сердцем.

— Ну тогда слушай мою историю. — Асур сел поудобнее начал свой рассказ, Орах сидел рядом вглядываясь в этого великана и как ему казалось даже не дышал — Меня Асур Нуаргеймеор и мне, если считать по вашим годам, то более ста тысяч лет, да тебе кажется это невозможным, но мой народ очень давно нашел способ как бороться со смертью и, да мы почти бессмертны.

— Так ты можешь умереть? — спросил Орах.

— Как и любое существо я смертен, но убить меня может лишь равный, то есть такой же как я прибывший из моего мира. — ответил Асур.

— Я понял такой же полубог. — заключил Орах.

— Пусть будет так. — согласился Асур — Мой мир умирает, поэтому было принято решение разослать в разные миры таких как я, Искателей, мы должны находить пригодные для жизни нашего народа миры. И вот однажды я нашел твой мир, за долго до моего прибытия сюда я отправил несколько тысяч моих воинов на освоение и подготовку к моему прибытию с основным грузом, вы их называете, тех кого я послал, магами или чародеями. Но они оказались завистливыми и жадными, некоторые захотели власти над вами, из-за этого вспыхнула великая война. Большинство моих посланников погибло, а оставшиеся

прячутся и по сей день, лишь несколько вернулись ко мне. Ты верно задаешь вопросы, зачем мне было их слать впереди себя? Так я отвечу тебе, они должны были найти способ определять тех людей, которые подходят для заселения душами моего народа.

— Ты имеешь ввиду тех с горящими глазами? — прервал его вопросом Орах.

— Да именно так. — ответил ему Асур.

— Но я видел, как твои жрецы заставляют биться насмерть и отбирают тех, кто победил, а после проводят испытание огнем, и лишь кто его проходит могут получить твой дар. — сказал Орах.

— В основном так и отбирают новых воинов, раньше были они, Первые, они смогли найти способ безболезненного и без лишних потерь определять нужных, — вздохнул Асур, а через мгновение продолжил — но их осталось очень мало, один у меня, еще двою бродят где-то по землям континента Карда и еще двою или трое далеко на западе за океаном в неизведанных местах. — закончил Асур.

— А как они определяли?

— Они ставили знаки Орах, знаки на теле. У кого было два таких знака мог получить душу, у кого один становился носителем, простым воином, а вот у кого было три знака тот получал дар и становился как я, но только в человеческом облики. — ответил Асур.

— Так вот зачем знаки, которые нам ставил старик в моей деревне, а я думал, что это простые тотемные знаки, — вспомнил Орах, подняв взгляд на Асура задал вопрос, который его мучал — а зачем тебе жертвоприношения?

— Это уже люди придумали, нам нужно лишь несколько человек в год для поддержания жизни спящих, а люди за сотни лет приняли это как должное и постоянно приносят их где бы небыли. — ответил Асур.

— Так почему ты не остановишь их? — спросил Орах.

— Я не вижу в этом ничего дурного. — просто ответил Асур.

Орах отвел взгляд от него переводя на озеро.

— Так вот, — продолжил свой рассказ Асур — знаки у людей давали мне возможность возрождать мой народ, но вы смертны и живете малый срок, и поэтому я нашел другой способ, я делаю так, что большинство просто одержимы душами моего народа, и когда носитель умирает я возвращаю душу к себе чтобы после снова возродить. Но те, у кого три знака или два, то они могут жить, как и я, они практически бессмертные.

— Урим с тремя знаками, так вот зачем он тебе нужен.

— Да у него три знака, но в прошлый раз он не закончил ритуал, надеюсь в этот раз все выйдет. — ответил Асур.

— Так значит Урим едет сюда? — немного со страхом в голосе спросил Орах.

Но вместо ответа Асур встал с лавки и начал ходить как бы что-то раздумывая.

— Для того чтобы мой народ смог жить вместе с вашим мне нужно как можно больше Первых и людей с тремя и двумя знаками, и вот что я хочу предложить тебе Орах. — остановившись напротив него, как бы приняв решение Асур продолжил — Я знаю твое желание покинуть этот остров и вообще удалиться подальше от всех, кого ты знаешь. Я предлагаю тебе возглавить экспедицию и отправиться далеко на запад для поиска Первых и, если попадутся, то и людей со знаками.

— Я не понимаю тебя? — честно признался Орах.

— А тебе и не стоит понимать, тебе просто нужно найти и доставить их мне. — ответил Асур — Я дам тебе несколько кораблей и людей, а также отряд моих Асунов и одного из

высших жрецов который может находить нужных людей, а также он сможет указать на Первых. Ты согласен? — спросил Асур. Но в голосе читался приказ, на который был однозначный ответ.

— Я согласен господин. — ответил Орах — Я ведь могу взять с собой и своих людей? — спросил Орах.

— Нет твои воины послужат мне, но ты можешь взять с собой девчонку, которая была с тобой, она ведь хочет покинуть это место, как и ты. — ответил Асур.

— Спасибо господин, — ответил Орах — но есть еще одна. — немного замявшись добавил Орах.

— Да я знаю, ее зовут Рина, и она будет ждать тебя на судне. — по интонации Орах понял, что Асур улыбнулся.

— Но как? — спросил Орах.

— Когда вы разделились за вами уже следили мои Асуны, у них был приказ, но твои воины оказались не так понятливы их больше нет в живых, а та девчонка тоже сопротивлялась им пришлось ее связать и в таком виде доставить на место, но хочу тебя заверить в том что она цела и невредима. — успокоил его Асур — Теперь когда все улажено, отряд Асунов и жрец уже на месте, тебя и ту девчонку проведут тайным путем два моих воина, а также они будут твоими личными телохранителями, так что в путь, немедли, а у меня еще встреча, так что Орах до встречи когда вернёшься. — сказал Асур развернувшись оставив Ораха одного в парке.

Орах не знал, что ему делать? Идти за Линой или ожидать тех двух Асунов.

— Господин. — услышал он тихий шипящий голос позади, развернувшись увидел стоящего Асуна, тело и лицо которого скрывала темная ткань одежды, а за спиной торчало два эфеса мечей — Господин я один из двух которые проведут тебя и девчонку к кораблям, поспешим господин, второй уже ведет ее, а также и твой скарб к месту встречи. — прошипел тот, не дожидаясь ответа от Ораха он направился в противоположную сторону которой ушел великан, Орахау ничего не оставалось как последовать за ним.

Встретившись у небольшой расщелины Орах увидел, что девушка была испугана до полусмерти, дрожа всем телом она что есть силы сжимала его пояс с оружием. Увидев его, она бросилась к нему вжавшись всем телом, погладив ее по голове Орах прошептал:

— Мы уходим и уплывем в дальние страны.

Подняв на него заплаканные глаза Лина прошептала:

— Куда?

— Не знаю. — честно ответил Орах — Но мне все равно лишь бы подальше от сюда. — добавил он.

— Значит поплывем. — выпрямившись собрав свои последние силы произнесла Лина.

— Господин Орах, — обратился к нему шипящим голосом один из воинов — мы должны завязать вам глаза и ни при каких обстоятельствах повязки не снимать.

— Хорошо, действуй. — снимая одежду послушника и облачившись в свою броню сказал Орах.

Надев плотные повязки на их глаза два воина повели их куда-то, их путь был не очень долгим, Орах услышал какой-то металлический звук, как будто что-то открылось, после их усадили и чем-то привязали к спинке мягких стульев, но веревки не стягивали, они были свободны, но немного дернувшись они не дали ему упасть. После снова такой же стук и что-то тихо начало жужжать, в тот же миг он отключился. Придя в себя, все в той же повязке, но

уже стоя на ногах, а рукой чувствовал державшуюся за него руку, Лина понял он. Легкий запах соли, крики чаек, море, подумал он, но как? Ведь до моря было много дней пути с Горы.

Сняв повязки, щурясь Орах увидел стоящих далеко на якорях три больших корабля, а на берегу был раскинут лагерь, от которого к судам постоянно сновали шлюпки доставляющие припасы.

Глубоко втянув морской воздух, крепче сжав руку девушки. Впереди их ждет долгое путешествие, которое займет не один год, но он был готов к этому, он давно хотел покинуть этот остров и все это, и вот теперь у него появился шанс.

Дойдя до лагеря четверку новоприбывших без всякого приветствия усадили на свободную лодку отправив на один из кораблей.

Через несколько часов после их прибытия все было готово к отправлению, прозвучали команды, был поднят якорь и поставлен паруса.

Орах, Рина и Лина, две девушки очень быстро нашли общий язык между собой, стояли на корме флагманского судна имевшее грозное название Ерохион, наблюдали как за кормой быстро удаляется берег.

— Надеюсь это приключение не закончится трагично для кого-то из нас. — глядя на удаляющийся берег произнесла Рина.

— Думаю все будет не так плохо. — ответила Лина.

— Почему? — спросил Орах.

— У нас есть свои каюты, к нам относиться как к господам, в последний раз как мен везли по морю я была в цепях прикованная на самом днище корабля, а теперь я могу гулять под солнцем и любоваться морем, да и вы оба рядом. — ответила она, подставив лицо лучам заходящего солнца.

— А она ведь права Орах. — улыбнулась Рина.

— Да. — заключил Орах.

Впереди их ждали множество испытаний, но они должны пройти их, должны выдержать ведь они вместе.

Урим, два его воина и Артур стояли в ожидании возле той же лавочки, в парке Дум, на которой несколько часов назад беседовали Асур и Орах.

— Где твой хозяин? — начиная терять терпение спросил Урим.

— Он скоро будет Урим, не волнуйся. — улыбаясь ответил Артур, и что-то в этой улыбке не понравилось Уриму.

Что-то сильно ударило Урима по ногам, невольно подкосившись под ними, две пары рук схватили, а еще кто-то его голову, не давая шанса повернуть. Двух его воинов также скрутили, это были Асуны, призрачные воины культа Улаш, полу демоны, полулюди. И тут появился он, великан Асур, глава и основатель этого культа, кровожадный и беспощадный пожиратель людей.

— Здравствуй сын мой, как долго ты шел ко мне. — добродушно начал он — Помню в последнюю нашу встречу ты сбежал, прихватив с собой несколько дорогих мне душ, а ты сам знаешь, как я не люблю, когда умирают души моего народа и потом на той войне я подарил тебе сотню моих Асунов, но и там ты подвел меня, расточительно потеряв почти всех. — нависая над обездвиженным Уримом пророкотал Асур — Это все из-за твоего страха Урим. — выплюнув последнее слово сказал Асур.

— Нет. — только и смог выдавить из себя Урим.

— Да. — продолжил Асур — Но если бы ты тогда дал мне закончить ритуал, то уже был бы властелином всего острова, как мечтал когда-то и тебе не было бы равных, но ты испугался, и поплатился тысячами жизней своих воинов, и своим позором. — отойдя от него Асур подошел к одному из воинов Урима — Я смотрю ты привел мне еду! — резко повернувшись к Уриму пророкотал Асур.

— Нет, не тронь их. — прохрипел Урим.

— Дорогой мой Урим я трону их, мне нужно восстановить силы, а ты будешь смотреть. — с этими словами Асур повернулся к одному из воинов, нагнулся к нему скрыв своим капюшоном его лицо.

Тело воина начало содрогаться под Асуром, руки дергались так, что державшие его Асуны еле удерживали, какой-то чавкающе-сосущий звук исходил от них, но воин почему-то не кричал и не издавал какие-либо звуки, а лишь дергался. Спустя несколько мгновений воин замер, Асур, распрямившись, издав звук подобно насытившемуся зверю, тело воина отпустили, он рухнул на землю наподобие марионетки у которой обрезали нити, за которые держали.

— Отлично, теперь можно и поговорить, а этого — он указал на второго воина, который с широко открытыми глазами, колотящегося от страха наблюдая за всей этой картиной — оттащите к остальным.

— Нет. — закричал воин, потеряв всю свою силу духа, но Асуны не обращая внимания на его крики или сопротивление потащили прочь.

— И так Урим зачем ты вернулся? Ведь ты же знал, что тебя ждет, ведь безнаказанно убивать мои души нельзя. — присев на лавку Асур дал знак ослабить хватку, тем самым дал возможность Уриму нормально дышать и говорить.

— Ты знаешь, что я проиграл и знаешь, что многие хотят моей смерти, и готовы восстать против меня. — переведя дыхание сказал Урим.

— Да знаю. — беззаботно ответил Асур.

— Я хочу закончить ритуал. — тихо прошептал Урим.

— А зачем мне это? Может ты снова меня предашь? — растянувшись на лавке смотря в небо спросил Асур.

— Нет Властелин я не предаю тебя и в знак моей преданности я подарю тебе десять тысяч молодых рабов которых я захватил на берегах империи, их уже ведут сюда и через два дня они будут у подножья горы где твои жрецы смогут забрать их. — смотря на Асура сказал Урим.

— Это хорошее подношение Урим я принимаю его, но это плата за твое бегство, а что бы вернуть мою милость надо больше! — не поворачиваясь к нему голову ответил Асур.

— Но у меня больше нет рабов Властелин. — в растерянности сказал Урим.

— Я знаю, — засмеялся Асур, от этого утробного смеха все естество Урима сжалось от страха — но они будут, я дам тебе силы и армию. — резко повернув голову ответил ему Асур.

— Спасибо Властелин. — лишь ответил Урим.

— Но с этого момента ты будешь делать то что я скажу! — с нажимом проговорил Асур — Я не потерплю неповиновения, ты меня понял?! — уперев руку ему в грудь прорычал Асур.

— Да Властелин. — прошептал тот.

— Тогда не будем откладывать, вечером проведем ритуал, и ты получишь всю мощь моего народа. — сказал Асур Уриму, повернувшись к стоящему в стороне Артуру сказал — Приготовь все, то нужно!

— Да Властелин. — низко склонившись ответил Артур.

— А его бросить в яму, пусть ждет. — бросил своим Асунам великан.

Воин державший голову Урима отпустил, резкий удар и темнота поглотила глаза вождя, тело безвольно опало наземь. Схватив его воины бесцеремонно потащили прочь из парка Дум к яме недалеко от ритуального места. Сняв с него всю одежду сбросили тело Урима туда прикрыв ее настилом.

Придя в себя Урим скривился от боли, открыв глаза он увидел слабо пробивающийся свет меж щелей настила над головой.

— Боги как же больно. — трогая затылок прошептал он.

— Не переживай это только начало. — от этих слов Урим чуть не подпрыгнул, в дальнем углу сидел такой же нагой человек внимательно смотрящий на него.

— Кто ты? — нашелся Урим.

— Как меня зовут не важно, важно кем я буду, когда все закончиться. — прошептал тот опустив голову — Ты ведь Урим-Череп? — подняв голову спросил незнакомец.

— Да я вождь клана Водкрас, — ответил Урим — был когда-то. — опустив голову добавил он.

— Я помню тебя. — улыбнулся незнакомец, или так показалось Уриму.

— Как давно ты тут? — спросил Урим.

— Меня сбросили сюда после тебя я, как и ты избран, Асур даст нам дар. — ответил незнакомец.

— В прошлый раз, как я был на пике меня готовили к этому ритуалу, но я сбежал. — не зная почему признался ему Урим.

— А почему убежал? — спросил тот.

— Просто, наверное, испугался, да и дела в клане были. — ответил Урим.

— А сейчас почему тут? Поймали? — поинтересовался незнакомец.

— Нет, сам пришел. — честно ответил Урим.

— Зачем? — не унимался тот.

— Нужна его помощь чтобы побеждать и найти одного предателя. — ответил Урим.

— Тогда понятно, а кого ты ищешь если не секрет, ведь тот не просто предатель, верно? — спросил незнакомец.

— Некогда моего побратима Ораха, он предал меня, он предал наш род. — опустил голову промолвил Урим.

— Орах говоришь, я что-то слышал о нем. — как бы что-то вспомнив сказал тот.

— Что ты знаешь? — встрепенувшись спросил Урим подсакивая к нему.

— Немного, двое воинов говорили о нем, когда тащили меня сюда, они говорили об Орахе и об миссии, которую ему поручил Асур далеко на западе, за великим морем. — ответил тот.

— Значит запад за великим морем. — прошептал Урим отступая на свое место.

Шум над их головами заставил замолчать обоих подняв головы вверх, резкий свет, вырвавшийся сверху ослепил обоих после полумрака ямы.

— Пора. — Урим услышал шипящий голос сверху.

Достав обоих из ямы поставили рядом с еще несколькими, такими же нагими людьми. рядом с Уримом и тем незнакомцем стояли как мужчины, так и женщины. Недалеко от них был огромный круглый камень рядом с которым стоял великан Асур в своей неизменной одежде скрывающее его естество и невысокого роста мужчина в парадной одежде высшего жреца культа, Урим узнал его это был Вахим, второй после Асура. Вокруг ритуального камня и нагих адептов стояли плотным кольцом последователи культа Улаш, каждый из них держал горящий факел. Ритуал начинался.

— Братья и сестры сегодня наши ряды пополняются новыми воинами и вождем, который поведет нас к победе и славе нашего культа. — воскликнул Вахим высоко подняв руки, ему в ответ радостно закричали сотни глоток — Ведите первого. — повернувшись к стоящим, ожидавшим участи нагим адептам.

Стоящие позади адептов Асуны подхватили первого подвели к Асуру.

— Открой рот. — прошептал ему Асур, адепт с широко открытыми глазами повиновался, тот что-то бросил в его горло.

Через мгновение это что-то начало светиться, показывая свое существование. В тот же миг человек начал дергаться, двое воинов, что держали его отпустили и стали ожидать. Несколько минут тот продолжал свои конвульсии, а потом замер, но лишь на миг. Зарычав, начав бить руками и ногами, вскочил что-то выкрикнув, открыл глаза, они были ярко-красными угольками. Асур что-то прошептал ему, на том же языке, тот немного успокоился, а Асур продолжил на общем:

— Приветствуем брат наш в этом мире, встань за мной. — указал рукой Асур — следующий.

Одного за другим адепта подводили к нему, он что-то бросал в рот и происходило все тоже самое, рычание и огненные глаза. Но в некоторых случаях наоборот, несколько адептов умерло и из ихнего мертвого рта выползло что-то, Асур подбирал это пряча в небольшую металлическую коробочку.

— А теперь ты! Подойди ко мне. — сказал одиноко стоящему Уриму.

Урим вздохнув, пытаясь унять подступившую дрожь в вперемешку со страхом подошел к нему.

— Урим для тебя у меня особый дар, но для этого ты должен лечь на ритуальный камень. — Асур указал на круглый без изъянов булыжник, Урим посмотрел на Асура потом на камень, улыбнувшись пошел к нему.

Двое Асулов помогли Уриму лечь на камень лицом вверх, по кивку Асура они привязали его руки и ноги.

— Для твоей же безопасности, ну и для нашей также. — успокоил его Асур, развернувшись к нему спиной он громко выкрикнул — Мы долго ждали этого момента дети мои, вот наконец к нам вернется наш полководец, который приведет нас к победе и воцарению нашего мира.

Кто-то поднес Асуру небольшую миску в которой плескалась какая-то жидкость, сунув в нее свои пальцы Асур начал петь какую-то песню, на неизвестном Уриму языке, «видать заклинание» — пронеслось в голове Урима. Пытаясь расслабиться, но у него ничего не выходило, его очень сильно забеспокоили слова Асура насчет какого-то полководца и воцарения Их мира, но он не мог даже шелохнуться, «хорошо привязали» — очередная мысль пролетела. А тем временем пальцы великана начали вычерчивать какие-то знаки на лице, руках, ногах и груди Урима, от этой жидкости исходил непонятный запах, от которого он начал, не теряя сознание, а как бы отделяться от тела. Теперь он видел все как бы с боку и одновременно своими глазами с ритуального камня.

Закончив наносить знаки Асур протянул руку и в тот же миг в ней оказалось небольшая железная рукоять с небольшим клеймом на конце раскалённому до бела.

— Дети мои еще немного и к нам придёт ваш истинный вождь, приветствуйте Ромала вашего вождя и моего брата. — с этими словами и под радостные крики сотен он ткнул клеймом в грудь Уриму где был начертан последний им символ. Но Урим даже не почувствовал боли, это его очень удивило, но лишь на мгновение, все его внимание теперь занял Асур, тот отбросил в сторону клеймо, а за ним и извечно скрывающий его балдахон, открывшись ему, Урим вздрогнул.

Перед ним стоял огромный человек и одновременно не человек, его тело как связки мышц, как веревки, переплетённые в один клубок, все тело было укрыто разными рисунками и символами, лишь лицо без них, но само лицо было не человеческим. Два глаза не мигая смотрели на него ярко-красными угольками, вместо носа были две узкие вертикальные полоски, как бы оставлена от очень острого ножа, рот был искривлен в подобии улыбки, а зубы острые как у хищного зверя. Это существо смотрело на Урима что-то бормоча доставая из серебристой коробочки, что стояла рядом с ним достав оттуда небольшой белый шар поднося к лицу Урима. Такого дикого, первобытного страха он еще не испытывал, он кричал, пытался вырваться из державших его пут, но все было в пустую, Асур или что-то только улыбалось его попыткам.

— Приди в этот мир. — прошептал Асур, раздавив шарик.

Жидкость полилась на лицо Урима и что-то скользкое упало вместе с ней, и тут же зашевелилось очень быстрыми движениями начало рыскать по нему ища что-то, найдя нос начало забираться туда. Урим ощутил непередаваемую боль, это что-то начало грызть его изнутри, он чувствовал, как оно пробирается вверх, проделывая себе путь к его мозгу.

Изогнувшись на камне Урим громко закричал от адской боли, которая пронзила все его тело от кончиков пальцев до последнего волоска на голове. Если бы не веревки, ему

показалось что взлетел бы от этой боли или просто разбил бы себе голову об этот камень чтоб унять ее. Но они держали его, а он кричал и кричал, то нечто грызло его голову изнутри не останавливаясь. Но вот боль резко прекратилась, а сам Урим оказался как бы в стороне, но был все там же, в своем теле, но что-то еще или кто был рядом с ним, какая-то сущность, и эта сущность контролировала его тело.

Лежащее тело на камне начало успокаиваться, грудь более не поднималась, можно было подумать, что Урим умер, не выдержав ритуала, но вот дернулся потом еще и еще. Все тело начало биться в конвульсиях что-то выкрикивая, а Асур все продолжал шептать заклинания наращивая темп и тембр голоса, вот он достиг апогея молитвы и в тот же миг тело Урима перестало дёргаться, замерло, все вокруг замерли и замолкли в ожидании, над ритуальной площадкой нависла гробовая тишина. Звук, который издал Урим был больше похож на рычание зверя чем на голос человека, открыв глаза, они горели ярко-красным огнем.

— Брат. — прошептал тот на родном языке их народа глядя на Асура.

— Брат наконец-то я сумел возродить тебя. — наклонившись улыбнулся Асур.

— Где мы брат? — спросил Ромал.

— В новом для нас мире, который я нашел, который будет наш.

— Почему я скован? — дернув рукой спросил Ромал.

— Это тело не совершенно и для этого я обездвижил его чтобы оно не нанесло себе увечий. — прошептал Асур.

— Я понимаю тебя брат, но почему ты выбрал сосудом это тело, а не мое? — поинтересовался Ромал.

— Твое тело еще в капсуле и будет готово только через два цикла, а ты мне нужен сейчас, поэтому я избрал этот сосуд, но когда придёт время я верну тебя в твоё тело. — улыбнулся ему Асур, повернув голову к стоящему рядом Асуну приказал — Развязать!

Когда воины освободили его брата он отогнал их помог подняться ему с камня вывел вперед, выкрикнув:

— Встречайте некогда вождя клана Урима-Черепя, а теперь переродившего повелителя войн Ромала Непобедимого! — сотни глоток заорали, приветствуя его и все как один встали на колени перед своими властелинами.

Урим, как бы, в стороне наблюдал всю эту картину и ничего не мог поделать, не мог пошевелить ни рукой, ни ногой, ни произнести даже звука.

— Стой смирно смерд. — услышал он, перед ним возник какой-то силуэт с красно горящими глазами — Я чувствую, как ты пытаешься освободиться, брось эту затею у тебя ничего не выйдет пока я тебе не позволю. А если хочешь и дальше жить, то будешь повиноваться мне, подчинишься полностью иначе я полностью заберу все твоё сознание и власть над телом, а ты умрешь!

— Но кто ты? — спросил Урим.

— Я Ромал Непобедимый, повелитель войн, военачальник моего народа и пока мы связаны будь пайнкой и тогда я позволю время от времени тебе выходить из тени, а как придёт время то оставлю твою жизнь и тело тебе, — ответила тень, почти исчезая добавила — а теперь не мешай.

Асур обнял Ромала накинув на него плащ и повел в свой дом. Зайдя во внутрь Асур усадил брата, а сам отошел к небольшому шкафу достав оттуда графин и два бокала.

— Выпьем брат за начало. — наполнив бокалы предложил Асур, осушив залпом бокалы после чего Ромал начал изучать свое тело.

— Мелковаты они и слабы. — заключил он.

— Да это правда, но их много, слишком много и они разрознены на множество племен, а это для нас большой плюс. Мы сможем завоевать всех, а после избрать сосуды для нашего народа, а послушные будут нам прислуживать. — снова наполняя бокалы произнес Асур.

— Сколько ты уже тут?

— Пятьсот циклов.

— Всего? — удивился Ромал.

— Для нас это немного, а для них это тысячи лет, — улыбнулся Асур — ты привыкнешь.

— Понятно, значит их жизнь скоротечна? — спросил Ромал.

— Да, если судить по их годам, то это где-то — Асур задумался — пятьдесят, шестьдесят лет — это пять шесть циклов.

— Как мало, — засмеялся Ромал — и они еще воюют между собой?

— Да брат. — засмеялся и Асур.

— Что нас ждет брат? — протягивая пустой бокал спросил Ромал.

— Войны брат, война со всеми. — кровожадно улыбаясь наполняя бокал ответил Асур.

— Хорошо. — расправив руки — Кровь — это хорошо. — промолвил Ромал.

— Да брат я тебе все расскажу, нас будут ждать победы и возрождения нашего народа. — отпив произнес Асур.

— С чего начнем?

— Начнем вот с этого. — Асур достал из тумбочки стола карту, развернул ее указывая на огромный остров — Первое мы покорим под нашей властью этот остров.

— А как же империя? — спросил вдруг Ромал — Они ведь не простят вторжения и того что творил там Урим, они захотят отомстить.

— За них не переживай. — ухмыльнулся Асур — Им хватит забот и на своем континенте.

— Это как?

— Всему свое время брат мой, — наполняя бокалы улыбнулся Асур — давай лучше выпьем, и я поведаю тебе о здешнем мире. — обняв брата прошептал Асур.

Из темноты Экеля вывело какое-то покалывание в боку, ворча, мол как такое может быть, ведь он же мёртв, а тут что-то колит его. Кое как разлепив склеенные засохшей кровью глаза Экель удивился над ним раскинулось ночное небо, усеянное яркими звездами, а полная луна освещала своим серебряным цветом все вокруг. Немного поведя взглядом, он увидел тлеющие здания, в которых еще тлелся огонек, но вскоре должен будет потухнуть и стены их лагеря разрушенные, одинокие. Ни единого звука кроме далекого карканья ворон, скорчив лицо от очередного укола в бок за которым послышался какой-то звук, на который Экель повернул голову.

Рядом с ним сидел на корточках какой-то человек одетый в легкую темную одежду в маске скрывающее его лицо, тот человек держал в руке длинный тонкий сук направленный в его сторону.

Безразлично повернув голову Экель снова уставился на звездное небо, очередной тычок и тихий голос слов, которых он не разобрал.

— Ты что не видишь я умираю, оставь меня в покое! — прорычал Экель зло глянув на незнакомца.

Очередной тычок и более настойчивы голос.

— Да чтоб тебя! — рыкнул Экель снова повернув голову к нему — Тебе что доставляет удовольствие мучать умирающего?

Тихий смешок и снова легкий укол.

Не успел Экель ответить, как следует появился другой голос прервал забаву сидящего возле него, тот сразу вскочил, отбросив в сторону сук и что-то затараторил. Тот, кто тыкал Экеля оказался невысокого роста с очень тонкой талией из-под ткани одежды отчетливо были заметны небольшие бугорки груди.

— Женщина. — безразлично сказав сам себе Экель вернулся к созерцанию неба.

Продолжая наблюдать за небом Экель слышал их тихий разговор, о чем они говорили понять не мог.

За время жизни в деревни он с отцом много раз ездили в порт Собер в котором встречал многих иностранцев и слышал разные языки, но на котором говорили эти двою он слышал впервые. Их язык был похож, более всего, на пение, слова тянулись иногда проскакивали музыкальные нотки, но это была не песня они говорили и почему-то Экелю казалось, что о нем.

Экель увлеченный своими мыслями даже не заметил, как они перестали говорить, а лицо второго, также в маске, мужчины, то что это мужчина он понял по тембору голоса, более грубый чем у первого, смотрел на него, его глаза изучали лицо Экеля двумя немигающими зрачками из-под маски.

— Моя дочь хочет, чтобы я тебе помог. — еле разбирая слова Экель перевел на него взгляд, в тот же миг ладонь этого человека закрыла ему глаза, и он услышал его голос, как бы из далека — Спи. — и в тот же миг провалился в темноту.

Экель лежал и ему казалось или это было правдой, над его головой раздавались голоса, яркая вспышка проникла сквозь закрытые веки, кто-то или что-то ощупывало его грудь, то место куда вошел меч того драга с горящими глазами, но боли не было, а лишь легкое покалывание тысяч мурашек.

Как долго это продолжалось или снилось Экель не знал, легкое прикосновение губ к его щеке и тихий шепот:

— До встречи Экель.

Резко дернувшись открыв глаза, как показалось Экелю в тот же миг как неизвестная поцеловала его, но вместо звезд у него над головой был потолок палатки, а из небольшого окошка пробивались яркие лучи солнца.

— Наконец-то очнулся. — услышал он знакомый голос рядом с собой, повернув голову Экель увидел сидящего рядом и улыбающегося Алиса с перемотанной головой и висящей на перевязи рукой — Главный лекарь думал, что ты помрешь и хотел остановить твои мучения, но тут ты открыл глаза и что-то сказал.

— Где я? — прошептал Экель.

— Как где? В лазарете друг мой. — улыбнулся Алис.

— А где те двоя? — озираясь спросил Экель.

— Кто? — спросил Алис также оглядываясь по сторонам, на в палатке их было только двоя.

— В темных одеждах, они были ночью на поле с мной. — уточнил Экель.

— Тебя притащили только сегодня утром друг мой, всего два часа назад, ты провалялся два дня в куче трупов, я думал ты погиб тогда. — положив руку на плече друга промолвил Алис.

— Два дня? — удивленно спросил Экель.

— Да друг мой. — кивком подтвердил Алис.

— А что битва? — собирая разбросанные мысли спросил Экель.

— В тот день когда ты пал под мечем того драга, — начал рассказ Алис — мы еще сопротивлялись до вечера, но с наступлением темноты и отходом врага в свой лагерь генерал приказал отходить, но так что бы враг не заметил, нужно было оставить кого-то в лагере, на что вызвались два полка адвари, что были с нашим легионом в битве за ущелье, в конечном итоге их всех вырезали, остались лишь пять человек каким-то чудом уцелевших в том хаосе, но я отвлекся. Когда мы начали отступать драги сумели все же нагнать нас на следующий вечер и окружить, почти сутки они жарили нас как хотели, но вскрыть нашу защиту не смогли, а на утро по ним ударила всей своей мощью Втора Северная армия. — заулыбался довольный Алис — Тебе стоило видеть эту картину, драги бежали, что есть сил, лишь немногие сумели скрыться. Кавалерия гнала их аж до порта Собер и те, кто сумел выжить из них сумели скрыться на кораблях, которые их ждали. — закончил Алис.

— Это хорошо. — промолвил Экель снова впад в беспамятство.

Открыв глаза Экель снова увидел потолок палатки, вокруг стояла тишина и ему начало казаться, что он один. Покрутив головой из стороны в сторону убедился, что в палатке никого нет. Экель попытался встать и это ему удалось, вспомнив о своей ране получившей от драга, он прикоснулся к груди нащупав тугую повязку, задрав кофту думая увидеть красную от крови бинт, но нет, она была белоснежно белой и не ощущалось никакой боли, лишь небольшая боль в ноге и то которую можно терпеть. Встав на ноги Экель похромал к выходу, яркий свет ударил ему в лицо, прикрыв глаза рукой он несколько минут просто стоял у входа привыкая к дневному свету после полумрака палатки.

— Вышел наконец. — раздался знакомый голос.

— Старшина? — переведя взгляд удивленно и радостно воскликнул Экель.

— Да малыш это я, наконец ты пришел в себя, а то мы уже начали переживать за

тебя. — подойдя Руфус обнял Экеля.

— Я и сам доволен, что наконец встал. — улыбнулся в ответ Экель — Сколько я был в отключке?

— Сначала несколько часов, после ты пришел в себя это мне говорил Алис, а потом вырубился на пять дней. — ответил ему старшина.

— Ого. — только и ответил Экель.

— Давай присядем, а то я еще не могу долго стоять после ранения — предложил Руфус Экелю.

— Хорошо Руфус, — согласился Экель присев на небольшую лавку он спросил — а как все наши пережили эту битву?

— Наш капитан жив здоров, он как заговорённый, — улыбнулся Руфус — пережил всю битву почти без царапин, да и что таить во многом благодаря его командованию мы остались живы, но вот те, кто был с тобой, те Волки, погибли все, большая часть из них полегла, пытаюсь забрать твое тело. — грустно опустив голову рассказал Руфус.

— Очень жаль. — так же опустив голову прошептал Экель.

— Они были славными воинами и добрыми друзьями, ни один из них не струсил перед неизбежной смертью. — Руфус попытался немного приободрить Экеля.

Старшина поднял голову на мимо проходившего легионера:

— Эй ты! — выкрикнул он.

Легионер лишь бросил взгляд продолжая свою неспешную прогулку игнорируя двух человек сидящих на лавке.

— Эй ты, а ну стоять, ты что не слышишь? — грозно крикнул Руфус.

— Что надо старик? — наконец остановившись спросил легионер.

— Ты обалдел парень? Ты как со мной говоришь? — возмущенно выкрикнул Руфус.

Не успев несчастный что-либо ответить, как кто-то положил руку на плече.

— Тебя что не учили хорошим манерам малыш? — раздался за его спиной тихий голос.

Опешивший легионер повернул голову увидев стоящего позади него высокого легионера с небольшим, свежим, шрамом на лбу и в добавок с сержантским знаком на груди.

— Я повторяю вопрос легионер. — с нажимом на плече глядя в глаза — Тебя твоя мать не учила хорошим манерам?

— Господин сержант я не понимаю вас. — стараясь держаться, но у этого сержанта была железная хватка, от которой его плечо начинало хрустеть — Я что должен останавливаться на каждый окрик любой служки в легионе?

— Ты видно недавно в легионе? — улыбнулся Алис, и эта улыбка совсем не понравилась легионеру.

— Нет господин сержант, уже четыре года в легионе. — понимая, что попал в какую-то передрагу ответил тот.

— Ну тогда ты болван, ведь ты находишься на территории госпиталя для офицеров и каждый кто окликнет тебя может быть не простым легионером, а как минимум сержантом, — спокойным тоном, не убирая руки говорил Алис — а эти двоя, чтоб ты знал сержант и старшина, так что прояви почтение. — отпустив руку сказал Алис.

Легионер тут же пытаясь преодолевая боль в плече выпрямился, отдав честь обоим сидящим.

— Спасибо сержант за то, что растормошил этого малыша. — улыбнувшись поблагодарил Алиса — Легионер дуй в расположение XXV легиона 7-й полк там ты

найдешь капитана Вука, передай ему, что сержант Нур пришел в себя, исполнять! — рывкнул старшина.

Легионер, отдав честь очень быстро побежал исполнять приказание старшины, пытаясь как можно быстрее скрыться подальше от этой троицы. Проведя его взглядом троя друзей посмотрев друг на друга залились ребячий смехом.

— Алис ты ведь вернулся с дозора? — вытирая проступившие от смеха слезы спросил Руфус.

— Да только вернулся и решил вас навестить и как посмотрю вовремя — кивнув головой в сторону исчезнувшего легионера.

— Что есть, то есть. — улыбнулся старшина — Что-то слышно? — уже серьезно спросил он.

— Пока толком ничего, вчера вечером был какой-то совет, но приказов пока не поступало. — также серьезно ответил Алис.

— Значит будем ждать. — кивнул Руфус.

— Экель друг мой ты наконец пришел в себя. — радостно посмотрев на него промолвил Алис.

— А я как рад этому. — также радостно ответил Экель протянув руку другу.

— Экель раскрой секрет, как тебе удалось выжить? Ведь я видел, как тот урод всадил меч в тебя! — усаживаясь рядом с ними спросил Алис.

— Я не знаю, — честно ответил Экель, но после нескольких мгновений он добавил — я помню, как тот урод воткнул в мою грудь свой меч, а я вспорол ему глотку, а после этого были только сны.

— Я помню, ты говорил в прошлый раз о каких-то двух, которые были, якобы, возле тебя. — вспомнив прошлый рассказ Экеля.

— Я что-то вспоминаю, но я думаю это был всего лишь сон или мне просто казалось. — ответил Экель вспомнив тот поцелуй.

— Возможно сон, а может и нет. — вмешался старшина.

— Это как? — почти одновременно спросили друзья.

— Среди раненых воинов ходят разговоры, что им якобы привиделось как меж павшими, ходили какие-то люди, присаживаясь рядом с ними, а потом те, кого они выбирали очень быстро восстанавливались после ран. — рассказал старшина, а потом глянув на Экеля добавил ещё — Я знаю троих ребят, но никто из них не может толком сказать кто это были, лишь то что их всегда двое в темных костюмах, скрывающих свое лицо и один всегда женщина.

— Так и есть старшина. — подтвердил Экель.

— Может тебе помогли Лесные Духи Экель? — глядя на него спросил Руфус.

— Старшина это всего лишь легенды и байки легионеров у костра. — отмахнулся Алис.

— Возможно сержант. — подтвердил Руфус — Но как ты объяснишь то что Экель жив после смертельного ранения? А на груди у него лишь небольшой шрам! — ткнув пальцем в грудь Экеля спросил Руфус.

Экель рывком сорвал свою повязку, там так и было как сказал старшина, вместо страшной раны и зияющей дыры, был лишь неровный шрам, которому уже много месяцев.

— Не знаю Руфус, но все равно я не верю, может ему кто-то и помог, но ни какие-то там Лесные Духи, ведь все они сгнули очень и очень давно. И сгнули они от нашей руки, от руки империи, так почему им, если это они, помогать нам, своим заклятым врагам? —

спросил Алис глядя на Руфуса.

— Я согласен с тобой Алис, все то было и возможно все же кто-то остался в живых, а возможно они живут среди нас! — выдвинул свою гипотезу Руфус.

— Все возможно, но как они могут помогать нам? — вмешался Экель.

— А может они помогают своим? — повернув голову к Экелю Алис посмотрел как-то по-другому на своего друга.

— Да ну брось Алис, какой из меня Лесной Дух? — усмехнулся, но как-то неуверенно, Экель.

— Ты прав друг мой. — не сводя взгляда ответил Алис.

— Все хватит. — рявкнул Руфус — Лучше посмотрите кто к нам спешит. — указал он на спешащего к ним Мила.

Подбежав к троице запыхавшийся Мил, поприветствовав их взмахом руки сказал, наконец отдышавшись:

— Капитан зовёт вас к себе как можно скорей, всех вас. — уточнил он.

— Хорошо Мил пошли. — ответил за всех старшина.

Добравшись до расположения седьмого полка нашли нужную им палатку, оставив их снаружи Мил исчез за перегородкой, ожидая приглашения троица рассматривала происходившее вокруг.

Ещё на пути к своему командиру они заметили какую-то суету в лагере, а попав в расположение своего полка поймали первого попавшего легионера узнали, что армия готовится к маршу, но куда пока неизвестно, но известно доподлинно, что война с другими завершена.

— Не понимаю, как империя может уводить отсюда войска после стольких побед над варварами. — задумчиво спросил сам себя Экель.

— Да друг мой, непонятно. — поддержал его Алис, Руфус ограничился кивком в знак согласия продолжая наблюдать за суетой лагеря.

— Может нас заменят или отправят на реорганизацию для пополнения? — продолжил старшина — Но думаю мы всё скоро узнаем, может капитан, что скажет, вон как раз Мил выходит. — указав на выходящего из палатки стюарда.

Подойдя к ним Мил сказал:

— Капитан готов вам принять.

— Спасибо Мил. — хлопнув по плечу поблагодарил Руфус.

Войдя во внутрь, троица отдала честь своему капитану замерев в ожидании, лишь старшина, как старший среди них, доложил:

— Господин капитан по твоему приказу прибыли.

— Отлично Руфус, присаживайтесь. — отдыха честь в ответ ответил Милош указывая на стулья возле своего походного столика. Когда все заняли свои места Милош спросил старшину — Руфус как твои раны? Ты готов к маршу?

— Не совсем господин капитан. — честно ответил старшина.

— Тогда будешь подле меня верхом, ты хоть умеешь ездить верхом? — спросил Милош.

— Немного господин капитан. — коротко ответил тот.

— Ну тогда хорошо, а теперь ты сержант Нур. — обратил свой взор на Экеля — ты готов?

— Да Господи капитан, немного хромаю ещё, но на марше нога сама разомнётся. — ответил Экель.

— Странно конечно, чтобы такая рана быстро заживала, и ты сумел в столь короткое время оклематься, но это ладно, хорошо, значит хорошо. — немного задумавшись продолжил он — Всю нашу армию перебрасывают ближе к столице, как говорят сам император хочет нас встретить для награждения, ну а после, как пополним наши легионы мы отправимся на войну с царством Элина которое вместе с предателями Киченами вторглись на наши земли и уничтожили несколько гарнизонов.

— А как же драги господин капитан? — спросил Экель.

— На севере останется вся Вторая Северная армия, но с драгами пока заключён мир, главный наш враг и их вождь Урим-Череп пропал, а без него них снова воцарился хаос и междоусобица. — ответил капитан.

— Но это же их отговорки, они все равно нападут. — не унимался Экель.

— Возможно сержант, но это уже не наша забота, император об этом тоже знает, поэтому в ближайшее время все побережье будет усилено дополнительными войсками, империя больше не допустит того что было в последний год, больше не будет такой войны. — как мог успокоил Экеля Милош — Теперь следующее, через два дня мы выступаем, ты Экель получишь 9-й десяток 68-й роты которой командует лейтенант Сергей Флант, вот вой приказ и назначение — протянув ему бумаги сказал Милош. — покажешь ее своему лейтенанту.

— Так точно господин капитан, спасибо. — улыбаясь во весь рот ответил Экель.

— Теперь ты сержант Волков, ты получаешь 10-й десяток той же роты, что и твой друг. — протягивая приказ улыбнулся Милош.

— Спасибо господин капитан. — широко улыбаясь ответил Алис.

— Сержант Нур, — обратился Милош к Экелю — первое это дуй в лазарет и получи официальное разрешение от главного лекаря, а лишь потом принимай командование своей десятки.

— Слушаюсь господин капитан. — отдав честь сказал Экель.

— И ещё Экель. — как бы вспомнив добавил Милош — Вот уже три дня как в лагере приходит какая-то женщина и спрашивает о тебе, ты знаешь кто может искать тебя? — глядя на него спросил капитан.

— Никак нет господин капитан, я почти год в легионе и за это время у меня не было контактов ни с одной из женщин, а из родных у меня никого не осталось, все погибли тогда, когда вы меня нашли. — ответил Экель, но что-то кольнуло в сердце, в его голове всплыли слова девушки той ночи:

" До встречи Экель " — какая-то надежда.

— Понятно сержант, — вернул его обратно из мыслей слова капитана — ну если она снова придёт, то я уже отдал распоряжение страже и тебя сразу известия.

— Спасибо господин капитан. — ответил Экель.

— А теперь вы оба свободны, а ты старшина останься. — посмотрев на старого воина сказал капитан, подойдя к выходу Экель развернулся к капитану, спросил:

— Господин капитан я хотел узнать насчёт прималита Нарва?

— Он жив, пока, но его раны очень серьёзные и как говорит главный лекарь он со дня на день уйдет в мир теней. — с грустью в голосе ответил Милош.

— Спасибо господин капитан, мне тоже очень жаль. — отдав честь Экель вышел вслед Алису.

Выйдя из палатки капитана оба сержанта радостно обняли друг друга, поздравив с

назначением, пообещав отметить это. Расставшись, Алис побежал с докладом к лейтенанту, а Экель в сторону больничного комплекса на поиски главного лекаря. Получив, кое как, от него разрешение на строевую службу и вернув всю свою форму Экель побежал в расположение своей новой роты.

— Господин лейтенант я сержант Нур, вот мои бумаги. — найдя своего нового командира Экель протянул ему свои бумаги, вручённые капитаном и от главного лекаря также.

Лейтенант Сергей Флант был ненамного старше самого Экеля, но по факту рождения в богатой семье сумел получить образование в военной офицерской школе империи став офицером легиона. Сергей был довольно высок, крепкого телосложения, кисть правой руки украшал небольшой шрам, взяв протянутые бумаги сержанта он стал внимательно изучать их.

— Ты сегодня уже второй сержант, направленный в мою почту, ты знаешь такого сержанта как Волков? — подняв глаза на Экеля спросил Сергей.

— Да господин лейтенант, мы вместе служили в 64-й роте.

— Ясно. — сухо ответил лейтенант, вернувшись к изучению бумаг — И так сержант, — закончив с бумагами начал лейтенант — капитан назначил тебя в 9-й десяток, в нем после всех боёв шесть легионеров и ещё один в лазарете, их сержант погиб в последней битве, сейчас ими командует его заместитель, капрал Мариус Крав, в данный момент десятка отдыхает после ночной стражи, жду от тебя отчёта к концу дня. И ещё сержант, оставь свою легионерскую книжку, чтобы мои писари все заполнили, потом вернут. — закончил лейтенант.

— Так точно господин лейтенант. — достав свою книжку он протянул ее своему командиру.

Лейтенант ещё немного изучал своего нового младшего офицера, добавил:

— Капитан также уведомил меня о том если тебя кто будет спрашивать из вне. — снова внимательно осмотрев стоящего перед ним сержанта с ног до головы продолжил — Так вот сержант, женщина которая тебя ищет снова тут, она ждёт у центральных ворот, ей сказали ждать.

— Спасибо господин лейтенант, как только закончу смотр десятки я могу пойти узнать кто эта женщина? — спросил Экель.

— Да сержант ты сможешь провести ее, но не раньше отчёта о состоянии десятки! — ответил лейтенант. — свободен.

— Спасибо господин лейтенант. — отдав честь Экель покинул палатку командира роты.

Покинув лейтенанта Экель пошел на поиски своей десятки, найдя ее без особых проблем, ведь в любом имперском легионе номера соединений в лагере отдаляются от палатки командира.

Подойдя он увидел две палатки, одна побольше для восьми легионеров, а другая, чуть меньше, для сержанта и капрала, его заместителя. Несколько человек сидели возле костра тихо переговариваясь мешая в котле какое-то варево.

— Приветствую вас. — подойдя к ним произнес Экель.

Один из сидящих за костром немного скосив на него взгляд огрызнулся:

— Чего надо? Не видишь мы заняты! Вали отсюда!

Опустив к ногам свой нехитрый скарб состоящий из брони, замотанной в плащ, и

небольшой вещь-мешок с личным имуществом Экель рывкнул на них:

— Встать!

Все сидящие за костром, а их было трое, быстро вскочили вытянувшись лицом к крикнувшему на них Экелем. Один из них по нашивке на планке, одна вертикальная полоска, был его новый заместитель, как значилось в бумаге, полученной от лейтенанта капрал Мариус Крав.

— Повторяю еще раз, приветствую вас, я ваш новый командир, сержант Нур. — с нажимом сказал Экель оглядывая стоящих перед ним людей, остановив взгляд на капрале сказал — Капрал построь людей.

Через несколько минут вся десятка, состоящая из шести человек, выстроилась перед ним.

— Приветствую вас легионеры, я ваш новый сержант, — смотря на легионеров говорил Экель — меня зовут Экель Нур, я знаю, что вы после ночной стражи поэтому задерживать не стану, капрал со мной, остальные свободны.

Подойдя к сержанту капрал, отдав честь стал ждать.

Мариус Карв был уже немолодым легионером, на вид ему было далеко за тридцать — это означало, что ему не долго оставалось быть на службе, его правый глаз был с очень отличимым фингалом и небольшими порезами на шее, наверное, осталось после битвы, подумал Экель.

— Расслабься капрал, пойдем лучше к костру там и поговорим. — как можно добродушнее произнес Экель.

Присев у костра Экель втянул носом запах варева, оно было очень приятным на запах, его рот быстро наполнился слюной, но это подождет, сказал сам себе Экель, а капралу:

— Капрал я хочу знать о состоянии десятки, их физическое состояние и состояние их оружия и брони. — достав из мешка походный набор для письма стал ждать ответа капрала.

— Встрою сейчас шесть человек включая меня, еще один в лазарете его должны выписать завтра, по физическому состоянию все хорошо, но только битвы дают свое, устали, броня и оружие в хорошем состоянии, после битвы парни привели все в порядок, провианта и воды у нас, как предписано, на три дня марша. — отчитался капрал.

— Хорошо капрал, спасибо. — записав все ответил Экель.

— Сержант, а есть какие-либо новости? — спросил капрал.

— Да капрал, через два дня мы выступи к столице империи, там нас будет ждать пополнение. — ответил Экель.

— Отличная новость сержант. — улыбнулся капрал.

— Капрал теперь, когда с официальной частью у меня все, если у тебя есть что добавить, то давай, а нет так я хочу с тобой познакомиться. — сказал Экель глядя на капрала.

— Добавить пока нечего и я не против, меня зовут Мариус Карв. — ответил Мариус.

— Приятно познакомиться Мариус, как говорил меня зовут Экель, вне строя можешь звать меня по имени. — пожав друг другу руки сказал Экель.

— Хорошо Экель. — улыбнулся Мариус.

— Мариус я должен отнести этот доклад нашему лейтенанту, а после меня ждет одно дело у главных ворот, так что произойдет то я буду там.

— Хорошо Экель, а хочешь сперва перекусить моей похлебки? А то смотрю ты уже ее глазами всю съел. — тихо засмеялся капрал.

— Не откажусь. — также посмеиваясь ответил Экель.

Съев тарелку вкусной наваристой похлебки сразу же почувствовав прилив сил и энергии, поблагодарив и попрощавшись с Мариусом направился к лейтенанту с докладом. Отдав свои записи Экель, наконец смог пойти к центральным воротам лагеря узнать кто же так настойчиво ищет встречи с ним.

Подойдя к посту Экель окликнул стоящего там легионера, тот отдав честь как на параде перед генералом сказал:

— Добрый день господин сержант.

— Привет Кир, мне передали, что меня тут ожидает некая особа. — ответил Экель и свою очередь отдав ему честь взмахом руки.

— Так точно господин сержант, она у нас в сторожке. — все также вытянувшись отвечал Кир.

— Ты что пьян? — посмотрев на него спросил Экель и более суровым голосом добавил — Ты же знаешь, что туда нельзя пускать посторонних!

— Нет господин сержант не пьян, а в сторожку ее забрал старшина Фриа. — почти что проорал Кир.

— Ясно. — буркнул Экель себе под нос, дело становилось интересней, ведь если даже Фурия тут, то кто же там такая?

Подходя к сторожке Экель увидел еще двух знакомых легионеров, все из его полка, стоявших недалеко от входа лучезарно улыбаясь идущему к ним сержанту. Подойдя к ним Экель даже не успел ничего сказать, как те двое в один голос, вытянувшись в по стойку смирно, отдав честь выкрикнули:

— Добрый день господин сержант.

— Вы что напились? — смотря на них, непонимающим взглядом спросил Экель.

— Никак нет господин сержант. — все также улыбаясь ответили оба.

— Где эта женщина, там? — указывая на вход, нервно, спросил Экель.

— Да господин сержант. — один из них нагнулся, открывая полог палатки, через открытую часть Экель отчетливо услышал громкий смех старшины Руфуса.

«Да что вообще происходит?» — спросил сам себя Экель заходя во внутрь.

Внутри было очень тепло, и как показалось Экелю, даже уютно после холодного воздуха с наружи. Посреди палатки стоял небольшой походный столик, на котором непонятно как, для дежурных на посту, стояло несколько блюд с разной едой и заплетенной бутылью вокруг которого стояло несколько чаш. Друг напротив друга сидели старшина Руфус, и какая-то женщина, замотанная платком, которые скрывали ее волосы. В момент как Экель входил в палатку она сидела внимательно, слушая Руфуса спиной ко входу.

— Так вот госпожа, он тащит на себе этого оболтуса, все кричат ему бросить, а он, нет, уперся и тащит, и тащит, кругом эти вонючие свиногрызы, ой простите мой солдатский язык госпожа. — извиняющимся тоном сказал Руфус.

— Все в порядке Руфус за годы жизни с мужем я привыкла к таким солдатский словечкам. — ответила она звонким смеющимся голосом.

Услышав этот голос, голос, который он и не мечтал услышать, Экель как пораженный неведомым заклятием замер у входа. Он знал этот голос, но как? Как это может быть? Ведь она умерла у него на глазах, нет этого не может быть, но старшина говорит с ней как с госпожой и те трое на улице также вели себя как-то очень подозрительно, как будто что-то зная, нет этого просто не может быть!

Обомлев от ее голоса Экель случайно задел копье, прислоненное возле входа, оба сидящих за столом повернулись на звук, сердце Экеля сжалось от радости, слезы сами потекли по щекам, перед ним сидела его мать, живая!

Экель стоял, не веря своим глазам, перед ним была его мама, живая и улыбающаяся ему сквозь слезы радости. Она не выдержала первой, вскочила со стула бросилась к нему обнять.

— Сынок мой! — обняв шептала она поливая его шерстяную тунику своими слезами.

— Мама. — обняв только и мог вымолвить он.

Руфус тихонько встал из-за стола улыбаясь удалился из палатки оставив их наедине.

Подняв голову на сына Уна сказала:

— Ты изменился дорогой. — проведя рукой по его лицу, по шраму, который он успел получить, потом ее взгляд опустился на планку, проведя рукой по нашивке сержанта и по трем наградам, она улыбнулась — Ты весь в отца сынок, он, как и ты был бесстрашен. — со слезами на глазах прошептала она, снова обняв сына как можно крепче.

— Мама, а как ты выжила? — немного успокоившись и придя в себя спросил Экель.

— Давай присядем, и я тебе все расскажу. — сказала Уна — Ой, а где этот чудесный человек? — удивилась она.

— Старшина? Наверное, вышел мама. — удивившись тому, что не заметил, как Руфус покинул палатку.

Присев за стол Уна не сводила взгляда с сына рассматривая его.

— Экель ты хотел узнать, как я выжила тогда?

— Да мама, а может кто еще выжил? — с надеждой спросил он.

— Я знаю милый о ком ты спрашиваешь! — Уна улыбнулась — Хочу сказать да она тоже выжила, и больше скажу лишь благодаря ей мы остались живы.

— Она жива! — радостно улыбнулся Экель, но тут же принял серьезный вид — Ты сказала, что мы? Кто еще остался жив тогда?

— Кроме меня и Миланы, еще твоя сестра и двое подростков. — ответила она — Наши девочки видели, как драги угнали около двух десятков других. — с горечью вспомнила Уна.

— А я думал, что все погибли. — опустив голову признался Экель — Но, когда мы нагнали тех драгов там не было пленных, — вспомнил он — наверное часть отряда погнала их дальше. — спросил он — А как вы выбрались и где живете? — уставившись на мать спросил Экель.

— Нас спасли, — понизив голос до шепота — Лесные Духи. — произнесла она.

— Что! Как? — воскликнул он.

— Тише! — шикнула на него мать — Это секрет, они разрешили мне увидеть тебя с уговором, что о них никто не узнает, ты же никому не проболтаешься? — строго спросила мать.

— Нет мама, конечно никому, как я могу предать доверие тех, кто спас вас. — заверил ее Экель.

— Хорошо сынок. — Уна улыбнулась ему продолжила свой рассказ — Так вот благодаря Милане они нас нашли, не спрашивай, как, я не знаю, как это произошло, но они как-то связана с ними, потом у нее спросишь, они нашли нас после того как легионеры покинули деревню. В тот момент я была ранена, две стрелы пробили насквозь тело твоего отца, вечная ему память. — прошептала Уна, а у Экеля перед глазами встала та сцена, лежащий отец, и спрятанная под ним мать и его гаснущие глаза — Девочки выходили меня, они в полном порядке Экель, они сумели вовремя выскочить из потайного лаза перед тем

как дом рухнул — отпив немного из бокала она продолжила — после мы жили у них, девочки и те двое очень хорошо показали себя и их стали обучать, а буквально месяц назад их приняли в клан, ну а я как уже старая, — хихикнула Уна — осталась жить у них в деревне. — немного переведя дыхание Уна продолжила — Мы думали, что ты погиб, я видела как ты пал, наши спасители не дали нам возможности найти тебя и забрать ваши с отцом тела, но потом они нам рассказали, что легионеры вернулись похоронив всех. Ну а дальше мы жили у них до того момента пока нас не отправили в деревню недалеко от сюда. Рядом с нашей деревней стоит один из ваших легионов с огромным лагерем для раненых и в один из дней как я помогала раненым один из них рассказал историю о сумасшедшем воине по имени Нур я откликнулась на это родовое имя, тот воин был очень удивлен. — улыбнувшись Экелю Уна продолжила — Он назвал твое имя, и я поняла, что это ты, но тебе стоило видеть лицо Миланы, я думала она потеряет сознание от этой новости.

— А где она? — спросил Экель.

— Она в клане, ее пока не отпустили, разрешили только мне. — грустно улыбнувшись прошептала Уна.

— Но почему? — воскликнул Экель.

— Успокойся! — рыкнула на него мать, Экель сразу же осел, он никогда не видел и не слышал, чтобы мать так себя вела — Вот и хорошо. — она снова стала самой собой — На то были свои причины сынок, но не переживай ты ее очень скоро увидишь, я тебе обещаю. — улыбнулась она.

— Хорошо мама. — опустив голову ответил Экель — Но через два дня мы уходим от сюда далеко на юг к столице империи. — пробормотал он.

— Это же так далеко. — всхлипнула она.

— Да мама. — очень тихо промолвил он.

— Но ничего сынок, я постараюсь устроить вашу встречу до твоего ухода и насчет нас не переживай, нам ничего не грозит, и я скажу где нас искать как вернёшься обратно. — проведя рукой по его лицу прошептала Уна.

— Но вы же живете в лесу! Как я смогу вас найти? — не поднимая головы промолвил Экель.

— Кто сказал, что в лесу? — с притворным удивлением сказала она — Мы живем в небольшой деревушке Вертвей на берегу реки Вей, что в пятнадцати милях от Собера и да сынок, эта деревня под покровительством Лесных Духов, поэтому все драги, пытавшиеся туда попасть закопаны вокруг нее. — довольна собой, видно было что она тоже приложила к этому руку ответила мать — А еще я там Столичник! — гордо добавила она.

— Ого мама ты молодец! — улыбнулся, воскликнув Экель — И девочки тоже там живут?

— Иногда приходят переночевать, а так все время в клане, последние месяцы было много забот. — ответила Уна.

— А как сестра? — смущенно спросил Экель, он совсем забыл спросить про нее.

Улыбнувшись Уна, она прекрасно понимала его, ответила:

— Твоя сестра в полном порядке, помнишь старика Мариуса? — Экель утвердительно кивнул — Так вот он тоже каким-то образом выжил и взял ее к себе ученицей, а неделю назад она принесла мне весть о тебе, а утром про тебя мне рассказал раненый легионер, они с Мариусом нашли тебя, и он излечил тебя, но запретил тогда говорить ее о себе. — улыбнулась Уна.

— Значит то был не сон. — как бы сам себе промолвил Экель.

Не успела Уна ответить, как возле палатки послышалась какая-то возня.

— Экель выйди. — услышал он голос старшины.

— Иду. — крикнул в ответ, а матери сказал — Я сейчас вернусь. — чмокнув вышел на улицу.

Недалеко от палатки он увидел старшину и какого-то молодого прималита, отдав честь старшине тот поспешил прочь.

— Экель — повернувшись к нему воскликнул старшина — у меня новость для тебя, легион выступает через два часа.

— Как через два часа? — не веря этому воскликнул Экель.

— Пришла депеша. — кратко ответил старшина, озираясь вокруг он подошел ближе зашептал на ухо — Несколько дней назад Кичены вместе со своими союзниками из царства Элина перешли в полномасштабное наступление, спалили несколько городов уничтожив при этом несколько застав империи. Восток горит и сейчас туда перебрасывают все доступные силы для сдерживания.

— Но как? Ведь Киченов и Элинов разделяют горы, они могут провести лишь немногих тем проходом. — также шепотом ответил Экель.

— Не знаю Экель, — честно сказал Руфус — но есть то что огромная армия на востоке, и она орудует там как у себя дома. Нас пока усилят всеми доступными полками адвари, а по прибытию мы получим обещанное пополнение. — уже нормальным голосом, чтобы все слышали, добавил он последние слова.

Положив руку на плече другу Руфус внимательно посмотрел грустно добавил:

— Пойди еще посиди с матерью, насчет своей десятки не переживай, я уже отдал распоряжение твоему капралу.

— Спасибо Руфус. — улыбнувшись ему Экель вошел обратно в палатку. Войдя туда он увидел сидящую мать там, где оставил, но что-то изменилось в ее взгляде, Экель понял — она все уже знает.

— Ты уходишь сынок? — грустно спросила она.

— Да мама, через два часа наш легион выступает к восточной провинции. — опустив голову пробормотал он.

— Я думала у нас будет больше времени. — подняв на него заплаканное лицо, обняв добавила — Береги себя сынок.

— Конечно. — тихо прошептал ей на ухо Экель.

Выйдя из палатки Экель обнял мать, поцеловав на прощание быстро побежал к своей десятке, которая уже была готова к маршу на новую войну.

Через несколько часов XXV легион, усиленный пятью полками адвари покинул расположения лагеря северных армий маршем направился к речному порту Собера где их ждали корабли речной флотилии для переправки в глубь империи. Им предстояло путешествие по рекам империи которое займет ни одну неделю. Сначала она пройдут реку Вейман, а уж потом попадут в одну из самых длинных и многоводных рек империи и всего континента Мерамос. Эта река выведет их к месту сбора, откуда легион начнет свою новую войну.

Экель стоял у борта корабля наблюдая в даль, его мысли были далеки от этого места. Впервые в жизни он покидал север, очень скоро он сможет увидеть новые земли и новых людей, а еще возможно сумеет побывать в столице, эти мысли роились в его голове, но одна

никак не давала покоя. Почему все же Милана не появилась, ведь она знает, что он жив и то что сказала мать о ее, якобы, запрете покинуть клан, все это отговорки, ведь он знал ее и знал очень хорошо, поэтому не мог поверить в то что она послушалась бы кого-то.

Из мыслей его вывело какое-то движение на берегу, что-то или кто-то двигалось меж деревьев небольшого леса. Экель стал внимательно наблюдать за этим, непонятно за чем? Может ему показалось? Но нет снова какая-то тень промелькнула между стволами. Переведя взгляд дальше, он увидел место где река сужается, в том месте от борта до берега будет не более десяти футов. Хмыкнув себе под нос Экель стал ждать, понимая, что тень двигалась в том направлении, но зачем?

И вот он увидел ее, спрятавшуюся за одним из стволов, ее ту которую он любил, нет любит. Милана смотрела на него улыбаясь, она пришла проводить его. Экель улыбнулся ей в ответ, коротким взмахом она что-то бросила в него, это что-то ударило его в грудь, подняв небольшой сверток с палубы он снова посмотрел на то место где была она, но там была уже пустота, Милана исчезла, развернув сверток Экель прочитал письмо:

«Мы будем ждать тебя в нашем доме. Люблю тебя!»

Короткое послание, но оно значило для него все, улыбнувшись, он был счастлив, он знал, что теперь ему есть для кого жить и куда возвращаться и ради нее он выживет в мясорубке войн.

КОНЕЦ ПЕРВОЙ ЧАСТИ

Больше книг на сайте - Knigoed.net